

ЯПОНИЯ

ЕЖЕГОДНИК

2004
2005

日本

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ЕЖЕГОДНИКА

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом от одного до двух авторских листов (от 40 тыс. до 80 тыс. знаков, включая примечания); научные сообщения, рецензии и обзоры – до одного авторского листа (40 тыс. знаков). При оформлении текстов убедительно просим соблюдать следующие правила.

- В ежегоднике принята так называемая «поливановская» транскрипция, за исключением общепринятых названий: *Токио, Иокогама*.

- В отношении японских имен собственных принят существующий в Японии порядок написания: сначала фамилия, потом имя. При первом упоминании просим указывать фамилию и имя, далее – инициал и фамилию: *Обути Кэйдзо* и *К. Обути*.

- Японские имена собственные и географические названия не склоняются.

- Сноски имеют общую нумерацию в пределах статьи и помещаются внизу страницы.

- Просим представлять распечатку статьи в одном экземпляре и качественную дискету с аналогичным текстом в системе Windows/Word.

- Просим обратить внимание на предохранение представляемых дискет от вируса.

- Сроки предоставления статей в редакцию – до конца декабря текущего года.

Рукописи, представленные с нарушением перечисленных правил, рассматриваться редакцией не будут.

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

*

ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*

АССОЦИАЦИЯ ЯПОНОВЕДОВ

ЯПОНИЯ

2004—2005

ЕЖЕГОДНИК

МОСКВА

2005

ББК 66.2 (5Я) я5

Я70

УДК 94(520)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Э. В. МОЛОДЯКОВА

РЕДКОЛЕГИЯ: В. М. АЛПАТОВ, Т. П. ГРИГОРЬЕВА,
Н. П. ДМИТРИЕВСКАЯ (ответственный секретарь),
И. П. ЛЕБЕДЕВА, В. Н. ПАВЛЯТЕНКО, В. Б. РАМЗЕС,
А. И. СЕНАТОРОВ

Я 70 Япония 2004–2005. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2005. – 312 с.
ISBN 5-91022-001-2

В настоящем выпуске ежегодника исследуется широкий круг проблем современной жизни Японии. Особое внимание уделяется внутренней и внешней политике. Подробно освещаются экономическая и политическая деятельность Японии на международной арене. Анализируются вопросы, связанные с законодательной базой оборонной политики Японии, а также дальнейшие шаги по пересмотру японской конституции 1947 г. Рассматриваются различные аспекты японской культуры, искусства и истории.

С 1994 г. издание осуществляется при поддержке Японского фонда

Я 0805000000-023
001(01)-00 (без объявления)

ISBN 5-91022-001-2

© Ассоциация японоведов, 2005

Расстановка политических сил накануне и в результате парламентских выборов в Японии

И. А. Цветова

2004 год в Японии был насыщен политическими событиями, которые были тесно связаны с поиском важных решений, необходимых для урегулирования насущных внутренних проблем, а также для сохранения места Японии в ряду передовых стран мира в XXI в.

В центре внимания японской общественности были дискуссии как по вопросам социально-экономических структурных преобразований, так и в области политики обеспечения безопасности, а также международной деятельности. Споры развертывались между политическими партиями и внутри них, противостояние охватило правительство и парламент.

Работа очередной сессии парламента (январь – июнь 2004 г.) завершилась принятием ряда законов, направленных на продвижение структурных реформ. В рамках административной реформы была подведена юридическая база под правительственный план приватизации четырех дорожных корпораций, на реализации которого настаивал премьер-министр Коидзуми Дзюньитиро, но против которого серьезно возражали либерал-демократы. Некоторые принятые законы были призваны поощрять и ускорять процесс слияния городов, поселков и деревень в новые, укрупненные единицы местного самоуправления. Заметным шагом в проведении судебной реформы стало принятие закона, которым был введен новый порядок участия граждан в судопроизводстве по важным уголовным делам.

Наиболее сложным для правительства оказалось принятие законопроектов о пенсионной реформе, которая рекламировалась как акт, призванный в обозримой перспективе гарантировать населению «спокойную жизнь в старости». Законы были приняты при сильном сопротивлении оппозиции исключительно благодаря большинству депутатского корпуса правящих партий. Обсуждение законопроектов сопровождалось громким скандалом. Выяснилось, что многие парламентарии, как из правящих, так и оппозиционных партий, в разное время не платили страховые взносы по национальной пенсии или не участвовали в ее страховании. Причастность членов кабинета к таким нарушениям привела к отставке его генерального секретаря

Я. Фукуда. По той же причине вынужден был уйти с поста лидера оппозиционной Демократической партии (ДП) Н. Кан, а готовившийся стать его преемником И. Одава отказался занять этот пост. В конце концов, продавленные правящими партиями законы о пенсионной реформе получили негативную оценку и вызвали большое недовольство среди населения.

Более спокойно проходило в парламенте обсуждение группы законопроектов, которые, по замыслу правительства, должны были в основном завершить создание юридической базы для деятельности государства в чрезвычайной обстановке. Главный пакет законов правительство смогло провести в 2003 г. только после долгой и ожесточенной дискуссии на двух парламентских сессиях и внесения некоторых поправок в правительственные проекты. Семь новых законодательных актов, принятых в 2004 г., регламентировали действия в чрезвычайной обстановке, касающиеся «защиты жизни и имущества населения», порядка предоставления американским войскам различных ресурсов при взаимодействии с ними, правил досмотра судов для предотвращения перевозок материалов военного назначения, норм обращения с военнопленными и т. п.

Ускоренное прохождение через парламент законов, регламентирующих жизнь государства и общества при различных обстоятельствах чрезвычайной обстановки, происходило на фоне усилившихся в Японии призывов «стать обычной страной», обладающей всеми атрибутами суверенного государства. Их принятие сопровождалось активизацией попыток правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) добиться скорейшего пересмотра конституции. Кроме того, население Японии охватило ощущение нарастающей угрозы миру в связи с сообщениями о намерении соседней КНДР обзавестись собственным ракетно-ядерным оружием. Это также способствовало признанию общественным мнением необходимости решения проблем безопасности страны.

Тем не менее, направление небольшого контингента сил самообороны в Ирак и согласие премьер-министра Д. Коидзуми на его включение в состав многонациональных вооруженных сил, действующих под руководством США, вызвало тревогу среди японцев. Возникшую обеспокоенность не смогли развеять ни заверения в том, что японские военнослужащие не будут участвовать в боевых действиях, ни оправдание такого шага необходимостью поддержать своего союзника в борьбе против международного терроризма.

В июле 2004 г. на фоне развернувшейся в японском обществе дискуссии по проблемам внутренних преобразований и обеспечения безопасности состоялись выборы в палату советников. В принципе эти выборы, проводящиеся каждые три года с переизбранием половины состава палаты, менее значимы, чем выборы в палату представителей, за которой закреплено решающее слово в назначении премьер-министра, формирующего правительство. Вместе с тем результаты выборов в палату советников также могут оказывать существенное влияние на расстановку политических сил в парламенте.

Кроме того, по мнению японских политологов, они являются более точным барометром настроений и ожиданий электората, степени доверия к правительственной политике. Не удивительно, что икольские выборы стали главным политическим событием 2004 г.

Избранию подлежал 121 депутат палаты советников (половина штатного состава), в том числе 48 – по общенациональному пропорциональному округу и 73 – по региональным мажоритарным округам, являющимися либо многомандатными, либо одномандатными.

По пропорциональному округу наибольшее число голосов собрала Демократическая партия (37,8%), впервые с заметным преимуществом обогнав ЛДП (30%). На третьем месте оказалась Комэйто (Партия чистой политики) (15,4%). За коммунистов проголосовали 7,8% избирателей, за социал-демократов – 5,4%, что обеспечило им соответственно четыре и два депутатских места.

Более скромных, но значительно превысивших результаты предыдущих выборов в палату советников успехов ДП добилась в региональных округах, где получила 31 депутатский мандат, а ЛДП – 34. Остальные партии не смогли стать серьезными соперниками для этих двух партий: Комэйто получила три места, другие партии потерпели полное поражение, пять депутатов были избраны в качестве независимых.

Как видно из таблицы, главным итогом выборов стало выдвижение на первое место ДП по совокупному числу избранных депутатов – 50. ЛДП достались 49 мандатов, и она оказалась на втором месте. В то же время ДП достигла превосходства только в пропорциональном округе, а на мажоритарных выборах в региональных округах она уступила ЛДП, причем ее отставание наблюдалось главным образом в одномандатных округах, в которых не повезло и другим политическим партиям, за исключением ЛДП.

Комэйто даже не решилась выставить своих кандидатов ни в одномандатных, ни в двухмандатных округах и смогла по мажоритарной системе провести трех депутатов только в тех округах, где соперничество шло за три–четыре мандата.

Результаты волеизъявления избирателей, безусловно, демонстрировали как победу и значительный прогресс ДП, так и поражение ЛДП, хотя и не решающее. В общем раскладе депутатских мест в каждой из палат ЛДП продолжала оставаться первой парламентской партией. Правящая коалиция ЛДП и Комэйто по-прежнему опиралась на устойчивое большинство в парламенте. В совокупности эти две партии имели в палате представителей 282 из 480 мест, а в палате советников – 139 из 242.

Очередное укрепление парламентских позиций ДП расценивалось в Японии как проявление «ускорения процесса формирования двухпартийной системы», или «последовательное продвижение к двухпартийной системе». Такая оценка сопровождалась ссылками на беспрецедентно высокие в послевоенной политической истории Японии успехи этой партии. Демократы, писала газета «Асахи», «стали первой партией оппозиции, которая

смогла превзойти успех Социалистической партии Японии (СПЯ), получившей на выборах в палату советников 1956 г. 49 депутатских мест, а также достижения СПЯ на выборах по пропорциональному округу 1989 г., когда она собрала 35,05% голосов»¹.

Таблица
Результаты выборов в палату советников 2004 г.

Название партии	Пропорциональный округ		Региональные выборные округа (число избранных депутатов)					Общее число избранных депутатов
	Доля полученных голосов, %	Число избранных депутатов	Округа с одним мандатом	Округа с двумя мандатами	Округа с тремя мандатами	Округа с четырьмя мандатами	Всего	
Либерально-демократическая партия	30,0	15	14	15	4	1	34	49
Демократическая партия	37,8	19	9	14	6	2	31	50
Комэйто	15,4	8	—	—	2	1	3	11
Коммунистическая партия Японии	7,8	4	0	0	0	0	0	4
Социал-демократическая партия	5,4	2	0	0	0	0	0	2
Независимые депутаты	—	—	4	1	0	0	5	5
Итого	100	48	27	30	12	4	73	121

Политическая реформа 1994 г., направленная на формирование в Японии двухпартийной системы, выразилась главным образом в пересмотре порядка выборов в палату представителей. Известно, что внесенные тогда изменения (избрание большей части депутатов каждой палаты в одномандатных округах) поощряли такой процесс. Так, на выборах в палату представителей 2003 г. ЛДП получила 50,9% депутатских мест, ДП – 36,8%. В то же время одна из малых партий сошла с политической арены, а на долю трех остальных вместе с независимыми депутатами пришлось всего 12,3%. Косвенно эта тенденция отразилась и на результатах выборов в палату советников. На июльских выборах 2004 г. ЛДП и ДП в совокупности получили 99 из 121 оспаривавшегося депутатского мандата, т. е. 81,8%, в то время как три года тому назад на аналогичных выборах – 74,3%.

¹ Асахи симбун. 13. 07. 2004.

Вновь проявилось своеобразие формирующейся в Японии «системы двух крупных партий». По мнению профессора Токийского университета Т. Микурия, она, с одной стороны, «отличается от английской системы, в которой консерваторы и лейбористы имеют разную базу поддержки», а с другой – «похожа на довоенную двухпартийную систему, представленную партиями Сэйюкай и Минсэйто (японские буржуазные партии. – И.Ц.). До войны третьим полюсом была Социально-массовая партия (правое крыло социал-демократии – И.Ц.), сейчас эту роль выполняет Комэйто»².

Результаты июльских выборов стали предметом глубокого анализа и комментариев. Изучая показатели этого барометра предпочтений избирателей, подкрепляя их данными опросов общественного мнения, а также своими наблюдениями, японские обозреватели, ученые-политологи, экономисты и политики постарались высказать свое мнение по поводу причин и степени устойчивости новых настроений электората, дать прогноз дальнейшей расстановки политических сил.

Отстранение ЛДП от монопольного правления летом 1993 г. оказалось кратковременным (менее одного года). Политическая реформа 1994 г. была нацелена не только на формирование системы «двух крупных партий». Она позиционировалась как средство для достижения регулярной сменяемости власти. На практике же реформа в первую очередь помогла ЛДП вернуться к правящему положению, хотя и в составе коалиции. В каждом из коалиционных правительств, создаваемых совместно с другими партиями, она занимала и до сих пор занимает господствующие позиции. Политолог Д. Ямагути назвал период после политической реформы 1994 г. «утраченным десятилетием, принесшим продление жизни ЛДП»³.

Вместе с тем сравнение нынешних и предыдущих выборов в палату советников позволяет сделать вывод, что ЛДП по-прежнему находится в затяжном кризисе. Среди избирателей нарастает недоверие к ее политике и практической деятельности. Казалось бы, благоприятные для либерал-демократов результаты выборов в палату советников (июль 2001 г.) и в палату представителей (ноябрь 2003 г.) можно было рассматривать как приостановку падения авторитета главной правящей партии. Однако, по мнению японских аналитиков, на самом деле это было не следствием положительных перемен в ЛДП, а преимущественно определялось «эффектом Коидзуми». Возглавив партию и став в апреле 2001 г. премьер-министром, Д. Коидзуми обещал возродить ЛДП, «сломав прежнюю партию», а также последовательно и решительно проводить структурные реформы без каких-либо «святых мест». Это породило надежды у избирателей на «исправление ЛДП» и одновременно на возможность положительных изменений в социально-политической обстановке. Через три года очередные выборы показали, что электорат разочаровался в Коидзуми.

² Йомиури симбун. 13. 07. 2004.

³ Ямагути Дзиро. Сэнго сэйдзи-но овари мукэта каунтодаун-га хадзиматта (Начался расчет с послевоенной политикой). – Рондза 2004, № 9, с. 77.

Профессор Иио Дзюн пишет, что выборы в палату советников 2004 г. «проявили неизменность тенденции к длительному отступлению ЛДП. Большой успех на выборах три года назад, достигнутый благодаря популярности Коидзуми, был исключением. Положение, когда ЛДП получала единоличное большинство на общенациональных выборах, ушло в прошлое»⁴.

Об этом также говорит профессор Кобаяси Ёсиаки, ссылаясь на результаты проведенного им обследования общественного мнения. Накануне выборов 2004 г. рейтинг кабинета Коидзуми среди населения упал в целом с 76 до 45%, среди «беспартийных слоев» (избирателей, не имеющих симпатий ни к одной из политических партий) – с 70 до 29%. В качестве причин снижения поддержки правительства опрошенные назвали недовольство принятием законов о пенсионной реформе (38%), управлением в сфере экономики (24%), решением об участии японских сил самообороны в деятельности многонациональных войск в Ираке (23%), «реформами Коидзуми» (11%). От выборов к выборам возрастала доля отрицательных ответов на вопрос, будут ли при кабинете Коидзуми осуществлены реформы: в 2001 г. – 58%, в 2003 г. – 64%, в 2004 г. – 70%⁵.

Известный политолог Ямагути Дзиро отмечает, что премьер-министр Коидзуми, несмотря на обещания реформировать свою партию и твердо проводить структурные преобразования, «не выходит из фарватера, по которому следует ЛДП». По мнению Ямагути, «причина поражения этой партии состоит в том, что народ стал ощущать непродуманность реформ Коидзуми. Восстановление экономической конъюнктуры, о котором заговорили в стране, рядовое население практически не ощущает. А усиленное проталкивание пенсионной реформы и участия Японии в многонациональных войсках в Ираке раскрыло истинную суть политики Коидзуми... Миф вокруг Коидзуми развеян»⁶.

В настоящее время более половины японского электората составляют «беспартийные слои», не симпатизирующие ни одной политической партии. Это является следствием растущего недоверия населения к политике правительства в целом и к парламентариям, в частности. Исследователи обращают особое внимание на поведение этого многочисленного слоя избирателей, ведь от того, в какую сторону повернутся их «плавающие голоса», во многом зависит исход выборов. На предыдущих выборах значительная часть «беспартийных слоев», проживающих в зоне мегаполисов и промышленных центров, оказала поддержку ЛДП, точнее, Д. Коидзуми в надежде на крупные системные преобразования под его руководством. На этот раз более результативной в привлечении «плавающих голосов» оказалась ДП,

⁴ Иио Дзюн. «Кэмпо мондай»-то «дзайсэй кики»-о кайкэцусуру эцухотатэки гои-то ва (Надпартийное согласие в разрешении «проблемы конституции» и «финансового кризиса»). – Тью корон. 2004, № 9, с. 34.

⁵ Кобаяси Ёсиаки. Окада-сан, 9 дзё кайкэн ва минъи де ва аримасэн (Г-н Окада, пересмотр девятой статьи конституции – это не желание народа). – Рондза. 2004, № 9, с. 79–80.

⁶ Там же, с. 75.

избирательная кампания которой строилась в первую очередь на резкой критике либерал-демократов. По данным профессора Ё. Кобаяси, в местных избирательных округах «беспартийные слои» в два раза чаще отдавали свои голоса кандидатам ДП, чем кандидатам ЛДП, а в пропорциональном округе – даже в соотношении 3,5:1 ⁷.

С точки зрения долгосрочной перспективы не менее важной становится тенденция расшатывания традиционной опоры либерал-демократов на местах, в стороне от мегаполисов. Признаки ее ослабления, сказавшиеся на результатах последних выборов, отметили многие японские аналитики.

Профессор Хасимото Акикадзу образно называет эту тенденцию «три мятежа» – недовольство ЛДП среди жителей на периферии страны, в поддерживающих партию организациях, в органах местного самоуправления. Охлаждению интереса к политике ЛДП у избирателей в провинциальных городах, поселках и деревнях, которые традиционно рассматривались как социальная база поддержки этой партии, способствовала пенсионная реформа, вызвавшая их большое беспокойство относительно сохранения возможности иметь безбедную, обеспеченную жизнь в старости.

Начала давать серьезные сбои «машина сбора голосов» для правящей партии в лице различных обществ поддержки и коллективов по интересам. Этим организациям уже не присуща прежняя лояльность по отношению к ЛДП, беспрекословное согласие голосовать за кандидатов, рекомендуемых из Токио. Проявления такого рода «мятежа» наблюдаются даже в известных своей приверженностью к поддержке ЛДП Японском обществе врачей и Обществе заведующих почтовыми отделениями. Ослабление организованной поддержки нанесло наибольший урон самой крупной фракции парламентариев Р. Хасимото. От себя добавим, что сбои в работе «машины для сбора голосов», которую до сих пор успешно использовала ЛДП, имеют прямую связь с выявившимися внутрипартийными разногласиями по поводу содержания и методов осуществления структурных реформ, прямо или косвенно затрагивающих интересы поддерживающих эту партию организаций.

Заметно проявился отход от поддержки ЛДП со стороны местной администрации. Причиной стала ее негативная реакция на нынешний этап реформы финансовой политики, предполагающей в первую очередь сокращение денежных поступлений из центра, которые необходимы для деятельности местного самоуправления. Передача же на места собственных источников финансирования планируется позднее. Жесткая финансовая политика ставит глав администраций городов, поселков, деревень в трудное положение, вызывает их недовольство центральным правительством и правящими партиями. А. Хасимото полагает, что тенденцию развала «машины сбора голосов для ЛДП» «в принципе остановить невозможно»⁸.

⁷ Там же, с.81.

⁸ Хасимото Акикадзу. Минъи-ва сэйкэн кодай-ни мукэтэ сэйдзюуситэ иру (Созрело желание народа сменить власть). – Тюо корон. 2004, № 9, с. 151–153.

Видный политический обозреватель Ивами Такао также признает, что система обществ поддержки ЛДП на выборах разваливается. Длительный застой в ЛДП «ведет ее в тупик». Сила организованных выборов, опора на общества поддержки постепенно ослабевали, однако до выборов в палату представителей 2003 г. служили гарантией устойчивого большинства ЛДП и Комэйто против набирающей силы ДП. «Особенность выборов 2004 г. в том, что на них впервые выявилась вся острота проблемы сохранения обществ поддержки ЛДП»⁹, – пишет Т. Ивами.

Недовольство деятельностью либерал-демократов и разочарование избирателей в Д. Коидзуми способствовали успеху ДП на выборах. В ее поддержку высказалась большая, чем прежде, часть «беспартийных голосов» и даже некоторая доля избирателей, которые сохраняют приверженность идеям и политике Социал-демократической партии (СДП) и Коммунистической партии Японии (КПЯ). Важными факторами выхода ДП на первое место по результатам выборов в июле 2004 г. являются также присоединение к ней в 2003 г. Либеральной партии (ЛП), согласование ряда кандидатов с другими силами оппозиции, поддержка со стороны Японской конфедерации профсоюзов (Рэнго).

Сами избиратели называют следующие причины успеха ДП. Согласно опросу, проведенному газетой «Йомиури», большинство респондентов назвали главными факторами прогресса ДП усиление ее критики в адрес премьер-министра Коидзуми (39,4%) и отсутствие иной, кроме ДП, реальной альтернативы ЛДП (30,2%). Только 6,6% опрошенных причиной успеха ДП сочли ее политический курс и программные установки; 15,7% – возросшие надежды на нового лидера демократов Окада Кацую¹⁰. В целом схожую картину показал опрос, проведенный газетой «Асахи»: 73% признали, что успех ДП обусловлен проблемами, с которыми сталкивается ее соперник – ЛДП; лишь 12% причиной назвали надежды, связанные с политикой ДП; 9% – доверие к ее лидеру К. Окада. Характерно также, что на вопрос газеты «Йомиури», сможет ли ДП в ближайшее время прийти к власти, отрицательный ответ дали 60,8%, позитивный – всего 24,8%¹¹.

Таким образом, в Японии довольно широко распространено мнение о том, что популярность ДП напрямую связана с ее критикой политики ЛДП и отнюдь не означает устойчивой поддержки ее избирателями. И, как добавляет Ё. Кобаяси, она «не подтверждает наличия желания большинства, чтобы ДП пришла к власти». Ссылаясь на собственные наблюдения, он пишет, что на вопрос, какая партия обладает потенциальной способностью

⁹ Ивами Такао. Дзико рэнрицу-но нака-дэ усинаварэта сэйкэнто-но аудэнтити (Утраченная индивидуальность правящих партий коалиции ЛДП и Комэйто) – Тью корон. 2004, № 9, с. 128–129, 131.

¹⁰ Окада Кацую – бывший генеральный секретарь ДП, избран лидером партии 18 мая 2004 г. после того, как Кан Наото ушел в отставку с этого поста, а Одзава Итиро снял свою кандидатуру.

¹¹ Йомиури симбун. 14. 07. 2004; Асахи симбун. 14. 07. 2004.

управлять страной, 54% опрошенных ответили – ЛДП, и лишь 17% – ДП (в три раза меньше)¹².

Самым слабым местом ДП является отсутствие у нее четко сформулированной позиции по многим принципиальным вопросам внутренней и внешней политики. Эта партия возникла, а затем расширялась путем объединения политиков различной ориентации – от консерваторов до социал-демократов, пришедших в нее в результате расколов или роспуска ЛДП, СПЯ, партий «среднего пути» и т. п. В нее вошли все парламентарии в свое время покинувшие ЛДП, последним этапом стало присоединение к ДП Либеральной партии (ЛП), объединения политиков нелиберального направления. Более того, незадолго до июльских выборов 2004 г. широко известный глава либералов И. Одзава¹³ даже претендовал на избрание лидером Демократической партии.

Будучи последовательным проводником идеи двухпартийной системы в Японии, И. Одзава недавно вновь напомнил о том, что видит такую систему только в рамках консервативной ориентации: «Моя конечная цель – роспуск ЛДП, создание двух новых крупных политических партий». Одна из них «унаследует идеологию традиционного общества», другая «поставит целью построение общества самостоятельных личностей...; создание экономической структуры, обеспечивающей возможность открытой, справедливой и свободной конкуренции; повышение внимания к внешней политике». «Для осуществления этой цели, – продолжает И. Одзава, – нет иного пути, кроме разрушения существующей партии власти. Если же появится партия, которая подобно ЛДП унаследует традиционную идеологию, то она может стать по-настоящему консервативной партией японского типа. Одновременно с нашей стороны будет создано более либеральное объединение»¹⁴.

Именно идейно-политические разногласия и споры внутри ДП вызывают сомнения избирателей в ее политическом курсе, препятствуют формированию имиджа «партии, заслуживающей доверия». Не предсказуемы последствия различной позиции парламентариев ДП в дискуссии о пересмотре действующей конституции, особенно в части, касающейся девятой пацифистской статьи. Не исключается, в частности, использование либерал-демократами этих разногласий в ДП для ее развала. Например, политолог Д. Ямагути уверен, что ЛДП в качестве «последнего средства упрочения собственных позиций» может постараться, «используя дискуссию о конституции, перема-

¹² Рондза. 2004, № 9, с. 83.

¹³ И. Одзава занимал пост генерального секретаря ЛДП в 1989–1991 гг., был организатором и руководителем последовательно Партии обновления, Партии новых рубежей и, наконец, Либеральной партии, которая в 1997–2000 гг. была союзником ЛДП в коалиционном правительстве.

¹⁴ *Одзава Итиро*. «Тэттэй сайхэн»–мадэ даке-ва синай (До «коренной реорганизации» ком-промисса не будет). – Тьюо корон. 2004, № 9, с. 117.

нить из ДП ее консервативную часть и осуществить перестройку правящих сил». В связи с этим он предостерегает ДП, рекомендуя ей не ввязываться в дискуссию, пока не будут проведены парламентские выборы 2007 г.¹⁵

Для закрепления успеха на выборах Демократической партии предстоит также решить немало проблем организационного плана. Партия сформирована и продолжает действовать преимущественно как объединение депутатов парламента со слабыми партийными отделениями на местах, не ведущими повседневную деятельность среди населения. Консервативное крыло партии, парламентарии которого опираются главным образом на общества поддержки на выборах, негативно относится к взаимодействию с профсоюзами, предупреждая о недопустимости попадания в «зависимость» от них. Оно же фактически препятствует налаживанию сотрудничества ДП с другими партиями оппозиции, предпочитая надеяться на возможность усиления влияния путем перетягивания на свою сторону единомышленников из ЛДП. Между тем большинство японских экспертов склоняются к мнению, что пока ДП не обладает собственным потенциалом, достаточным для того, чтобы прийти к власти без поддержки других политических сил.

Процесс вытеснения из парламента менее влиятельных, чем ЛДП и ДП, партий в наибольшей степени затронул Социал-демократическую партию (СДП) и менее всего сказался на Комэйто, тесно связанной с необуддистской организацией Сока гаккай, которая оказывает сильное влияние на средние слои городского населения. Стабильная поддержка на выборах, полученная от Сока гаккай (9–10 млн. избирателей, включая членов этой организации и членов их семей), хотя и не смогла предотвратить сокращение численности депутатского корпуса Комэйто, оказалась достаточной для его минимизации. Свою роль сыграл и четырехлетний правящий союз Комэйто с ЛДП. На последних выборах Комэйто смогла провести своих кандидатов в некоторых региональных избирательных округах благодаря тому, что либерал-демократы не стали выдвигать в них своих кандидатов. И, напротив, поддержка со стороны электората Комэйто помогла ЛДП избежать более сильного поражения.

Результаты выборов 2004 г., когда выход Демократической партии на первое место по числу депутатов оказался недостаточным для того, чтобы поколебать совокупное преимущество двух правящих партий, вновь подтвердили ключевое положение Комэйто в существующей расстановке политических сил. Пока ЛДП переживает кризис, прочность союза с Комэйто, включая выборное и парламентское сотрудничество, сохраняет для нее первостепенное значение. В случае развала этого союза и сближения Комэйто с ДП обстановка на политической арене может измениться коренным образом.

Многие эксперты отмечают, что союзнические отношения между двумя правящими партиями, хотя и основаны на взаимной зависимости и выгоде, отнюдь не безоблачны.

¹⁵ Рондза. 2004, № 9, с. 77.

Что касается сотрудничества этих партий на выборах, отмечает исследователь А. Хасимото, то поддержка кандидатов ЛДП оказалась эффективной только в трех местных округах. Хотя Комэйто запустила свою «машину для сбора голосов» на полный оборот, «указания обществ поддержки многими избирателями игнорировались». Трудно было ожидать и действительной помощи кандидатам Комэйто со стороны ЛДП, среди электората которой распространено отрицательное отношение к правлению в союзе с Комэйто¹⁶.

Существует мнение, что Комэйто может воспользоваться зависимостью ЛДП от ее выборной поддержки с целью большего отражения в правительственной политике интересов средних слоев городского населения, более настойчиво будет добиваться сохранения своего имиджа как партии «защиты мира и благосостояния». Испытанием на прочность союза Комэйто и ЛДП становится необходимость определения отношения каждой из партий к действующей конституции. ЛДП выступает за скорейший ее «пересмотр», Комэйто же допускает только «дополнение» содержания конституции и не желает форсировать переход от стадии «изучения» проблемы к практическим изменениям конституционных положений.

Комэйто занимает устойчивое положение между двумя крупными партиями. Одна из них – ЛДП кровно заинтересована в сохранении существующего союза с Комэйто для удержания правящего положения. Другая партия (ДП) не исключает возможности создания нового союза с Комэйто в целях восполнения недостающих сил для прихода к власти. Комэйто может пользоваться таким положением для торга и с ЛДП, и с ДП. При этом не следует забывать о том, что стремлению всегда оставаться «правлящей партией» присуща определенная шаткость. В свое время Комэйто рассматривала себя в качестве «третьего полюса», отстаивающего «средний путь» между консервативным и реформистским полюсами, и видела свое предназначение в содействии прогрессу, с одной стороны, «нажимая на газ», когда встречалось сопротивление справа, а с другой – притормаживая, чтобы не заносило влево. По мнению Т. Ивами, в Комэйто начинают вспоминать о концепции «трех полюсов», лишь в пропагандистском плане, тем не менее «у Комэйто как правящей партии и сейчас есть шанс проявить твердость и чистоту политических идеалов»¹⁷.

Некоторые исследователи (А. Хасимото, Ё. Кобаяси) акцентируют внимание на том, что последние выборы продемонстрировали способность японского электората адекватно выражать свои желания. В этом они видят признаки созревания объективных условий для перехода власти от одной партии к другой¹⁸. Одновременно выражается беспокойство по поводу абстрактности и размытости предвыборных платформ политических партий.

¹⁶ Тью корон. 2004, № 9, с. 152.

¹⁷ Там же, с. 133.

¹⁸ Там же, с. 150; Рондза. 2004, № 9, с. 83.

С одной стороны, они дезориентируют избирателей, затрудняя выбор или даже вводя их в заблуждение, а с другой – предоставляют партиям свободу маневра и возможность отхода от обещанного избирателям курса. Вновь, как и на выборах в палату представителей 2003 г., в японской прессе звучали призывы сохранять предвыборные манифесты, чтобы на очередных выборах определить, можно ли доверять этим партиям.

Большая же часть политологов основное внимание уделяет анализу потенциала главных соперников в борьбе за власть. Общим для всех экспертов является признание сохраняющейся тенденции снижения рейтинга ЛДП. Одновременно дается весьма пессимистический прогноз возможностей Демократической партии единолично завоевать парламентское большинство на последующих выборах и стать правящей партией. «В нынешних условиях, – утверждают И. Кабасима и Т. Сугавара, – смена власти собственными силами ДП затруднительна»¹⁹.

Слабость Демократической партии усматривается в первую очередь в размытости и неубедительности ее политического курса. Возможности преодоления этой слабости зависят от того, какой смысл заложен в идею формирования «системы двух крупных партий». Как уже говорилось, идеологом этой концепции является И. Одава, который хотел бы видеть ДП проводником неоконсервативной политики. По мнению же политолога Д. Ямагути, эта партия может получить народную поддержку лишь тогда, когда представит свое видение социально-экономической и внешней политики Японии. Она не должна повторять американскую модель (построенную на принципах конкуренции и однополярности), на чем настаивает Д. Коидзуми. Ямагути предлагает взять за основу европейскую модель, основывающуюся на принципах социальной солидарности и многополярности²⁰.

Тем временем наблюдается стремление деловых кругов усилить свое воздействие на расстановку политических сил в стране. Японская федерация экономических организаций (Ниппон кэйданрэн) вернулась к прерванной в 1993 г. миссии посредника в сборе денежных средств от банков, промышленных и прочих компаний для политических партий. Но в отличие от прежнего предоставления денег в основном ЛДП теперь адресатами являются и ЛДП и ДП, а критерием распределения денежного потока стала оценка соответствия практической деятельности этих партий общим целям и интересам предпринимателей. Все это нацелено на содействие формированию не абстрактной «системы двух крупных партий», а «системы двух партий», соревнующихся между собой в степени лояльности интересам предпринимательских кругов.

Следующие парламентские выборы, которые возможно будут «двойными», т. е. одновременно в обе палаты, должны состояться во второй поло-

¹⁹ Кабасима Икуо, Сугавара Таку. 2004 нэн санъинсэн. Дзиминто дзикай, минсюто тэйтяку-но ими (Значение выборов в палату советников 2004 г. ЛДП – саморазрушение, ДП – укрепление позиций). – Тюо корон. 2004, № 9, с. 144.

²⁰ Рондза. 2004, № 9, с. 77.

вине 2007 г. Результат трудно прогнозировать. Вместе с тем экспертами подчеркивается особое значение этих выборов для Японии, поскольку они могут дать ответ на вопрос, закрепится ли подтвержденная выборами 2004 г. тенденция приближения к формированию японского варианта двухпартийной системы, «перехода к постпослевоенной политике».

В то время как ДП разворачивает деятельность, направленную на развитие своего успеха на выборах, Д. Коидзуми в первую очередь озабочен укреплением позиций ЛДП. В Японии не сомневались, что независимо от исхода июльских выборов он произведет существенные перестановки, как в руководстве партии, так и в кабинете министров.

После выборов внутренние противоречия внутри ЛДП, касающиеся дальнейшего политического курса, особенно проблем структурного реформирования, отнюдь не сгладились. Результаты выборов свидетельствовали о том, что избиратели дали негативную оценку не только партии в целом, но и ее лидеру и главе правительства Д. Коидзуми. В то же время как внутри ЛДП, так и вне ее признается, что без Коидзуми ослабление позиций правящей партии может ускориться. «Популярность Коидзуми, – приходят к выводу И. Кабасима и Т. Сугавара, – принесла успех ЛДП в привлечении голосов избирателей, проживающих в крупных городах. Но электорат, который традиционно обеспечивает сохранение ее власти, живет в сельской местности, обладающей преимуществом в распределении депутатских мандатов по избирательным округам». По этой причине ЛДП «и в дальнейшем будет разрываться между курсом структурных реформ Коидзуми, обращенным к электорату крупных городов, и курсом “оппозиции” в этой партии, стремящейся сохранить опору среди избирателей сельских районов»²¹.

Д. Коидзуми решился на кадровые перемены, зная о заинтересованности политиков в сохранении его лидерства из-за отсутствия сильного конкурента. Главной его целью стало сплочение вокруг себя единомышленников и отдаление от ключевых постов тех, кто не согласен или сомневается в его политическом курсе.

Генеральным секретарем ЛДП был назначен Такабэ Цутому (63 года, фракция Т. Ямадзаки, один из главных разработчиков партийного манифеста к выборам в палату представителей 2003 г., пропагандист «реформ Коидзуми»). Как считает Д. Коидзуми, Такабэ «полностью осознает свою миссию не допускать отхода от курса на реформы»²². Удовлетворив желание бывшего генсека ЛДП Абэ Синдзо, который руководил последней избирательной кампанией, взять на себя ответственность за поражение партии, Коидзуми согласился принять его отставку. Однако он оставил С. Абэ в составе партийного руководства, назначив первым заместителем генерального секретаря. Вскоре он возглавил штаб по проведению партийной реформы, который был создан как орган, непосредственно подчиненный

²¹ Тью корон. 2004, № 9, с. 144.

²² Нихон кэйдзай симбун. 28. 09. 2004.

председателю партии. Тем самым он получил большие возможности для выдвижения лояльных Коидзуми кадров и одновременного укрепления собственного положения с перспективой стать его преемником.

Этим же подходом руководствовался Коидзуми при замене других членов «руководящей партийной тройки». Он назначил председателем комитета по изучению партийной политики Ёсано Каору (66 лет). До этого К. Ёсано был министром просвещения и министром внешней торговли и промышленности. Председателем комитета общих дел стал Кюма Фумио (63 года), который был первым заместителем по внутрипартийным делам при генеральном секретаре С. Абэ, начальником управления национальной обороны, состоял во фракции Хасимото, склоняясь при этом к поддержке Коидзуми.

Главной особенностью реорганизации кабинета министров является сохранение на своих постах пяти членов кабинета, составляющих костяк опоры Коидзуми в проведении структурных реформ. Это – министр по особым поручениям, ответственный за координацию экономической и финансовой политики Такэнака Хэйдзо (дополнительно на него возложена ответственность за приватизацию почтовых услуг), генеральный секретарь кабинета Хосода Хироюки, министр общих дел Асо Таро, министр финансов Танигаки Садакадзу, министр экономики и промышленности Накагава Сэйти. Влияние Х. Такэнака, ближайшего соратника Коидзуми в структурных преобразованиях, заметно возросло, поскольку он стал парламентарием, получив на выборах в палату советников наибольшее среди избранных либерал-демократов число голосов.

11 из 17 членов кабинета, в том числе министр иностранных дел Кавагути Ёрико (получила должность личного помощника премьер-министра), были заменены. Новым министром иностранных дел стал Матимура Нобутака (59 лет, дважды назначался министром просвещения, в кабинете Обути – парламентским заместителем министра иностранных дел).

На некоторых новых членов кабинета Коидзуми возложил персональную ответственность «за административную реформу и реформу регулирования», специальные направления структурных реформ, развитие информационных технологий и т. д.

Нельзя не упомянуть назначение помощником Д. Коидзуми по общим политическим вопросам его давнего друга Т. Ямадаки, который в 2001–2003 гг. был генеральным секретарем ЛДП, но лишился этого поста, потерпев поражение на выборах в палату представителей.

В японской прессе отметили тот факт, что Коидзуми отказался от выдвижения на руководящие должности деятелей, способных улаживать внутрипартийные и парламентские конфликты, и также известных политиков, пассивно относящихся к его реформистским замыслам. Даже во фракции Мори, выходцем из которой является Д. Коидзуми, раздавались голоса о необходимости внутрипартийного сплочения, однако он к ним не прислу-

шался и выбрал курс на объединение вокруг себя единомышленников для проведения реформ под личным руководством, писала газета «Асахи»²³.

Именно такую линию Д. Коидзуми озвучил на первой после реорганизации пресс-конференции. Обратившись к наиболее спорной проблеме приватизации почтовых услуг, он выразил твердую решимость настойчиво добиваться подготовки соответствующих законопроектов в соответствии со спешно принятым после июльских выборов правительственным решением. Коидзуми напомнил своим оппонентам, что «он избран председателем партии ее членами и парламентариями» и благодаря его политике вслед за успехом на выборах в палату представителей 2003 г. на выборах в палату советников 2004 г. также удалось «достичь устойчивого большинства ЛДП и Комэйто». Он назвал вновь сформированный кабинет «правительством приватизации почты», «правительством осуществления реформ»²⁴.

Разумеется, Д. Коидзуми не ограничивает свои цели «приватизацией почты». Об этом, как заметил профессор университета Нихон Т. Ивами, свидетельствует его выбор опорой в правительстве Х. Такэнака, единомышленника по структурным реформам, а в партии – Ц. Такабэ, разработчика предвыборной платформы, и Ф. Кюма, игравшего заметную роль в проталкивании закона об особых мерах по Ираку. Бросив вызов силам оппозиции внутри своей партии, Д. Коидзуми намеревался похоронить установленный среди либерал-демократов порядок, требующий предварительного согласования и одобрения в партийных органах принципиальных правительственных решений. В этом смысле приватизация почты имела символическое значение, являясь «пробным камнем» его собственных возможностей. Вероятно, нежелание Коидзуми считаться с возражениями внутри партии приведет к обвинениям его в «диктаторстве»²⁵.

Срок полномочий Коидзуми на посту председателя партии истекает осенью 2006 г., поэтому он торопится реализовать свои планы, чтобы оставить память о себе как о политическом деятеле, добившемся поставленных целей. В планах кабинета Коидзуми числится не только прорыв в приватизации почтовых предприятий, но и продвижение на других важных направлениях структурных преобразований: в сфере финансов и экономики, во взаимоотношениях между государством и органами местного самоуправления, в системах социального обеспечения, образования, юстиции. Амбиции премьер-министра этим не ограничиваются: впереди акт исторического значения – пересмотр послевоенной конституции Японии, которая, оставаясь неприкосновенной и неизменной начиная с 1947 г., формировала определенный образ японского государства и общества, путь их развития. По указанию Д. Коидзуми к 50-летию ЛДП, которое будет отмечаться в ноябре 2005 г., должен быть разработан и опубликован партийный проект пересмотра Основного закона Японии.

²³ Асахи симбун. 28. 09. 2004.

²⁴ Нихон кэйдай симбун. 28. 09. 2004.

²⁵ Экономисуту. 12. 10. 2004, с.9.

Японцев интересует, будут ли осуществлены эти и другие замыслы Коидзуми, затрагивающие принципы как внутренней, так и внешней политики страны. Политолог Д. Ямагути, например, полагает, что «приближается окончание длительного переходного периода в политике». В ближайшие два-три года, по его мнению, произойдет «решающая политическая борьба», хотя нельзя «однозначно сказать, к чему приведет постпослевоенная политика Японии – к развитию демократии или ее ограничению»²⁶.

Мы также вряд ли сможем дать определенный прогноз дальнейших политических событий в этой стране, которую хотелось бы видеть, прежде всего, доброжелательным соседом, который будет следовать провозглашенным в послевоенной конституции мирным идеалам. В своей статье мы стремились привлечь внимание читателей на важность нынешнего момента с точки зрения выбора Японией своего места в сложной обстановке XXI в.

²⁶ Рондза. 2004, № 9, с. 72.

Пересмотр конституции 1947 г.: от дискуссии к принятию нового Основного закона Японии

А. В. Говоров

В самом начале января 2004 г. авторитетная японская газета «Йомиури» предположила, что пересмотр конституции станет главным событием внутриполитической жизни страны в наступившем году¹. И хотя сами поправки в конституцию внесены так и не были, прогноз газеты в целом оправдался. Подводя итоги уходящего года, нужно признать, что процесс пересмотра Основного закона вступил в решающую стадию, перейдя от дискуссий к выработке конкретных положений и формулировок. Это во многом стало следствием формирования в японском обществе устойчивого большинства, согласного с необходимостью внесения в той или иной степени изменений в Основной закон. Причем это произошло не только среди политической элиты страны, но и в целом внутри японского общества.

Как известно, дискуссия о пересмотре конституции 1947 г. имеет довольно продолжительную историю. Она берет свое начало с момента вступления Основного закона в силу. Однако долгое время сторонников пересмотра было явно меньше, чем защитников старого варианта конституции. Даже на обсуждение возможных изменений было наложено строгое табу. Объяснялось это, прежде всего, тем, что Основной закон не только не вступал в противоречие с японскими реалиями, но, более того, создавал благоприятные условия для превращения страны в экономическую супердержаву.

Однако в начале 90-х годов прошлого века ситуация заметно изменилась, стабильный экономический рост сменился затяжной депрессией. Япония оказалась перед необходимостью реформ в различных областях, а главное, изменился окружающий мир. И в этот период вопрос о пересмотре конституции приобрел новое звучание. Сначала было снято табу на его обсуждение в политических кругах. А опубликование в 1994 г. газетой «Йомиури» собственного проекта конституции послужило толчком к началу общественной дискуссии. Следующей важной вехой стало создание в январе 2000 г. в обеих палатах японского парламента Комитетов по изучению конституции.

Таким образом, центром обсуждения вопроса о пересмотре конституции и местом разработки новых проектов стал парламент. И это не случайно, ведь в соответствии с 96-й статьей ныне действующей конституции поправки в

¹ The Daily Yomiuri. 07. 01. 2004.

нее могут быть внесены по инициативе 2/3 общего числа членов обеих палат парламента, при последующем одобрении на всенародном референдуме. В этой связи особую важность приобретает рассмотрение по данному вопросу позиций партий, представленных в парламенте.

В целом они однородны – большинство влиятельных политических объединений Японии выступают за внесение изменений в Основной закон. В решительной оппозиции остались только коммунисты и социал-демократы. Но по результатам избирательной кампании ноября 2003 г. они заметно сократили свое присутствие в палате представителей. У коммунистов осталось девять мест (было 20), у социал-демократов – шесть (18). Поэтому сегодня они уже никак не могут помешать формированию квалифицированного большинства (2/3 списочного состава), необходимого для принятия решений по внесению поправок в конституцию.

Тщательно подготовилась к внесению поправок в конституцию правящая Либерально-демократическая партия во главе с премьер-министром Д. Коидзуми. В апреле 2004 г. она представила План пересмотра Основного закона, разработанный в недрах Комитета по изучению конституции². Главный упор в нем сделан на пересмотр 9-й статьи и придание силам самообороны статуса армии. В том же апреле со стороны ЛДП в парламент был направлен законопроект о преобразовании Агентства обороны Японии в министерство обороны.

Согласно плану значительно расширяются полномочия премьер-министра и членов правительства, которые несколько уравниваются требованием регулярно присутствовать последним на парламентских сессиях. В целях повышения ответственности за принимаемые политические решения проект ограничивает членов правительства и депутатов в их праве вносить законопроекты на рассмотрение парламента.

Еще одним положением плана пересмотра Основного закона стала реформа административного деления страны: создание десяти крупных административных единиц, с приданием им большей автономии и полномочий в решении внутренних вопросов.

По-видимому, не без участия коалиционной новой Комэйто в документе подробно проработаны проекты статей, касающиеся прав человека. Это – право на здоровую окружающую среду, на конфиденциальность, на предоставление полной информации от органов власти и активное участие в следственных процедурах, предоставляемое жертвам преступлений.

Специальная группа в составе Конституционной комиссии ЛДП в ноябре 2004 г. приступила к составлению проекта новой конституции. Представить результаты работы она намерена к 50-й годовщине образования партии (15 ноября 2005 г.)³.

² The Daily Yomiuri. 19. 04. 2004.

³ The Daily Yomiuri. 18.11.2004.

Оппозиционная Демократическая партия не едина в своем мнении. Часть ее депутатов (прежде всего те, кто ранее входил в Социал-демократическую партию Японии – СДПЯ) выступают против ревизии 9-й статьи, т. е. за сохранение «мирного характера» действующей конституции. Другая же, большая часть депутатов, считает, что затягивание решения конституционной проблемы может привести к серьезному конфликту между действующим Основным законом и реалиями современного японского общества. В интервью российскому интернет-изданию «Япон.ру» один из создателей Демократической партии Хатояма Юкио признался: «Нам надо создать новую конституцию на смену конституции Макартура 1947 г. Сейчас я занят ее разработкой»⁴. Демократическая партия намерена представить к 2006 г. свой собственный проект основного закона.

Новая Комэйто (союзник ЛДП по партийной коалиции) довольно осторожно относится к идее внесения поправок в 9-ю статью конституции, не отказываясь от продолжения обсуждения этой проблемы в рамках Комитета по изучению конституции. Вместе с тем представители этой партии особо отмечают назревшую необходимость добавить в Основной закон статьи, гарантирующие так называемые «новые» права человека, – право на защиту конфиденциальной информации и право на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, сегодня практически весь политический спектр Японии в той или иной степени признает необходимость внесения поправок в Основной закон страны. Это утверждение ярко иллюстрируют результаты опроса, проведенного в нижней палате парламента. По его итогам, за пересмотр конституции выступили 96% депутатов ЛДП, 83% – Комэйто, 77% – ДПЯ. Фракции коммунистов и социал-демократов в полном составе, за исключением одного депутата от СДП, высказались против⁵.

Согласно итогам опроса, проведенного «Токио симбун»: 72% членов обеих палат выступают за пересмотр конституции. Тот же опрос показал, что среди них больше депутатов моложе 39 лет – 80%, депутаты старше 60 лет более осторожны – 62%. Здесь, правда, нельзя не отметить, что 60% женщин-парламентариев все же выступают против поправок⁶.

Во многом такая консолидированная позиция ведущих политических партий Японии обусловлена поддержкой идеи изменения конституции населением страны. Сегодня общественное мнение на их стороне. Две трети опрошенных в апреле 2004 г. (65%) выступали за внесение поправок в основной закон. Около 60% считали, что изменение 9-й статьи конституции позволит японским силам самообороны принимать более активное участие в международных антитеррористических операциях. И, наконец, впервые более половины из числа опрошенных высказались за исключение из кон-

⁴ <http://www.japon.ru/?Text&ID=41809>

⁵ The Daily Yomiuri. 19. 04. 2004.

⁶ Токио симбун. 15. 02. 2004.

ституции положения об отказе Японии от войны, а также против ограничений численного состава и зон использования сил самообороны⁷.

Пересмотр 9-й статьи конституции 1947 г. был и остается ключевым и самым дискуссионным вопросом в многосторонней проблеме внесения поправок в Основной закон страны. Позиция по этой статье всегда была определяющей по отношению к проблеме изменения конституции. Поэтому очень важно понять – почему именно сегодня идеи пересмотра этой статьи и конституции в целом находят все большую поддержку, как среди политического истеблишмента, так и в обществе.

Причин видится несколько. Но основная причина заключается в том, что конституция 1947 г. уже не дает возможности эффективно и оперативно реагировать на вызовы сегодняшнего дня. Не только руководство страны, но и простые граждане всерьез обеспокоены проблемами собственной безопасности и степенью участия Японии в международном сотрудничестве по поддержанию мира.

Очень показательным, что число японцев, поддерживающих присутствие сил самообороны в международных антитеррористических операциях, заметно выросло после событий 11 сентября 2001 г.⁸ Именно эти трагические события ускорили процесс изменения национального законодательства в сфере обороны. Япония уже не может позволить себе оставаться в стороне от проблемы мирового терроризма.

С вопросами безопасности и не только с ними тесно связана проблема степени участия Японии в международном сотрудничестве по поддержанию мира. Страна оправданно претендует на более значительную роль в мировой политике, давно уже не удовлетворяясь одним лишь только экономическим участием. Принцип «иены, а не люди», действовавший в годы войны в Персидском заливе, уже полностью исчерпал себя. Ему на смену пришло высказывание премьера Коидзуми: «Японии никогда не завоевать достойного места в мире, если она откажется рисковать жизнями своих солдат за границей»⁹. Это звучит довольно резко, но имеет под собой реальные основания. Ведь без активного участия сил самообороны в международных антитеррористических операциях под флагом ООН, Японии вряд ли удастся стать постоянным членом Совета безопасности ООН, к чему она так стремится.

Еще одна немаловажная причина – изменение прежнего баланса военной силы в регионе Юго-Восточной Азии. Стремительно растущее военное могущество Китая, реальные угрозы со стороны КНДР не могут не беспокоить Токио. Сегодня появился ряд новых угроз, от которых страна уже не может скрываться под одним лишь «американским зонтиком», как это было в годы «холодной войны». Они так же требуют решительных шагов, для осуществления которых необходимы поправки в конституции.

⁷ The Daily Yomiuri. 04.2004.

⁸ The Daily Yomiuri. 03.11.2001.

⁹ http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_3402000/3402409.stm

Таким образом, проблема внесения изменений в японскую конституцию обусловлена не только внутренними, но и внешними факторами. В этой связи важно рассмотреть реакцию на этот процесс со стороны ведущих держав мира.

Особенно интересна позиция США, учитывая более чем заметный вклад этой страны в разработку послевоенной конституции Японии. В июле 2004 г. советник госсекретаря США по контролю над вооружениями и вопросам международной безопасности Джон Болтон, находясь в Японии, прокомментировал сделанное ранее заявление помощника госсекретаря США Ричарда Армитиджа. Д. Болтон, в частности, отметил, что США будут приветствовать отмену 9-й статьи Основного закона, являющуюся помехой на пути военного сотрудничества между двумя странами. При этом он особо заявил, что США видят решение данной проблемы исключительно в рамках суверенного права Японии¹⁰.

Позиция соседнего Китая также важна. Китайские политики традиционно озабоченно реагируют на любые шаги Токио в отношении изменения 9-й статьи Основного закона. Недовольство Пекина, сопровождаемое обвинениями в возрождении милитаризма, вызывают любые шаги Японии в этом направлении. Обычно негативно высказываются и обе Кореи (Северная – довольно резко, Южная – более сдержанно).

В России достаточно спокойно относятся к японским инициативам. Хотя и в нашей прессе иногда появляются недвусмысленно озаглавленные статьи, такие, как, например, «Страна восходящего милитаризма?»¹¹. Некоторые авторы опасаются, что «уже довольно скоро на восточных границах России появится гораздо более мощный в военном отношении сосед»¹², намекая на то, что Россия и Япония имеют неурегулированную территориальную проблему при отсутствии мирного договора.

Однако думается, что подобного рода прогнозы вряд ли оправданы. Изменения в конституции имеют четко обозначенные границы и цели. За последние десятилетия устойчиво сформировалась доктрина развития Японии как исключительно торгово-промышленной державы, успех которой только подтверждает правильность избранного пути. К тому же в стране нет достаточного количества сырьевых ресурсов, так необходимых для создания крупной военной державы. Но, пожалуй, самое главное, японцы хорошо помнят уроки истории, что могут подтвердить послевоенные полвека мирного сосуществования с другими странами. Япония вряд ли отступится от этого курса развития, даже если сегодня она станет сильной военной державой.

Вполне естественно, что конституция должна учитывать потребность страны вносить свой вклад в международное сотрудничество. Сегодня же

¹⁰ The Japan Times. 23. 07. 2004.

¹¹ Красная звезда. 17. 07. 2003.

¹² Известия. 31. 03. 2004.

сохранение 9-й статьи реально мешает Японии не только нести соответствующую ее положению долю ответственности за поддержание стабильности в мире, но и принимать необходимые меры по обеспечению безопасности внутри страны.

Куда более сдержанную реакцию из-за рубежа, но не менее оживленную полемику в самой Японии вызывают остальные предложения о внесении изменений в конституцию. Этих поправок довольно много, некоторые из них имеют уже достаточно долгую историю, другие появились совсем недавно. Причем они касаются не только изменения существующих положений, но и предполагают внесение в Основной закон совершенно новых статей.

Одними из первых, если не по значению, то по списку, стоят поправки к первой главе конституции, определяющей статус императора. Они являются следствием стремления некоторых консервативных сил страны законодательно и идеологически повысить роль императора в обществе. Между тем думается, что попытки превратить монарха из «символа нации» в главу государства, наделенного реальными полномочиями, вряд ли имеют шанс на успех. Так, по данным опроса, проведенного среди депутатов парламента «Йомиури симбун» в 1998 г., лишь пять депутатов (около 1%) высказались за предоставление императору властных полномочий¹³. Это свидетельствует о том, что маловероятно ожидать каких-либо изменений в конституции, касающихся статуса императора.

Правда, опасность династического кризиса сделала довольно обсуждаемым вопрос о включении в Основной закон статьи, разрешающей наследовать императорский трон женщине. В самой конституции схема наследования не прописана (во 2-й статье существует лишь отсылка к Закону об императорской фамилии, регулирующему, в частности, и вопросы наследования). Однако данная проблема совпала с дискуссией вокруг пересмотра Основного закона, неожиданно став одним из ее пунктов. Любопытная деталь, консерваторы, ратующие за изменение статуса императора, резко выступают против пересмотра принципа престолонаследия. В то же время в японском обществе эта идея в целом находит поддержку. Для более детального изучения этого вопроса была даже создана специальная комиссия во главе с премьер-министром. Но и здесь перспектива изменения Основного закона невелика. Даже если новый принцип престолонаследия и будет принят, поправки, скорее всего, будут внесены только в Закон об императорской фамилии.

Стоит упомянуть о том, что на обсуждение парламента готовится предложение о смягчении конституционных статей, касающихся отделения религии от государства (20-я статья – о свободе вероисповедания и запрете государственным лицам участвовать в религиозных церемониях и обрядах; 89-я статья – запрет на финансирование со стороны государства религиозных

¹³ Анисимцев Н. В. Конституционные проблемы современной Японии. – Право и политика. 2001, № 2.

учреждений или ассоциаций). Поводом к подготовке этого законопроекта стало стремление к созданию конституционных оснований для ежегодных посещений премьер-министром синтоистского храм Ясукуни. Сторонники изменения этих статей аргументируют свою позицию тем, что считают необоснованным запрет представителям власти участвовать в церемониях, основанных на японских традициях, пусть и носящих религиозный характер. Но пока разработчики заняты определением четких критериев, позволяющих разделить просто участие в церемонии и пропаганду религии¹⁴.

Более вероятными кажутся изменения конституции в той ее части, которая касается принципов функционирования политической системы Японии. Уже довольно давно обсуждается вопрос об избрании премьер-министра на всеобщих и прямых выборах (пока кандидатуру главы правительства предлагает парламент – 67-я статья), а также о расширении полномочий как премьера, так и кабинета министров. Д. Коидзуми уже на первой пресс-конференции после своего избрания на пост главы правительства заявил, что является решительным сторонником такой реформы избирательной системы. Однако против нее выступают многие представители политической элиты, среди которых немало коллег Коидзуми по ЛДП.

Вызывает споры и проблема баланса полномочий двух палат японского парламента. Сейчас это соотношение фактически одинаковое, что позволяет говорить о том, что палаты просто копируют друг друга. Поэтому для того, чтобы повысить эффективность и оперативность работы парламента, предлагается перераспределить небольшую часть полномочий палаты советников в пользу палаты представителей. Возможно, в этой связи будет изменена 59-я статья Основного закона, в которой говорится, что законопроекты, отклоненные верхней палатой, могут быть приняты, если при повторном голосовании в нижней палате за них выскажется 2/3 депутатов. В новой ее редакции для принятия законопроекта будет достаточно простого большинства голосов. Все в тех же рамках реформы по расширению полномочий нижней палаты парламента рассматривается вопрос об изменении порядка назначения премьер-министра. Сейчас его назначение осуществляется депутатами обеих палат, в будущем планируется передать это право исключительно палате представителей. Но это случится лишь в том случае, если будет отклонено предложение о введении в стране всеобщих и прямых выборов премьер-министра.

Эти поправки стали следствием популярного ныне курса на повышение ответственности политиков за принимаемые решения, усиление эффективности работы правительства и парламента, а также роста политической активности населения. В тех же целях предполагается провести административно-территориальную реформу, направленную на предоставление большей самостоятельности укрупненным регионам в решении вопросов местного значения.

¹⁴ Майнити симбун. 30. 05. 2004.

Различные аспекты политической реформы уже давно обсуждаются в стране, а вот среди совершенно новых положений, которые предлагается внести в измененную конституцию, следует особо выделить, так называемые «новые права человека». Это три новых права – «право на благоприятную экологическую среду», «право на информацию» и «право на приватность». Их появление стало следствием поступательного развития японской демократии, потребовавшей расширения списка прав человека, закрепленных Основным законом. Эти поправки, пожалуй, единственные, внесение которых фактически не вызывает споров. С ними согласны даже те, кто отстаивает неприкосновенность конституции 1947 г.

Однако неожиданно летом 2004 г. актуальной стала не столько проблема внесения в конституцию «новых прав человека», сколько защиты прав уже существующих. В середине июня депутаты от фракции ЛДП представили в парламенте документ «Общий перечень обсуждаемых вопросов»¹⁵, посвященный различным аспектам изменения конституции. В нем, среди прочего, было включено предложение о внесении поправок в 24-ю статью (о равноправии полов). Оно объяснялось обеспокоенностью тем, что в послевоенной Японии «индивидуализм» был подменен «эгоизмом», угрожая крахом семье и обществу. И, прежде всего, в этом обвинялась 24-я статья, якобы разрушающая традиционные японские семейные ценности.

В ответ на это по всей Японии развернулась широкая кампания в защиту этой статьи. Одним из ее результатов стал выход в декабре на экраны Токио, а потом и всей страны, документального фильма «Подарок от Беаты» («The Gift from Beate»). В основе киноленты история сотрудницы гражданской администрации Штаба оккупационных сил, непосредственно занимавшейся разработкой 24-й статьи японской конституции, уравнившей в правах женщин и мужчин. Этот фильм еще более оживил дискуссию в обществе. И сегодня, судя по газетным публикациям, японские женщины решительно настроены сохранить этот «подарок Беаты», т. е. защитить свои конституционные права¹⁶.

Завершая обзор поправок, предлагаемых для внесения в новый основной закон, рассмотрим проекты, касающиеся изменения механизма пересмотра конституции. Как уже было отмечено выше, 96-я статья требует для этого 2/3 голосов от общего числа депутатов парламента плюс утверждения этого решения на всенародном референдуме. Однако сегодня около 89% депутатов нижней палаты считают необходимым пересмотреть эту статью¹⁷. Представители ЛДП уже давно предлагают существенно упростить излишне усложненную, по их мнению, процедуру. На обсуждение депутатов планируется представить законопроект, позволяющий вносить изменения в Основной закон, на основании только результатов референду-

¹⁵ Сэкай. 2004, октябрь, с. 170–172.

¹⁶ The Japan Times. 11. 12. 2004.

¹⁷ The Daily Yomiuri. 18. 12. 2004.

ми, минуя парламент. Другой вариант – упростить принятие подобного решения в самом парламенте (сменив требование квалифицированного большинства простым большинством голосов). В любом случае активное обсуждение этого вопроса свидетельствует о том, что начало самого процесса пересмотра уже, как никогда, близко.

Длинный список поправок свидетельствует о том, что конституция 1947 г. действительно нуждается в значительных изменениях. Конечно, самым дискуссионным вопросом была и остается ревизия «мирного» характера Основного закона. Но в то же время было бы чрезвычайно однобоко рассматривать проблему пересмотра только через призму 9-й статьи, упуская из виду прочие поправки. Сегодня назрела необходимость разносторонних перемен. И, что самое важное, эту необходимость осознают и поддерживают не только представители политической верхушки, но и простые японцы.

Эффективность Основного закона без внесения в него изменений на протяжении более полувека явилась следствием успешной работы его составителей из американского Штаба оккупационных сил, учетом национальных особенностей японцев, их феноменальной политической гибкости в толковании его положений. В любом случае такая долгая история конституции 1947 г. – это повод для гордости. В то же время неизменяемая конституция, как факт стабильности, не должна быть самоцелью. Время не стоит на месте, предъявляя все новые и новые требования даже к таким фундаментальным документам. В связи с этим пересмотр конституции вполне резонен, учитывая те глубокие изменения, что произошли в Японии, да и во всём мире за этот долгий срок, и которые невозможно было предугадать в годы составления основного закона.

Более того, довольно серьезными последствиями грозит затягивание решения этой проблемы. В связи с этим совсем небезосновательными выглядят предостережения лидера Демократической партии Наото Кана, что «если мы будем оттягивать пересмотр конституции, продолжая по-разному интерпретировать ее статьи на основе собственных политических взглядов, то это в итоге приведет к конституционному хаосу и политическому беспорядку»¹⁸. На примере все той же 9-й статьи можно легко проследить, как сегодня парламент всяческими юридическими ухищрениями обходит ограничения, установленные в ней. Так юридической предпосылкой отправки военных в Ирак стало обязательство не направлять их в зону боевых действий, а расквартировать в безопасном месте для выполнения сугубо мирных операций. Здесь нельзя не согласиться с К.О. Саркисовым, что подобное обязательство – «явная натяжка», так как его соблюдение абсолютно нереально в условиях нынешнего Ирака, где сегодня никто и нигде не может гарантировать безопасность¹⁹.

В увлечении этими юридическими уловками видится очень опасная тенденция, которая может окончательно подорвать авторитет Основного

¹⁸ The Daily Yomiuri. 07. 01. 004.

¹⁹ Независимая газета. 31. 10. 2003.

закона. Такие прецеденты в конечном счете могут привести к тому, что конституция 1947 г. окажется вне области действия современного юридического поля. А это действительно грозит «конституционным хаосом и политическими беспорядками».

2004 год так и не стал годом появления нового Основного закона. Однако вряд ли стоит говорить о том, что конституционный процесс затягивается. Объяснения, скорее, следует искать в особенностях японской политической культуры, которой присуще детальное планирование действий и совсем не свойственны резкие шаги. Процесс подготовки к пересмотру конституции идет установленными темпами, вовремя проходя контрольные отрезки. Завершился период дискуссий о самой возможности рассмотрения этого вопроса. Комиссия по изучению конституции, начавшая свою работу в 2000 г., в целом закончила рассмотрение отдельных поправок. В 2005–2006 гг. ожидается представление проектов конституции от различных партий. Следующим этапом должно стать принятие нового Основного закона.

Расширение законодательной базы оборонной политики Японии

О. А. Добринская

Кардинальные изменения, которые начала претерпевать оборонная политика Японии после окончания «холодной войны», казались немыслимыми еще несколько десятилетий назад. В настоящее время наблюдается процесс трансформации военной доктрины страны, наполнения новым содержанием документов, которые определяют курс правительства. В 1990–2000-е годы была пересмотрена большая часть законодательной базы в области национальной безопасности. В результате изменились статус и функции сил самообороны, расширившие географические рамки их деятельности. Если в 90-е годы XX в. пересмотр законодательства касался в основном средне- и долгосрочных программ развития вооруженных сил, то в настоящее время речь идет уже о пересмотре фундаментальных принципов оборонной политики, которые зафиксированы в Основном курсе национальной обороны и конституции страны.

Перемены глобального и регионального масштаба, влияющие на безопасность Японии, потребовали обновления стратегических установок в области обороны. Во второй половине 90-х годов были внесены изменения в Основные направления программы национальной обороны. В этом документе, который был принят в 1976 г. и рассчитан на 20 лет, военное строительство планировалось осуществлять в соответствии с концепцией «базовых сил самообороны». Принятие второго варианта программы было призвано отразить понимание происшедших в мире и регионе изменений и основанного на этом понимании нового подхода к роли сил самообороны.

Основные направления программы национальной обороны 1996 г. содержали ряд принципиально новых положений. Прежде всего подчеркивалась необходимость пересмотра функций сил самообороны Японии. Помимо обороны страны, в сферу их обязанностей вошла защита населения от масштабных стихийных бедствий, крупных разрушений, например, в результате террористических актов. Силы самообороны должны были участвовать в международной деятельности по обеспечению мира, поддерживать миротворческую деятельность ООН. Япония взяла на себя обязательства содействовать развитию диалога безопасности и военных обменов с соседними странами, поддерживать усилия ООН и других международных организаций по осуществлению контроля над вооружениями и процессом разоружения.

В новой программе был зафиксирован ряд положений, которые ранее существовали лишь на словах или в форме парламентских резолюций. Речь

идет о намерении правительства проводить курс, строго ориентированный на самооборону, не становиться военной державой, представляющей угрозу другим государствам, продолжать осуществлять гражданский контроль над вооруженными силами, сохранять приверженность трем неядерным принципам. Отдельно было оговорено вето на экспорт вооружений. В то же время, если в предыдущей программе говорилось, что суть военной доктрины состоит в том, чтобы отразить ограниченную агрессию до прихода на помощь американских войск, то теперь изначально речь шла о совместном отражении нападения. Программа 1996 г. предусматривала повышение эффективности сил самообороны за счет сокращения сухопутных частей и основных вооружений, их качественного перевооружения и внедрения новых технологий. Вопреки ожиданиям, в доклад по новой оборонной политике не было включено положение о «коллективной самообороне», которое могло бы открыть путь для участия Японии в системах коллективной безопасности.

В Основных направлениях 1996 г., разработка которых велась в тесном контакте с США, много внимания было уделено японо-американским мероприятиям в сфере безопасности. О них упоминается в 13 статьях документа (тогда как в программе 1976 г. – в двух статьях). Это свидетельствовало об углубляющемся характере японо-американского сотрудничества в условиях неопределенности и непредсказуемости обстановки в Северо-Восточной Азии, когда не исключено развитие ситуации, которая могла бы серьезно повлиять на безопасность Японии. По мнению японских и американских экспертов, пока нельзя ожидать, чтобы какая-либо иная структура смогла эффективно реагировать на вызовы безопасности в Восточной Азии, и поэтому альянс должен проявить себя как эффективный инструмент для разрешения наиболее серьезных проблем.

Официальное начало переоценке роли и функций японо-американского союза было положено в апреле 1996 г., когда была подписана Совместная декларация по вопросам безопасности. Стороны выразили уверенность в том, что японо-американские отношения являются краеугольным камнем в поддержании стабильности и процветания в АТР, а также важным элементом американского присутствия в этом регионе. США подтвердили намерение поддерживать в АТР 100-тысячный контингент американских войск. Япония выразила готовность оказывать организационную поддержку США во время проведения совместных военных учений, а также в случае участия американских вооруженных сил в миротворческих операциях. Подписание декларации символизировало выход японо-американского сотрудничества в области безопасности на качественно новый уровень. В соответствии с этим документом было принято решение создать структуру по взаимной тыловой поддержке, которая необходима для осуществления двусторонних учений, миротворческих операций в рамках ООН или международных операций гуманитарного характера¹. Было подписано соглашение о взаимном

¹ Japan-US Joint Declaration on Security – Alliance for the 21 Century. – www.mofa.go.jp

тыловом обеспечении и предоставлении услуг силам самообороны и вооруженным силам США в мирное время. Позже оно было распространено и на ситуацию военного времени².

В соответствии с ориентирами, намеченными на высшем уровне, состоялся пересмотр основ военного сотрудничества, которые с 1978 г. определяли параметры японо-американского взаимодействия в военной сфере. 23 сентября 1997 г. состоялось подписание новых «Руководящих принципов двустороннего сотрудничества в области обороны», концептуально изменивших характер военных обязательств Японии и США. Новый документ переориентировал их с «узкой» задачи отпора прямой агрессии против Японии на широкие ориентиры совместного обеспечения стабильности в АТР, предотвращения и урегулирования региональных конфликтов. В рамках «Руководящих принципов» в случае возникновения кризисных ситуаций Япония берет на себя обязательства по материально-техническому обеспечению и оказанию тыловой поддержки ВС США. Предусматривается также участие ВМС Японии в экономической блокаде и принудительное инспектирование гражданских судов третьих стран, хотя Токио настоял на внесении оговорки о необходимости предварительного принятия соответствующей резолюции СБ ООН.

Если согласно договору 1960 г. Япония не была обязана участвовать в военных операциях США за пределами своей территории, то отныне ее роль в поддержании безопасности региона возросла, и договор приобрел симметричность. Военное сотрудничество двух стран вышло на уровень совместного мониторинга обстановки в регионе и возможного одностороннего реагирования на чрезвычайные ситуации в «районах, прилегающих к Японии». Учитывая резко негативную реакцию соседних государств, особенно КНР, стороны сознательно уклонялись от детализации географических рамок совместных действий, подчеркивая, что «принципы» ориентированы на ситуацию, а не на географические районы³. К категории «чрезвычайных ситуаций» относятся: возникновение или угроза возникновения вооруженных конфликтов в районах вокруг Японии; нестабильность в районе, где вооруженный конфликт приостановлен; перерастание внутривнутриполитического хаоса в определенном государстве в региональную проблему; массовый исход беженцев в результате политической нестабильности в каком-либо государстве и вероятность их наплыва в Японию; признание какого-либо государства агрессором и соответственно введение экономических санкций. Решение о реализации «Руководящих принципов» принимается правительством Японии по согласованию с США. В экстренной ситуации японское правительство может получить одобрение парламента на такие действия по фактум⁴. Формулировки «чрезвычайных ситуаций» достаточно расплыв-

² Бунин В. Н. Японо-американский союз безопасности. История и современность. М., 2000, с. 146.

³ Joint Press Conference of the Japan-US Security Consultative Committee. – www.mofa.go.jp

⁴ Ниси́кава Ёсимицу. Нихон но гайко сэйсаку (Внешняя политика Японии). Токио, 2004, с. 60.

чаты и не исключают широкого толкования в случае их применения. Отсутствие географических рамок действия закона открывает возможности для гибкого толкования понятия «районов, прилегающих к Японии». С одной стороны, повышается эффективность защиты японской территории в случае конфликтных ситуаций в регионе. С другой стороны, американские войска получают законное право вмешательства в конфликты в районах, не определенных географически, а Япония оказывается еще более вовлеченной в глобальную американскую военную стратегию.

Для реализации новых «Руководящих принципов» в 1999 г были внесены поправки в существующее законодательство. В частности, был изменен Закон о силах самообороны в части, касающейся использования ВМС Японии за пределами территориальных вод, а также принят Закон о мерах при чрезвычайных ситуациях в районах, прилегающих к Японии. Поправки к Закону о силах самообороны подтвердили право военно-морских сил осуществлять минно-тральные операции за пределами японских территориальных вод. Военным кораблям и вертолетам ВМС было дано официальное право эвакуировать японских граждан из «опасных зон» за рубежом. Закон о мерах по обеспечению безопасности и мира в чрезвычайных ситуациях в районах, прилегающих к Японии, 1999 г гласит, что в кризисных ситуациях за пределами своей территории, в прилегающих к Японии районах, силы самообороны обязаны оказывать ВС США тыловую поддержку (осуществлять транспортные перевозки, минно-тральные операции, патрулировать морские коммуникации.). В соответствии с Законом о проведении инспекций судов (2000 г.) корабли сил самообороны могут инспектировать иностранные суда в территориальных водах Японии или в районах, прилегающих к ней, при наличии резолюции Совета Безопасности ООН или согласия государства, под флагом которого идет судно.

Одновременно с укреплением японо-американского сотрудничества получила развитие работа по укреплению собственного оборонного законодательства. Речь идет о разработке детальной схемы действий в случае вооруженного нападения на Японию, а также мер в ситуации, когда нападение вероятно. Работа в этой области началась несколько десятилетий назад, но активизировалась после окончания «холодной войны».

Призывы к принятию нового законодательства возобновились после терактов в США и инцидента с заходом в территориальные воды Японии шпионского судна из КНДР. В декабре 2001 г начальник Управления национальной обороны Г. Накатани заявил о необходимости рассмотрения парламентом «чрезвычайного законодательства»⁵. Пакет соответствующих проектов, представленный в парламент в апреле 2002 г., должен был подвести законодательную базу под деятельность сил самообороны во время чрезвычайных ситуаций. Он включал в себя поправки к Закону о силах самообороны 1954 г, проект Закона о мерах в случае военного нападения на

⁵ The Japan Times. 11. 12. 2001.

Японию, а также поправки в Закон об учреждении Совета безопасности при премьер-министре. Фактически новые законопроекты регламентировали внутривнутриполитические аспекты законодательства по национальной безопасности. При этом речь шла о двух видах ситуаций: когда агрессия свершилась и когда угроза нападения прогнозируема. Проекты вызвали дискуссию внутри правящей коалиции. В частности, это было связано с тем, что они не включали положений о мерах против терроризма или вторжения шпионских кораблей и что в них рассматривались не только вооруженная агрессия против страны, но и ситуации, не ведущие к прямому военному нападению. Отсутствие положений о борьбе с терроризмом объясняют тем, что их включение может вызвать трения между Управлением обороны и Управлением национальной полиции, которое отвечает за безопасность в стране. Оппозиция выступила против принятия законов по ряду причин. В частности, формулировки «ситуация вооруженного нападения» и «ситуация прогнозируемого вооруженного нападения» представлялись весьма расплывчатыми. Согласно законопроектам мобилизация войск возможна не только в ситуации, когда нападение неизбежно, но и когда его можно ожидать или спрогнозировать. Это вызвало вопрос о выработке критериев вероятности нападения.

Однако 7 июня 2003 г. пакет законов был принят парламентом Японии. В Законе о мерах в ситуации вооруженного нападения говорится, что в случае вооруженного нападения или прогнозируемого вооруженного нападения правительство разрабатывает руководство к действиям и осуществляет ответные меры. Премьер-министр в рамках Совета безопасности формирует и возглавляет Комитет по принятию мер в ситуации вооруженного нападения, который представляет на рассмотрение кабинета министров «Руководство к действиям в чрезвычайных ситуациях». После того, как парламент его одобрит, премьер-министр формирует Штаб по разработке политики в чрезвычайных ситуациях, в состав которого входят все министры кабинета. Правительство дает указания местным органам управления, а также «уполномоченным общественным организациям» (например, Банку Японии, Японскому Красному кресту и др.) для принятия ими необходимых действий. Одновременно по распоряжению премьер-министра начальник УНО отдает приказ о мобилизации сил самообороны и возведении оборонительных сооружений. В особенно срочных ситуациях правительство наделяется полномочиями мобилизовать силы самообороны до разработки «Руководства к действиям», однако в случае отклонения последнего парламентом будет вынуждено отменить развертывание войск. Отдельно оговорен принцип максимального уважения основных прав человека. С учетом позиции оппозиционных партий (Демократической и Либеральной) правительство обязуется в течение двух лет подготовить пакет законов по защите жизни и прав населения во время военного нападения. Поправки к Закону о силах самообороны разрешают им отчуждение и последующее использование земель, домов, находящихся в частной собственности, для своих операций в случае вооруженного нападения. В целях облегчения использования

объектов инфраструктуры вооруженные силы освобождаются от ряда юридических процедур (предусмотренных 20-тью законами, в том числе Законом о дорогах). Поправки в Закон о совете безопасности при премьер-министре предусматривают учреждение Комитета специалистов по принятию мер в чрезвычайных ситуациях. В него входит руководство Управления обороны и министерства иностранных дел⁶.

В июне 2004 г. «чрезвычайное законодательство» было дополнено новыми законами. Их условно можно разделить на два блока: связанные с нейтрализацией вооруженного нападения на страну и необходимые для реализации в Японии положений гуманитарного международного права. Первый блок связан также с расширением чрезвычайных ситуаций во время сферы действия Японо-американского соглашения о взаимном предоставлении товаров и услуг.

В блок, регламентирующий действия сил самообороны в случае вооруженного нападения на Японию, входят законы об ограничении морских перевозок грузов, предназначенных для иностранных вооруженных сил, о мерах по поддержке действий войск США, а также поправки к Закону о силах самообороны, Закон об использовании определенных объектов инфраструктуры на территории Японии. Закон, регулирующий морские перевозки грузов, предназначенных для иностранного государства, разрешает японским властям в чрезвычайных ситуациях останавливать в прилегающих к Японии районах корабли, подозреваемые в перевозке товаров военного назначения для страны-противника, проводить инспекции и при необходимости конфисковывать найденный груз. Речь идет о кораблях противника или третьих стран, идущих в прилегающих или в территориальных водах Японии. Силы самообороны могут их остановить, провести инспекции. В случае подтверждения подозрений они заставят корабль либо вернуться, либо зайти в японский порт. Если корабль не останавливается, оказывает сопротивление, пытается уйти от преследования, по нему могут открыть предупредительный огонь. Если и в этом случае судно не подчиняется, по нему могут открыть огонь на поражение⁷.

Закон о поддержании действий войск США облегчает процедуры по поставкам топлива и других грузов. В результате поправок к Закону о силах самообороны Япония в чрезвычайных ситуациях может поставлять американским войскам вооружения и боеприпасы. Кроме того, в новых поправках говорится, что если во время учений или в чрезвычайных ситуациях при передвижении войск будет нанесен ущерб гражданским постройкам и сооружениям, компенсацию за разрушения будет оплачивать правительство. Закон о транспорте и связи гласит, что в чрезвычайных ситуациях военные Японии и США имеют преимущественное право пользоваться аэропортами, портами, дорогами и радиочастотами.

⁶ Асахи симбун. 06. 06. 2003.

⁷ Асахи симбун. 18. 02. 2004.

Второй блок призван обеспечить создание механизма для реализации Женевской конвенции об обращении с военнопленными, к которой Япония присоединилась еще в 1954 г., а также двух дополнительных протоколов о защите жертв вооруженных конфликтов международного характера и о защите жертв вооруженных конфликтов, не имеющих международного характера. Они запрещают нападение на гражданское население, а также нападение на дамбы и ядерные реакторы, которое может привести к многочисленным жертвам.

После ратификации протоколов были приняты два закона: об обращении с военнопленными, о наказаниях за грубые нарушения гуманитарного права. Первый закон служит инструментом для реализации внутри страны положений Женевской конвенции об обращении с военнопленными. Серьезные нарушения данной конвенции будут рассматриваться в Японии с точки зрения второго закона. Кроме того, в этот блок вошел закон, предусматривающий меры по защите жизни и имущества граждан в чрезвычайных ситуациях. В то же время в нем речь идет и о ситуациях, связанных с крупномасштабными терактами: в частности, с диверсиями на атомных электростанциях, с использованием террористами химического и биологического оружия против населения, и т. д.

Таким образом, в течение 2004 г. в Японии была создана законодательная база, регулирующая порядок действий властей и населения в ситуациях вооруженного нападения или прогнозируемой угрозы вооруженного нападения. Д. Коидзуми назвал принятые законы основой системы, регламентирующей действия в чрезвычайных ситуациях. Принятие законов способствовало укреплению позиций премьер-министра, среди предвыборных лозунгов которого были такие, как повышение роли военных и принятие чрезвычайного законодательства. Начальник Управления обороны С. Исиба подчеркнул, что принятие этих законов – только начало деятельности по упрочению правовой базы в сфере национальной безопасности. Правительство утверждает, что новое законодательство не изменит политики в области безопасности, основанной на принципе исключительной самообороны.

Сторонники чрезвычайного законодательства отмечают, что подобные законы есть в других странах. Поэтому то, что в Японии отсутствовало законодательство на случай защиты от нападения, по их мнению, было ошибочным. Вооруженные силы страны насчитывают 240 тыс. человек, а ее военный бюджет, составляющий почти 50 млрд. долл., – один из самых высоких в мире⁸. Страна, имеющая такие внушительные показатели, должна эффективно защищать себя.

Законопроекты были почти единодушно одобрены обеими палатами парламента, что свидетельствует об изменении отношения к вопросам оборонной политики и вооруженных сил в японском обществе. Долгое время

⁸ www.bbc.co.uk

военная тема была запретной, сегодня же большая часть населения поддерживает идею укрепления обороноспособности Японии перед лицом новых вызовов национальной безопасности. Кроме того, это связано с изменившейся расстановкой политических сил в стране. Так, в годы «холодной войны», в условиях существования сильной оппозиции в лице СПЯ и КПЯ, подобное законодательство не имело шансов быть принятым, сейчас же его противники остались в меньшинстве

Критики «чрезвычайного законодательства» указывают на его явную проамериканскую направленность и опасность для Японии. Так, например, обозреватель газеты «Асахи» Т. Хаяно спрашивает, от кого должна защищаться Япония в нынешних условиях, когда угроза со стороны СССР исчезла, нападение со стороны США маловероятно, а КНДР, оснащенная устаревшим вооружением и ослабленная проблемой голода, вряд ли серьезно рассчитывает победить силы самообороны. От ракетной угрозы «чрезвычайное законодательство» не спасет, поэтому здесь важную роль сыграло бы создание системы противоракетной обороны (ПРО). Единственное оправдание существования новых законов автор видит в том, чтобы Япония могла поддерживать ВС США. Так, в условиях действия законодательства о чрезвычайных ситуациях в районах, прилегающих к Японии, силы самообороны начнут оказывать тыловую поддержку американским войскам. Однако, поскольку во время военных действий противник не будет делать различий между воюющими сторонами и теми, кто оказывает тыловую помощь, силы самообороны могут подвергнуться нападению со стороны врага. Подобная ситуация запустит механизм «чрезвычайного законодательства» в случае вооруженного нападения, и Япония окажется втянутой в военные действия⁹.

Новое законодательство имеет и положительные, и отрицательные стороны, но, как представляется, его принятие своевременно и отвечает национальным интересам страны. Во-первых, в Японии создан механизм реагирования на внешние угрозы, необходимый любому государству. Во-вторых, существование такого законодательства повышает чувство уверенности у населения в том, что правительство готово защитить народ в кризисной ситуации. В-третьих, такое законодательство послужит сдерживающим фактором для потенциальных агрессоров. Сам факт его принятия свидетельствует об осознании высокого уровня вероятности агрессии против Японии, будь то атака международных террористов или враждебные действия со стороны государств (прежде всего, имеется в виду КНДР, в перспективе же речь идет о Китае). Безусловно, когда речь идет об обеспечении безопасности, основной акцент делается на помощи со стороны США, однако в последнее время в качестве первоочередной задачи рассматривается укрепление собственного военного потенциала. События 11 сентября 2001 г., поколебавшие миф о неуязвимости США, подталкивают японское правительство к поиску

⁹ Асахи симбун. 02. 06. 2003.

возможностей самостоятельно обеспечить безопасность страны. Кроме того, учитывая сложный характер взаимоотношений Японии и США с Китаем или КНДР, Япония должна исходить из собственных возможностей, а не рассчитывать только на США в случае конфликта с соседями. Пакет «чрезвычайных законов» призван облегчить взаимодействие с США в ситуациях, угрожающих безопасности Японии. Он способствует повышению эффективности альянса, однако таит в себе опасность вовлечения Японии в военные действия. Такое развитие ситуации неприемлемо для Японии, поскольку оно идет вразрез с японской конституцией. Принятие «чрезвычайных законов», таким образом, дало дополнительный импульс дискуссиям относительно основополагающих принципов военной доктрины Японии.

Новым направлением в военной области стало участие сил самообороны в операциях за рубежом. В течение нескольких десятилетий после войны их предназначение виделось только в защите территории Японии от нападения. После «холодной войны» в сферу их функций было включено участие в зарубежных миссиях, и с каждым годом масштаб этого участия расширяется.

Событием, давшим импульс дискуссиям относительно новой роли сил самообороны, как известно, стал кризис в Персидском заливе, резко высветивший необходимость полномасштабного участия страны в международных усилиях по обеспечению мира и стабильности. Во время кризиса перед Японией встала дилемма – уступить давлению США и других членов коалиции и участвовать в силах международной коалиции, не имея ни законодательной базы, ни опыта в этой области, или же отреагировать пассивно и остаться в международной изоляции. Япония выделила значительные средства на проведение операции в заливе, а после окончания боевых действий направила туда четыре минных тральщика и два вспомогательных корабля. В итоге японское участие в миротворческих усилиях по урегулированию кризиса не оправдало надежд участников коалиции и не заслужило даже благодарности самого Кувейта.

Кризис в Персидском заливе продемонстрировал неповоротливость процесса принятия политических решений в Японии. Он сыграл роль катализатора в рассмотрении вопроса вклада страны в миротворческую деятельность ООН. До начала боевых действий в октябре 1990 г. правительство представило на рассмотрение парламента законопроект о сотрудничестве с ООН в деле миротворчества. Но он не был одобрен¹⁰. Только после завершения операции в Персидском заливе, опираясь на выводы, сделанные из неудачного опыта участия в международной коалиции, повлекшего огромные финансовые затраты и отрицательно сказавшемся на международном престиже страны, японские законодатели пошли на радикальные изменения в сфере, регулирующей роль и функции сил самообороны.

¹⁰ Okubo S. Japan's Constitutional Pacifism and United Nations Peacekeeping. – Japan's Quest. 1997, p. 98.

Принятый 15 июня 1992 г. Закон о международном сотрудничестве по обеспечению мира дал возможность отправлять для участия в операциях по поддержанию мира не только гражданский персонал, но и военнослужащих сил самообороны. Правительство объясняло конституционность закона тем, что действия сил самообороны были ограничены сотрудничеством с ООН и не влекли за собой применение силы или угрозу ее применения для решения международных споров, запрещенное 9-й статьей. С принятием Закона 1992 г. правительство продемонстрировало намерение принимать ограниченное участие в миротворческих операциях ООН, впервые после войны позволив своим военным действовать за рубежом. Это был коренной перелом в японской политике. «Пробным камнем» реализации нового закона стала отправка в октябре 1992 г. персонал сил самообороны в Камбоджу (в основном это были инженеры, занятые ремонтом дорог и мостов в зонах, где использование военной силы было маловероятно). После успешного завершения этой миссии критика миротворческой роли Японии в регионе и внутри страны ослабла.

По мнению японского аналитика С. Окубо, действия правительства и дебаты в парламенте со времени Персидского кризиса показывают, что японские власти, будь то ЛДП или партийная коалиция, стремились использовать все средства, чтобы силы самообороны отправились за рубеж во имя выполнения обязательств перед мировым сообществом и ООН. Это был отход от позиции прежних послевоенных правительств, которые не реагировали на призывы США, действовавших от имени ООН. До кризиса в заливе идея отправки сил самообороны за рубеж пользовалась популярностью у меньшинства, преимущественно у правых, однако после кризиса она превратилась в составляющую политического курса основных партий и правительства. В то же время уровень участия Японии в операциях по поддержанию мира по-прежнему невелик – она стоит на 61-м месте, уступая даже Швейцарии¹¹.

Следующим событием, которое ускорило принятие решения об активизации зарубежной деятельности сил самообороны, стала антитеррористическая операция в Афганистане. Японское правительство оперативно откликнулось на призыв США объединиться для борьбы с терроризмом. В своем заявлении Д. Коидзуми назвал борьбу с терроризмом вопросом, связанным с обеспечением национальной безопасности страны. Премьером были определены конкретные направления действий сил самообороны. Это – оказание тыловой поддержки войскам США (отправка в Индийский океан кораблей сил самообороны для сбора информации), транспортное, медицинское и снабженческое обеспечение войск США¹².

¹¹ Йомиури симбун. 17. 12. 2001.

¹² Заявление премьер-министра Японии Д. Коидзуми 19 сентября 2001 г. – www.kantei.go.jp

Примерно через месяц после террористических актов, 29 октября 2001 г., был принят Закон о специальных антитеррористических мерах¹³. В результате силы самообороны получили возможность участвовать в антитеррористических операциях. В то же время, принимая во внимание как оппозицию внутри страны, так и возможную реакцию со стороны соседей по региону, Япония ограничила первоначальный срок действия закона двумя годами.

Участие в антитеррористической операции дало Японии шанс, во-первых, проявить приверженность союзническим обязательствам, оказав помощь американским войскам. Во-вторых, мировому сообществу была продемонстрирована готовность Японии «показать флаг» в военных действиях за пределами своей территории и таким образом доказать, что она способна не только предоставлять денежные средства, но и наравне со многими странами обеспечивать участие своих граждан в поддержании мира и безопасности. В-третьих, в связи с террористическими актами появилась возможность расширить рамки деятельности сил самообороны, не вызывая негативной реакции со стороны государств АТР.

С целью укрепления взаимодействия в области борьбы с терроризмом 27 июля 2003 г. был принят Закон о специальных мерах по поддержке гуманитарного восстановления Ирака. Этот закон позволял премьер-министру отправить сухопутные силы самообороны в Ирак для оказания помощи американским войскам. Обсуждение законопроекта выявило различные взгляды на задачи сил самообороны в операции по восстановлению страны. Так, первоначально предполагалось, что одной из задач сил самообороны является утилизация оружия массового уничтожения. Однако это положение было вычеркнуто, поскольку на момент обсуждения закона (как, впрочем, до сих пор) оружие найдено не было. Вторым спорным моментом были жесткие условия, при которых японские военные могли использовать оружие. Демократическая партия Японии, Либеральная партия, а также Комэйто предлагали пересмотреть эти условия, однако правительство не приняло их возражений. Третий вопрос (и, пожалуй, самый острый) касался критериев, по которым определялась зона деятельности сил самообороны в Ираке. Закон разрешает направление войск в зону, где не ведутся боевые действия. Решение об определении этой зоны принимает правительство. При этом Д. Коидзуми обвиняли в отсутствии четких объяснений, какими критериями и какой информацией руководствуется правительство, когда называет какую-либо территорию «зоной, где не ведутся боевые действия».

9 декабря 2003 г. правительство приняло решение направить контингент сухопутных сил самообороны в Ирак на основе принятого закона. Перед силами самообороны были поставлены задачи восстановления Ирака в зонах, где не ведутся боевые действия, а также оказания тыловой поддержки американским войскам, обеспечивающим порядок в стране. Это решение

¹³ Подробнее см.: *Добринская О. А.* О подходе Японии к борьбе с международным терроризмом. – Япония 2002–2003. Ежегодник. М., 2003, с. 83–100.

вызвало бурные дискуссии в Японии. Основные нарекания вызвали оценка ситуации на юге Ирака в плане безопасности для деятельности сил самообороны, а также проблема определения «зон, где не ведутся боевые действия».

Сторонники отправки сил самообороны в Ирак говорят, что этот шаг отвечает интересам Японии, поскольку она выполняет свои международные обязательства и доказывает приверженность союзу с США. Об этом говорил Д. Коидзуми на пресс-конференции 9 декабря 2003 г., подчеркивая, что Япония не в состоянии самостоятельно обеспечить мир и стабильность, и в этом заключается важность альянса. В условиях обострения угрозы со стороны КНДР Япония, как и Южная Корея, зависят от альянса с США, для укрепления которого они в свою очередь вынуждены помогать американцам в Ираке. Для Японии также важна поддержка США в решении вопроса, касающегося японцев, похищенных северокаорейскими спецслужбами. Позиция Вашингтона по вопросу постоянного членства Японии в ООН также является одним из определяющих факторов поддержки японцами американских военных инициатив. Профессор Токийского университета С. Китаока, поддерживающий отправку японских войск в Ирак, оценивает ее значение следующим образом. Во-первых, этот шаг способствовал поднятию боевого духа стран коалиции. Если бы Япония решила не направлять войска, это могло бы поколебать решимость Италии и Испании и привести даже к отводу войск США с иракской территории. В этом случае умеренные силы Ирака, сотрудничающие с американцами, были бы уничтожены, и последствия были бы самые серьезные. Кроме того, миссия сил самообороны заключается в оказании помощи, направленной на восстановление Ирака и на улучшение положения мирного населения. При этом важно, чтобы этим занимались не гражданские лица, а военные, способные себя защитить. Гуманитарная миссия сил самообороны играет важную роль в борьбе с терроризмом, поскольку от результатов их помощи зависит, будет ли население поддерживать террористов или же поможет бороться с ними¹⁴. Выступая перед парламентом 19 января 2004 г., Д. Коидзуми подчеркнул, что взваливать гуманитарный аспект помощи на другие страны, поскольку он сопряжен с опасностями, было бы недостойно ответственного члена мирового сообщества. По образному выражению премьер-министра, экономическое содействие и помощь людскими ресурсами – два колеса на одной оси¹⁵. Его поддерживает профессор университета Такусёку С. Моримото, считающий, что для Японии было бы безответственно ничего не делать и ждать возвращения ООН в Ирак в то время, как уже 40 стран направили свои войска для оказания помощи в восстановлении страны¹⁶.

Противники отправки войск в Ирак обращают внимание на отсутствие легитимных предпосылок операции. Так, Ё. Суэмацу из ДПЯ подчеркивает,

¹⁴ Тюо корон. 2004, № 2, с. 108–117.

¹⁵ Программная речь Д. Коидзуми на 159-й сессии парламента Японии – www.kantei.go.jp

¹⁶ Asia Times Online – www.atimes.com

что присутствие сил самообороны в Ираке создаст впечатление, что Япония поддерживает американскую оккупацию, и сделает японских военных удобной мишенью для нападения террористов. Он напоминает об убийстве японских дипломатов в Ираке и об угрозе устроить теракты в Токио. По мнению ученого из Института стран с развивающейся экономикой К. Сакаи, в Японии имеются другие способы оказания помощи Ираку, например, обучать докторов, учителей, инженеров. Отправка войск может негативно сказаться на имидже Японии в арабском мире как экономически сильной, но не принадлежащей Западу страны. Некоторые считают, что Японии следует заняться созданием рабочих мест в области восстановления Ирака, на которых могло бы быть занято иракское население¹⁷.

Д. Коидзуми поддержал намерение американцев начать военную операцию в Ираке без резолюции Совета Безопасности ООН, несмотря на то, что это принесло Японии свои минусы, например, в отношениях с арабскими странами, с соседями по региону, с противниками односторонних действий США. Этот шаг японского правительства можно расценить как выражение приверженности японо-американскому альянсу в ущерб соблюдению принципов ООН. Продемонстрировав, что решающим для нее является не международное право, а слово США, Япония тем самым подпортила свой международный имидж, созданный во время участия в антитеррористической коалиции в Афганистане.

В Ираке японское руководство вновь столкнулось с обвинениями в нарушении конституции. Хотя Д. Коидзуми утверждает, что силы самообороны будут использовать оружие только для самозащиты, велика вероятность того, что события начнут развиваться по неожиданному сценарию. Иракская миссия вновь подняла проблему конфликта военной практики и конституционных принципов. Каждый раз, когда Япония планирует зарубежную операцию, вопрос соответствия ее конституции обсуждается заново. Можно согласиться с мнением профессора Киотского университета Т. Наканиси о том, что отправка сил самообороны в Ирак фактически приведет к выхолащиванию японской конституции. Поэтому Япония будет вынуждена ее пересмотреть¹⁸. Такого же мнения придерживается профессор университета Такусёку С. Моримото, считающий, что необходимо провести основательное обсуждение конституции¹⁹.

Из послевоенной истории Японии видно, что, несмотря на приверженность всех кабинетов министров конституции, ее толкование всегда сопровождалось некоторыми условностями и оговорками, которые при необходимости можно приспособить под те или иные действия. При неизменности конституции толкование ее статей, как правило, служит для оправдания тех или иных решений. Это не устраивает сторонников дальнейшей интер-

¹⁷ The Japan Times. 01. 01. 2004.

¹⁸ Asia Times Online – www.atimes.com

¹⁹ Ibid.

национализации деятельности сил самообороны. «До тех пор, пока конституция не будет пересмотрена, Япония не сможет участвовать в многонациональных силах, даже если она получит место постоянного члена Совета Безопасности ООН», – сказал по этому поводу Д. Коидзуми²⁰.

Противоречия, которые создаются вследствие несоответствия положений конституции современным реалиям, стали причиной того, что в стране началась работа по рассмотрению возможности пересмотра Основного закона. Этот процесс вошел в новую стадию, когда он был перенесен в законодательный орган страны. В январе 2000 г. в обеих палатах парламента были созданы комитеты по пересмотру конституции. В 2005 г. планируется публикация окончательного доклада комитета по вопросам изучения конституции под руководством Т. Накаяма с рекомендациями по проблеме ее пересмотра. В феврале 2003 г. в парламенте были учреждены четыре подкомитета, которые занимаются постатейным анализом Основного закона на предмет соответствия его положений современным реалиям. За ревизию выступают ЛДП (раньше такую же позицию занимали Консервативная и Либеральная партии), а также большинство Демократической партии Японии. Против пересмотра конституции выступают СДПЯ и КПЯ, а также левое крыло Демократической партии и отдельные представители Комэйто. Согласно опросу, проведенному весной 2003 г. газетой «Иомиури» в парламенте Японии, 71% депутатов поддерживает идею пересмотра конституции²¹.

Исходя из изложенного выше, можно сказать, что в стране присутствует и политическая воля руководства, и понимание общества о необходимости изменения конституции. После парламентских выборов в ноябре 2003 г. процесс пересмотра конституции вступил в новую фазу. Крупнейшие правящая и оппозиционные партии, вместе имеющие больше 2/3 голосов в обеих палатах парламента, выступают за пересмотр конституции, в первую очередь за изменение положений 9-й статьи. В сложившейся ситуации Д. Коидзуми в публичных выступлениях не раз говорил о том, что две наиболее влиятельные политические партии могли бы начать совместное обсуждение проекта конституции. ЛДП планирует опубликовать свой проект конституции в ноябре 2005 г., к 50-й годовщине партии. Демократическая партия пока не собирается принимать предложение ЛДП, мотивируя это стремлением вынести вопрос о конституции на рассмотрение общественности, а не решать его на двусторонних консультациях, а также нежеланием играть вторую роль в разработке законопроекта. Демократическая партия на очередном съезде в январе 2004 г. приняла решение разработать свой проект к 2006 г., т. е. к 60-летию со дня промульгации нынешней конституции. Можно предположить, что с того времени, как проекты правящей партии и наиболее влиятельной оппозиционной партии будут вынесены на обсуждение общественности, начнется предметная подготовка единого проекта Основного закона, который будет принят в ближайшие годы.

²⁰ Кругляк М.И. Япония после «холодной войны». М., 2001, с. 98–102.

²¹ Имиури симбун, 29. 04. 2003.

Последние тенденции свидетельствуют о том, что японское правительство намерено продолжить пересмотр военной доктрины. Следующий шаг в этом направлении – принятие новых Основных направлений программы национальной обороны. С этой целью при премьер-министре был создан форум по вопросам обороны и безопасности, который в октябре 2004 г. представил на рассмотрение правительства доклад с рекомендациями, касающимися новой оборонной программы. Ее цель, по мнению авторов доклада, должна заключаться в создании «гибких и эффективных» сил самообороны, способных оперативно реагировать на новые вызовы безопасности, такие, как распространение оружия массового уничтожения и международный терроризм. Для этого предлагается отказаться от сугубо оборонительного курса, предусмотренного еще в 1957 г. в Основном курсе обороны. Чтобы Япония была готова к различным видам угроз не только со стороны государств, как это было во время «холодной войны», но и со стороны негосударственных субъектов, например, террористических группировок, она должна пересмотреть концепцию «базового оборонного потенциала». Это будет сделано за счет сокращения тяжелой техники, наращивания потенциала в области сбора и анализа информации, укрепления японо-американского сотрудничества. Упор сделан на сотрудничество в области обеспечения мира и безопасности, которое названо «изначальным предназначением» сил самообороны.

Авторы доклада призывают изучить возможность расширения обязанностей сил самообороны. Помимо гуманитарных, восстановительных работ и тыловой поддержки, силам самообороны предлагается выполнять полицейские функции. Рекомендуются разработать новую японо-американскую декларацию по гарантиям безопасности, а также новые Руководящие принципы японо-американского сотрудничества, которые бы позволили привести союз в соответствие с новыми реалиями эпохи глобализации. В частности, одним из необходимых шагов названо смягчение ограничений по экспорту вооружений с тем, чтобы облегчить в перспективе процесс совместной с США разработки и производства системы противоракетной обороны. Примечательно то, как авторы доклада высказываются относительно японо-американского союза. С одной стороны, они заявляют, что это – основа японской политики в области безопасности и главный инструмент поддержания стабильности в прилегающих к Японии районах. С другой стороны, докладчики призывают с осторожностью относиться к реализации альянса и проводить тесные консультации с США. Это отражает настороженное отношение к односторонней политике силового вмешательства США в мировые дела. Авторы доклада настоятельно советуют внести ясность в вопрос о праве на коллективную самооборону, окончательно определив, в какой же мере оно разрешено конституцией.

Новая программа национальной обороны способствует приведению вооруженных сил в соответствие с реалиями эпохи глобализации – а именно,

формированию компактных и эффективных сил, способных выполнять широкий круг обязанностей и справляться с угрозами и системного и внесистемного характера, как на границах Японии, так и за рубежом. Этим и продиктован жесткий подход, направленный на снятие ограничений, которые препятствуют возрождению военной роли Японии. Очевидно, что без решения этого вопроса дальнейшее совершенствование политики обеспечения национальной безопасности невозможно. В годы «холодной войны» Япония не участвовала в военных мероприятиях, поскольку могла себе это позволить, полагаясь на США, поэтому и вопрос о праве коллективной самообороны мог быть отложен на перспективу. Сейчас же ситуация совершенно иная. Правительство уже приняло принципиальное решение касательно расширения географической сферы действий сил самообороны и наполнения ее новым содержанием. Сегодня есть политическая воля и отсутствует сильная оппозиция, поэтому все эти подвиги становятся вполне реальными, и для их закрепления необходимо еще раз пересмотреть то, о чем говорится в конституции, с тем чтобы устранить препятствия на пути дальнейшего военного развития Японии. Пересмотр конституции – объективный процесс, набирающий силу в условиях меняющейся международной обстановки. С учетом роста неопределенности и нестабильности в мире и в регионе не исключена ситуация, при которой Япония столкнется с необходимостью участвовать в мероприятиях по коллективной самообороне. В то же время пересмотр «мирных» статей конституции может открыть путь для милитаризации страны, полномасштабного участия не только в миротворческих операциях, но и в военных конфликтах.

Последние тенденции свидетельствуют о том, что правительство намерено кардинально изменить военный статус Японии в мире. Д. Коидзуми высказывает пожелание, чтобы силы самообороны были переименованы в армию. При этом они могли бы не только защищать территорию Японии, но и участвовать в миротворческих операциях. Одновременно существуют планы переименовать Управление национальной обороны в министерство, повысить его статус и изменить систему гражданского контроля над военными.

За последнее десятилетие произошли события, изменившие полувековой послевоенный уклад в оборонной политике Японии. Новая эпоха и новые угрозы безопасности потребовали быстрых решений и эффективного управления в кризисных ситуациях. Безусловно, давление со стороны США повлияло на перемены в японской политике по обеспечению национальной безопасности, однако его значение не следует переоценивать. В этой связи хотелось бы привести слова английского исследователя К. Хьюза, который пишет, что японские законодатели производят эти изменения по своей воле, поскольку в обществе растет понимание, что международный вклад Японии, будь это международные или двусторонние обязательства, должен означать отправку войск за рубеж ²².

²² Asia Times Online, 5.02.2004. www.atimes.com

События 90-х – начала 2000-х годов показывают, что Япония не может оставаться в стороне и перекладывать на другие страны задачу обеспечения международного мира и безопасности. Во-первых, угрозы безопасности принимают всеобъемлющий характер, и в силу возросшей взаимозависимости государств событие в одной точке мира влияет на судьбу других стран. Для Японии, чьи национальные интересы непосредственно связаны с обстановкой не только в АТР, но и в более отдаленных регионах мира, – это особенно важно. Во-вторых, для государства, которое стремится к повышению своего международного авторитета, необходимо демонстрировать не только способность оказывать эффективную помощь в кризисной ситуации, но и готовность принять на себя ответственность и риск, сопряженные с действиями по обеспечению безопасности. Очевидно, что процесс вовлечения Японии в глобализацию подразумевает более масштабное участие в поддержании мира и стабильности, равно как и ее превращение в «нормальное государство», способное в полной мере обеспечивать как национальную, так и международную безопасность.

Подводные камни почтовой реформы

Д. В. Стрельцов

Курс на структурные реформы, провозглашенный премьер-министром Д. Коидзуми в качестве основной задачи возглавляемых им кабинетов, направлен на решение двух основных блоков проблем, которые приобрели для Японии особую актуальность в начале 2000-х годов. Во-первых, – это преодоление отрицательного наследия «экономики мыльного пузыря», т. е. решение проблемы «плохих долгов» и кардинальное оздоровление банковской системы, а также создание условий для проведения предприятиями реструктуризации. Речь идет о перестройке экономической структуры, чтобы придать ей внутренний динамизм развития, создать условия для реальной конкуренции между компаниями, оздоровить рыночную среду и, в конечном счете, усилить международную конкурентоспособность японской продукции. По мнению правительства, решаться данная задача должна силами частного бизнеса, а государство должно создать соответствующие условия для ее реализации.

Во-вторых, – это оздоровление общественного предпринимательства и решение иных проблем, затрагивающих сферу государственных финансов. Данная задача приобрела особую важность для Японии в связи с остротой проблемы государственных долговых обязательств, показатели которых являются для Японии наихудшими среди стран Запада. Совокупный объем долговых обязательств государства и местных органов власти превысил в 2004/05 фин. г. отметку в 600 трлн. иен, что в 1,4 раза превышает ВВП Японии за год. Кроме того, номинальные расходы на обслуживание государственного долга превосходят по темпам роста номинальные цифры роста ВВП, что означает стремительное повышение доли государственного долга по отношению к ВВП даже при стабильных доходах госбюджета. Подсчитано, что для блокирования процесса лавинообразного увеличения долга государству предстоит существенно сократить бюджетные расходы, и первичный баланс должен быть сведен к положительному сальдо, равному хотя бы 1,75% ВВП¹. В связи с этим в качестве первоочередной задачи рассматривается вопрос о немедленном сокращении расходов на 12,5% в 2004/05 фин. г. и изыскании новых источников доходной части бюджета. При этом задачу достижения сбалансированности государственных финансов предполагается решить в лучшем случае к началу 10-х годов XXI в.

В 2004 г. начавшееся оживление экономической конъюнктуры в определенной степени способствовало решению блока проблем структурной

¹ Нихон кэйдзай симбун. 23. 07. 2004.

перестройки экономики, хотя в данном случае степень заслуги правительства установить достаточно сложно. Следует отметить, что эта задача решается во многом вопреки традиционным канонам японской экономической модели. В основном японцы прибегают к американским рецептам повышения эффективности управления, рационализации найма, внедрения принципов глубоко коммерческого расчета во все сферы деловой активности и т. д., что во многом противоречит традиционным жизненным ориентирам японского общества.

Что же касается блока проблем структурной перестройки сферы государственных финансов, то с самого начала было ясно, что их решение требует проведения целенаправленной административной политики, т. е. затрагивает сферу взаимоотношений государства и общества и предполагает проявление руководством политической воли. Однако на этом направлении никакого существенного прогресса достигнуто не было. Так, фактически ничем закончилась широко разрекламированная акция по реструктуризации Государственной дорожной корпорации (ГПК). Трудно дать однозначную оценку и мерам правительства по реформированию так называемых «юридических лиц с общественными интересами», через которые распределяется львиная доля государственных бюджетных средств. Не добившись явных успехов в данном вопросе, кабинет Д. Коидзуми в 2004 г. сконцентрировал усилия на решении задачи приватизации ГПК.

Задача реформирования почтовой службы с целью ее вывода за пределы системы государственного управления и дальнейшей приватизации была поставлена еще при кабинете Р. Хасимото в 1997 г. и решалась в широком контексте административных реформ конца 90-х – начала 2000-х годов. В 2001 г. почтовая служба была переведена из подчинения министерства почт и телекоммуникаций, которое упразднилось в рамках реформы правительственной структуры, в министерство общих дел, при котором было создано Агентство почтовых услуг. Созданная в апреле 2003 г. Государственная почтовая корпорация была полностью выведена за пределы центрального административного аппарата. Летом 2004 г. задача ее приватизации выдвинулась на центральное место в политической повестке дня второго кабинета Д. Коидзуми, который придал ей особый вес в качестве важнейшего направления курса структурных реформ.

В Японии исторически сложилась система государственной почтовой службы, которая объединяет в себе три компании, занимающиеся различными сферами деятельности: почтово-рассылочную службу, почтово-сберегательный банк и почтово-страховую компанию. Объединяя в себе столь широкий спектр услуг, которые по своей природе имеют коммерческий характер (в банковской и страховой сферах, а также в области розничных мелкогрузовых перевозок), почтовая служба неизбежно вступает в конкуренцию с негосударственным сектором. В реальности подобного рода конкурентные отношения между общественным и частным предприни-

мательством в сфере почтовых услуг являются негативной макроэкономической категорией.

Деятельность почтовой службы в Японии представляет собой пример неэффективного участия государства в тех сферах экономики, где не только допустимо, но и необходимо участие частного сектора. Рассматривая эту деятельность через призму правовой, налоговой, бюджетно-финансовой и государственно-административной проблематики, следует констатировать, что в сложившихся в начале XXI в. реалиях она стала фактором торможения развития национальной экономики.

Прежде всего, Государственная почтовая корпорация поставлена в явно выигрышные условия по отношению к своим конкурентам, что противоречит базовым принципам рыночной экономики. Речь идет о тех необоснованных привилегиях, которыми ГПК пользуется в силу своего общественного статуса. Так, она освобождена от уплаты обычных корпоративных налогов (налога на юридическое лицо и налога на его деятельность). Муниципальный налог на фиксированный капитал оплачивается ей по ставке 50%². Кроме того, работая с депозитами и страховыми контрактами частных лиц, ГПК не отчисляет фиксированную долю полученных от клиентов денежных средств в соответствующие системы страхования вкладов. Многие эксперты считают в этой связи, что, по сути, деятельность корпорации покрывается за счет особой формы косвенного налога на население в объеме 1,1 трлн. иен в год (сумма налогов, которую ГПК пришлось бы выплатить в случае потери всех привилегий). Приблизительно это соответствует 23,5 тыс. иен в год на одну семью³.

Кабинетом Д.Коидзуми был провозглашен курс на проведение структурных реформ, направленных на создание более прозрачного и справедливого режима экономики и максимальное устранение государства из тех областей, где допустимо участие частного бизнеса. В этой связи важной задачей реформаторов является устранение привилегированного статуса ГПК и обеспечение равноценности стартовых условий для прочих участников данного сектора рынка услуг.

Далее, существенное бремя для государственных финансов представляет неэффективная работа почтово-рассылочной службы, в состав которой входит сеть из 24 700 почтовых отделений, а также ряд крупных грузораспределительных центров, разбросанных по всей территории страны. По данным японской печати, совокупный объем дефицита ГПК составляет как минимум 130 млрд. иен в год, при этом часть убытков покрывается за счет страхового и почтово-сберегательного бизнеса, на которые приходится 80–90% получаемой корпорацией прибыли⁴. Между тем накопленный корпорацией объем долговых обязательств к лету 2004 г. достиг 550

² Нихон кэйдзай симбун. 02.10.2004.

³ Нихон кэйдзай симбун. 27.08.2004.

⁴ Асахи симбун. 15. 10. 2004.

млрд. иен⁵. Принципиально убыточный характер профильного направления деятельности ГПК является следствием негибкости менеджмента и архаичности структуры, которая была заложена еще во времена относительного финансового благополучия. В японской печати сообщалось, что сложившаяся в стране сеть почтовых отделений, имея разветвленный характер, мало отвечает требованиям рациональности и эффективности. Так, многие из них расположены в отдаленных районах с редким населением, в то время как центре Токио дистанция между близлежащими отделениями не превышает 200 м. Большие сомнения вызывает и необходимость содержания огромного постоянного штата – 270 тыс. человек, которые пользуются статусом государственных служащих со всеми вытекающими из этого последствиями для национального бюджета. Кроме того, в ГПК работает 100 тыс. человек на контрактной основе⁶.

Безусловно, наличие разветвленной сети почтовых отделений естественным образом вытекает из основного предназначения ГПК, которое заключается в удобстве и доступности предоставляемых услуг для всех граждан страны вне зависимости от места их проживания. В то же время ясно и то, что финансовое оздоровление корпорации невозможно без изменения структуры почтовой сети, ликвидации дублирующих друг друга отделений, сокращения персонала, а в некоторых случаях – и передачи части функций почты (например, по приему и оформлению посылок) коммерческим организациям, которые обладают необходимой для этого инфраструктурой. Кроме того, грузовые и транспортные компании, а также представляющие их интересы деловые ассоциации оказывают сильное давление на правительство, требуя большей радикальности почтовой реформы. В стране все громче звучат голоса, призывающие полностью либерализовать рынок почтовых отправок, допустив частный бизнес не только в сферу розничных мелкогрузовых перевозок, но и в сферу рассылки писем и открыток. Последняя в силу действующего законодательства является исключительной прерогативой почтовой службы.

Наконец, большую актуальность приобрел вопрос о том, как поступить с непрофильными видами деятельности – почтово-сберегательным и почтово-страховым бизнесом. Почтово-сберегательная служба Японии была основана в 1875 г. вслед за Англией, Бельгией и Новой Зеландией. Развитие подобных услуг было с самого начала связано с желанием государства обеспечить почту дополнительным источником средств, чтобы повысить самоокупаемость, а также обслуживание развитой инфраструктуры почтовых отделений. В настоящее время ГПК располагает крупнейшим в стране депозитным банком, аккумулировавшим частные вклады на сумму около 227 трлн. иен (на август 2004 г.)⁷, что приблизительно равно 17% личных

⁵ Japan Times. 09. 09. 2004.

⁶ Нихон кэйдзай симбун. 22. 07. 2004.

⁷ Нихон кэйдзай симбун. 23. 08. 2004.

финансовых активов и почти трети всех сберегательных вкладов граждан Японии. Колоссальность объема привлеченных средств объясняется тем обстоятельством, что в отличие от прочих кредитно-финансовых учреждений почтово-сберегательная служба распространяет систему полных государственных гарантий на все частные вклады, верхний потолок которых определен в 10 млн. иен (около 90 тыс. долл.)

Высокая популярность почтово-страховой службы, действующей в Японии с 1916 г., объясняется тем, что она, с одной стороны, также предоставляет государственные гарантии на страховые услуги, а с другой – отличается небольшими страховыми взносами и упрощенной процедурой страхового оформления. В последнем случае, в частности, не является обязательным медицинское освидетельствование клиентов и не ограничивается род их занятий. На этом фоне почтово-страховая служба оперирует колоссальными фондами в 125 трлн. иен, что примерно в 3 раза превышает совокупный объем фондов самой крупной в стране частной страховой компании «Нихон сэймэй»⁸.

Многие эксперты указывают, что само существование подобных мегакомпаний, действующих на нерыночном поле, делает невозможными перестройку банковской системы и внедрение принципов справедливой конкуренции в финансово-кредитной сфере, тормозя ее кардинальное оздоровление. В этой связи весьма актуальным становится решение вопроса не только о приватизации почтово-сберегательной и почтово-страховой служб, но и об их расчленении на региональные организации с целью создания равных условий в конкурентной борьбе с частными компаниями.

В то же время при подходе к данной проблеме реформаторам приходится считаться с тем обстоятельством, что радикальное вычленение почтово-сберегательной и почтово-страховой служб из состава ГПК и их немедленная приватизация таит в себе серьезную угрозу общей дестабилизации государственных финансов. Дело в том, что указанные службы сконцентрировали у себя гигантские фонды в сумме 350 трлн. иен. Это соответствует примерно четверти всех частных депозитов в кредитных учреждениях страны⁹. При этом подавляющая часть этих средств используется на закупку государственных облигаций и, в конечном счете, на покрытие огромного бюджетного дефицита. Только на почтово-сберегательную службу приходится около 140 трлн. иен государственных долговых обязательств, что составляет чуть менее четверти их общего объема (более 600 трлн. иен). Между тем с конца 2003 г. на фоне оживления экономической конъюнктуры все более зримой становится перспектива постепенного отказа финансовых властей от политики «дешевых денег» и, соответственно, повышения банковских процентных ставок. В этой связи большую актуальность приобретает угроза дальнейшего повышения расходов на обслуживание государственного долга, которые и без того ложатся тяжелым бременем на бюджет.

⁸ Нихон кэйдзай симбун. 29. 07. 2004.

⁹ Асахи симбун. 15. 10. 2004.

Так, статья «обслуживание государственного долга» в бюджетной заявке на 2005/06 фин.г. составила 20,2 трлн. иен, или почти четверть всей расходной части бюджета. С учетом необходимости, помимо выплаты процентов по старым долгам, осуществлять внешние заимствования¹⁰ любое даже незначительное увеличение банковских процентов способно вызвать серьезный кризис государственных финансов. Подсчитано, например, что увеличение процентных ставок по долгосрочным кредитам на 1% будет означать для государства необходимость в дополнительных выплатах 1,2 трлн. иен (около 10 млрд. долл. США) в год¹¹. В этих условиях усиливаются опасения, что полный переход почтово-сберегательной службы на принципы работы обычного коммерческого банка приведет к существенному повышению рисков, связанных с обслуживанием государственного долга.

Другую опасность представляет риск дестабилизации финансовых рынков из-за одномоментного вброса колоссальных денежных средств, если произойдет приватизация почтово-сберегательной службы. Частный банк, бесспорно, будет искать для активов своих клиентов гораздо более интересные с коммерческой точки зрения сферы приложения, нежели ценные государственные бумаги с их низкой доходностью. Чтобы избежать резких форм давления на частный акционерный капитал, правительство вынуждено разрабатывать соответствующие механизмы, препятствующие свободному перетеканию на финансовые рынки активов почтово-сберегательной службы, например, путем установления определенного переходного периода, в течение которого предполагается снизить долю ценных государственных бумаг в банковских активах.

В 2004 г. правительство в соответствии с намеченными планами приступило к выработке программы приватизации ГПК. Для этого необходимо было сформулировать принципы расчленения ГПК и формирования на ее базе новых специализированных компаний, а также найти формулу их акционирования и коммерциализации. Кроме того, нужно было предусмотреть пути решения технических задач по рационализации управления, перекройке сети почтовых отделений с целью повышения эффективности почтовых услуг, упразднению наиболее убыточных отделений, уменьшению численности персонала, его выводу за пределы штата государственной службы и т. д.

Оживленные дискуссии на тему о том, в каком формате и в какие сроки проводить реорганизацию и приватизацию Государственной почтовой корпорации, идут в правительстве на протяжении уже нескольких лет. Основной темой споров является, прежде всего, вопрос о том, следует ли оставить единую управляющую компанию после приватизации ГПК и ее расчленения,

¹⁰ В 2004/05 фин. г. зависимость расходной части бюджета от внешних заимствований составила 45%, что является наивысшим показателем за весь послевоенный период. – The Daily Yomiuri. 30.07.2004.

¹¹ Нихон кэйдзай симбун. 27.08.2004.

а также нужно ли вводить региональный принцип формирования приватизированных компаний. В августе 2004 г. Советом по экономической и финансовой политике при канцелярии кабинета министров была подготовлена программа приватизации ГПК. После ее обсуждения кабинет министров 7 сентября 2004 г. одобрил Основной курс государственной политики в области приватизации ГПК¹².

Согласно этому документу реформирование Государственной почтовой корпорации начнется после небольшого переходного периода, который продлится до апреля 2007 г. Как ожидается, оно пройдет в два этапа. На первом этапе (2007–2017) на базе ГПК будут созданы четыре профильных компании: Почтово-рассылочная компания (собственно перевозка и доставка почтовых отправлений), Компания по управлению сетью почтовых отделений, Почтовая страховая компания и, наконец, Почтовый банк сбережений. Эти компании будут иметь статус «специальных акционерных компаний», но останутся под крышей единого холдинга, 100% акций которого будут принадлежать государству. Как было декларировано, цель данного этапа заключается в том, чтобы подготовить условия для расформирования холдинга и отделения указанных компаний в качестве юридически и фактически самостоятельных субъектов деловой активности.

На данном этапе предполагается принять целый ряд важных мер по рационализации прежних видов деятельности и созданию условий для конкурентирования с частным сектором. Так, новые компании будут пользоваться значительной экономической самостоятельностью, определяя для себя кадровое расписание, уровень заработной платы сотрудников и т. д. Одновременно многое будет сделано для ликвидации монополии на многие виды почтовых услуг (например, частные компании будут допущены на рынок международных почтовых отправлений), а также для устранения необоснованных привилегий: системы государственных гарантий в отношении банковских вкладов, неравенства в принципах налогообложения и т. д. Предполагается, что государственные гарантии на вклады и страховые полисы будут отменены уже в переходный период, а компании вступят в систему страхования, действующую ныне для всех участников рынка.

Многое планируется сделать в отношении почтово-рассылочной службы. Так, в программе правительства поставлена задача обеспечить единые общенациональные стандарты почтовых услуг, для чего предполагается установить специальную норму на законодательном уровне. За почтой предполагается оставить монополию только на отправку писем и открыток. В то же время, чтобы не допустить нечестную конкуренцию, почтовой компании будет запрещено распространять свою деятельность на те сферы, где возможно функционирование частного капитала. Кроме того, с целью кардинальной рационализации общенациональной почтовой сети предусматривается провести объединение наиболее неприбыльных почтовых

¹² См.: The Japan Times. 21. 09. 2004.

отделений под эгидой компании по управлению сетью почтовых отделений, которая возьмет на себя функции агента прочих выделяемых из состава ГПК компаний в их взаимоотношениях с клиентурой.

В кадровой сфере программа предполагает ликвидацию статуса государственных служащих у сотрудников указанных компаний. Вместе с тем никаких увольнений не предусматривается. Подсчитано, что за 10-летний период до 2017 г. численность персонала сократится примерно на 70 тыс. человек «естественным образом», т. е. за счет выхода работников на пенсию по возрасту.

На втором этапе реформы, который начнется в 2017 г., государственный холдинг будет расформирован, а компании станут полностью самостоятельными. Предполагается, однако, что государство зарезервирует за собой 30% акций отделившихся компаний и сохранит за собой рычаги контроля.

Ход почтовой реформы и график ее проведения предполагается поставить на законодательную основу (в марте 2005 г. ожидается принятие парламентом соответствующего рамочного законодательства) и взять под жесткий контроль со стороны правительства. С этой целью, в частности, не реже одного раза в три года кабинету министров должны представлять соответствующие промежуточные доклады, на основе которых будет корректироваться курс по реформированию ГПК.

Правительственная программа сразу же после ее принятия вызвала в стране широкий общественный резонанс. Наряду с положительными откликами многие экспертные оценки носили остро критический характер в отношении отдельных ее аспектов.

Так, большие сомнения у специалистов вызвала способность государственного холдинга проводить эффективное управление тремя компаниями и подготавливать почву для дальнейшей их приватизации. Эксперты справедливо указывают, что реализация правительственной программы не сможет принципиально изменить нынешнее положение, поскольку дочерние компании холдинга не наделяются реальной управленческой властью. В связи с этим эксперты часто напоминают о печальном опыте недавней приватизации Государственной дорожной корпорации, которая, по сути, свелась к нескольким организационным перестановкам, но не привела к ее принципиальному финансовому оздоровлению. По мнению многих специалистов, не исключен сценарий, при котором финансовые трудности одной из дочерних компаний (например, почтово-рассылочной) негативно скажутся на работе других компаний, поскольку государственный холдинг в случае необходимости может прибегнуть к перебрасыванию средств от профицитной компании к дефицитной.

Одновременно большое опасение вызывают, на первый взгляд, технические вопросы, которые на поверку могут иметь принципиальное значение. Так, в секторе почтовой связи остаются непонятными условия выхода частных компаний на рынки почтовых услуг, принципы обеспечения справедливых

стартовых условий для участников рынка с учетом естественно-монопольных преимуществ почтовой корпорации, располагающей разветвленной инфраструктурой, а также действующими списками клиентуры.

Вопрос об устранении необоснованных привилегий ГПК встал на повестку дня еще до принятия решений о ее дальнейшей судьбе. Так, предвидя неизбежное закрытие периферийных неприбыльных отделений в рамках курса на рационализацию управления, корпорация заключила летом 2004 г. контракт с сетью круглосуточных минисупермаркетов «Лоусон» на предоставление «заместительных» услуг по оформлению некоторых видов почтовых отправок (в частности, посылок с ускоренной доставкой *таккюбин* и специальных посылок с заданными размерами *юпакку*). Такой контракт был встречен с пониманием в японском обществе, так как был призван обеспечить потребителям отдаленных районов, где ожидается закрытие почтовых отделений, дополнительные удобства для беспрепятственного оформления почтовых отправок. Вместе с тем с обвинениями в нарушении антимонопольного законодательства выступила транспортная компания «Ямато», недовольная появлением мощного конкурента в узком сегменте рынка мелкогрузовых перевозок. В ходе судебного разбирательства, инициированного «Ямато», выяснилось, что заявленные ГПК тарифы за посылки *юпакку* оказались на 30% дешевле рыночных. Низкие расценки корпорации многие справедливо относят к ее естественно-монопольному статусу, а также к сохранению за ней налоговых льгот вплоть до апреля 2007 г.

Другим примером возможности сохранения ГПК своего бенефициарного положения на первом этапе приватизации является вопрос о гарантиях в отношении частных депозитов, открытых в почтово-сберегательной службе. Специалисты не без оснований указывают, что даже после отмены государственных гарантий на частные вклады в апреле 2007 г. банк сохранит свое преимущество перед конкурентами за счет «молчаливых гарантий», т. е. психологической уверенности клиентов в надежности банка в силу его принадлежности к государственному холдингу.

Попутно следует упомянуть еще об одной проблеме, встающей перед почтово-сберегательным банком на первом этапе приватизации. Так, неясным остается вопрос о том, каким образом следует решать вопрос с процентными ставками и государственными гарантиями при унификации различных видов вкладов, открытых до и после приватизации. Этот вопрос имеет большую актуальность, поскольку руководство ГПК уже сейчас активно добивается полной отмены всех регламентаций в отношении видов деятельности, аргументируя это предстоящей в 2007 г. отменой налоговых льгот, что формально поставит ее в равное положение с прочими компаниями. Вместе с тем, по прогнозам специалистов, синдром «молчаливых гарантий» немедленно даст Почтово-сберегательному банку и Почтовой страховой компании огромную фору перед конкурентами, особенно в новых прибыльных для них областях бизнеса, например, в сфере жилищного

и корпоративного кредитования, медицинского страхования и т. д. В этой связи кабинет министров принял в декабре 2004 г. решение запретить указанным компаниям любое расширение сферы деловой активности¹³.

При оценке перспектив государственной политики по реформированию Государственной почтовой корпорации необходимо также учитывать внутриполитический аспект данной проблемы. Д.Кондзуми пришлось столкнуться с мощной оппозицией планам правительства, прежде всего, в рядах самой ЛДП. Против приватизации резко выступили несколько влиятельных деятелей ЛДП, прежде всего лидер одной из крупных партийных фракций С. Камэи, а также председатель Совета по политическим вопросам К. Ёсано.

Вопрос о реформе почтовой корпорации приобрел в ЛДП политическое звучание в связи с особым положением так называемого «общества руководителей особых почтовых отделений» в системе власти правящей Либерально-демократической партии. Пользуясь большим авторитетом в местных сообществах, «руководители» обеспечивают ЛДП неизменно высокий уровень поддержки в ходе выборов в местные и центральные органы власти. Замкнутость, корпоративная клановость и кастовый характер данной группировки воспроизводятся за счет фактической наследуемости поста директора центрального почтового отделения в данной административной единице (так называемого «специального почтового отделения»). Хотя занятие должности проходит по конкурсу, в реальности она оказывается зарезервированной за сыном или иным родственником уходящего на заслуженный отдых руководителя. Во многом по этой причине директора почт представляют собой одну из наиболее активных и агрессивных политических группировок современной Японии, которая оказывает существенное воздействие на ЛДП в сторону ее поправления и усиления консервативных тенденций в политике.

Очевидно, что депутаты ЛДП из числа членов так называемого «почтового клана», «общества поддержки» которых находятся в сильной зависимости от руководителей почт, стали в правящей партии силой, настроенной наиболее оппозиционно в отношении любых попыток реформирования почтовой службы. Например, согласно данным проведенного газетой «Асахи» опроса депутатов ЛДП сразу после прошедших в июле 2004 г. выборов в палату советников, примерно 3/4 из них выступили против приватизации Государственной почтовой корпорации¹⁴. Другой формой «демонстрации силы» стала резолюция против приватизации ГПК, принятая группой из 250 депутатов парламента от ЛДП 8 сентября 2004 г. (накануне принятия кабинетом министров Основного курса государственной политики в области приватизации ГПК)¹⁵.

Учитывая относительную популярность политики «структурных реформ» в массах и не желая прослыть откровенными реакционерами в среде

¹³ The Daily Yomiuri. 07. 12. 2004.

¹⁴ Асахи симбун. 14. 07. 2004.

¹⁵ The Japan Times. 10. 09. 2004.

своих избирателей, противники реформы не выступают против приватизации как таковой, но выдвигают альтернативные проекты, которые фактически дезавуируют суть приватизации. Следует отметить, что их позиция в первую очередь отражает интересы населения экономически отсталых и отдаленных сельских районов, традиционно поддерживающих наиболее консервативную часть депутатского корпуса. В подобных районах почтовому банку и страховой компании после приватизации, скорее всего, будет трудно добиться удовлетворительного уровня самоокупаемости, что повлечет перемещение их активности в крупные урбанизированные районы. В этой связи партийные оппозиционеры предлагают не расчленять почтовую корпорацию, а закрепить за ней максимально возможный обязательный минимум услуг, прежде всего в страховой и сберегательной сферах.

Некоторые предложения предусматривают отказ от выделения Компании по управлению сетью почтовых отделений в качестве отдельного юридического лица. Это мотивируется тем, что такая компания не может быть самостоятельной по определению, так как действовать она будет фактически на условиях субподрядной организации, а уровень ее самоокупаемости и управленческой эффективности будет напрямую зависеть от успехов прочих выделяемых из состава ГПК структур. По этой причине предлагается оставить функцию управления сетью почтовых отделений за Почтово-рассылочной компанией и соответственно разделить ГПК не на четыре, на три хозяйствующих субъекта.

Кроме того, в оппозиции к планам приватизации находятся левые политические силы. Например, профсоюз служащих работников почты Юсанро, объединяющий огромный штат рядовых сотрудников ГПК, принципиально возражает против лишения почтовых работников статуса государственных служащих. Профсоюзное объединение Рэнго в свою очередь ставит под сомнение приоритетность почтовой реформы в политической повестке дня и выступает за первоочередность мер по реформированию системы социального обеспечения. Активно критикуют планы правительства коммунисты. Печатный орган КПЯ – газета «Акахата» утверждает, что реформа в предлагаемом виде приведет лишь к консервации нынешних привилегий почтовой бюрократии и к ухудшению условий заключения депозитных и страховых контрактов для рядовых граждан страны, поскольку, по мнению автора статьи, стоимость услуг при том же их качестве неизменно повысится в связи с их коммерциализацией¹⁶.

Свои возражения правительству высказывает и само руководство ГПК во главе с ее председателем М. Икута. Суть разногласий сводится к тому, что почтовики требуют для себя максимальной свободы в решении всех вопросов хозяйственной деятельности, в то время как правительство в лице Экспертного совета при кабинете министров выступает за сохранение жестких форм государственного регулирования (в отношении верхнего предела

¹⁶ Акахата. 09. 09. 2004.

вкладов, операционных сфер и пр.). Кроме того, правительство считает, что в обязательный стандарт услуг почтовой службы должна входить только доставка писем и открыток, тогда как ГПК добивается включения в него еще и посылок.

Приватизация почтовой корпорации стала для второго кабинета Д. Коидзуми, сформированного в сентябре 2004 г., одним из центральных пунктов политической повестки дня. Именно на это сделал ставку Д. Коидзуми при разворачивании политической платформы партии в ходе предвыборной кампании на выборах в палату советников в июле 2004 г. Прошедшие выборы, по итогам которых либерал-демократы с трудом удержали свое большинство в палате, наглядно продемонстрировали ускорение процесса эрозии традиционных источников власти ЛДП, а также снижение значимости традиционных методов мобилизации голосов избирателей с помощью «обществ поддержки». На этом фоне Д. Коидзуми пытается сделать «почтовую реформу» своеобразной «визитной карточкой» своего правительства, рассчитывая с помощью этого пиаровского проекта доказать избирателям свою политическую состоятельность. Кроме того, воспользовавшись вопросом о почтовой реформе как определенного рода водоразделом со своими противниками внутри партии, Коидзуми рассчитывает, усмирив оппозицию, укрепить свои позиции в ЛДП.

Безусловно, Д. Коидзуми придает особую важность приватизации почтовой службы. Об этом свидетельствует учреждение в рамках нового кабинета министров, сформированного в сентябре 2004 г., специального поста министра по реформе почтовой службы. На этот пост был назначен преданный премьер-министру ярый приверженец реформ Х. Такэнака. Само членство в кабинете было поставлено в жесткую зависимость от принадлежности к числу «сторонников» или «противников» почтовой реформы.

Активно апеллируя к общественности, используя для пропаганды своей позиции по данному вопросу риторику, временами более уместную для условий военного времени, Д. Коидзуми создал себе имидж «непримиримого борца против партийных ретроградов» и «защитника простого народа». Стараниями политтехнологов реформа почтовой службы была возведена в разряд первоочередных задач, от решения которых зависит будущее нации, ее престиж и даже политическая независимость страны. Идеологическое кредо нового кабинета метко выразил в интервью газете «Йомиури» один из правительственных чиновников, который заявил: «Если мы не проведем приватизацию (почтовой службы. – Д.С.) сейчас, пока у этого проекта есть сила бренда, в одно прекрасное утро мы можем проснуться от голосов газетчиков, продающих “Чайна-пост”»¹⁷.

Что касается реакции японской общественности, то она носит достаточно противоречивый характер, о чем свидетельствуют итоги опросов обще-

¹⁷ The Daily Yomiuri. 25. 10. 2004.

ственного мнения. Например, по итогам опроса, проведенного в сентябре 2004 г. газетой «Иомиури», 53% японцев высказываются за приватизацию, 35% – против¹⁸. С одной стороны, эти показатели свидетельствуют о пока еще не израсходованном кредите доверия Д. Коидзуми, а также об определенной надежде на перемены к лучшему. С другой стороны, респонденты выразили естественные опасения по поводу неизбежного удорожания почтовых, почтово-сберегательных и почтово-страховых услуг в результате приватизации, а также основанный на горьком опыте скептицизм по поводу реформаторских способностей лидера страны.

Сейчас пока трудно судить, пойдет ли почтовая реформа по намеченному пути. В любом случае ясно одно – борьба вокруг нее будет продолжительной и упорной, а курс правительства, возможно, подвергнется неоднократным изменениям. В любом случае вопрос о приватизации почтовой службы, напрямую связанный с повседневной жизнью рядовых граждан, пожалуй, еще долгое время сохранит свою актуальность и останется объектом пристального общественного интереса.

¹⁸ The Japan Times. 15. 09. 2004

Несколько лет тому назад ежегодник «Япония» опубликовал всесторонний обзор состояния и проблем японской системы социального обеспечения. Автор обзора И. С. Тихоцкая на большом фактическом материале показала, что процесс совершенствования этой системы продолжается, в Японии разработана новая концепция ее развития и начата подготовка к осуществлению конкретных реформ¹.

Действительно, признание необходимости крупной перестройки социального обеспечения за последнее десятилетие в Японии не только утвердилось, но и нашло отражение в том, что такая перестройка рассматривается теперь как необходимая часть правительственного курса на глубокие структурные реформы.

Цель настоящей статьи – уяснить, что в Японии в 1994–2004 гг. сделано и какие проблемы остаются нерешенными на одном из участков реформы социального обеспечения – пенсионной системы.

Главным элементом нынешней японской пенсионной системы являются общественные пенсии, в то время как частные пенсии (пенсии частных предприятий и индивидуальные, по контрактам со страховыми учреждениями) в жизни людей старшего поколения играют только дополняющую роль. Общественные пенсии построены на принципе страхования при частичном финансировании из государственной казны.

Своеобразие же японской пенсионной системы состоит в том, что в длительном процессе ее формирования исторически сложилось несколько обособленных и отличающихся друг от друга видов общественных пенсий:

- пенсия благосостояния (*косэй нэнкин*), по которой страхуются наемные работники частных предприятий (предприятия, имеющие более пяти занятых, обязаны страховать своих работников);
- пенсии ассоциаций взаимопомощи государственных служащих (*кокка комуин кёсай кумиай*);
- пенсии ассоциаций взаимопомощи работников местных общественных учреждений и предприятий (*тихо комуин кёсай кумиай*);
- национальная (государственная) пенсия, страхованию которой подлежат фермеры, лица, имеющие самостоятельное дело, работники мельчайших предприятий, другие лица, не относящиеся к категории наемных

¹ Тихоцкая И. С. Социальное обеспечение в Японии в преддверии XXI в. – Япония 1999–2000. Ежегодник. М., 2000, с. 159–179.

работников, включая студентов и неработающих членов общества в возрасте от 20 лет и старше.

Через собственные ассоциации взаимопомощи страхуются также пенсионеры моряков и работников частных учебных учреждений.

Национальная пенсия, учрежденная в 1961 г., стала обязательной для всех, кто не страховался в иных пенсиях, а с 1986 г. она является также и первой, базовой ступенью любых общественных пенсий, объединяющим звеном пенсионной системы.

После того как японская пенсионная система стала доступной для всего населения, ее дальнейшее совершенствование вплоть до начала 90-х годов XX в. осуществлялось главным образом в направлении повышения обеспеченности старшего поколения до уровня, достигнутого в европейских странах. Однако, начиная с 90-х годов, отмечается иная тенденция: пересмотр пенсионной системы, как и социального обеспечения в целом, стал подчиняться преимущественно задаче сохранения ее устойчивого функционирования. Выдвижение такой задачи на передний план связано с резким ухудшением условий финансирования расходов на пенсионное обеспечение.

Во-первых, сокращение рождаемости и одновременное увеличение продолжительности жизни японцев вылилось, в конечном счете, в быстро прогрессирующее старение населения. Японские ученые из университета Нихон прогнозировали, что к 2007 г. доля лиц в возрасте 65 лет и старше, проживающих в Японии, впервые в мире превысит 20%². И, действительно, этот прогноз подтверждается. При незначительном росте численности японского населения доля престарелых, к которым в Японии относят людей в возрасте 65 лет и старше, быстро увеличивается, а доля лиц в возрасте до 14 лет сокращается. С 1990 по 2001 г. население страны выросло на 3,7 млн. человек. За эти же годы число престарелых увеличилось с 14,8 млн. до 22,8 млн., т. е. на 8 млн. (с 12,04 до 17,96% общей численности населения). Индекс старения (отношение численности лиц 65 лет и старше к аналогичному показателю лиц в возрасте до 14 лет), составлявший 38,7 в 1980 г., 66,2 в 1990 г., к 2000 г. достиг 119,1, а в 2001 г. – 125,1³.

Последствием старения населения становится резкое увеличение расходов на пенсии и прочие услуги для престарелых, что приводит к возрастанию финансового бремени, ложащегося на работающее население в форме страховых взносов и налогообложения.

Во-вторых, время высоких темпов экономического роста ушло в прошлое. Япония вступила в полосу длительного экономического застоя, сопровождавшегося также расстройством финансовой системы. К тому же большая вовлеченность Японии в мировую экономику, необходимость приспосабливаться к процессам глобализации побуждают и правительство, и предприятия, для того чтобы поддерживать конкурентоспособность на

² Асахи симбун. 19. 02. 1993.

³ Japan Almanac. 2003. с. 33.

международных рынках, изыскивать способы сокращения внутренних расходов, в том числе и на социальные нужды.

При этом нельзя не заметить и того, что пристальное внимание к вопросам устойчивого финансирования пенсионной системы в определенной мере оттесняет на второй план другую не менее важную задачу. Это – перестройка данной системы соответственно изменениям, уже свершившимся и продолжающимся в структуре и образе жизни японской семьи, в социальной роли женщин, в формах трудовой деятельности.

Пересмотр пенсионной системы в преддверии XXI в.

Отправной точкой начавшегося в середине 90-х годов пересмотра системы социального обеспечения в целом и общественных пенсий в частности можно считать рекомендации работающих в правительственной структуре совещательных органов, которые формируются из специалистов-практиков, ученых, представителей разных общественных кругов и организаций.

В 1993 г. свои предложения разработал Консультативный совет по пенсиям при министерстве здравоохранения и социального обеспечения. Этот совещательный орган отмечал, что в условиях стареющего общества важно учитывать тесную связь между проблемами занятости и пенсий. Конкретно предлагалось повысить пенсионный возраст с 60 до 65 лет, но перейти к этому постепенно, поощряя желание пенсионеров продолжать трудиться и поднимая верхний предел совокупных размеров пенсий и заработной платы. Ставилась задача обновить способ периодического пересмотра пенсионных выплат: учитывать не номинальный, а реальный рост заработной платы; добиваться сбалансирования выплат и страхового бремени между пенсионерами и работающими. Были признаны неизбежность поэтапного повышения страховых взносов и необходимость активного рыночного использования капитала пенсионных накоплений, чтобы в конечном счете замедлить рост страховых взносов. Высказывалось также намерение приступить к изучению вопроса о повышении доли государственной казны в финансировании базовой пенсии. Наконец, поднималась проблема формирования единой системы общественных пенсий с целью нивелировки различий по их видам; предлагалось создать форум для изучения практических способов системной унификации⁴.

В 1994 г. другой совещательный орган, Консультативный совет по системе социального обеспечения при премьер-министре, представил заключение, в котором подчеркивалась необходимость адаптации этой системы к начавшемуся во второй половине XX в. старению японского общества и ожидавшемуся его ускорению в XXI в. Кроме того, в документе указывалось на то, что следует также реагировать на многие другие перемены, в том числе на возросшие требования населения к качеству жизни, низкую рождаемость, сокращение состава семей, рост занятости женщин, глобализацию.

⁴ Асахи симбун. 13. 10. 1993.

Консультативный совет рекомендовал правительству приступить к проведению структурной реформы, исходя из «комплексного подхода», затрагивающего одновременно все звенья системы социального обеспечения. Одной из конкретных задач комплексной реформы называлось «сохранение стабильности системы общественных пенсий»⁵.

По японским законам общественные пенсии должны корректироваться каждые пять лет. В ноябре 1994 г. парламент принял правительственные предложения, разработанные главным образом с учетом рекомендаций Консультативного совета по пенсиям.

Главным моментом изменений, вносимых в пенсионную систему, стало решение поднять возраст для получения полной пенсии благосостояния с 60 до 65 лет. Причем это должно быть сделано не единовременно, а постепенно, в течение 13 лет. Для мужчин пенсионный возраст стал повышаться с 2001 г. Каждые три года пенсионный возраст увеличивается на один год, и к 2013 г. он должен достичь 65 лет для мужчин, а для женщин – соответственно на пять лет позже. С 1 апреля 2004 г. пенсия благосостояния мужчинам уже выплачивается при достижении 62 лет.

Заметим, что в 1989 г. правительственный проект о повышении пенсионного возраста до 65 лет встретил решительное неприятие со стороны населения и парламентариев. Пять лет спустя парламентская дискуссия выявила признание неизбежности такого шага всеми политическими партиями, кроме Коммунистической партии Японии (КПЯ).

Основным аргументом в пользу повышения пенсионного возраста стала зарубежная практика. Правительство разъясняло, что в большинстве развитых стран как увольнение по возрасту, так и начало выплаты пенсий принято с 65, а иногда даже с 67 лет. Например, среди 24 стран Организации экономического сотрудничества и развития только в Японии, Франции и Турции установлен пенсионный возраст в 60 лет, а в остальных – 65 лет⁶. Кроме того, обращалось внимание на высокий уровень средней продолжительности жизни японцев, а также на их желание трудиться не только после 60, но и после 65 лет. Правительство подчеркивало, что повышение возраста для получения пенсии благосостояния послужит сдерживанию будущего роста страховых взносов, неизбежного в условиях старения и сокращения рождаемости.

Другим существенным изменением явилось повышение страховых взносов при одновременном увеличении размеров пенсионных выплат.

По пенсии благосостояния страховые взносы, составлявшие 14,5% от месячной заработной платы (с разделением их пополам между работниками и предприятием), намечалось поднять с ноября 1994 г. до 16,5%, а с октября 1996 г. – до 17,35%. Кроме того, с 1995 г. установлен страховой взнос в размере 1% от бонусов – дополнительных выплат работникам. Месячная

⁵ Нихон кэйзай симбун. 09. 09. 1994.

⁶ Нихон кэйзай симбун. 04. 11. 1994.

пенсия благосостояния по семейной модели (муж имеет 40-летний страховой стаж, жена – профессиональная домохозяйка) увеличена с 206,3 тыс. иен до 214,3 тыс. иен, а у женщин со 119,9 тыс. иен до 124,5 тыс. иен.

Месячный страховой взнос национальной пенсии с апреля 1995 г. увеличен с 11,1 тыс. иен до 11,7 тыс. иен, для покрытия роста цен предусмотрено ежегодное его повышение на 500 иен. Базовый размер выплат национальной пенсии увеличен с 62 275 иен до 65 тыс. иен.

Наконец, в целях поощрения занятости в возрасте 60 лет и старше ослаблены имевшиеся ограничения допустимых размеров выплат для лиц, продолжающих работать после достижения пенсионного возраста.

Кроме того, в приложении к законам о пенсионной реформе было зафиксировано требование к 1999 г. решить вопрос о доле государства в расходах на финансирование базовой пенсии.

Пенсионная реформа 1994 г. стала первой попыткой решить проблемы, обусловленные трудностями финансирования возрастающих расходов на пенсионное обеспечение. Внесенные тогда изменения получили в Японии в целом позитивную оценку как необходимый шаг в сторону формирования условий для устойчивого пенсионного обеспечения. Вместе с тем отмечалось, что реформа проблемы финансирования пенсий еще не решила многие другие недостатки пенсионной системы, следовательно, должна быть продолжена на основе комплексного подхода.

Очередной пересмотр общественных пенсий предстоял в 1999 г. В конце 1996 г. Р. Хасимото, возглавивший коалиционное правительство, объявил курс на масштабное проведение «шести реформ». Целью включенной в их число реформы в сфере социального обеспечения премьер-министр назвал создание стабильно действующей системы, которая открыла бы возможность и в сложных условиях быстрого старения общества и замедления темпов экономического роста «эффективно предоставлять населению высококачественные услуги, отвечающие новым требованиям, предъявляемым к социальным услугам». Р. Хасимото подчеркнул, что предстоит решить трудную проблему, каким образом распределить бремя расходов на социальное обеспечение между теми, кто в них нуждается, предприятиями, государством и органами местного самоуправления. По его мнению, это можно сделать на основе «строгого уважения личности» и ее «стремления к самостоятельности и самопомощи», «опираясь на дух общественной солидарности»⁷.

Разработка общественных законопроектов, их согласование с правящими партиями и прохождение через парламент шли с большим скрипом. Законы были приняты лишь в марте 2000 г. при ином составе коалиционного правления (ЛДП, Либеральная партия и Комэйто).

Законодательные акты 2000 г. внесли в пенсионное обеспечение следующие изменения.

⁷ Асахи симбун. 20. 01. 1997, вечерний выпуск.

1. По пенсии благосостояния:

- освободить предприятие от уплаты страхового взноса на период отпуска работника для ухода за ребенком;
- распространить взимание страховых взносов на работающих в возрасте 65 – 69 лет;
- с 2003 г. внедрить порядок начисления страховых взносов не только с месячной заработной платы, но и на тех же условиях с общей суммы прочих вознаграждений (с 1994 г. страховые взносы взимались в размере только 1% от суммы бонусов);
- лицам, начинающим получать пенсию, сократить размер выплат по той части пенсии, которая начисляется пропорционально заработной плате;
- лицам в возрасте 65 лет и старше прекратить перерасчет размера пенсии в связи с изменениями в заработной плате работающего населения;
- с 2003 г. сократить размер пенсионных выплат работающим в возрасте 65 – 69 лет, если заработная плата и пропорциональная часть пенсии в совокупности превышают 370 тыс. иен;
- поэтапно к 2013 г. повысить с 60 до 65 лет возраст для начала выплат пропорциональной части пенсии.

2. По национальной пенсии:

- ввести отсроченную на 10 лет компенсацию страховых взносов со студентов;
- с 2002 г. освободить лиц с годовым доходом ниже установленного уровня от уплаты страхового взноса.

3. К 2004 г. поднять с 1/3 до 1/2 долю государственной казны в финансировании базовой пенсии в пенсиях благосостояния и национальной пенсии.

4. С апреля 2001 г. поэтапно осуществить переход к управлению всеми накоплениями пенсионного капитала на основе рыночных принципов⁸.

Как представляется, большая часть изменений продиктована стремлением преодолеть существующие и ожидающиеся в будущем трудности финансирования пенсий за счет увеличения сбора страховых взносов, ограничения пенсионных выплат и дополнительного привлечения денежных средств из государственной казны.

Вместе с тем определенные надежды возлагались на реорганизацию управления пенсионными накоплениями на основе рыночных принципов. Она аргументировалась желанием уменьшить бремя страховых взносов последующих поколений. Обращалось внимание на то, что вследствие сбора и накопления страховых взносов, превышавших текущие пенсионные выплаты, накопленный капитал, относящийся к пенсиям благосостояния и национальной пенсии, достиг громадной суммы в 130 трлн. иен. Эти деньги переходили в управление государству, становились источником инвестиций по правительственной финансовой политике. В частности, пенсионные накопления использовались особыми юридическими лицами, которые под

⁸ Нихон кэйдай симбун. 29. 03. 2000.

контролем правительства финансировали программы экономической, социальной и прочей направленности. Часть накоплений (24 трлн. иен) через общественную Корпорацию финансирования пенсий и благосостояния, подведомственную министерству здравоохранения и социального обеспечения, передавалась в доверительное управление банкам и компаниям страхования здоровья. В результате резкого снижения процента, по которому деньги передавались на их использование, корпорация понесла большой урон – ее дефицит к 1998 г. превысил 1 трлн. иен. Такое состояние пенсионных накоплений побудило министерство изучить план их полного направления не в правительственные финансовые учреждения, а в частные банки – через органы контроля над управлением пенсионным капиталом. Реформа 2000 г. наметила постепенную реализацию данного плана, внедрение нового механизма и способа управления пенсионными накоплениями. Однако первые шаги в этом направлении оказались неудачными. Так, в апреле-сентябре 2002 г. управление рыночными методами, распространенное на 20% пенсионных накоплений, «в результате инвестиционных рисков» принесло дефицит, превышающий 2 трлн. иен⁹.

В комментариях по поводу пенсионной реформы 2000 г. отмечалась главным образом ограниченность принятых решений. Одобренные парламентом законодательные акты не гарантируют стабильного финансирования пенсионных выплат в необходимых размерах. Не решена задача предупреждения продолжающегося уклонения от уплаты страховых взносов значительной частью страхуемых. А провозглашенная цель повысить долю государственной казны в базовой пенсии не подтверждена реальным финансированием. Недостаточность принятых мер усматривалась и в том, что пенсионная политика принималась без надлежащего учета ее тесной связи с решением проблемы занятости трудоспособного населения и без тщательного согласования с прочими расходами по социальному обеспечению (на медицинские услуги, уход за престарелыми и т. д.).

Существенные изменения, внесенные в 1994 и 2000 гг., означали, что в преддверии XXI в. японская пенсионная система вступила в стадию перманентного реформирования. На парламентских выборах в июне 2000 г. правящие партии обещали продолжить перестройку в социальном обеспечении.

На пути к коренному реформированию пенсионной системы

Естественно, что в условиях экономического застоя пересмотр пенсионной системы и другие преобразования в сфере социального обеспечения породили острые споры, как между правящими партиями и оппозицией, так и в правящих кругах. Это заставляло правительство вновь запрашивать и прислушиваться к мнению совещательных органов. Премьер-министр К. Обути, признав целесообразность вынесения поиска путей разрешения

⁹ Мики Ёсикадзу, Ямамото Тадаси. «Дзэй»-то «ококенрё», иттай нани-га тигау-но ка (Диалог. В чем отличие «налога» от «страхового взноса?»). – Сэкай. 2004, № 3, с. 160.

социальных проблем за пределы круга политиков и правительственных чиновников, учредил Совет знающих лиц (Юсикиса кайги). В состав совета вошли 19 известных ученых и практиков во главе с профессором К. Каидзука, которому было поручено изучить пути и способы реформирования системы социального обеспечения. Результаты изучения этих проблем были опубликованы советом в октябре 2000 г. Так, в части, касающейся общественных пенсий, предлагалось изменить подход к их установлению главным образом по семейной модели и перейти к исчислению пенсий индивидуально. Другими словами, выдвигалось требование утвердить самостоятельность и работающих женщин, и профессиональных домохозяек, принимая во внимание плюрализацию форм найма на работу. Совет также высказался за то, чтобы «престарелые не только пользовались льготами, но и делили бремя страховых выплат с работающим поколением». По мнению членов совета, необходимо также «срочно разморозить повышение страховых взносов» и одним из способов достижения баланса между выплатами и бременем расходов на социальное обеспечение признать возможным «более высокое налогообложение владения недвижимостью и его наследования».

В разделе доклада об источниках и способах финансирования социального обеспечения рекомендовалось «идти главным образом по пути социального страхования». Вместе с тем предусматривалась возможность повышения в пенсионных расходах доли государства в том случае, когда увеличивается число лиц, для которых рост бремени страховых взносов является непосильным.

Таким образом, видные ученые и практики подтвердили целесообразность сохранения в Японии смешанного способа финансирования расходов на социальное обеспечение – в основном за счет социального страхования, а также, по мере необходимости, выделения средств из налоговых источников.

В любом случае, подчеркивается в заключении доклада, выбор должен быть сделан в пределах двух крайностей: или сохранить существующие выплаты, увеличив страховые взносы, или пересмотреть, сократить выплаты, не увеличивая бремя страхования. По мнению Совета знающих лиц, следует внимательно подойти к решению вопроса о размерах социальных выплат, однако в интересах будущей системы социального обеспечения нельзя избежать повышения страхового бремени. При этом следует проводить политику сдерживания нагрузки на работающее поколение. Проблемы социального обеспечения следует решать в долгосрочном плане на основе народного согласия¹⁰.

В начале 2001 г. правительство и правящие партии приняли основы программы дальнейшей реформы социального обеспечения с целью «построения непрерывно функционирующей системы».

¹⁰ Асахи симбун. 25. 10. 2000; *Кёгоку Таканобу*. Нидзюити сэйки-э мукэта-но сякай хосё ронги (Дискуссия о социальном обеспечении в XXI веке). – Коккай. 2001, № 1, с. 20–21.

Весной 2001 г. лидером ЛДП был избран Д. Коидзуми, обещавший обновить свою партию, сделать ее локомотивом решительных преобразований в политике и социально-экономической жизни страны. При сформированном им коалиционном правительстве (ЛДП, Комэйто и Консервативная партия) работа по реформированию системы социального обеспечения значительно активизировалась и приняла ярко выраженный характер радикальных шагов в неолиберальном духе. Сильному политическому руководству Д. Коидзуми в проведении провозглашенного им курса «на структурные реформы без святых мест» благоприятствовала завершившаяся к этому времени крупная реорганизация правительственной структуры. Премьер-министр располагает теперь правом инициировать политику кабинета министров по важным вопросам управления страной и, используя организационные возможности, осуществлять это право на практике. Большое значение стала иметь возможность премьер-министра опираться на формируемый и возглавляемый им лично Консультативный совет по экономической и финансовой политике. Координированному проведению реформы социального обеспечения способствовало также слияние министерства труда с министерством здравоохранения и социального обеспечения. На новое министерство благосостояния и труда была возложена ответственность за комплексное проведение реформы, включая унификацию общественных пенсий и объединение работы по сбору средств на государственное страхование здоровья, пенсий, занятости и компенсации ущерба от трудового травматизма.

На основании заключения Консультативного совета по экономической и финансовой политике в июне 2001 г. был принят перспективный курс деятельности правительства. В нем, в частности, была поставлена цель построения «понятной и вызывающей доверие системы социального обеспечения»¹¹. В другом документе консультативного совета, конкретизирующем содержание структурных реформ, были обозначены направления подготовки к очередному пересмотру пенсионной системы в 2004 г.:

- срочно разрешить проблему неуплаты страховых взносов и уклонения от участия в системе общественных пенсий, установить строгий порядок сбора страховых взносов;
- перестроить структуру пенсионного обеспечения, чтобы она отвечала плюрализации форм труда и образа жизни;
- пересмотреть способ пенсионных выплат для работающих пенсионеров;
- пересмотреть налогообложение пенсий;
- в краткие сроки снять запрет на повышение пенсионных страховых взносов, принять решение, касающееся выполнения указанного в приложении к пенсионным законам 2000 г. требования повысить до 1/2 долю государства в финансировании базовой пенсии;

¹¹ Токи-но угоки. 2001, № 9, с. 91–92.

– углубить обсуждение способа накопительной пенсии и других мер для построения стабильной пенсионной системы¹².

Подготовка «коренной пенсионной реформы», обещанной кабинетом Д. Коидзуми, развертывалась на фоне необычно бурного и всестороннего обсуждения существующих в социальном обеспечении проблем.

На передний план в этой дискуссии вновь выдвинулись вопросы устойчивого финансирования всей системы социального обеспечения, особенно пенсионных выплат. По сути дела, большого выбора в способах удовлетворения увеличивающихся затрат на нужды старшего поколения не было. Помимо непопулярного повышения страховых взносов, другим источником финансирования социальных расходов может быть только государственная казна, т. е. еще более нелюбимое населением увеличение налогового бремени.

К идее введения дополнительного налога на потребление, специально предназначенного на покрытие расходов по социальному обеспечению, обращались и раньше, в том числе еще в 1993–1994 гг. Но тогда спор вокруг этого вопроса привел лишь к обострению противоречий внутри правящей коалиции. При подготовке пенсионной реформы 2000 г. в пользу финансирования базовой пенсии за счет дополнительного целевого налога высказывались, хотя и с разных позиций, представители Японской федерации предпринимательских организаций (Никкэйрэн) и Японской конфедерации профсоюзов (Рэнго). Никкэйрэн считала, что таким образом удастся снизить долю страховых взносов предприятий, распределив его на все население. Рэнго же поддерживала идею использования в социальном обеспечении налога на потребление, считая такую меру «справедливой», поскольку на практике не платят страховые взносы или не участвуют в страховании базовой пенсии до 20% потенциальных пенсионеров.

С тех пор трудности финансирования расходов на социальные нужды стали еще более заметными, а недоверие к социальной политике правительства достигло небывалого уровня. К осени 2001 г. опросы общественного мнения показывали, что почти 70% респондентов выражали беспокойство по поводу своей жизни в старости. Вместе с тем на вопрос, «согласны ли Вы с повышением налога на потребление с целью финансирования социального обеспечения», позитивный ответ давали только 22%, а 70% выражали несогласие¹³.

Характерно, что в такой обстановке к обсуждению проблемы финансирования социальных расходов вновь активно подключились предпринимательские круги, представленные Японской федерацией экономических организаций (Ниппон кэйданрэн), принявшей курс на усиление воздействия крупного бизнеса на формирование правительственной социальной политики.

¹² Кодзо кайкаку-то кэйдзай дзайсэй-но тюки тэмбо (Среднесрочная перспектива структурных реформ. экономической и финансовой политики). – Кэйдзай дзайсэй симон кайги 18. 01. 2002, с. 21–22.

¹³ Иомиури симбун. 28. 09. 2001

Японская федерация экономических организаций выступает с требованием коренной реформы системы социального обеспечения. Она исходит из того, что при сохранении этой системы в неизменном виде расходы на пенсии и медицинские услуги должны к 2025 г. вырасти более чем в 2 раза, и, следовательно, экономика, поддерживающая социальное обеспечение, может не выдержать такую нагрузку. Федерация предложила следующий сценарий реформирования на период 2004–2025 гг.

Первый этап (2004–2010):

- сдерживание расходов на медицинские услуги (сокращение на 5 трлн. иен к 2010 г.);
- повышение с 2004 г. доли государства в финансировании базовой пенсии и расходов на лечение престарелых с 1/3 до 1/2;
- снижение расходов по выплатам пенсий благосостояния на 2 трлн. иен к 2010 г.;
- повышение к 2007 г. налога на потребление с 5 до 10%.

Второй этап (2011–2025):

- снижение расходов по выплате пенсии благосостояния (на 5,5 трлн. иен к 2025 г.);
- сдерживание расходов на медицинские услуги (сокращение на 7,5 трлн. иен к 2025 г.);
- повышение доли государственной казны в финансировании базовой пенсии до 70%, а в медицинских услугах – до 60%;
- с 2013 г. повышение налога на потребление на 5% (до 15%), а с 2016 г. – еще на 3% (до 18%).

В процессе реформы федерация считает необходимым держать размер пенсионных выплат на уровне половины нынешнего дохода работающего поколения, сократить выплаты пенсий лицам с высокими доходами, стандартную модель начисления пенсий изменить от семьи с одним работающим к семье, в которой работают и муж, и жена¹⁴.

По мнению руководителей деятелей федерации, увеличение потребительского налога позволит разрешить противоречие между пенсионерами, которые по мере их старения ощущают сокращение социальных выплат, и молодым поколением, не желающим увеличения бремени страховых взносов. Помимо того, повышение потребительского налога будет вести к тому, что «заработанные деньги будут использоваться, а не лежать на личных депозитах», и молодежь будет раньше начинать трудовую деятельность, не полагаясь на родительскую поддержку¹⁵.

Разные варианты решения финансовой проблемы в пенсионной системе обсуждались и в научных кругах, призывая, в частности, к использованию в Японии зарубежного опыта. Наибольший интерес у японских ученых вы-

¹⁴ Ниппон кэйданрэн бидзэн-га тэйкисуру кайкаку синарио (Сценарий реформ. предлагаемых Японской федерацией экономических организаций) – Кэйдай трэнд. 2003. № 3, с. 20.

¹⁵ Кэйдай трэнд. 2003. № 3, с. 8

зывает с этой точки зрения шведская пенсионная реформа. В Швеции с 1999 г. отменили базовую ступень пенсии (аналог японской национальной пенсии), перешли полностью к пенсии, пропорциональной доходу страховемого, и одновременно учредили минимально гарантируемый уровень пенсий для лиц с низким доходом, финансируемый из государственной казны. Кроме того, в Швеции определен способ использования налогов для социальной помощи лицам, как не участвующим в страховании, так и получающим низкие пенсионные выплаты¹⁶. Японцы обратили внимание на то, что в Швеции к части пенсии, пропорциональной доходу, применяют «накопительный метод», при котором страховемый получает возможность собственного выбора в управлении пенсионными накоплениями. В проектах министерства благосостояния и труда Японии подобная идея пока не рассматривается¹⁷.

В германской пенсионной реформе 2001 г., по мнению профессора Т. Исимото, «внимания заслуживает» переход от способа обеспечения жизни престарелых, полностью зависящих от общества, к политике независимых от общества, самостоятельных гарантий жизни в старости путем длительного, планомерного формирования собственных средств, поддерживаемых государственными дотациями¹⁸.

В 2001–2003 гг. средства массовой информации широко освещали дискуссию о возможных способах обеспечения стабильного финансирования пенсий. В то же время большинство политических партий, в том числе и правящих, на словах декларируя стремление к коренной реформе пенсионной системы, занимали все же выжидательную позицию и не высказывали своего однозначного мнения.

В политических манифестах на парламентских выборах, состоявшихся в ноябре 2003 г., ЛДП обещала сделать заключение по вопросу о повышении потребительского налога лишь в будущем «по результатам народной дискуссии». Комэйто заявила, что в ближайшее время этот вопрос поднимать не следует. Демократическая партия (ДП) к повышению потребительского налога намеревалась обратиться в будущем. Социал-демократическая партия (СДП) считала недопустимым начинать дискуссию о пенсионном финансировании с потребительского налога. Только КПЯ однозначно высказалась против повышения этого налога¹⁹.

Было очевидно, что даже премьер-министр Д. Коидзуми, желающий оставить о себе память в истории Японии как о выдающемся реформаторе, предпочитал, чтобы наиболее кардинальные решения в пенсионной реформе

¹⁶ Миятакэ Го. Субэдэн модэру-кара напи-о манабу ка (Чему учит шведская модель?). – Сэ-кай. 2003. № 3, с. 122.

¹⁷ Иомиури симбун. 10. 12. 2002

¹⁸ Исимото Тадаёси. Сэкай хосё сэйдэ-но кодзо кайкаку-то конго-но мондай (Структурная реформа системы социального обеспечения и дальнейшие проблемы). – Кокай гэнпо. 2002. № 1, с. 21.

¹⁹ Иомиури симбун. 28. 10. 2003

принимались за пределами срока его полномочий в качестве лидера ЛДП, оканчивающегося осенью 2006 г.

Серьезной проблемой японского пенсионного обеспечения остается сохранение обособленных пенсионных систем, отличающихся друг от друга, как по размерам страховых взносов и выплат, так и по способам их исчисления (см. табл. 1).

Таблица 1
Пенсионные системы Японии*

	Число страхуемых, тыс.	Сумма в месяц, в тыс. иен, или страховой взнос, %**	Размер пенсии (тыс. иен)***
Национальная пенсия	22 370	13,3 тыс.	66
Пенсия благосостояния	32 000	13,58%	233
Пенсия ассоциаций взаимопомощи государственных служащих	1 110	14,38%	253
Пенсия ассоциаций взаимопомощи местных общественных служащих	3 180	12,96%	253
Пенсия ассоциаций работников частных школ	430	10,46%	253
Пенсия взаимопомощи депутатов парламента	0,727	103 тыс.	343,3

* Иомиури симбун. 28.10.2003.

** % страхового взноса исчисляется с годового дохода, страхуемый уплачивает его половину.

*** Размер национальной пенсии указан для 40-летнего страхового стажа; пенсии взаимопомощи для депутатов парламента – для 10-летнего стажа пребывания в парламенте; остальные пенсии – по семейной модели (40 лет трудового стажа мужа, жена – профессиональная домохозяйка).

Из таблицы видно, что размер национальной пенсии ниже в 3,5–3,8 раза, чем пенсии благосостояния и пенсии ассоциаций взаимопомощи. К тому же реально средний размер национальной пенсии составляет 52 тыс. иен. Указанная в таблице сумма 66 тыс. иен – это полная пенсия, требующая участия в страховании в течение 40 лет, что сделать нелегко.

Существует также разница в ставке страховых взносов и в размере получаемой пенсии между пенсиями благосостояния и пенсиями ассоциаций взаимопомощи. Эта разница образовалась в результате того, что по сравнению с работниками частных предприятий заработная плата лиц, относящихся к пенсии благосостояния, изначально была выше, с них можно было

взимать страховые взносы с меньшим процентом. Вместе с тем предполагалась существовавшая у получающих пенсию благосостояния возможность компенсировать несколько меньший размер месячной пенсии за счет пенсий предприятия²⁰. Однако экономический застой и расстройство японской финансовой системы ведет к сокращению сферы применения этого вида частных пенсий. На март 2001 г. в Японии функционировало 1800 учреждений предприятиями пенсионных фондов, в которых состояло 10,5 млн. человек, т. е. менее 1/3 участников пенсий благосостояния²¹. Число таких фондов продолжает уменьшаться.

Наконец, между видами общественных пенсий существует принципиальное различие по способу взимания страховых взносов. В национальной пенсии страховой взнос устанавливается в фиксированном размере, а в пенсиях благосостояния и пенсиях ассоциаций взаимопомощи – пропорционально доходу страхуемых.

Помимо всего прочего, общественные пенсии находятся в разном ведении, что препятствует принятию согласованных решений по совершенствованию управления ими. Вопросы национальной пенсии и пенсии благосостояния относятся к министерству благосостояния и труда, пенсии ассоциаций взаимопомощи государственных и местных общественных служащих – к министерству финансов, а ассоциаций взаимопомощи работников частной школы – к министерству просвещения и науки.

Необходимость унификации пенсионной системы признается в Японии уже более 20 лет. Еще в 1984 г. правительство принимало решение о том, чтобы к 1995 г. завершить объединение системы общественных пенсий. Позже этот вопрос поднимался неоднократно, но дело не двигалось с места.

Отсутствие продвижения в сторону унификации объясняется в первую очередь сложностью справедливого определения страховых взносов и уровня пенсионных выплат разных категорий страхуемых. У работников частных предприятий заработная плата прозрачна, страховые пенсии благосостояния взимаются по месту ее получения, т. е. у источника фондов. Иное положение у фермеров, других самостоятельных хозяев, лиц свободных профессий, получающих национальную пенсию. Считается, что среди них свой доход декларируют не более 30%²². Поэтому при объединении пенсий благосостояния и национальной пенсии потребуются введение идентификационного номера налогоплательщика. Без этого невозможно взимание страховых взносов соответственно доходам самостоятельных хозяев и

²⁰ Предприятия, или группы предприятий могут учреждать специальные фонды (*косэй энкин кикин*), из которых осуществляются пенсионные выплаты сверх пенсии благосостояния, а хозяева предприятий освобождаются от уплаты государству соответствующей части их страховых взносов. Денежные средства этих фондов наращиваются за счет их размещения на рынке ценных бумаг. – Асахи гэндай ёго (Словарь современных терминов). Токио, 2002, с. 467–468.

²¹ Иомиури симбун. 08. 06. 2001.

²² Иомиури симбун. 07. 04. 2004.

лиц свободных профессий. В парламенте значительная часть депутатов, пользующихся поддержкой этих слоев населения, возражает против такой меры, как якобы противоречащей принципу защиты персональной информации.

Премьер-министр Д. Коидзуми признал необходимость объединения обособленных пенсионных систем лишь весной 2004 г., после того, как эту задачу сформулировала оппозиционная ДП. Поручив министерству благосостояния и труда заняться изучением вопроса об унификации пенсионных систем, глава правительства допускал возможность прийти к конкретному решению в течение нескольких лет²³.

Активно дискутировалась и так называемая проблема страхуемых третьей категории, которая на практике носит гендерный характер. С 1985 г. страхуемые общественной пенсионной системы в Японии подразделяются на три категории. Первая категория – это мужчины и женщины, являющиеся самостоятельными хозяевами или лицами свободных профессий, которые относятся к общей для всего населения национальной пенсии. Вторая категория – трудящиеся мужчины и женщины частных, государственных и общественных предприятий и учреждений. Третья категория – иждивенцы лиц первой и второй категорий. Среди страхуемых третьей категории есть несколько десятков тысяч мужчин, но большинство (около 11 млн. человек) – женщины-домохозяйки или занятые неполный рабочий день с годовым доходом до 1,3 млн. иен. В этой связи проблемы страхуемых третьей категории на практике можно рассматривать как женские, возникающие в связи со стремлением японок к самостоятельности и началом их активной трудовой деятельности за пределами семьи.

Министерство благосостояния и труда организовало группу для специального изучения темы «Женщины и семья», которая пришла к следующим выводам. Во-первых, пенсионная система должна соответствовать формирующемуся обществу, в котором человек может жить и в одиночку. В ближайшее время требуется перейти от семейной модели пенсий, предполагающей одного работающего (муж), к модели обоих работающих членов семьи (муж и жена), а в будущем – к персональной пенсионной модели.

Во-вторых, с помощью распространения пенсии благосостояния на лиц, работающих неполное рабочее время, более половины которых составляют женщины среднего возраста, следует добиваться сокращения численности страхуемых третьей категории. Этому может способствовать снижение до 650 тыс. иен нынешнего предела годового дохода в 1,3 млн. иен для женщин, находящихся на иждивении мужей.

В-третьих, необходимо решить, кто должен вносить взносы за страхуемых третьей категории. Существует несколько вариантов: возложить оплату страховых взносов на самих женщин; повысить страховой взнос мужа профессиональной домохозяйки; право на пенсию разделить между супругами; в будущем вообще отменить систему страхуемых третьей категории.

²³ Йомиури симбун. 28. 03. 2004.

В-четвертых, при исчислении пенсионных выплат для женщин установить порядок особого зачета в страховой стаж времени, используемого для воспитания детей; определить правила разделения семейной пенсии при разводе супругов. И, наконец, создать условия для того, чтобы работающие женщины не отказывались от собственного права на пенсию, не делали выбор в пользу семейной пенсии на равных условиях с профессиональными домохозяйками, составляющими 80% среди лиц в возрасте 65 лет и старше. Конкретно предлагается некоторое повышение уровня пенсионных выплат для тех работающих женщин, с которых взимаются страховые взносы²⁴.

Практически ни одна из этих задач не была внесена в повестку пенсионной реформы 2004 г. Так, в правительстве фактически уклонились от рассмотрения предложения о распространении пенсии благосостояния на лиц, работающих неполное рабочее время. Это предложение встретило сильное сопротивление со стороны деловых кругов сферы услуг, где широко используется женский труд, а предприниматели не желают увеличения собственных расходов на социальные выплаты. Тем не менее, само обсуждение названных проблем, как считает руководитель группы исследователей по теме «Женщины и семья» профессор Т. Содзи, было полезным, поскольку привлекло внимание общества и получило широкое освещение в средствах массовой информации²⁵.

Разработка правительственных законопроектов, касающихся пересмотра пенсионной системы, завершилась трудным согласованием с правящими партиями. В начале 2004 г. законопроекты были вынесены на рассмотрение очередной сессии парламента, открывшейся в обстановке роста массового опасения по поводу будущего пенсионной системы. Это опасение подогревалось, в частности, сообщениями о том, что снизилась собираемость страховых взносов по национальной пенсии. В 2003 г. она составила всего 62,18% (самый низкий показатель за все предыдущие годы)²⁶.

Правительство приступило к поиску возможностей принудительного сбора страховых взносов с лиц, не уплачивающих их без уважительных причин. Вопрос о неплательщиках стал подниматься и в парламенте. Обвинение в неуплате страховых взносов, брошенное лидером Демократической партии Н. Кан в адрес одной из известных актрис, месяцем позже ударило бумерангом по этому политику и многим другим парламентариям. В апреле 2004 г., когда правительственные законопроекты по пенсионной реформе уже обсуждались в парламенте, сообщения об уклонении парламентариев от уплаты страховых взносов или обязательного участия в национальной пенсии следовали одно за другим. Н. Кан вынужден был уйти с поста руководителя ДП. На информацию о таких же нарушениях, допущенных генеральным секретарем кабинета Я. Фукуда и еще тремя министрами, глава

²⁴ Содзи Такако. Дайсанго хихокэнся мондай-но кайкаку-ва кюму (Неотложность реформы страхуемых третьей категории). – Сэкай. 2004, № 3, с. 155–156.

²⁵ Там же, с. 157.

²⁶ Йомиури симбун. 20. 01. 2004.

правительства ответил согласием на отставку Фукуда. Список парламентариев, небрежно относящихся к своим гражданским обязанностям, продолжал расти. Скандальные разоблачения усилили недоверие населения к партиям и парламенту, а также обострили противостояние правящих партий с ДП по содержанию пенсионной реформы.

В отличие от ЛДП, Комэйто и правительства, которые предложили поправки в существующую пенсионную систему, но отложили коренной пересмотр ее на будущее, Демократическая партия демонстрировала готовность к проведению основательной пенсионной реформы. Она изложила свой подход как альтернативу правительственным законопроектам. Основное содержание предложений ДП сводилось к следующим моментам.

— Объединить национальную пенсию, пенсию благосостояния и пенсию ассоциаций взаимопомощи, создав новую пенсионную систему, состоящую из «пенсии, пропорциональной доходу» и «минимально гарантируемой пенсии». Размер выплат пропорциональной пенсии должен устанавливаться соответственно уплачиваемым страховым взносам. Минимальная пенсия предназначается для лиц с низкими доходами, расходы на ее выплату должны покрываться за счет налога.

Страховой взнос пропорциональной пенсии должен взиматься по типу пенсии благосостояния — 13,58% от заработной платы, разделенные поровну между работниками и предпринимателями.

В качестве источника финансирования минимальной пенсии следует ввести 3%-ный «целевой пенсионный налог на потребление».

Новая пенсионная система должна быть введена в действие с 2009/10 фин.г., а целевой пенсионный налог — с 2007/08 фин. г.

Размер минимальной пенсии должен быть гарантирован на уровне нынешней национальной пенсии, т. е. в размере 66 тыс. иен в месяц (при участии работника в данном виде пенсионного страхования в течение 40 лет). Профессиональным домохозяйкам, которые не вносят страховые взносы, пенсию следует назначать, исходя из общего дохода супругов, в размере 1/2 пенсии мужа²⁷.

Правящие партии, не желая прослыть противниками коренной реформы и стремясь ослабить сопротивление главной силы оппозиции при проведении через парламент правительственных законопроектов, договорились с ДП начать в ближайшее время консультации. Они надеялись к марту 2007 г. придти к соглашению о пересмотре системы социального обеспечения, включая ее унификацию. Эта договоренность была зафиксирована в приложении к правительственным законопроектам по пенсионной системе. Однако после прохождения законопроектов через палату представителей Демократическая партия стала требовать снятия их с дальнейшего обсуждения в палате советников, угрожая бойкотом по другим важным вопросам повестки парламентской сессии. Тем не менее, превосходство правящих

²⁷ Иомиури симбун. 07. 04. 2004.

партий в палате советников обеспечило принятие 5 июня 2004 г. правительственных предложений по пенсионной реформе в неизменном виде.

В законы 2004 г., касающиеся пенсионной реформы, были внесены следующие изменения.

Во-первых, было намечено постепенное повышение страховых взносов по разным видам пенсий. Страховой взнос пенсии благосостояния, несмотря на предыдущие парламентские решения об его увеличении, пока оставался на уровне 13,58% годового дохода. Однако, начиная с октября 2004 г., он ежегодно увеличивается на 0,354% с тем, чтобы в 2017 г. достигнуть 18,3% годового дохода. Страховой взнос этого вида пенсии, который уплачивается компаниями и страхуемыми по половине суммы, будет взиматься, как установлено законом 2000 г., с ежемесячного заработка, включая налоги, и дополнительных выплат (бонусов). Однако страховой взнос с любого месячного заработка свыше 605 тыс. иен приравнивается к заработку в 620 тыс. иен; установлен также верхний предел бонусов, с которых взимается страховой взнос, а именно: один бонус в размере 1,5 млн. иен. Предусмотрено, что эти верхние пределы будут повышаться по мере роста среднего дохода участников пенсии благосостояния в целом. Например, нынешний страховой взнос работника компании, имеющего месячный заработок в размере 500 тыс. иен, составляющий 33 950 иен, к 2017 г. должен повыситься до 45 570 иен. В случае получения одного бонуса в размере 1 млн. иен страховой взнос с него для работника компании увеличится с 67 900 иен до 91 500 иен.

В национальной пенсии установленный для всех ее участников месячный страховой взнос в размере 13 300 иен будет с 2005 г. ежегодно повышаться на 280 иен, чтобы после 2017 г. составлять уже 16 900 иен. Страховой взнос определен в ценах 2004 г. Реально повышение общего уровня заработной платы в стране предполагает и увеличение и размера страхового взноса. При ежегодном росте заработной платы на 2,1% месячный страховой взнос к 2017 г. может подняться до 20 860 иен.

С 2005 г. в целях улучшения собираемости страховых взносов по национальной пенсии будет повышена планка дохода семей-одиночек, ниже которой допускается полное или частичное освобождение от уплаты страхового взноса. Полное освобождение от уплаты страхового взноса раньше осуществлялось при годовом доходе в 350 тыс., а 1/2 страхового взноса взимается при годовом доходе в 850 тыс. иен. Кроме того, дополнительно установлены еще две градации – освобождение от уплаты 3/4 и 1/4 страхового взноса. Из-за снижения доходов молодых людей 20–29 лет, вызванного безработицей и другими факторами, установлено, что с 2005 г. они могут пользоваться временной отсрочкой от уплаты страховых взносов с условием ее компенсации в последующие 10 лет.

Во-вторых, явно прослеживается тенденция к сдерживанию пенсионных выплат. Правительство разъясняет, что размер пенсий благосостояния гарантируется на уровне 50% годового дохода работающего поколения. Однако это касается только начального этапа выплаты пенсии при достижении 65 лет

по стандартной семейной модели (муж имеет 40 лет страхового стажа, на его иждивении жена – профессиональная домохозяйка). Существующий уровень пенсий по семейной модели, составляющий 59,3% годового дохода трудоспособного населения, должен быть постепенно снижен до 50,2% после 2023 г. В случае же двух работающих супругов при том же страховом стаже уровень пенсии должен снизиться с 46,4 до 39,3%, а холостых мужчин – с 42,5 до 36%. По стандартной семейной модели пенсии людей, которые к 2004 г. не достигли 65-летнего возраста, также через 1–12 лет после начала их получения будут ниже 50% годового дохода работающего поколения²⁸.

Сдерживание пенсионных выплат касается и национальной пенсии. Месячную национальную пенсию двоих супругов при полном страховом стаже, в 2004 г. составляющую 132 тыс. иен, к 2023 г. номинально предполагается увеличить до 158 тыс. иен, но по сравнению с ценами 2004 г. реально ожидается снижение до 131 тыс. иен.

Предполагается, что покупательная способность пенсий за 19 лет, начиная с 2004 г., понизится на 13–14%, что может отрицательно повлиять на жизнь старшего поколения, прежде всего лиц с низкими доходами.

В-третьих, подтверждена установка на увеличение доли государства в финансировании базовой пенсии с 1/3 до 1/2.

В-четвертых, некоторые изменения касаются установленного порядка, при котором работающие пенсионеры разных возрастов продолжают платить страховые взносы, а размер пенсии уменьшается в зависимости от получаемого дохода. Так, с марта 2005 г. отменяется единообразное сокращение пенсии на 20% постоянно работающих в возрасте 60–64 лет. Они могут получать ее в полном размере, если среднемесячный доход, включая налоги и бонусы вместе с месячной пенсией, достигает 280 тыс. иен. В случае превышения совокупного дохода из пенсии вычитают половину превышающей части. Если же месячный доход (пенсия и заработная плата) составляет 480 тыс. иен, из пенсии вычитают всю превышающую часть дохода.

С 2007 г. аналогичный порядок распространится и на работающих в возрасте 70 лет и старше. Базовую пенсию они, как и лица в возрасте 65–69 лет, будут получать полностью, независимо от дохода. Но в случае, если заработная плата вместе с пропорциональной частью пенсии выйдет за пределы 480 тыс. иен, пенсия будет уменьшена наполовину. При этом работающие лица в возрасте 70 лет и старше освобождаются от страховых взносов.

В-пятых, установлен новый порядок раздела права на получение пенсии при разводе супругов. В соответствии с «разделом по согласию», который вводится с 2007 г., пенсию благосостояния, страховой взнос на которую супруги выплачивали во время брака, можно разделить поровну. Если согласие не достигнуто, решение принимается в суде. С 2008 г. начнет применяться способ «раздела по принуждению». В случае развода профессиональной домохозяйки (третья категория страхуемых) с мужем – работником компании

²⁸ Асахи симбун. 06. 06. 2004.

или общественным служащим — раздел пенсий может осуществляться, исходя из того, что жена как бы выплачивала половину страхового взноса, который реально вносил в период брака муж. По этому способу обращение в суд не требуется, но период страхования третьей категории признается только после ввода этого способа в действие (с 2008 г.).

Изменения, внесенные в пенсионную систему в 2004 г., практически единодушно оцениваются в японских СМИ как весьма далекие от первоначального намерения правительства и правящих партий осуществить «коренную пенсионную реформу» и создать систему пенсионного обеспечения «на 100 лет спокойной жизни». Прежде всего, указывается, что правительственные расчеты, касающиеся достижения баланса финансовых поступлений и выплат в пенсионной системе строились на неоправданно оптимистичных демографических прогнозах, а потому определенные законом размеры страховых взносов и пенсионных выплат вскоре придется вновь пересматривать. Действительно, расчеты министерства благосостояния и труда исходили из того, что показатель рождаемости (среднее число детей, рождаемых одной женщиной в течение жизни) составит в 2003 г. 1,32, а в дальнейшем до 2050 г. поднимется до 1,39. Однако еще до принятия законов выяснилось, что уровень рождаемости снизился в 2003 г. до 1,29²⁹.

Поскольку реформа 2004 г. была направлена главным образом на корректировку параметров страховых взносов и пенсионных выплат, по существу, не затрагивая принципы и механизмы пенсионной системы, она не исправила многие системные недостатки, не решила ряд важных и острых проблем.

По-прежнему нет единого мнения по поводу способа обеспечения стабильного надежного финансирования пенсий в комплексе всей системы социального обеспечения (в том числе путем введения целевого налога на потребление). Почти не обсуждался и фактически остался не прописанным сценарий обещанного увеличения к 2009 г. доли государственных расходов в финансировании базовой пенсии.

Правительством и парламентскими партиями в целом признается существование важной проблемы унификации различных пенсионных систем. Однако практических шагов в сторону ее разрешения пока не сделано.

Правительство настаивает на необходимости дальнейшего поиска эффективных мер по решению задачи повышения собираемости страховых взносов национальной пенсии на ближайшие годы с 62,8 до 80%. Пока остаются незавершенными дискуссии о пенсиях для трудящихся, занятых не полный рабочий день, о переходе от семейной модели пенсий к индивидуальным пенсиям и т. д.

Вполне естественно, что сохранение множества проблем, требующих дальнейшего серьезного рассмотрения, побудило премьер-министра оце-

²⁹ *Сираиси Косукэ*. Тотэмэ синдзирарэнай «100 нэн антэй пуран» («План спокойствия на 100 лет», которому совершенно нельзя верить). — *Экономисутэ*. 06. 07. 2004, с. 23.

нить нынешний этап пенсионной реформы как «крупный шаг», но одновременно заявить о необходимости добиваться народного доверия к пенсиям и продолжать системную реформу. Напомнив о достижении согласия правящих партий и оппозиционной ДП приступить к общему пересмотру системы социального обеспечения, включая унификацию пенсий, Д. Коидзуми призвал к конструктивному подходу в дискуссии по этим вопросам³⁰.

В разных кругах японского общества и средствах массовой информации также раздаются призывы не останавливаться на пути к коренной реформе пенсионной системы, учредить консультативный орган правящих и оппозиционных партий, чтобы провести ее по возможности скорее.

Важный сигнал правительству, побуждающий его к конкретным действиям в этом направлении, дали состоявшиеся вскоре после принятия законов о пенсионной реформе выборы в верхнюю палату парламента (июль 2004 г.). На этих выборах ЛДП не смогла удержать за собой первое место, уступив его оппозиционной Демократической партии. Опросы общественного мнения показывают, что одной из главных причин ослабления парламентских позиций либерал-демократов стало недовольство электората пенсионной политикой кабинета Д. Кодзиуми.

* * *

Анализ процесса реформирования японской пенсионной системы показывает, что разрешение многих актуальных проблем в этой сфере идет крайне медленно. Десять лет потребовалось для косметического ремонта системы путем внесения в нее частичных изменений.

Начиная с 1994 г., японскому правительству приходилось обращаться главным образом к мерам, непопулярным среди населения. Таковыми можно считать «пакет трех путей оздоровления пенсионной системы», в который входят увеличение страховых взносов, повышение пенсионного возраста, снижение уровня пенсий относительно доходов работающего населения. В то время как такая политика правительства вызывает активное сопротивление и рост народного недоверия к ней, в стране формируется мнение о необходимости увеличить участие государства в покрытии расходов на социальные услуги. Иначе говоря, речь идет об увеличении финансирования социальных расходов за счет налогообложения.

Параллельно изыскиваются способы повышения эффективности работы механизма социального обеспечения. В пенсионной системе внимание обращается на улучшение собираемости страховых взносов, предотвращение неэффективного расходования пенсионных накоплений. Определенные надежды возлагаются на внедрение рыночных методов в управление пенсионными накоплениями, хотя высказываются и опасения по поводу высокого риска их вложения в инвестиционные и другие рыночные операции.

³⁰ Асахи симбун. 06. 06. 2004.

Японская общественность ожидает от правительства конкретных действий, ведущих к утверждению справедливости в пенсионном обеспечении. Подчеркивается важность гибкого реагирования на плюрализацию образа жизни и форм трудовой деятельности. Это необходимо для того, чтобы не оставлять без полноценного пенсионного обеспечения большой слой населения, особенно женского, которое занято временно, неполный рабочий день, по свободному графику, особым контрактам и т. д.

В подвешенном состоянии остается и проблема унификации обособленных видов пенсий. Признавая необходимость ее решения, правительство воздерживается от конкретных шагов, не имея пока четкого представления, как это сделать, не допустив разрушительных последствий. Пенсионная система в Японии, хотя и не считается справедливой для всех ее участников и подвергается сильной критике, тем не менее, представляет собой отлаженный, проверенный временем механизм, который дифференцированно функционирует применительно к работникам частных, государственных и других общественных предприятий, а также прочих членов общества по месту их жительства. Поиск формы унифицированной пенсионной системы, учитывающей особенности каждой категории страхуемых, активно обсуждается не только правительством и политическими партиями, но и учеными, деловыми кругами, другими общественными организациями и рядовыми гражданами.

В стремлении сделать японскую пенсионную систему надежной, обеспечивающей спокойную и комфортную жизнь в старости, заметное место отводится изучению и использованию зарубежного опыта. Для современных пенсионных систем, отмечает, например, специалист по пенсиям из Института комплексных исследований компании «Дайва» М. Такахаси, все более характерны две функции: 1) правительственное понуждение граждан к самостоятельным усилиям в создании условий для обеспеченной жизни в старости; 2) оказание за счет перераспределения доходов помощи тем лицам, которые на этом трудном пути потерпели поражение (гарантия минимальных расходов на жизнь в старости). Шведская модель, по мнению М. Такахаси, привлекает внимание во всем мире как образец реформирования, поскольку осуществляет принципы пенсионного обеспечения в простой, понятной любому человеку форме³¹. Вместе с тем единого взгляда на применение в Японии опыта зарубежных пенсионных систем не существует. Возможно, будут использоваться его отдельные элементы, применимые к задачам реконструкции японской системы, при сохранении проверенного жизнью принципа социальной солидарности.

Нередко упреки в адрес японского правительства по поводу его «медлительности» в проведении структурных реформ по неолиберальным рецеп-

³¹ Такахаси Масаюки. Нэнкин «энсинкоку»-но сэйдо кайкаку-ни дзидзё дорёку-то сётоку сайбумпай-о миру (Взгляд на самостоятельные усилия и перераспределение доходов в реформе пенсионных систем «передовых стран»). – Экономисутто. 06.07.2004, с. 31.

там распространяются и на его политику в сфере социального обеспечения. Однако даже сторонники радикальных реформ, к которым относит себя и премьер-министр Д. Коидзуми, хорошо понимают недопустимость просчетов в социальной политике, от которой в наибольшей степени зависит политическая стабильность в стране.

В Японии признают, что прошло то время, когда можно было ограничиваться паллиативными мерами. Теперь необходим переход к коренной реформе пенсионной системы. Можно ожидать, что вокруг конкретного содержания такого рода реформы, болезненно затрагивающей интересы практически всего населения, развернутся новые политические баталии.

Вопросы энергетической безопасности традиционно являются особо чувствительными для Японии, экономика которой построена на импорте всех основных ресурсов и критически зависит от того, в какую сторону качнется в данный момент маятник мирового сырьевого рынка. На современном этапе Японии все чаще приходится выбирать между новыми внешнеполитическими приоритетами, нацеленными на повышение международного влияния, и традиционной прагматичной стратегией, направленной на обеспечение собственной энергетической безопасности. В такую сложную ситуацию страну ставят объективные события на международной арене: мировое сообщество, в том числе и Япония, вступает в новую стадию геополитического соперничества, отличительной чертой которой является глобализация приоритетов государств в обеспечении энергетической безопасности. Конкуренция стран-импортеров углеводородов перерастает региональные рамки, столкновение интересов сегодня возможно практически на любом привлекательном энергетическом направлении (яркий пример – включение прикаспийского региона в зону национальных интересов США), а сами энергоресурсы, становятся мощным политическим инструментом. Подобная смена внешнеполитической обстановки требует от японской дипломатии действительно глобального подхода к задаче обеспечения энергетической безопасности страны, и открывает широкие возможности для анализа и прогнозирования.

В современной истории Японии сырьевой фактор впервые наиболее ярко проявился в период первого энергетического кризиса 1973 г., когда в Токио, как никогда ранее, смогли убедиться в чрезвычайной уязвимости экономики перед лицом внешних воздействий. После кризиса энергетическая безопасность страны стала рассматриваться в Японии как важнейший элемент национальной безопасности. Именно с этого момента стало возможным говорить о рождении японской энергетической дипломатии как самостоятельного направления внешней политики. Так, бывший посол Японии в США Ф. Того вспоминал: «У нас не было хорошо продуманной политики в отношении Ближнего Востока, до 1973 г. мы всегда могли купить нефть при наличии денег»¹. Однако уже вторая половина 70-х годов была отмечена необычайной активностью страны на мировой арене. Япония стремилась к стабилизации ситуации на энергетическом рынке и реализации собственных целей.

¹ *Yoshitsu Michael M. Caught in the Middle East. Toronto, 1984, p.3.*

В настоящее время Япония является одним из ведущих игроков на международной энергетической арене, входя в число крупнейших в мире потребителей энергоресурсов. Япония занимает второе место после США по импорту углеводородов. Зависимость Японии от внешних поставок нефти достигает 99,7%, природного газа (далее ПГ) – 96%. По данным за 2002/03 фин. г., в топливно-энергетическом балансе (ТЭБ) страны первое место занимает нефть (48,6%). Доля ПГ (в основном в виде сжиженного газа – СПГ) составляет 13,7%, угля 20,7%, используются также ядерное топливо (15%) и гидроресурсы (4%)².

Сегодня в Японии принят ряд официальных документов, в которых формулируются важнейшие задачи по обеспечению энергетической безопасности страны. Так, 14 июня 2002 г. парламентом Японии был одобрен Основной закон о политике в области энергетики (Энеруги сэйсаку кихон хо)³. Разработчики документа стремились определить магистральный курс, обязанности государства и частных компаний в энергетической сфере, чтобы в долгосрочном плане создать систему, отвечающую интересам экономики и потребителей и минимизирующую вредное воздействие на экологию.

Положения закона находятся в русле провозглашенных Международным энергетическим агентством (МЭА) «принципов трех Е» – энергетической безопасности (energy security), экономического роста (economic growth), защиты окружающей среды (environmental protection). По мнению законодателей, главной задачей Японии в области энергетической безопасности является сокращение зависимости от импорта нефти, активное участие страны в разработках месторождений за границей, создание запасов, либерализация энергетической сферы и реформирование управленческих структур. Особое значение придается международному сотрудничеству, которое, как утверждается, необходимо для стабилизации ситуации в мировой энергетике, налаживания обмена информацией и распространения технологий.

Основной закон о политике в энергетике сегодня является ядром правовой основы энергетической стратегии японского государства. Вместе с тем, поскольку документ формулирует лишь основы энергетического курса, впоследствии был принят ряд других законов, уточняющих и характеризующих цели и задачи правительства в области энергетики, в том числе, и интересующие нас направления внешней политики. Прежде всего, в этом ряду выделяется принятый в развитие Основного закона развернутый «Базовый план в области энергетики»⁴, описывающий цели энергетической политики Японии на ближайшие годы по трем приоритетным областям – обеспечение энергетической стабильности, охрана окружающей среды, применение рыночных принципов в энергетической сфере. Внимание привлекает твердая линия на снижение зависимости страны от поставок с

² Энеруги 2003 (Энергетика. Доклад за 2003 год) – Сигэн энеруги тё. Токио, 2002, с. 27.

³ Энеруги сэйсаку кихон хо (Основной закон о политике в области энергетики) <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/H14/H14H0071.htm>

⁴ Энеруги кихон кэйкаку. 07. 10. 2002.

неспокойного Ближнего Востока. Немалые надежды правительство возлагает и на ПГ, долю которого предполагается увеличить до 20%.

Основные направления работы МИДа Японии по энергетике отражаются в периодически обновляемом документе «Стратегия и подходы к энергетической дипломатии Японии»⁵. По данным министерства, на современном этапе МИД задействован в решении шести задач энергетической безопасности страны. Это – поддержание на должном уровне и повышение потенциала экстренного реагирования; сохранение и укрепление дружественных отношений со странами – экспортерами энергоресурсов, а также транзитными государствами; диверсификация источников поставок энергоресурсов; диверсификация источников энергии; политика эффективного использования энергии, меры по защите окружающей среды; создание необходимой среды для повышения глобальной энергетической безопасности.

Таким образом, очевидно, что правительство Японии на сегодняшний день выработало общее видение целей и задач, к которым должна стремиться японская дипломатия, решая проблемы обеспечения энергетической безопасности государства. Задача диверсификации источников энергоресурсов красной линией проходит практически через все законы и программы, связанные с энергетической сферой. Очевидно, Токио беспокоит ухудшающаяся с каждым днем ситуация на Ближнем Востоке. Вместе с тем эксперты отмечают постепенное нарастание угроз для Японии и в других регионах, в частности, периодически вспыхивающие этнические конфликты в Индонезии, уже неоднократно сотрясавшие японский рынок. В таких условиях проблема обеспечения стабильных поставок встает перед Японией как никогда остро.

В качестве путей достижения этой цели рассматривается, прежде всего, налаживание отношений с множеством экспортеров, чтобы потеря одного из них не была болезненной (как, например, ситуация в 2000 г., когда Япония лишилась прав на разработку месторождений в Саудовской Аравии). При этом особое значение придается стабильности контактов. Многие двусторонние отношения Японии в целом завязаны на сотрудничестве в энергетической сфере со странами Персидского залива, Индонезией, Брунеем, Малайзией, государствами Центральной Азии. Даже в отношениях с Австралией ресурсный фактор играет немалую роль. Устойчивые, прочные контакты с этими государствами – неизменный приоритет дипломатии Японии, несмотря на то, что иногда такая линия идет вразрез с некоторыми международными обязательствами страны (вспомним «дружбу» с Ираном, несмотря на недовольство главного союзника Японии – США).

Диверсификация видов энергоресурсов является второй «опорой» новой энергетической политики Токио, имеющей как внутреннее (разработки технологий, программы развития атомной энергетики и т.п.), так и внешнее

⁵ Strategy and Approaches of Japan's Energy Diplomacy. – <http://www.mofa.go.jp/policy/energy/diplomacy.html>

(сотрудничество в сфере газовых разработок, распространение современных технологий) измерение.

Важнейшим направлением политики Токио в области энергетики является и содействие поддержанию и укреплению региональной и международной энергетической безопасности. В настоящее время характерной чертой мировой энергетической политики стало беспрецедентное расширение сотрудничества стран – экспортеров и импортеров, как в рамках двусторонних контактов, так и на многосторонних форумах. Диалог по линии МЭА – ОПЕК давно стал неотъемлемой частью международных отношений. В последнее время к этой теме стала активно обращаться и ООН. Специальные встречи по вопросам энергетики проходят в рамках «Группы восьми», АТЭС, АСЕАН. Появилась и такая форма, как Международные энергетические и газовые форумы, что позволяет многим экспертам предсказывать создание в будущем «энергетической ООН»⁶. Таким образом, перед Японией открывается широчайшее поле для деятельности.

Наконец, особое место в политике Японии традиционно отводится вопросам экологии, поскольку именно энергетическая отрасль ответственна за большую часть вредных выбросов и загрязнение в целом. Япония постоянно поднимает эту тему и в двусторонних контактах, и в международных организациях. Создание системы энергоснабжения, не наносящей ущерба экологии, входит в число приоритетов.

Говоря о ситуации в области энергетики, стоит, прежде всего, отметить, что в интересах более эффективного обеспечения энергетической безопасности правительство принимает ряд мер, направленных на реформирование структуры управления отраслью и изменение принципов деятельности японских компаний на мировом энергетическом рынке. Так, беспрецедентным шагом в этом направлении стало решение о ликвидации игравшей ключевую роль в энергетической дипломатии страны Государственной нефтяной корпорации «Сэкию кодан», за рубежом более известной как «Jaran National Oil Corporation» (JNOC), которая оказалась на грани банкротства из-за ошибок в инвестиционной политике (потери превысили 8,6 млрд. долл.). Согласно принятому закону, Корпорация будет ликвидирована 31 марта 2005 г., а ее основные функции перейдут к новой государственной компании, которая станет ведать всеми проектами за рубежом по разведке и разработке любых видов полезных ископаемых. Вместе с тем полномочия новой организации будут значительно сокращены: ей будет запрещено выдавать кредиты, что было сферой активной деятельности «Сэкию кодан»⁷.

В то же время правительство предпринимает ряд мер, касающихся самих компаний, действующих в энергетической сфере. В первую очередь оно поощряет их более широкое участие в освоении месторождений за рубежом, что характерно для большинства западных корпораций. В то же

⁶ Жизнин С. З. Будет ли создана энергетическая ООН. – Мировая энергетическая политика. 2002, № 8, с. 54–58.

⁷ <http://www.rosbroker.ru/stockbroker/news.asp?id=16834>

время, правительство заявляет об отказе от поддержки фирм, чья деятельность не отвечает интересам государства в энергетической сфере⁸. Эксперты полагают, что данная политика должна способствовать вытеснению с рынка слабых компаний и формированию нескольких крупных, конкурентоспособных организаций, которые смогут выступать на мировой энергетической арене наравне с западными гигантами.

В области реформ, нацеленных на либерализацию рынка и введение рыночных принципов в энергетическом секторе, приоритеты правительства сосредоточились на снижении стоимости импорта энергоресурсов путем дерегуляции отрасли и повышения фактора конкуренции. В 1996 г. был отменен закон о защите рынка от импорта некоторых видов нефтепродуктов, что позволило, в частности, добиться снижения цен на них. В 1994–1999 гг. в ряд законов, касающихся участия японских компаний в разработках газовых месторождений (законы о Нефтегазовой корпорации Японии, о газовых компаниях), были внесены поправки. Они были направлены на уменьшение вмешательства государства в ситуацию на рынке ПГ, что способствовало активизации компаний на мировом газовом рынке⁹.

Наконец, важной сферой политики Японии является курс на создание стратегических резервов энергоресурсов в соответствии с Законом об обеспечении нефтяных резервов (1975 г.)¹⁰. Он предусматривал создание запасов нефтяных резервов каждый год на 10 дней использования. Сегодня структура стратегических резервов включает в себя наземные и подземные хранилища и законсервированные супертанкеры, содержащие более 600 млн. баррелей, что соответствует 172 дням потребления. Политика по созданию резервов направлена на уменьшение зависимости от колебаний на мировом нефтяном рынке (что соответствует линии МЭА) и уже использовалась Японией в качестве эффективного политического инструмента. Так, еще до начала войны против Ирака Япония сообщала о том, что в случае начала боевых действий «будет готова поставить на мировой рынок нефть из своих национальных запасов в интересах предотвращения резкого роста мировых цен на нефть»¹¹.

Таким образом, оценивая в целом внутреннюю политику японского правительства в топливно-энергетическом секторе можно сделать вывод о том, что на современном этапе Япония делает шаги в направлении все большей интеграции этой отрасли в мировой рынок, постепенно принимая западные принципы ее организации, вводя рыночные механизмы.

В числе внешнеполитических приоритетов Токио в энергетической сфере ключевую роль играет политика по обеспечению устойчивых связей со странами-поставщиками энергоресурсов. Прежде всего, это – усилия по

⁸ Миронов Н. В. Международная энергетическая безопасность. М., 2003, с. 129.

⁹ Мицумэ, вага куни-но энэруги (Наша энергетика: рассмотрим подробнее). Токио, 2001, с. 316.

¹⁰ Сэкию-но битику-но какухо надо-ни кан-суру хорицу (Закон об обеспечении нефтяных резервов) 27. 12. 1975. – <http://www.law.e-gov.go.jp/cgi-bin/idxsearch.cgi>

¹¹ The Japan Times. 18.11. 2002.

стабилизации *отношений с государствами – экспортерами Персидского залива* (ПЗ). Сегодня зависимость Японии от нефти ПЗ превосходит уровень начала 70-х годов и достигает 88%. Регион действительно обладает важными преимуществами: и громадные доказанные запасы, и низкая себестоимость добычи, и удобство коммуникаций. Очевидно, что построение долгосрочных и прочных отношений с государствами Ближнего Востока, который отличается имманентной нестабильностью, долгое время будет оставаться первоочередной задачей японской дипломатии.

Среди государств Персидского залива наиболее развиты отношения Японии с Саудовской Аравией (она обеспечивает 25% японского импорта нефти). Саудовская Аравия обладает крупнейшими запасами нефти в мире (26% мировых запасов) и 4% – газа. Хотя сегодня ее влияние несколько снизилось по сравнению с 70-ми годами (после энергетического кризиса 1973 г., будучи лидером ОПЕК, Саудовская Аравия фактически сменила «семь сестер» на посту регулятора международных энергетических процессов), она и в настоящее время остается одним из центров мировой нефтяной политики. Особенность политики Саудовской Аравии заключается в том, что она стремится играть роль лидера в исламском мире, несмотря на союзнические и партнерские отношения с США, которые являются противником исламского фундаментализма.

В отношениях с Саудовской Аравией Япония все чаще выступает от лица Азиатско-тихоокеанского региона, зависимость которого от нефти Персидского залива растет с каждым годом. Японская сторона прилагает усилия для активизации диалога: в 1997 г. в Саудовскую Аравию нанес визит бывший премьер-министр Р. Хасимото, Дз. Коидзуми уже несколько раз посещал Эр-Рияд, в том числе в рамках турне по государствам Ближнего Востока (2002 г.). Перед началом военной кампании США в Ираке Япония незамедлительно организовала консультации с ОПЕК и, прежде всего, с Саудовской Аравией, для того чтобы предотвратить возможные сбои в поставках нефти.

Вместе с тем, сегодня в отношениях Японии с Саудовской Аравией все еще ощущается такой негативный момент, как отказ Эр-Рияда в 2000 г. продлить концессию фирме «Арабиан Ойл Компани». Поводом для этого стало нежелание японской стороны осуществить дополнительные вложения. Инцидент повлиял на активизацию политики Японии по поиску альтернативных партнеров в области поставок энергоресурсов. В целом, на современном этапе отношения Японии и Саудовской Аравии можно охарактеризовать как осторожно-спокойные, хотя смена политических настроений в сторону исламского фундаментализма в этой стране заставляет Токио внимательно следить за курсом Эр-Рияда.

В полной мере отражает стремление Японии уменьшить степень зависимости от традиционных ближневосточных партнеров сотрудничество с Ираном. Здесь интересы энергетической дипломатии перевешивают политические, поскольку, как известно, Япония продолжает развивать отношения с Ираном, несмотря на негативную реакцию США, включивших это

исламское государство в список «опасных», так как подозревают его в поддержке мирового терроризма, разработке ядерных программ и нарушении демократических свобод и прав человека.

Доказанные запасы энергоресурсов Ирана: нефть – около 12 млрд. т (9% мировых запасов), природный газ – 21 трлн. куб. м (15 %) ¹². По уровню добычи нефти Иран занимает второе место в ОПЕК после Саудовской Аравии. Месторождения Ирана привлекают многие транснациональные корпорации, которые, тем не менее, действуют с оглядкой на США. На этом фоне самостоятельность Японии, внешняя политика которой традиционно проводится в русле американской, выглядит особенно впечатляюще.

Интерес Японии в Иране сосредоточен в районе Азадеган, который называют крупнейшим неразработанным нефтяным месторождением в мире (26 млрд. баррелей). Район находится на границе Ирана и Ирака, обе страны делают его резервы, так что месторождение находится в непосредственной зоне американских интересов. Однако даже американское давление не послужило препятствием для переговоров, по итогам которых 20 февраля 2004 г. было подписано соглашение. По условиям сделки японский консорциум в составе «Инпекс Корпорэйшн», «Томен Корп.», «Джапан Петролеум Эксплорэйшн Компани Лтд.» получил права на разработку нефтяного месторождения Азадеган в течение 12,5 лет. Предполагается, что добыча начнется в 2007 г., и при запланированном развитии издержки, по оценкам участников, могут окупиться уже за 6,5 лет. Представители японской стороны уже заявляют, что надеются таким образом покрыть ущерб, нанесенный потерей прав на разработки месторождений Саудовской Аравии. Безусловно, конкретные условия соглашения и технические детали еще предстоит согласовать, но важность самого факта заключения Японией контракта вопреки позиции своего главного союзника несомненна.

В числе сравнительно новых партнеров Японии на Ближнем Востоке стоит выделить Катар и Оман. Катар располагает третьими по величине запасами газа в мире и является основным экспортером сжиженного газа (на его территории расположено крупнейшее в мире шельфовое месторождение газа – Северное). Япония начала работать здесь с 1993 г., когда была учреждена «Рас-Лаффан Эл-Эн-Джи Компани Лтд.» (RasGas) – совместное предприятие государственной Катарской генеральной нефтяной корпорации (63%), американской «Мобил» (25%), японских компаний «Итотю» (4%), «Ниссё Иваи» (3%), южнокорейской «Кория Гэс Корпорэйшн» (5%). С 2002 г. поставки газа превысили 4,8 млн. т. в год. Консорциум уже заключил долгосрочные контракты на экспорт своей продукции в Южную Корею, Индию, разрабатываются проекты единой системы газоснабжения аравийских монархий.

В 1997 г. крупное соглашение о поставках 4 млн. т СПГ в год в течение 25 лет заключила «Тюбу Дэврёку», доведя долю катарского СПГ в закупках

¹² IEA Energy Outlook to 2030. – www.worldenergyoutlook.com/weo/pubs/weo2000/weo2000.asp

корпорации до 45%¹³. Примеру «Тюбу Дэнтэку» последовали и другие коммунальные компании Японии: «Тохоку Дэнтэку», «Токе Дэнтэку», «Кансай Дэнтэку».

Говоря о перспективах отношений Японии и Катар в энергетической сфере, можно сделать вывод о том, что их сотрудничество имеет все шансы на успешное развитие. Огромный газовый потенциал Катар был открыт сравнительно недавно, но уже сегодня об этом государстве говорят как о будущем лидере мировой торговли газом. В этих условиях тот факт, что Япония одной из первых стала всерьез рассматривать Катар как важного партнера, создает прочную основу на будущее.

На рынок Омана уже вышла японская «Осака Газ». Предполагается, что запасов нефти в этой стране хватит на 20 лет. Недавно там были также обнаружены газовые месторождения.

Японские эксперты называют следующие преимущества сотрудничества с этим государством: непосредственный выход Омана в Арабское море; его нейтральную позицию по отношению к многочисленным конфликтам в районе Персидского залива; благожелательное восприятие Японии; а также благоразумную политику монарха Омана, обеспечивающего внутреннюю стабильность страны.

Наконец, традиционными партнерами Японии являются также Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты. Запасы ресурсов этих государств оцениваются: по нефти – 13,3 и 12,6 млн. т соответственно, по газу – 1,5 и 5,8 млрд. куб.м. С ними проводятся регулярные консультации как на двустороннем уровне, так и в рамках международных форумов.

Оценивая в целом отношения Японии и государств ПЗ – экспортеров нефти и газа, следует сказать, что важность сотрудничества с ними для Японии не подвергается сомнению. Это обстоятельство объясняет, с одной стороны, интенсивность и насыщенность связей с каждой из стран региона, с другой стороны, активное участие Токио в устранении политической и социально-экономической напряженности в Западной Азии.

С точки зрения обеспечения энергетической безопасности вторым по важности регионом для Японии является *Азиатско-тихоокеанский регион* – наиболее динамично развивающийся сегмент мирового рынка энергоресурсов, где в 2002 г. потребление нефти и нефтепродуктов составило 992 млн. т, или 28% общемирового объема. Согласно прогнозам к 2010 г. потребление возрастет до 1510 млн. т, к 2020 г. – до 1970 млн. т, к 2030 г. – до 2205 млн. т¹⁴. Утверждается, что скоро на азиатские страны будет приходиться около 40% ожидаемого прироста всего мирового энергетического потребления. Соответственно прогнозируется, что из всего предполагаемого

¹³ Мокуби К. Инбидзибуру энэруги кураисису (Невидимый энергетический кризис). Токио, 1998, с. 157.

¹⁴ Хокуто адзиа-но энэруги то андэн хосё-но кэнкю (Исследование энергетической ситуации в Северо-Восточной Азии и гарантий безопасности). – NIRA кэнкю хококусё (Доклад аналитического центра NIRA) №19990125. Токио, 2000, с. 57.

увеличения выбросов двуокси углерода в атмосферу с 2001 по 2025 г. на долю стран АТР придется до 50%.

Вместе с тем Япония опасается, что ожидаемое значительное увеличение спроса на энергоресурсы в Азии может привести к критической зависимости региона от поставок углеводородов с Ближнего Востока, которая в перспективе будет только возрастать (до 91%)¹⁵.

Таким образом, в отношениях Японии и государств АТР можно выделить два важных аспекта. Это, – во-первых, сотрудничество в области поставок энергоресурсов (на уровне переговоров поставщика и потребителя), а во-вторых, общие усилия по повышению уровня энергетической безопасности в регионе, которое осуществляется и в рамках двусторонних контактов, и на региональных форумах.

Что касается импорта углеводородов в Японию из АТР, то стоит отметить постепенное уменьшение нефтяной составляющей и рост поставок ПГ. Сокращение ввоза нефти из Азии объясняется постепенной выработкой основных нефтяных месторождений региона и ростом внутреннего спроса на нефть. Сегодня среди постоянных поставщиков нефти в Японию ведущее место сохраняет Бруней, но он покрывает не более 7% потребностей в этом энергоресурсе.

Сегодня правящие круги Японии возлагают особые надежды на сотрудничество со странами Азии в области разработок газовых месторождений. Страны АТР покрывают более 70% потребностей Японии в природном газе. Безусловным лидером в этой области является Индонезия, в которой расположен крупнейший в мире завод по сжижению природного газа (г. Бонтанг).

Однако следует заметить, что негативное влияние на современные тенденции в развитии японо-индонезийских связей в области энергетики оказывает политическая нестабильность в этой азиатской стране, в частности, инцидент 2001 г. Тогда компания «Токио дэнрёку» была вынуждена на полгода приостановить импорт индонезийского СПГ из-за волнений сепаратистов в провинции Ачех¹⁶.

По сравнению с беспокойной Индонезией более привлекательной выглядит идея партнерства в области разработок газовых месторождений с Малайзией. В последнее время наблюдается заметная активизация контактов Японии с этой страной. Вместе с тем сегодня в отношениях двух государств появляется новый элемент – соперничество на международной арене за обеспечение стабильных поставок ресурсов из внешних источников. Так, Малайзия вошла в число стран, участвующих в разработке богатых ресурсов Ирана, заключив в 1998 г. соглашение с французской компанией «Тоталь». Очевидно, что в перспективе можно ожидать роста активности Малайзии в этом направлении.

¹⁵ Энергуи 2003 (Энергетика. Доклад за 2003 год). – Сигэн энеруги тё. Токио, 2002, с. 30.

¹⁶ Сакамото Ё. Энеруги, има соко-ни ару кики (Энергетика: кризис уже наступил). Токио, 2002, с. 57.

Неустойчиво развивается взаимодействие в указанной сфере между Японией и Китаем, сегодня больше напоминающее соперничество, чем партнерство. По условиям соглашения 1973 г. отношения в топливно-энергетической сфере до 90-х годов основывались на импорте китайской нефти в Японию из Дацина (провинция Хэйлуцзян). С началом экономического роста и, как следствие, скачком спроса на энергоресурсы Китай принял в 1993 г. решение о начале импорта нефти и отказался от продолжения экспорта углеводородов в Японию по ценам на 30% ниже внутренних.

Говоря о причинах подобного разрыва в энергетических отношениях между двумя странами, наряду с объективными факторами, которые связаны с внутренней ситуацией в КНР, нельзя не упомянуть о влиянии других мотивов. На современной энергетической арене Япония и Китай выступают не как партнеры, а скорее как стратегические соперники: Китай отстаивает свои приоритеты в Иране; бесспорно его влияние на Центральную Азию, оказавшуюся в центре внимания Японии; стороны являются прямыми конкурентами в вопросе о строительстве нефтепровода от нефтяных месторождений Восточной Сибири. По прогнозам, до 2025 г. потребление электроэнергии в Китае возрастет почти в 3 раза и будет увеличиваться на 4,3% в год. Такие темпы роста объективно делают КНР одним из главных игроков мирового сырьевого рынка XXI в. и, следовательно, обуславливают его соперничество с Японией в этом направлении.

Наконец, среди потенциальных направлений в области энергетического сотрудничества Японии в АТР можно назвать проекты совместной разработки нефтегазовых месторождений Вьетнама, Мьянмы, однако они пока находятся на стадии развития.

Особое место в сотрудничестве Японии со странами АТР занимают вопросы региональной энергетической безопасности. Одним из основных инструментов Токио на данном направлении стали политические инициативы, в том числе предложение о создании «энергетического партнерства Японии, Южной Кореи и Китая» (Осака, 2002 г.); «инициатива по обеспечению нефтяной безопасности» (форум «АСЕАН+3», 2003 г.), идея «азиатского энергетического партнерства» (2004 г.). В центре этих и других выдвигаемых Японией программ – формирование запасов, проведение рыночных реформ в отрасли, направленных на либерализацию, организацию централизованной региональной торговли, обеспечение безопасности транзита энергоресурсов¹⁷.

Наряду с этим японская сторона предлагает развитие партнерских отношений в несколько ином направлении – с Россией, Китаем, США, Южной Кореей – вокруг совместного освоения энергетических ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Эта инициатива получила название концепции «азиатского энергетического партнерства» Т. Накаяма, бывшего министра иностранных дел Японии¹⁸.

¹⁷ The Japan Times 13. 04. 2004.

¹⁸ Жизнин С. З. Основы энергетической дипломатии. М., 2003, т.1, с. 255.

При активном участии Японии происходит формирование механизмов энергетического сотрудничества под эгидой межправительственного Форума азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, в основном, в рамках Группы по энергетике этого форума (Energy Working Group). В 1998 г. по инициативе японской стороны было принято решение о создании Азиатско-тихоокеанского исследовательского центра по проблемам энергетики (APEREC), который сегодня является аналитическим центром энергетической группы АТЭС и фактически финансируется Японией.

Отдельно в комплексе двусторонних связей Японии в Азии стоит упомянуть контакты с Австралией, партнером по «особым энергетическим отношениям» на основе соглашений о коллективной энергетической безопасности в рамках МЭА.¹⁹ В 2004 г. начнутся поставки природного газа в объеме 1 млн.т в год в течение 30 лет из Западной Австралии. Япония сегодня является крупнейшим покупателем в Австралии каменного угля: в 2002/03 фин. г. она приобрела 93 млн.т каменного угля (до 49% всего австралийского экспорта), покрыв таким образом 60% своих потребностей. Тем не менее японское правительство одобрило стратегию снижения доли угля в ТЭБ в связи с его негативным влиянием на окружающую среду. В таких условиях австралийская сторона проводит активный маркетинг своего каменного угля. Она указывает на его низкую себестоимость (в 4 раза ниже цен на эквивалентный объем СПГ или нефти) и меньшее содержание токсичных элементов¹⁹. В то же время, несмотря на принятый Токио курс на снижение потребления каменного угля, в ближайшие десятилетия этот ресурс сохранит за собой второе место в ТЭБ страны. И поставки угля из Австралии в сочетании с перспективными проектами по освоению газовых месторождений на западе материка не утратят свою значимость.

Азиатско-тихоокеанский регион имеет для Токио огромное значение не только как крупный поставщик различных энергоресурсов, но и как потенциальный источник угроз стабильности самой Японии в случае экономических и энергетических кризисов, возникновения очагов конфликтов на азиатском пространстве. Официальный Токио осознает, что ситуация в АТР будет во многом определяться курсом Японии, имеющей сильные рычаги влияния на региональную энергетику.

Согласно новой энергетической стратегии большое значение для Японии имеет *регион Центральной Азии (ЦА)*. Заявленная правительством цель снижения нефтяной зависимости от политически нестабильных стран Ближнего Востока заставляет Токио обращать внимание на новые источники, пусть даже удаленные от нее географически. Таким образом, Каспий, который, по прогнозам, может стать одним из главнейших центров добычи углеводородов, оказался в центре внимания японских энергокомпаний.

О степени интереса Японии к этому региону говорит состоявшаяся в 2002 г. так называемая «Энергетическая миссия Шелкового пути», лозун-

¹⁹ Официальный сайт консорциума «MIM». – http://www.mim.com.au/downloads/00_energy-coal.doc

гом которой стал призыв к государствам Центральной Азии: «Look East!». Япония приглашала эти страны к более тесному долгосрочному партнерству в топливно-энергетической сфере²⁰. По представительности делегации, по масштабам поднимавшихся тем (участие Японии в освоении ресурсов Казахстана, содействие Японии в повышении уровня энергосбережения и введении альтернативных источников энергии в странах ЦА, модернизация оставшейся со времен СССР инфраструктуры, расширение сфер применения японских инвестиций) это был беспрецедентный шаг навстречу государствам, с которыми вплоть до 90-х годов у Японии не было даже особо прочных политических контактов.

Из всех стран региона японское присутствие сегодня больше всего ощущается в Азербайджане, который первым стал проводить политику, направленную на активное привлечение иностранного капитала в освоение своих нефтяных месторождений и создание необходимой для этого законодательной базы и инфраструктуры. Японские корпорации на основе соглашений о разделе продукции (СРП) успешно участвуют в крупном проекте по освоению месторождения Азери-Чираг-Гюнешли, на котором, по прогнозам, объем добычи высококачественной нефти в 2010 г. составит от 900 тыс. до 1 млн. баррелей в день.

В последнее время японские компании активизировали свою деятельность в Казахстане. В декабре 1993 г. был основан международный консорциум по разработке шельфа казахстанского сектора Каспийского моря (месторождение Кашаган) с участием японской компании «Инпекс» (1/12 доля), 1 марта 1999 г. было подписано основное соглашение о геологических и геофизических исследованиях между руководителями ННК «Казахойл» и Японской национальной нефтяной корпорацией (JNOC). В целях поддержки энергетической безопасности региона японская сторона участвует также в ряде проектов, направленных на модернизацию инфраструктуры Казахстана и введение современных технологий в энергетической области (проект по энергоснабжению на Уральской ТЭЦ Западно-Казахстанской области)²¹.

Сотрудничество Японии и Туркменистана носит достаточно неустойчивый характер, поскольку разработка нефтяных месторождений в этой стране осуществляется преимущественно западными компаниями. Предложенный консорциумом, в который входят «Итотю» и «Инпекс», проект строительства газопровода через Афганистан до Пакистана законсервирован из-за политической нестабильности в транзитных государствах. Японские компании

²⁰ Сиркуродо энеруги миссён: гайнэн, сэйка то конго-но фууроаппу (Энергетическая миссия Шелкового пути: цели, итоги и перспективы). – <http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/honsho/fuku/sugijura/a.../silkroad.html>

²¹ Официальный сайт парламента Республики Казахстан. – <http://www.parlam.kz/Document.asp?Resno=280&ln=WithKz>. Проект осуществляется в рамках Киотского протокола к рамочной конвенции ООН об изменении климата. Казахстан в качестве оплаты передаст Японии квоту в количестве 62 тыс. т CO₂ ежегодно с 2008 по 2012 год, которая будет получена в результате эксплуатации установки. Японская сторона безвозмездно установит и передаст в пользование Казахстану газотурбинную установку мощностью 25 МВт.

продвигают ряд проектов по реконструкции энергетической инфраструктуры Туркменистана (Туркменбашинского НПЗ, строительство газохимического комплекса в городе Газачак, сооружение завода по производству полипропилена при содействии «Итотю» и «Джей-Джи-Си»).

Безусловно, в силу географической удаленности энергоресурсы из этого региона пока нерентабельно импортировать напрямую в Японию. Нерешенными остаются проблемы транспортировки нефти и газа из Каспия, не имеющего выхода в открытое море. Остается вероятность политических изменений в этих новых государствах. Тем не менее объективно страны Прикаспийского региона становятся одними из ключевых игроков на мировом энергетическом рынке в качестве «второго Ближнего Востока» (согласно американской формулировке) и не могут не привлекать внимание Японии.

Элемент сотрудничества в топливно-энергетической сфере присутствует и в отношениях Японии *со странами Американского континента*. США, сами являющиеся крупнейшим импортером энергоресурсов с 1969 г., составляют на японский рынок СПГ с месторождений на Аляске (г. Кенаи), стабильно покрывая 2% потребностей страны в этом ресурсе. Основными потребителями аляскинского газа являются крупнейшая коммунальная компания Японии «Токио Дэнрёку» (до 75% импорта) и «Токио Газ» (25%). США и Япония также активно взаимодействуют в различных региональных и международных форумах, а также в рамках программы «Японо-американское энергетическое партнерство», нацеленной на проведение регулярных консультаций по вопросам мировой энергетики, совместных научных исследований и семинаров. Вместе с тем, в последнее время наметились и некоторые расхождения в стратегиях государств в этой области. В частности, недовольство Вашингтона вызывает политика умиротворения, проводимая Токио в отношении стран Персидского залива, в том числе Ирана. Пересекаются интересы двух стран и в Каспийском регионе, объявленном США приоритетным направлением американской энергетической дипломатии.

Осуществляется энергетическое взаимодействие и между Японией и Канадой. Япония является крупным потребителем канадского каменного угля. Токио прощупывает почву для расширения сотрудничества со странами американского региона в сырьевой сфере. В частности, возможно развитие контактов с Мексикой, которые отличались особой насыщенностью в середине 70-х и в 80-е годы. В то время она обеспечивала до 5,7% поставок нефти в Японию²². Сегодня ведутся переговоры по поводу подписания соглашения о свободной торговой зоне, что позволило бы резко увеличить масштабы экономических отношений.

Наконец, после терактов 11 сентября 2001 г. и начала кампании против международного терроризма резко изменилась геополитическая обстановка

²² Богатуров А. Д. Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы). М., 1988, с. 33.

в мире. Поскольку объектом этой кампании стали, прежде всего, арабские государства Ближнего и Среднего Востока, Япония в совершенно ином свете рассматривает идею сотрудничества с Россией в энергетической сфере. Эксперты отмечают такие очевидные преимущества этого направления, как географический фактор и относительное снижение уровня страновых рисков. По «Базовому плану в области энергетики», российско-японское взаимодействие в ТЭС рассматривается Японией как «стержневой курс в двусторонних торгово-экономических отношениях»²³. Согласно «Стратегии и подходов к энергетической дипломатии Японии» «укрепление сотрудничества с Россией в энергетическом секторе, включая сахалинские проекты, важно с точки зрения диверсификации поставщиков энергоресурсов и увеличения доли природного газа в ТЭБ страны»²⁴. Стремление двух государств к сотрудничеству в энергетической сфере находит отражение и в подписанных в последние годы двусторонних документах. В частности, – это «Российско-японский план действий». Стороны обязуются развивать сотрудничество в освоении энергетических ресурсов Дальнего Востока и Сибири, а также строить трубопроводы для их транспортировки. Особо отмечается важность подобных проектов для стабилизации ситуации на мировом рынке ресурсов и повышения уровня энергетической безопасности в АТР и мире ²⁵.

В настоящее время в сфере энергетического сотрудничества выделяются два крупных проекта – «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Наиболее разработанным на сегодняшний день считается соглашение «Сахалин-2», предполагающее освоение Пилтун-Астохского и Лунского нефтегазовых месторождений в территориальном море Российской Федерации (Охотское). Участники этого консорциума считают главной целью выход на емкий японский газовый рынок, избирая при этом проверенную тактику. Поскольку более 50% природного газа в Японии потребляется в виде СПГ, консорциум «Сахалин энерджи» рассчитывает осуществлять крупные поставки СПГ в Японию и другие государства АТР с сооружаемого на юге о-ва Сахалин одного из крупнейших в мире завода по сжижению газа (производительностью 9,6 млн.т), который планируется построить на побережье незамерзающего залива Анива в поселке Пригородное²⁶. Заключение ряда крупных опережающих контрактов на поставки СПГ с японскими коммунальными компаниями (на данный момент подписаны соглашения с «Токио Газ», «Токио Дэнрёку», «Кюсю Дэнрёку», «Тохо Газ» на поставки в общей сложности 5 млн. т СПГ в течение 20–24 лет начиная с 2007 г.) позволяет рассматривать сегодня

²³ Энеруги кихон кэйкаку (Базовый план в области энергетики) 07.10.2002. – <http://www.meti.go.jp/kohosys/press/0004573/plan.html>

²⁴ Strategy and Approaches of Japan's Energy Diplomacy. 2004, April. – <http://www.mofa.go.jp/policy/energy/diplomacy.html>

²⁵ Япония 2002–2003. Ежегодник. М., 2003, с. 347.

²⁶ Там же; http://www.sakhalinenergy.ru/project/prj_phase2.asp

«Сахалин-2» как пример достаточно успешной политики в отношении требовательных японских потребителей энергоресурсов.

Ситуация вокруг участия японской стороны в качестве покупателя в проекте «Сахалин-1», предусматривающем освоение нефти и газа на северо-восточном шельфе о-ва Сахалин, складывается более сложно. С одной стороны, Японию привлекают и крупные запасы нефти (307 млн. т), которые собирается разрабатывать консорциум, и возможность организации крупных поставок ПГ японским энергокомпаниям. Однако слишком долго сохраняется неопределенность в отношении проекта в самой Японии, противодействие в промышленных кругах страны, которое связано с опасениями энергетических компаний потерять монопольную власть на местах, в случае если поступающий по трубе сахалинский газ заменит СПГ²⁷. Эти и другие факторы подтолкнули компанию «Эксон Мобил», главного оператора проекта «Сахалин-1», к принятию окончательного решения об изменении маршрута газопровода в сторону Китая.

Вместе с тем, в японском обществе растет осознание того, что неразумно зависеть от политически нестабильных регионов мира, когда рядом есть газ в огромном количестве. Поэтому идея газопровода обретает все больше сторонников, полагающих, что в энергобаланс страны должен входить и СПГ, и природный газ, поставляемый по трубам с о-ва Сахалин. Возможно, в скором будущем идея трубопровода, соединяющего сахалинские месторождения и центры потребления газа в Японии, все-таки воплотится в жизнь усилиями других инвесторов.

В принципе объективные преимущества поставок газа с близкого к Японии Сахалина определяют повышенный интерес японцев, готовых закрыть глаза даже на несовершенство российского законодательства и экономические проблемы. В частности, президент «Токио Газ» Х. Уэхара заявляет: «Сахалинский природный и сжиженный газ является стратегическим энергоресурсом. В связи с возрастающим спросом и потребностями в газе в Японии и в других странах АТР, закупку газа с Сахалина «Токио Газ» считает своей долговременной, стратегической задачей»²⁸.

Еще одним направлением сотрудничества России и Японии в энергетической сфере является масштабный проект строительства нефтепровода от нефтегазовых месторождений Восточной Сибири до побережья Японского моря в рамках системы «Восточная Сибирь – Тихий океан». Эта программа разрабатывается в соответствии с энергетической стратегией России на период до 2020 г. Здесь сталкиваются интересы сразу нескольких крупных государств региона. И именно здесь Япония наиболее явно обозначает свою позицию, принимая всевозможные меры для того, чтобы добиться решения вопроса о пути строительства трубопровода в свою пользу.

²⁷ Harrison, Selig S. Gas and Geopolitics in Northeast Asia: Pipelines, Regional Stability, and the Korean Nuclear Crisis. – World Policy Journal. 2002/03, vol. XIX, № 4, p. 35.

²⁸ The Japan Times. 15. 5. 2003.

До последнего времени острую дипломатическую борьбу за обеспечение поставок энергоресурсов Восточной Сибири вели Япония и Китай, который считался главным партнером России на данном направлении, а сам вопрос о создании нефтепровода приобрел существенную внешнеполитическую окраску. План Японии включал в себя прокладку нефтепровода от месторождений Восточной Сибири севернее оз. Байкал до побережья Японского моря в районе Находки (так называемый широтный вариант протяженностью около 4 тыс. км и стоимостью от 5 млрд. долл.²⁹). Аргументы в пользу этого варианта неоднократно озвучивались премьер-министром Д. Коидзуми, рядом японских министров и парламентариев, видных представителей деловых кругов страны. С одной стороны, в Токио утверждали, что сооружение магистрального нефтепровода экспортного направления с пропускной способностью до 50 млн.т нефти в год было бы выгодным для России как дополнительный импульс для разработки месторождений Восточной Сибири и портового хозяйства Дальнего Востока³⁰. При этом подчеркивалось, что сама ветка будет под полным контролем Москвы, которая получит выход на таких перспективных потребителей нефти, как США, Япония, Южная Корея и КНР. С другой стороны, в качестве веского аргумента в свою пользу Япония использовала возможность привлечения масштабных инвестиций (до 7 млрд. долл.) в сам проект и в развитие регионов, через которые будет проходить трубопровод. Отступая от традиционной политики в отношении России, японцы подчеркивали, что в таких условиях можно коренным образом изменить в лучшую сторону саму атмосферу российско-японских торгово-экономических отношений³¹.

Позиция Японии в отношении строительства широтного нефтепровода позволяет сделать вывод, что Токио считает задачу получения доступа к нефтяным ресурсам Восточной Сибири одной из важнейших в отношениях с Россией. Поэтому он готов к самому широкому сотрудничеству с Москвой. Вместе с тем существуют и пессимистичные прогнозы относительно этого проекта, в основном, связанные с необходимостью доразведки нефтяных месторождений в Восточной Сибири и неясностью ее результатов, а также с особой экологической ситуацией в регионе. Аналитиков беспокоят и предлагаемые сроки строительства (до пяти лет). В данном случае возрастает вероятность значительного расширения географии спроса на энергоресурсы в АТР. Это связано с перспективой выхода на азиатские рынки государств Центральной Азии и повышением внимания к Азии со стороны стран Персидского залива. Свое значение сохраняет и политическая составляющая – России приходится балансировать, стремясь не допустить ухудшения отношений ни с Японией, ни с Китаем, который является важнейшим экономическим партнером России.

²⁹ Независимая газета. 23. 03. 2004.

³⁰ Независимая газета. 16. 12. 2003.

³¹ Официальный сайт министерства промышленности и энергетики Российской Федерации.
– <http://www.mtc.gov.ru/docs/1/1567.html>

Определенные перспективы имеет также двустороннее сотрудничество в угольной сфере. По экспертным оценкам, в целом экспорт каменного угля в Японию через российские порты к 2010 г. может составить 26 млн. т, что позволяет говорить о возможности организации стабильных контактов на этом направлении. Большой потенциал имеется у отношений Японии и России в области мирного использования атомной энергии. Оба государства обладают большим технологическим, научно-техническим потенциалом, квалифицированными людскими ресурсами для осуществления взаимодействия, отвечающего их интересам. Это касается и разработок новых источников энергии, в частности, такого перспективного проекта строительства в России предприятия по производству диметилэфира (ДМЭ).

Оценивая проанализированные выше магистральные направления современного российско-японского сотрудничества в энергетической сфере, можно сделать вывод о том, что сегодня обе стороны придают развитию контактов в этой сфере беспрецедентное значение. Вместе с тем, обращает на себя внимание такая отрицательная тенденция, как нацеленность японской стороны исключительно на узкое сотрудничество по реализации конкретных энергетических проектов. И это несмотря на то, что Москва неоднократно подчеркивала, что наметившаяся сегодня линия на сближение интересов в энергетической области нуждается в официальных договоренностях, которые бы могли ориентировать и правящие круги сторон, и частные компании, и предпринимателей на расширение взаимодействия.

Наряду с активизацией действий на региональном направлении Токио особое внимание уделяет политике в рамках международных форумов, реализуя таким образом задачи обеспечения энергетической безопасности страны и на глобальном уровне. В рамках международных организаций Япония, с одной стороны, продвигает инициативы, отвечающие национальным требованиям, а с другой – активно содействует общемировой стабилизации энергетической ситуации, нормализации отношений продавцов и покупателей энергоресурсов, минимизации возможностей возникновения кризисных ситуаций, что, в конечном счете, благоприятно сказывается и на положении самой Японии.

Одним из ключевых форумов Япония по праву считает Международное энергетическое агентство (МЭА), объединившее основные развитые государства-потребители. По статистике, доля Японии в деятельности организации составляет 23,9%, что ставит ее на второе место после США в рейтинге активности³². Резервы Японии значительно превышают установленный минимум и являются мощным инструментом влияния организации. Япония постоянно поднимает на совещаниях МЭА вопросы безопасности в АТР, тем самым содействуя развитию сотрудничества агентства с организациями этого региона, а также проведению работ по изучению ситуации в Азии и составлению рекомендаций.

³² Официальный сайт МИД Японии <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/energy/ica/ica.html>

Сегодня Япония обращает все большее внимание также на «Группу восьми», приобретающую авторитет среди многосторонних форумов как новаторский и эффективный путь сотрудничества. «Большая восьмерка» стала уникальной возможностью для Японии выступить на мировой арене в качестве равноправного игрока. С момента первого специального совещания министров энергетики в Москве в 1998 г. она стала рассматриваться как новый центр силы на мировом энергетическом пространстве. Это понятно, потому что участники «восьмерки» являются лидерами одновременно в мировом потреблении ресурсов и в сырьевом обеспечении (особенно после вступления России). Япония активно использует формат «восьмерки» для продвижения собственных идей. Так, на последней встрече министров энергетики в Детройте (май 2002 г.) именно японская сторона обратила внимание собеседников на то, что тенденция к росту цен на нефть значительно замедляет выход мировой экономики из рецессии. Она предложила призвать нефтедобывающие государства не использовать нефть в качестве инструмента давления на потребителей сырья, принять меры по организации системы обмена информацией и ускорить переход на энергосберегающие технологии³³.

Неподдельный интерес проявляет Токио и к такой, сравнительно новой, форме многостороннего общения, как Глобальный энергетический диалог. Он быстро развивается с начала 90-х годов в форме регулярных Международных энергетических конференций (МЭК), на которых поднимаются такие вопросы, как поиск форм сотрудничества для преодоления конфронтации в сфере энергетики, возможности использования ПГ как экологически чистого источника, проблемы стабильного развития энергетики в условиях резких ценовых колебаний. В 2000 г. конференции стали настолько неотъемлемой частью мирового энергетического процесса, что было решено переименовать их в Международные энергетические форумы (МЭФ). Говоря об интересах Японии на данном форуме, можно выделить стремление включиться в международный диалог на государственном уровне и стать ключевым участником переговоров между импортерами и экспортерами.

А в рамках самого представительного мирового форума – Организации Объединенных Наций (ООН) – Япония преследует несколько иные цели. Известно, что ООН вносит вклад в решение мировых энергетических проблем по нескольким направлениям. Это – отстаивание интересов развивающихся стран на мировом нефтяном рынке; инициирование равноправного диалога потребителей и производителей энергоресурсов; вопросы экологии в привязке к энергетике (все чаще говорится об энергетике в контексте устойчивого развития). Очевидно, деятельность в ООН дает Токио возможность контактировать с большинством развивающихся государств, тогда как в рамках других объединений партнерами Японии становятся, в основном, развитые страны – потребители ресурсов. Однако в совокупности развиваю-

³³ Официальный сайт МИД Японии http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/energy/g8_eng_2002.html

шие государства способны оказывать сильное влияние на мировые энергетические процессы, и от проводимых сегодня мер зависит характер этого воздействия – позитивный или негативный. То, что Япония уделяет внимание этому аспекту, говорит о ее действительно глобальном взгляде на мировую энергетику и о стремлении всемерно способствовать обеспечению безопасности в этой области.

Меры Японии направлены на оказание финансовой и технологической помощи развивающимся государствам, которые в будущем могут представлять, по мнению японской стороны, угрозу глобальной энергетической безопасности. Стоит также упомянуть выдвинутую Токио «Инициативу по повышению уровня образования в области энергетики» («Energy literacy initiative»), озвученную в Йоханнесбурге в 2002 г.; проекты по разработкам альтернативных источников энергии, такие, как идея сооружения ветряных мельниц мощностью 40 МВ на Филиппинах (о-в Лузон); продвижение технологий электрификации сельских районов на основе возобновляемых источников энергии (в островных государствах Тихого океана). Япония принимает активное участие в работе Комиссии Организации Объединенных Наций по экономическому и социальному развитию стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), в частности, в регулярных семинарах и конференциях по развитию и интеграции энергосистем стран СВА – России, Китая, обеих Корей и самой Японии.

Наконец, сегодня можно говорить о том, что Япония одной из первых стала выступать в роли своеобразного связующего звена между Востоком и Западом в решении глобальных энергетических проблем. Это направление внешней политики оформилось после того, как Япония присоединилась к Европейской энергетической хартии (ЭХ)³⁴. Цель этой организации состоит в формировании на евразийском пространстве единых условий для развития партнерства в энергетической сфере по пяти основным областям: защита иностранных инвестиций; недискриминационные условия торговли энергоматериалами, продуктами и связанным с энергетикой оборудованием по правилам ВТО; свобода транзита энергии по трубопроводам, сетям и с помощью других средств; разрешение споров; энергоэффективность и связанные с ней экологические аспекты³⁵.

С точки зрения Токио договоренности могут в будущем обеспечить важную правовую основу для развития экспортных маршрутов нефти и газа

³⁴ Подписана в 1991 г. в качестве декларативного документа большинством европейских государств, а также Австралией, Турцией, Канадой, США, Японией. «Процесс Энергетической хартии», целью которого является преобразование ее намерений в юридическую форму, охватывает все обязательства и деятельность, связанные с Европейской энергетической хартией (1991 г.), Договором к Энергетической хартии (1994 г., включая Торговую поправку к договору от 1998 г.), и Протоколом к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам.

³⁵ Официальный сайт Энергетической Хартии <http://www.encharter.org/index/treaty/090094/txt.html>

из центральной Азии на рынки Японии и АТР. Таким образом, появилась возможность рассматривать Энергетическую хартию как договоренность, переросшую территориальные рамки и приближающуюся по кругу задач к инструментам глобальной энергетической дипломатии, которые Япония намерена активно использовать для решения собственных задач в этой области.

Рассмотренные примеры сотрудничества Японии на мировой арене в интересующей нас области свидетельствуют о значительном внимании правящих кругов страны к внешнеполитическим аспектам национальной энергетической безопасности. После 1973 г, когда потерпела крах линия на решение возникающих энергетических проблем с помощью финансовых инструментов, голос Японии на мировой арене звучит все чаще. Изменения очевидны и в том, что касается комплекса двусторонних связей Японии, и в деятельности Токио на глобальном уровне. Через весь спектр официальных и неофициальных документов красной линией проходит принципиально новая для страны идея о том, что «Япония как ключевая держава среди развитых демократий должна прилагать все усилия на благо стабильности и процветания мирового сообщества посредством активных действий по решению глобальных проблем... и по стабилизации тех региональных ситуаций, которые потенциально могут нанести вред мировому сообществу»³⁶.

Подобная направленность внешнеполитического курса заставляет нас пересмотреть представления о роли Японии, в частности в мировой энергетике. Сегодня она активно использует двусторонние и многосторонние контакты в целях решения задач собственной энергетической безопасности. Возможно, на современном этапе сложились предпосылки и для большего. В принципе, сегодня можно ожидать становления Японии в качестве одного из лидеров мирового энергетического рынка, постепенного принятия ею функций регулятора глобальных отношений в этой сфере. Как государство, стоящее на стыке энергетических центров Востока и Запада, Япония обладает значительным потенциалом для влияния на мировую энергетику.

³⁶ Diplomatic Bluebook 2002. Foreign Policy for a Better Future. Tokyo, 2002. p.3.

Межгосударственные отношения в современном мире определяются совокупностью множества факторов, среди которых обеспечение безопасности можно отнести к задачам первостепенной важности. В настоящее время, несмотря на существование огромного количества земных, водных и даже воздушных границ между странами, мир представляет собой единый организм, для нормального функционирования которого жизненно необходимо налаженное взаимодействие всех систем. Возникает понятие «глобальная безопасность» – теперь отдельные государства просто обязаны отказываться от той части своих интересов, которая может оказать дестабилизирующее влияние на международные отношения в целом. Но мир не совершенен, и как в любом организме могут существовать болевые точки, так и на карте мира есть очаги конфликтов и напряженности. В последнее время одним из самых взрывоопасных районов в Азиатско-тихоокеанском регионе является Корейский полуостров.

После распада Советского Союза исчез один из главных акторов международных отношений. На мировую арену вышли новые лидеры, готовые принять на себя груз поддержания стабильности, если не во всем мире, то в интересующем их регионе. В Северо-Восточной Азии к ним можно отнести Японию. В «Голубой книге» министерства иностранных дел за 2003 г. указано: «Япония придерживается концепции «укрепления мира» и активно выступает за претворение ее в жизнь в очагах нестабильности путем поддержания мирных процессов пост-конфликтного урегулирования, обеспечения внутренней стабильности и общественной безопасности, а также оказания гуманитарной помощи и содействия в восстановлении»¹. Корейский полуостров занимает первое место в списке озабоченностей Японии. И такой подход имеет существенные основания.

В первую очередь это относится к КНДР. Небольшая страна, с населением чуть больше 23 млн. человек уже второе десятилетие держит в напряжении и экономическую сверхдержаву Японию, и США, да и остальные страны СВА. Используя свой главный козырь, – программу по разработке ядерного оружия – Северная Корея ведет политическую игру, цель которой выторговать для себя как можно более выгодные условия отказа от права обладания им. Строго говоря, безоговорочных доказательств существования у КНДР такого оружия нет. Более того, ряд аналитиков считает, что все

¹ Diplomatic Bluebook 2003. – <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/index.html>

последние заявления Северной Кореи о наличии у нее ядерной бомбы – не более чем стремление придать максимальную весомость своим аргументам в переговорах с США, Японией, КНР, Республикой Корея и Россией. Складывается впечатление, что северокорейские лидеры намеренно ужесточают свои заявления по данной проблеме, провоцируя державы активно реагировать, искать возможные пути выхода из складывающейся ситуации. Но если в первое время такая тактика и приносила стоящие дивиденды, то в последнее время позиции стран, заинтересованных в скорейшем урегулировании на Корейском полуострове, становятся все более взвешенными и сдержанными. Можно выделить два основных периода ядерного кризиса: 1993–1994 и 2003–2004 гг. Рассмотрим основные черты каждого из них.

Еще в 1990 г. представители КНДР в кулуарных беседах заявляли, что Пхеньян будет вынужден работать над созданием ядерного оружия для обеспечения своей безопасности в быстроменяющемся, нестабильном мире. Подобные заявления не могли не вызывать серьезной озабоченности: разыгрывать ядерную карту на полуострове, где на начало 90-х годов сохранилось противостояние мощных военных группировок общей численностью 1,6 млн. человек (по 0,8 млн. с каждой стороны)², было бы, по меньшей мере, неосмотрительно. Поэтому присоединение Северной Кореи к Протоколу о гарантиях МАГАТЭ 30 января 1992 г. было воспринято всем мировым сообществом с большим облегчением. Однако уже в ходе первых инспекций представители МАГАТЭ выяснили, что на двух незаявленных объектах близ Йонбена могут храниться запасы отработанного ядерного топлива. Северная Корея отказалась открыть данные объекты. В феврале 1993 г. на заседании Совета управляющих МАГАТЭ была принята резолюция, которая призвала КНДР к честному сотрудничеству и определила срок в один месяц для урегулирования возникших проблем. Это вызвало бурную реакцию в Пхеньяне. Резолюция была названа «несправедливой» и определена как «посягательство на суверенитет страны»³. В ответ на усилившееся давление со стороны международного сообщества 12 марта 1993 г. руководство КНДР объявило о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)⁴.

Это заявление положило начало серьезному кризису. Реакция международного сообщества не заставила себя ждать. США, а также Япония и Южная Корея решительно выступили за применение жестких международных санкций к КНДР. В частности, бывший в то время госсекретарем США Уоррен Кристофер заявил о необходимости введения полного экономического эмбарго на поставки нефти, газа, промышленного сырья и продовольствия в Северную Корею. А министр иностранных дел Японии М. Ватанабэ, назвав шаг Пхеньяна «вызовом» самому режиму нераспространения, предупредил,

² Торкунов А.В. Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995, с.222.

³ Там же, с. 218.

⁴ Там же, с.233–234.

что северокорейский демарш будет иметь серьезные последствия⁵. Китай и Россия выступили за дипломатические методы урегулирования кризисной ситуации.

Тем временем события развивались по нарастающей. 11 марта 1993 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой призвал КНДР оставаться в Договоре о нераспространении ядерного оружия. На это правительство Северной Кореи заявило, что присоединение к международному договору или выход из него – это вопрос, относящийся к суверенитету каждой страны и нации.

Упорное нежелание «северных братьев» идти на компромисс вызывало рост беспокойства в Южной Корее, что еще больше дестабилизировало обстановку на полуострове. Определенные политические круги в РК начали оказывать давление на правительство с тем, чтобы она начала разработку собственного ядерного оружия. Необходимо отметить, что в 70-е годы Сеул вел самостоятельные разработки ядерного оружия, которое должно было появиться в Южной Корее в 1981 г. Согласно заявлениям генерала Кан Чан Суна в 1978 г. южнокорейская атомная бомба была «готова на 95%». И только убийство тогдашнего президента Пак Чжон Хи и давление США помешали Сеулу войти в «ядерный клуб».

Таким образом, ядерный кризис, начатый с легкой руки северокорейского руководства, поставил под угрозу весь существующий международный режим нераспространения ядерного оружия. В скорейшем урегулировании проблемы были заинтересованы все государства мира, оказавшегося вновь, как и во время Кубинского кризиса начала 60-х годов, на грани ядерной войны.

Выход из сложившегося положения был найден на путях двусторонних переговоров США и КНДР. 21 октября 1994 г. в Женеве было подписано двустороннее рамочное соглашение, по которому Северная Корея обязалась заморозить ядерные разработки, демонтировать соответствующее оборудование и не производить работ по обогащению отработанного ядерного топлива. Кроме того, КНДР возвращалась в ДНЯО, возобновлялись регулярные инспекции со стороны МАГАТЭ, а также Северная Корея обязалась соблюдать условия Совместной декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова.

Но самое главное, руководство КНДР согласилось начать переговорный процесс с МАГАТЭ в целях урегулирования своей деятельности по разработке ядерной программы. Это был очень важный вопрос, на решении которого настаивали Южная Корея и Япония, подозревавшие, что Северная Корея уже выработала некоторое количество оружейного плутония и пытается скрыть это от инспекторов Международного агентства. В свою очередь США брали на себя следующие обязательства: до 2003 г. построить в КНДР комплекс на легководных реакторах (ЛВР) общей мощностью 2000 Мвт для производства неоружейного ядерного топлива; до введения в строй

⁵ Japan's Disarmament and Non-Proliferation Policy. Ministry of Foreign Affairs. Tokyo, 2004, p.53.

нового реактора ежегодно поставлять в КНДР 500 т тяжелого дизельного топлива (для использования в качестве источника энергии); произвести обмен миссиями связи, а фактически дипломатическими представительствами с КНДР; постепенно смягчать эмбарго в отношении Пхеньяна.

Безусловно, подписание рамочного соглашения можно назвать прорывом в урегулировании северокорейской проблемы. Одним из важных моментов, предусмотренных данным документом, было создание международной Организации развития энергетики Корейского полуострова (КЕДО). Организация была учреждена тремя государствами: США, Японией и Республикой Корея 10 марта 1995 г. с целью «финансирования и непосредственного проведения в жизнь проекта ЛВР в Северной Корее, предусмотренного рамочным соглашением 1994 г. На конференции по созданию КЕДО в Нью-Йорке присутствовали делегации более 20-ти стран. Предполагалось, что большинство из них выразит желание присоединиться к данной организации. Однако только четыре государства: Австралия, Новая Зеландия, Сингапур и Великобритания подали заявки на вступление в КЕДО. Нежелание других стран участвовать в данном проекте означало, что все расходы будут оплатить члены-учредители. Этот «проект века» был рассчитан на десять лет и оценивался в 4–6 млрд. долл. В ходе дальнейших консультаций учредители консорциума пришли к выводу, что центральную роль в финансировании и строительстве в КНДР двух легководных реакторов должна играть Республика Корея. Немалую часть расходов согласилась взять на себя Япония, пообещав предоставить 1,1 млрд. долл.

Однако на состоявшихся в марте 1995 г. переговорах в Берлине КНДР категорически отказалась от «сеульского подарка»⁶. В ответ на заявление США, что альтернативы южнокорейским реакторам нет, Пхеньян пригрозил начать перезагрузку уранового топлива в замороженном реакторе, расположенном в атомном центре Йонбен. Переговоры зашли в тупик, поставив тем самым под угрозу весь процесс урегулирования кризисной ситуации. Однако и КЕДО во главе с США, и КНДР были заинтересованы в достижении компромисса. Переговоры были продолжены в мае-июне 1995 г. в Куала-Лумпуре. КНДР, согласившись на поставки реакторов из Южной Кореи, выдвинула новое условие – предоставление Пхеньяну дополнительно еще 1 млрд. долл. в качестве компенсации за демонтаж старых реакторов. Сторонам наконец-то удалось принять базовое решение и выйти из ядерного тупика.

В конце июля 1995 г. был назначен генеральный секретарь КЕДО, что значительно активизировало работу организации. В августе группа экспертов посетила КНДР, где провела ряд исследований, необходимых для установки новых реакторов. А в сентябре в Куала-Лумпуре начались консультации между КЕДО и Северной Кореей, в результате которых 15 декабря 1995 г.

⁶ Идзуми Хадзимэ, Танака Хитоси, Юн Дук-мин Самый важный вопрос для Японии: мир и стабильность на Корейском полуострове. – Гайко Форуму. 2002, № 173, с. 15.

был подписан договор о поставке легководных реакторов. Таким образом, благодаря усилиям дипломатии США, а также их союзников – Японии и Южной Кореи, опасный ядерный механизм, запущенный в марте 1993 г. лидерами Северной Кореи, был остановлен. Но, как оказалось, ненадолго.

31 августа 1998 г. КНДР без оповещения произвела испытания баллистической ракеты, нарушив тем самым ряд взятых на себя международных обязательств (Руководство по Всемирной службе навигационного предупреждения, Чикагскую конвенцию о безопасности полетов гражданской авиации и т. д.). Подобные действия Пхеньяна вызвали резко негативную реакцию в Японии, США, Южной Корее и других странах. Более остальных обеспокоена подобным демаршем Северной Кореи была Япония (ракета, перелетев ее территорию, приводнилась в Тихом океане). Она объявила об «ответных мерах» в отношении КНДР: отказ от идеи скорейшего возобновления переговоров с Пхеньяном об установлении дипломатических отношений, прекращение оказания продовольственной помощи, приостановка участия Японии в международном проекте по строительству в КНДР АЭС на легководных реакторах, введение запрета на воздушное сообщение между двумя странами. Никогда не бывшие теплыми отношения Японии и Северной Кореи в очередной раз накалились до предела.

Вместе с тем, эскалация напряженности на Корейском полуострове была объективно невыгодна Японии ни с политической, ни с экономической точки зрения. С приходом к власти нового лидера Д. Коидзуми, отличающегося способностью принимать неординарные решения, появилась возможность перейти от откровенно враждебных отношений к конструктивному диалогу.

Важным шагом в этом направлении стал первый в истории японо-северокорейских взаимоотношений официальный визит на самом высоком уровне: 18 сентября 2002 г. премьер-министр Японии Дз. Коидзуми встретился с вождем КНДР Ким Чен Иром. И хотя никаких значительных прорывов не произошло, уже сам факт организации такой встречи говорит о многом: был сделан существенный шаг навстречу главной цели – нормализации двусторонних отношений. По итогам визита была принята совместная Пхеньянская декларация, в которой стороны зафиксировали свое стремление продолжать переговоры по всему кругу волнующих их вопросов.

А таких набирается немало. У двух азиатских соседей накопились друг к другу застарелые счета, платить по которым ни одна из сторон не хотела. Так, северные корейцы давно выдвигали требование о выплате многомиллиардной компенсации за японскую оккупацию Кореи с 1910 по 1945 г. В свою очередь японцы упорно настаивали на признании Пхеньяном факта похищения японских граждан северокорейскими спецслужбами в конце 70-х – начале 80-х годов. В ходе визита Дз. Коидзуми принес официальные извинения за страдания и ущерб, причиненные корейскому народу колониальным господством Японии. В качестве материального подкрепления своих слов Д. Коидзуми выразил готовность предоставить КНДР льготную экономичес-

кую помощь в виде грантов, низкопроцентных кредитов и вливаний через международные финансовые организации. Некоторые источники называют совершенно фантастическую для Северной Кореи цифру – 10–13 млрд. долл.

В ответ Пхеньян легко отказался от своего прежнего гордого требования «репараций от японских империалистов», и Ким Чен Ир, признав вину своих спецслужб, принес искренние извинения и пообещал предоставить исчерпывающие сведения относительно судьбы похищенных японцев. Лидер КНДР пояснил, что их использовали как учителей японского языка для подготовки северокорейских агентов. Молодых японцев агенты спецслужб похищали на пустынных пляжах Японии, а некоторых даже в Западной Европе из числа обучавшихся там студентов.

Ранее Пхеньян неоднократно отвергал подобные обвинения Токио, что регулярно срывало переговоры о нормализации двусторонних отношений. Поэтому признание Северной Кореей факта похищений можно смело отнести к положительным итогам состоявшегося визита.

На пресс-конференции по итогам визита Д. Коидзуми заявил, что «несмотря на нерешенность многочисленных проблем между Японией и Северной Кореей... существует перспектива нахождения комплексного пути их разрешения»⁷.

Однако не стоит преувеличивать значение этой встречи. Переговоры не разрешили всех проблем, и, как заявил Дз. Коидзуми, только наметили путь от «враждебности к сотрудничеству»⁸. И в первую очередь это касается военной сферы. В совместной декларации стороны пришли к согласию «сотрудничать друг с другом в целях поддержания и укрепления мира и стабильности в Северо-Восточной Азии»⁹. КНДР выразила желание продлить свой мораторий на испытания ракет после 2003 г. Однако проблема безопасности по-прежнему остается одним из главных камней преткновения не только в нормализации двусторонних японо-северокорейских отношений, но и в стабилизации ситуации на Корейском полуострове в целом.

Манипуляция с использованием ядерных аргументов является, по-видимому, единственной возможностью отстаивания своих внешнеполитических интересов для такого автаркичного государства, как Северная Корея. Никаких иных рычагов, способных повлиять на позиции более могущественных держав у КНДР нет. Уже после подписания Пхеньянской декларации 15 декабря 2002 г. КНДР в очередной раз заявила о возобновлении своей ядерной энергетической программы, а 10 января 2003 г. – о выходе из ДНЯО. Этому демаршу Северной Кореи предшествовал ряд событий, которые, по ее мнению, просто не оставили другого выхода из сложившейся ситуации. Так, второй раунд двусторонних японо-северокорейских переговоров, состоявшийся 29–30 октября 2002 г. в Куала-Лумпуре, завершился

⁷ http://www.kantei.go.jp/foreign/koizumispeech/2002/09/17press_e.html

⁸ <http://www.kommersant.ru/archive-material.html?docId=341559>

⁹ Japan-DPRK Pyongyang Declaration http://www.mofa.go.jp/region/asia-aci/n_korea/pmv0209/pyongyang.html

практически безрезультатно. Диалог обнажил глубокие разногласия и нежелание сторон искать непростые решения наболевших проблем. Дальнейшему нагнетанию обстановки способствовало решение США прекратить финансирование выполнения американских обязательств по рамочному соглашению США–КНДР 1994 г. Следуя терминологии вождей Северной Кореи, их страна вновь оказалась в международной изоляции. Но «один в поле не воин», и гипотетическая ядерная дубинка не поможет против целого арсенала ядерных боеголовок. Понимая это, КНДР согласилась участвовать в многосторонних консультациях по урегулированию ситуации вокруг северо-корейской ядерной программы.

Первый раунд переговоров состоялся в Пекине 27–29 августа 2003 г. В нем приняли участие представители шести стран: США, КНР, КНДР, РК, Японии и России. Все государства были едины в том, что Северная Корея должна отказаться от своих ядерных амбиций, свернуть военную ядерную программу, и процесс этот должен быть необратимым и прозрачным. В свою очередь, государство-изгой потребовало письменных гарантий своей безопасности и заключения договора о ненападении с США как предварительного условия замораживания ядерной программы. В целом шестисторонние консультации свелись к изложению сторонами позиций по проблеме. Но это, скорее, можно считать позитивным шагом на пути мирного урегулирования: любые переговоры – это уже не конфронтация. Новым, по сравнению с кризисом 1993–1994 гг., стал не только многосторонний формат консультаций, но и согласие пяти стран о необходимости мирного разрешения северо-корейской ядерной проблемы и недопущения дальнейшей эскалации ситуации. Мировое сообщество, осознавая потенциальную опасность исходящей от КНДР угрозы, эмпирическим путем пришло к правильному выводу о том, что не стоит реагировать в конкретном плане на каждое вызывающее заявление Северной Кореи. По сравнению с предшествующими годами, когда малейшее подозрительное действие северо-корейской стороны вызывало бурную реакцию многих государств (вплоть до прекращения их участия в международных программах помощи КНДР), новое отношение было весьма прагматичным.

Такой взвешенный подход принес свои дивиденды. Пхеньян, который еще недавно и слышать не хотел о продолжении переговоров без подписания двустороннего пакта о ненападении с США, выразил готовность обсудить возможность многосторонних письменных гарантий своей безопасности. Более того, КНДР дала принципиальное согласие на возобновление шестисторонних переговоров по ядерной программе.

Второй раунд шестисторонних переговоров состоялся в Пекине 25–28 февраля 2004 г. Несмотря на то, что по его итогам не был принят общий согласованный документ, можно говорить о некотором продвижении переговорного процесса. Стороны приняли принципиальное решение о создании рабочей группы для экспертной подготовки следующего раунда переговоров. Предполагалось, что эксперты будут работать по трем основным направле-

ниями: свертывание ядерной программы КНДР, возможное оказание ей экономической помощи и выплата компенсаций Пхеньяну за отказ от исследований в области атома. Вместе с тем о действительно значимых результатах встречи говорить не приходится. Наиболее непримиримыми были позиции США и Северной Кореи. Вашингтон в очередной раз потребовал полностью, проверяемым и необратимым образом демонтировать ядерную программу Пхеньяна (так называемое требование CVID – complete, verifiable and irreversible dismantlement). На что северокорейцы заявили о приемлемости только одновременных и равноценных действий с обеих сторон, предлагая в качестве первого шага заморозить свою ядерную программу в обмен на компенсацию.

На японо-северокорейском треке в ходе переговоров основной вновь стала проблема похищенных японцев. Однако добиться продвижения здесь также не удалось: стороны ограничились подтверждением своих принципиальных позиций. В целом оптимистичным было уже и то, что северокорейские представители высказывались за продолжение диалога с японской стороной.

Достойным продолжением диалога стал однодневный визит премьер-министра Японии Д. Коидзуми в Пхеньян 22 мая 2004 г. В ходе встречи лидеры обеих стран подтвердили приверженность совместной декларации 2002 г. Конкретным результатом стало возвращение пятерых детей японских граждан, похищенных 25 лет назад, в Японию, а о судьбе других пропавших без вести лидер КНДР Ким Чен Ир обещал провести тщательное расследование. Говоря о проблеме безопасности, стороны пришли к общему мнению о важности продолжения шестисторонних переговоров.

В ходе визита премьер-министр Японии также обещал оказывать Северной Корее гуманитарную помощь в виде продовольствия и медикаментов через действующие международные механизмы при условии соблюдения КНДР основ двусторонних отношений, прописанных в совместной декларации. При этом лидер отметил, что если бы КНДР окончательно отказалась от своей ядерной программы, то разница между той помощью, что страна получает сейчас и возможной, – была бы все равно что «между небом и землей»¹⁰.

Д. Коидзуми охарактеризовал результаты своего визита в Пхеньян как значительные. А в интервью японским СМИ в штабе ЛДП Японии 29 июня 2004 г. он четко выразил намерение добиться нормализации японо-северокорейских отношений в течение своего пребывания на посту премьер-министра (до сентября 2006 г.). Не будет преувеличением сказать, что определяющим моментом для установления полноценных дипломатических отношений между Японией и КНДР является отказ Пхеньяна от ракетно-ядерной программы. И пока шестисторонние переговоры продолжаются,

¹⁰ http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/pmv0405/press.html. Press Conference by Prime Minister Junichiro Koizumi After the Japan-North Korea Meeting. 22. 05. 2004.

можно говорить о движении вперед к нормализации японо-северокорейских отношений.

Третий раунд шестисторонних переговоров состоялся в Пекине 23–26 июня 2004 г. По мнению экспертов, в них наметился определенный прогресс: стороны перешли от демагогических рассуждений о том, как должно быть, к обсуждению конкретных шагов на пути к урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове. США предложили двухэтапный план, в котором в принципе учитываются основные позиции КНДР. Согласно плану, прежде всего, Пхеньян должен предоставить письменное обязательство ликвидировать свои ядерные программы под международным контролем, после чего Россия, Китай и РК начнут поставки мазута для тепловых электростанций в Северную Корею. Далее, в течение трех месяцев Пхеньян представит полную информацию о своих программах – плутониевой и урановой. Северная Корея откроет все ядерные объекты для международных инспекций; приведет ядерное оружие в состояние, исключающее возможность его использования; подготовит все ядерные материалы и устройства к вывозу из страны. Одновременно остальные участники переговоров разработают проект документа о временных многосторонних гарантиях безопасности КНДР (как основу для будущего постоянного мирного договора на Корейском полуострове); оценят потребности КНДР в энергоносителях и разработают проект решения энергетических проблем. Второй этап предполагает вывоз всех «соответствующих ядерных устройств и материалов»¹¹ из Северной Кореи и согласование долгосрочной программы мониторинга для проверки выполнения взятых КНДР обязательств. На данном этапе США оказывают техническое содействие в ликвидации ядерных объектов и оплачивают перекалфикацию северокорейских ученых-ядерщиков.

Несмотря на очевидные положительные тенденции необходимо отметить, что в третьем раунде шестисторонних переговоров не удалось избежать разногласий между переговорщиками. Так, КНДР отрицает наличие урановой программы, выступает против установления конкретных сроков первого этапа, настаивает на возможности осуществления контроля не МАГАТЭ, а неким новым механизмом. Среди неразрешенных проблем и форма гарантий безопасности Северной Кореи, и порядок предоставления ей экономической помощи, и др. Тем менее было решено провести заседание рабочей группы, чтобы обсудить все спорные вопросы.

Однако в июле-августе 2004 г. ситуация вокруг ядерной проблемы в очередной раз обострилась. Представитель МИДа КНДР 16 и 23 августа выступил с резкими заявлениями об отказе от участия в заседании рабочей группы, аргументируя свою позицию тем, что Вашингтон нарушил договоренности, достигнутые в ходе третьего раунда переговоров, и не желает следовать формуле «компенсации в ответ на замораживание». Масла в огонь добавили события, связанные с обнаружением в сентябре 2004 г. фактов

¹¹ www.president.kremlin.ru/interdocs/2004/06/11/0000_type_72067_75543.shtm?type=72067

проведения Республикой Корея секретных экспериментов с выделением плутония в 1982 г. и обогащением урана в 2000 г. И хотя Северная Корея не отказывается от участия в четвертом раунде шестисторонних переговоров в принципе, его проведение откладывается на неопределенный срок.

Складывается впечатление, что КНДР не выгодно скорое разрешение проблемы ядерной безопасности на Корейском полуострове. Более того, при малейших признаках оттепели на полуострове северо-корейский лидер потуже затягивает гайки на гипотетической ядерной броне своего государства. Многие российские эксперты, хорошо знакомые с политическим менталитетом северокорейской элиты, уверены, что поиск компромисса воспринимается КНДР как проявление слабости со стороны партнеров по переговорам. Возможно, поэтому предложенный на третьем раунде американский план повлек за собой эскалацию требований Пхеньяна.

Для Северной Кореи использование ядерной карты, похоже, становится избранной стратегией, призванной решать вопросы внешней и внутренней политики. В частности, некоторые аналитики считают, что одним из аргументов в пользу возобновления двусторонних переговоров с Японией для Северной Кореи стала тяжелая экономическая ситуация и желание получить зарубежную помощь. А чтобы размеры возможной помощи, а также шансы на ее получение были выше, и нужна умелая игра с «ядерной картой». Здесь главное не переборщить. Иначе можно добиться противоположных результатов: мировое сообщество просто перестанет воспринимать повторяющиеся с завидной регулярностью угрозы всерьез.

На настоящий момент неподтвержденным остается ответ на вопрос: а есть ли ядерное оружие в КНДР? Никто из международных инспекторов не смог дать односложный ответ. И, скорее всего, даже в Северной Корее всю правду о ядерной программе знает только сам Ким Чен Ир. Как бы там ни было, мировое сообщество не может полагаться на мифы и предположения в вопросах обеспечения безопасности. Чем дольше ситуация вокруг ядерной программы КНДР остается неразрешенной, тем больше возможностей появляется у Пхеньяна либо создать ядерное оружие (если его нет), либо применить его (если оно есть) на очередном витке эскалации кризиса. А у США все больше растет желание разрешить запутанный узел быстро и привычно – силовым способом.

Переговорный процесс призван найти политическое решение наболевшей проблемы. Большинство участников переговоров занимают выдержанную позицию и убеждены в необходимости поиска путей мирного разрешения сложившейся ситуации. Официальное объявление КНДР государством, имеющим ядерное оружие, не нужно ни США, ни Японии, ни РК, ни Китаю, ни России. Такой сценарий развития событий приведет к существенным геополитическим сдвигам в регионе. Ядерное оружие будет создано в Японии, а возможно и в РК, и на Тайване. Китай начнет наращивать свои ядерные силы. Появится вполне обоснованный повод увеличения военного присутствия США в регионе. Более того, обретение Северной Кореей

ядерного оружия будет означать фактический крах режима его нераспространения. Под удар будет поставлен баланс сил не только в АТР, но и во всем мире.

Шестисторонние переговоры – реальный шанс решить существующую проблему. И раньше или позже они будут продолжены. Существует мнение, что сложный процесс создания переговорного механизма, его институционализация, которую мы можем наблюдать, не что иное, как становление международной структуры, призванной решать вопросы безопасности в Азии, т. е. некое подобие ОБСЕ. Безусловно, потребуются длительный период времени для окончательного формирования новой организации. Но очевидно и то, что без ее создания сложно представить стабильное развитие Азиатско-тихоокеанского региона.

Япония будет играть важную роль в формирующемся международном механизме обеспечения безопасности. Груз агрессивного колонизаторского прошлого, конечно, влияет на уровень доверия азиатских стран к любым проявлениям лидерских амбиций Японии. Но в современном мире экономический язык звучит громче и убедительнее языка истории. А в случае успешного разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове, в чем Япония играет не последнюю роль, политический вес Страны восходящего солнца в регионе бесспорно возрастет. Можно утверждать и то, что решение проблемы безопасности значительно приблизит дату нормализации японо-северокорейских отношений. Конечно, останутся другие нерешенные вопросы двусторонних отношений. Но экономическая супердержава сможет найти общий язык с остро нуждающейся Северной Кореей, если будет уверена в том, что тот, кто принимает одной рукой помощь, не прячет на всякий случай ядерный кулак, готовый в мгновение ока уничтожить щедрого соседа.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. японское правительство откликнулось на призыв США объединить силы мирового сообщества для борьбы с терроризмом. Так, оно приняло решение оказать помощь американским войскам в военных операциях в Афганистане. При этом с самого начала правительство было озабочено поиском такой формы поддержки США, которая не возлагала бы на Японию чрезмерных обязательств и не игнорировала 9-ю статью конституции. Было решено ограничить обязательства поддержки антитеррористических операций такими видами деятельности японских сил самообороны, которые исключают прямое участие в военных действиях¹.

В этой связи 29 октября 2001 г. был принят «антитеррористический пакет», включающий Закон о специальных антитеррористических мерах, а также поправки к законам о силах самообороны и об управлении безопасности на море Японии². В соответствии с этими законами правительство Японии впервые в послевоенной истории приняло решение направить в район предполагаемой военной операции до 1500 человек личного состава сил самообороны, шесть кораблей и восемь самолетов для выполнения задач по обеспечению действий вооруженных сил США и других стран, по проведению поисково-спасательных операций и оказанию помощи перемещенным лицам³. В состав экспедиции, направленной в Индийский океан 9 ноября 2001 г., был включен эсминец, оснащенный многоцелевым зенитно-ракетным комплексом «Иджис». До марта 2004 г. в командировках в Индийский океан побывало в общей сложности 34 эскортных кораблей и вспомогательных судов морских сил самообороны Японии, они производили заправку топливом кораблей ВМС США и Великобритании, занятых в операциях против талибов. До 9 марта 2004 г. было проведено 348 заправок и доставлено топливо суммарным объемом в 342 тыс. к/л⁴. Эта деятельность морских сил самообороны Японии продолжается до сих пор.

После решения президента США Дж. Буша начать 19 марта 2003 г. военную акцию против Ирака премьер-министр Японии Д. Коидзуми расценил

¹ Сенаторов А. И. На пути освобождения от ярлыка страны «одиноким пацифизма». – Актуальные проблемы современной Японии. М. 2004., с. 44.

² Подробнее см. статью О. А. Добринской в настоящем ежегоднике.

³ Шлындов А. В. Япония–США: борьба с терроризмом. – Актуальные проблемы современной Японии. М., 2004, с. 97–98.

⁴ Иомиири симбун. 29. 03. 2004.

этот шаг как вынужденный и выразил поддержку вооруженным действиям США. Мотивировка позиции японского правительства в отношении военных действий в Ираке подробно изложена в интервью заведующего Управлением Ближнего Востока и Африки Хироясу Андо журналу «Гайко форум»: «Суть военных действий против Ирака состоит в том, что эта страна, реально обладавшая оружием массового поражения (ОМП) и использовавшая его, на протяжении 12 лет игнорировала 17 резолюций, принятых в этой связи Советом Безопасности ООН. Международное сообщество видело в этом угрозу, особенно после террористических актов в США 11 сентября 2001 г.

Японское правительство испытывало озабоченность по поводу ОМП, исходя из следующих моментов. Во-первых, если бы Ирак использовал ОМП, это бы дестабилизировало весь регион Ближнего Востока. Мы хотели бы избежать такого развития событий, поскольку наша страна в импорте нефти на 88% зависит от поставок с Ближнего Востока. Во-вторых, если бы ОМП попало в руки третьей страны или террористов, могла возникнуть ситуация тотального террора в мировом масштабе. Этого нельзя было допустить. В третьих, если бы мировое сообщество проявило мягкость в отношении Ирака, это могло способствовать получению и разработкам ОМП третьими странами и террористами»⁵.

Антитеррористическая направленность и позднее оставалась важным аргументом, использовавшимся японским правительством для обоснования поддержки военной акции США в Ираке и участия в ней японских сил самообороны. Отвечая на вопросы журналистов 19 марта 2004 г. в связи с первой годовщиной начала войны в Ираке, премьер-министр Коидзуми заявил: «Думаю, что народ Японии исполнен решимости сражаться против терроризма. Именно по этой причине нынешний кабинет министров пользуется поддержкой, и люди проявляют понимание в отношении активной деятельности сил самообороны в Ираке»⁶.

Впрочем, обозреватели упрекают правительство в том, что оно в целом недостаточно подробно и убедительно разъясняет японской общественности цели и задачи участия Японии в военной операции в Ираке.

Руководство Японии решило не ограничиваться моральной поддержкой действий США в Ираке и оказать им реальную помощь. Вместе с тем, как и в 2001 г., во время военных действий Соединенных Штатов в Афганистане, японское правительство искало такую форму участия в операциях США и их союзников в Ираке, которая бы выражалась в реальном присутствии служащих японских сил самообороны в районе операций, но не была связана с боевыми действиями. Такой формой стало командирование военного контингента в Ирак для содействия восстановлению этой страны.

⁵ Андо Хироясу. Нихон-но фукко-но сизэн ва тэото тиики-но хэйва то антэй-ни мукэтэ (Поддержка Японией восстановления Ирака направлена на мир и стабильность на Ближнем Востоке). – Гайко Форум. 2003, № 7, с. 208.

⁶ www2.asahi.com/special/jieitai/TKY200403190362.html

Для этого 26 июля 2003 г. парламентом Японии был принят Закон о специальных мерах по поддержке гуманитарного восстановления Ирака⁷.

Правительство Японии выступило также с инициативой финансовой поддержки восстановления Ирака. На международной конференции представителей стран-доноров по восстановлению Ирака, проходившей 22–23 октября 2003 г. в Мадриде, Япония обещала предоставить Ираку 5 млрд. долл. Это – вторая по величине сумма финансовой помощи Ираку (США намерены предоставить 23 млрд. долл.).

Оппозиционные партии Японии решительно выступали против командирования военнослужащих за рубеж. Как признал Д. Коидзуми, решение о направлении контингента сил самообороны за рубеж было принято в конце 2003 г. в «обстановке раскола общественного мнения страны»⁸. 30 января 2004 г. в нижней палате парламента проходило голосование по утверждению конкретного плана действий правительства, касающегося направления в Ирак контингента сил самообороны. Депутаты от оппозиционных партий покинули пленарное заседание палаты представителей в знак протеста против того, что их коллеги из правящих партий досрочно свернули обсуждение проекта резолюции. Тем не менее, резолюция, одобрявшая направление персонала сил самообороны в Ирак, была принята в ночь на 31 января в отсутствие депутатов от оппозиционных партий.

В операциях в Ираке участвуют подразделения сухопутных, морских и воздушных сил самообороны. Корабли морских сил самообороны выполняют задачи по транспортировке гуманитарных грузов и имущества сухопутного контингента сил самообороны. Экипажи транспортных самолетов С-130 ВВС Японии осуществляют перевозки гуманитарных грузов, имущества сухопутных сил самообороны и военнослужащих иностранных военных контингентов в Ираке, однако им запрещено транспортировать военных, если их направляют в район боевых действий. Контингент сухопутных сил самообороны сформирован из состава второй пехотной дивизии, расквартированной в г. Асахигава на о-ве Хоккайдо. Он насчитывает около 570 человек, включая группу по оказанию помощи в восстановлении Ирака – около 470 военнослужащих, подразделение вспомогательной службы – около 80 человек, подразделение военной полиции – около 20 человек⁹. Японскому сухопутному воинскому контингенту приданы транспортные бронетранспортеры, мобильные транспортеры с легкой броней, большегрузные грузовики, бульдозеры. Военный персонал вооружен автоматическими винтовками, пулеметами и безоткатными орудиями.

Японский контингент сухопутных сил самообороны размещен и несет службу в г. Самава провинции Мусанна на юге Ирака. С марта 2004 г. военные занимаются там очисткой воды и налаживанием водоснабжения,

⁷ См. подробнее статью О. А. Добринской в настоящем ежегоднике.

⁸ Йомиури симбун. 20. 03. 2004.

⁹ Йомиури симбун. 27. 02. 2004.

оказывают медицинскую помощь местным жителям, помогают в ремонте школ и дорог.

По сообщениям японской прессы, первоначально деятельность японских военных иракцы оценивали положительно. 19–22 июня 2004 г. багдадское бюро газеты «Асахи» в сотрудничестве с местными журналистами провело опрос 1189 жителей иракской провинции Мусанна. На вопрос, как они относятся к персоналу японских сухопутных сил самообороны, 85% опрошенных согласились с пребыванием японских военных в Ираке, тогда как 70% были настроены против присутствия военных США и других стран. В то же время 68% респондентов заявили, что практически не видели реальной работы японского военного контингента. В целом благожелательное отношение местных жителей к военнослужащим из Японии объясняется, прежде всего, положительным имиджем страны, которая имеет высокий промышленный и технический потенциал, а также ее пацифистской конституцией. Что касается отрицательного отношения к военным контингентам США и других стран, то оно связано с неприятием самой войны и жестоким обращением американских военных с иракскими заключенными¹⁰.

В последующих материалах японские журналисты критически оценивали деятельность контингента сил самообороны в Ираке. Ватаи Такэхару в очерке «Реальность и иллюзии Самава», подводя итоги командировки военнослужащих за полгода, отмечал ограниченный масштаб их работы по снабжению населения водой, ремонту дорог и зданий. Такая деятельность, по мнению журналиста, не решает проблем налаживания инфраструктуры в Самава, не ведет к увеличению занятости в этом городе; ее отрицательным результатом становится разочарование местных жителей, у которых были завышенные ожидания в отношении участия Японии в налаживании их жизни¹¹.

Для того чтобы выявить отношение японцев к деятельности сил самообороны в Ираке, газета «Асахи» в феврале 2004 г. провела опрос среди 1703 японских избирателей. Так, 44% респондентов согласились с направлением военнослужащих сил самообороны в Ирак, в то время как 48% заявили о своем несогласии. При этом более 60% респондентов полагают, что «разумной причины для США атаковать Ирак не было»¹².

Согласно результатам другого опроса, проведенного газетой «Йомиури» 21 и 22 февраля 2004 г., 69% респондентов считают, что силы самообороны способны внести вклад в восстановление Ирака, а 58% положительно оценивают отправку военнослужащих в Ирак. По мнению газеты, эти данные подтверждают, что деятельность контингента сил самообороны в Ираке развивается нормально и приветствуется местным населением¹³.

¹⁰ www2.asahi.com/special/jieitai/TKY200406280247.html

¹¹ Рондза. 2004, №9, с. 101.

¹² www2.asahi.com/special/jieitai/TKY200402220198.html

¹³ С другой стороны, к командированию японских военных в Ирак негативно относятся 38% опрошенных. – Йомиури симбун. 27. 02. 2004.

Приведенные результаты изучения общественного мнения говорят о неоднозначном отношении японцев к пребыванию контингента сил самообороны на территории далекой ближневосточной страны. Несмотря на достаточно внушительный процент сторонников направления военных за рубеж, в стране сохраняется большой слой населения, выступающий против их отправки. 20 марта 2004 г. в связи с первой годовщиной начала военных действий в Ираке более чем в 100 населенных пунктах Японии состоялись митинги и демонстрации под лозунгами «Прекратить оккупацию Ирака» и «Вывести подразделения сил самообороны из Ирака». В токийских парках Хибия и Сиба прошли митинги, в которых участвовало приблизительно по 30 тыс. человек. Организаторами акций протеста были неправительственные организации и профсоюзы, в том числе связанные с Компартией Японии¹⁴.

Сами военнослужащие, командируемые в Ирак, по-разному относятся к своей миссии. По сведениям журналистов, некоторые испытывают патриотический подъем и рады возможности реализовать результаты длительной и упорной боевой подготовки. Часть военных осознает опасность пребывания в Ираке и направляется туда против своего желания, по приказу. Корреспондент «Асахи» Ивахори Сигэру приводит высказывание одного офицера: «Как служащий сил самообороны, я чувствую беспокойство, потому что отправляюсь в Ирак, когда нет национального согласия по поводу операции в этой стране. Если так много людей против командирования военных в Ирак, то встает вопрос: а для чего мы туда отправляемся?»¹⁵

Проблема справедливости начатой США войны является основной в дискуссиях по поводу направления контингента сил самообороны в Ирак. Прежде всего, это связано с отсутствием данных о связях режима Хусейна с террористическими организациями, а также об имеющемся у Ирака оружии массового поражения. Демократическая партия – ведущая оппозиционная партия страны – настаивает на том, что война США против Ирака не имеет справедливого обоснования, поэтому и вклад Японии в эту войну не может быть оправдан. Интересны высказывания на этот счет профессора университета Хоккайдо Ямагути Дзиро, сделанные во время диспута в журнале «Тюокорон»: «Необходимо осознать, что затягивание военных действий в Ираке во многом вызвано отсутствием справедливого обоснования этой войны... Становится очевидным, что она провоцирует рост терроризма. Великобритания и США – государства, призванные выступать перед международным сообществом с высоконравственными инициативами свободы и демократии, выглядят очень слабо с точки зрения справедливости данной войны. Думаю, в этом заключается главная причина наблюдающейся сегодня наглости расправившихся террористов»¹⁶.

¹⁴ www2.asahi.com/special/jieitai/TKY200403200240.html

¹⁵ Рондза. 2004, №5, с. 91.

¹⁶ Тюо корон. 2004, № 1, с. 52.

Многие японские специалисты считают, что при всей важности соображений о борьбе с международным терроризмом и о создании в Ираке демократического режима не они были определяющими для руководства Японии при принятии решения о направлении в эту страну служащих сил самообороны. Главной заботой официального Токио было не нанести ущерба отношениям с США и оказать своему союзнику максимально возможную помощь. Политики подчеркивают, что в условиях ядерной угрозы, якобы исходящей от КНДР, Япония вынуждена полагаться лишь на военную мощь США. Депутат палаты представителей Като Коити, в прошлом занимавший высокие посты в руководстве Либерально-демократической партии, прямо указывает: «Трагично то, что в МИДе и в канцелярии премьер-министра с началом войны в Ираке заговорили о том, что Япония не имеет выбора кроме поддержки США»¹⁷. По мнению профессора Токийского университета Кан Сюндзюн, после террористических актов в США Япония в сфере дипломатии проводит линию полного следования за Вашингтоном и ведет себя как один из американских штатов. Ученый отмечает, что «произошло нарушение сбалансированности внешней политики страны в форме перевешивания и подавления договором безопасности конституции»¹⁸. Эксперты считают, что полное подчинение США в сфере внешней политики не отвечает национальным интересам Японии. Они настаивают на проведении самостоятельного курса. «Можно сказать, что следование за Вашингтоном не нанесло бы ущерба Японии, если бы США были "гегемонистским государством" в смысле реалий XIX в. Но эра таких "гегемонистских государств" уже закончилась. Разве это не ясно в нынешней ситуации, когда спустя пять месяцев после провозглашения "окончания боев" в Ираке не только не обнаружены "доказательства" наличия оружия массового поражения, но США признали провал своей оккупационной администрации и даже заявили о намерении уступить ООН управление этой страной?» – подчеркивает обозреватель Мацумото Кэйити¹⁹.

Отправка японских военных в Ирак прямо связана с проблемами конституции Японии. Девятая статья Основного закона страны фиксирует «отказ от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров», и содержит обещание никогда не создавать «сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны». В свете этого положения в Японии на протяжении долгих послевоенных лет не было общественного консенсуса по поводу конституционности сил самообороны, и о направлении их за рубеж не могло быть и речи.

Многие эксперты, поддерживая цель восстановления Ирака, в то же время сомневаются в целесообразности направления туда персонала сил

¹⁷ Рондза. 2004, № 6, с. 59.

¹⁸ Рондза. 2004, №4, с.18.

¹⁹ Рондза. 2003. №11, с.41.

самообороны, тем более военнослужащих сухопутных сил. Представитель японской неправительственной организации «Джапан волантиа сэнта» («Японский добровольческий центр») Хара Бундзиро имел возможность наблюдать за работой японских военных в Ираке и сравнить ее с аналогичной по содержанию деятельностью французской неправительственной организации в той же провинции Мусанна. Он отмечал, что в случае со служащими сил самообороны трудно провести грань между их нынешними мирными занятиями и миссией по поддержанию безопасности. Поэтому их гуманитарная помощь вызывает у местного населения сомнения с точки зрения нейтральности, и японские военные делают меньше, чем французский гражданский персонал²⁰. Советник Исследовательского института экономики Азии Сакаи Кэйко подчеркивает, что в сознании иракских граждан образ Японии ассоциируется с масштабной деятельностью крупных предприятий этой страны в период экономического бума с середины 70-х до середины 80-х годов. Тогда японские фирмы строили в Ираке различные объекты – больницы, нефтеперерабатывающие заводы и др. Сакаи полагает, что ожиданиям населения Ирака отвечала бы работа японских промышленных компаний по восстановлению и развитию предприятий, сконцентрированных в районе Басры, а также сооружений морского порта Басра²¹. Несмотря на важность для Ирака проблемы безопасности, в этой стране ждали из Японии не столько военных, сколько гражданских специалистов. Поскольку Япония – это государство, отказавшееся от войны, для нее было бы логично при урегулировании ситуации в Ираке и восстановлении этой страны сосредоточиться на решении гражданских задач. Некоторые эксперты считают, что участие Японии в строительстве нового иракского государства в форме, отличающейся от усилий США в этой стране, в долгосрочном плане было бы эффективным также с точки зрения поддержания японо-американского союза²². Однако такой подход отвергается руководством Японии.

Сторонники участия японских сил самообороны в урегулировании ситуации в Ираке отстаивают иную точку зрения. Они считают, что Япония не может оставаться в роли безучастного наблюдателя в то время, когда возглавляемая США международная коалиция ведет борьбу против остатков режима Саддама Хусейна и террористической сети Аль-Каиды. По их мнению, «незамедлительное решение направить контингент сил самообороны в Ирак и предоставить финансовую помощь для восстановления этой страны принято правильно, особенно в свете перспектив... национальной безопасности Японии»²³.

Приводятся также доводы в поддержку направления в Ирак именно контингента сил самообороны. Так, военный аналитик Кадзухиса Огава

²⁰ Рондза. 2004, № 9, с. 100.

²¹ Иомиури симбун. 02. 02. 2004.

²² Тьюо корон. 2004, № 1, с.50.

²³ www.sankei.co.jp/databox/editorials/2003/contents.html

подчеркивает: «Япония намеревается участвовать в процессе восстановления Ирака с начала и до конца этой работы. Вероятно, миссия персонала сил самообороны составит около 10% всего дела. Однако это – особо важные “начальные, необходимые и неизбежные 10%”... То, что при восстановлении порядка и безопасности в Ираке и в ходе его возрождения на начальном этапе центральное положение будет занимать военная организация, которая имеет определенную силу принуждения, так же неизбежно, как неизбежны хирургические шины и гипс при лечении переломов». Кроме того он полагает, что Япония в качестве члена «большой восьмерки», важного союзника США и государства, ведущего борьбу против терроризма, может быть целью атак террористических организаций. Поэтому применительно к борьбе с терроризмом в действиях Японии в Ираке присутствует и момент использования права на индивидуальную самооборону. Если бы была соответствующая поддержка со стороны общества, Япония могла бы «в порядке использования права на индивидуальную самооборону даже прибегнуть к отправке боевых частей для участия в войне в Ираке»²⁴.

Стоит подчеркнуть, что командированный в Ирак контингент сил самообороны – воинское подразделение. Несмотря на мирный характер той работы, которую сегодня выполняют японские военные в провинции Мусанна, не приходится сомневаться в профессионализме военнослужащих сил самообороны. Они регулярно занимаются стрелковой подготовкой. При построении личного состава, при размещении палаток на территории контингента неукоснительно выдерживается правило «прямых линий и правильных углов». Как с удовлетворением отмечал командир первой смены контингента сухопутных сил полковник Коитиро Бансё, японский отряд был признан лучшим среди подразделений 38 стран, находящихся в Ираке. По мнению командования, дисциплинированные военнослужащие вызывают уважение, а поддерживаемый ими неукоснительный порядок свидетельствует о высоких волевых качествах персонала и оказывает сдерживающее воздействие на потенциального противника²⁵.

В расположение японского контингента в Ираке откомандирован офицер из Исследовательского штаба сил самообороны. Он систематически собирает информацию, которая может быть полезной для будущих операций: данные о воздействии жары и недостатка влаги на физическое и психологическое состояние личного состава, об особенностях эксплуатации техники и ухода за оружием в условиях высоких температур и насыщенности воздуха песчаной пылью²⁶.

Между тем пребывание и деятельность персонала сил самообороны в Ираке противоречит применявшейся до недавнего времени трактовке конституции Японии. Согласно традиционной интерпретации 9-й статьи кон-

²⁴ Тюо корон. 2004, № 1, с. 62–63.

²⁵ Йомиури симбун. 18. 07. 2004.

²⁶ Бунгэй сюндзю. 2004, № 8, с. 340–344.

ституции, которой придерживалось Юридическое управление кабинета министров, за Японией признается право только на применение «реальной мощи», «минимально необходимой для самообороны». Что касается права на коллективную самооборону, то Япония им обладает, но не может его использовать, поскольку реальное применение этого права выходило бы за рамки «минимально необходимого для самообороны». Если дословно следовать данной трактовке, нынешняя деятельность сил самообороны в Ираке недопустима, поскольку она включает тыловую поддержку войск США и других стран (в законе эта деятельность обозначена как «поддержание безопасности») и никак не связана с самообороной Японии.

По мнению сотрудника штаба Демократической партии Сугава Киёси, японское правительство пытается разрешить это противоречие, используя категории «районы военных действий» и «районы, в которых военные действия не ведутся», а также своевольно истолковывая понятие «военные действия»²⁷.

Понятия «районы военных действий» и «районы, в которых военные действия не ведутся», были прежде обозначены в Законе об обеспечении безопасности в обстановке, складывающейся вокруг Японии 1999 г., а также в уже упоминавшемся Законе о специальных антитеррористических мерах, принятом в октябре 2001 г. Эти понятия рассматриваются и в Законе о специальных мерах по поддержке восстановления Ирака. По убеждению правительства, поскольку персонал сил самообороны размещается в «районах, в которых военные действия не ведутся» и не предполагаются, значит, не должно быть применения оружия военнослужащими сил самообороны и, следовательно, не возникает проблемы противоречия конституции. Подобные рассуждения в какой-то мере справедливы по отношению к продолжающейся до сих пор деятельности морских сил самообороны в Индийском океане и в Аравийском море (тыловая поддержка ВМС США и Великобритании согласно Закону о специальных антитеррористических мерах). Здесь вооруженные силы США имеют господство на море и в воздухе, и японские моряки не подвергаются нападениям. Однако в Ираке ситуация иная: там ежедневно в столкновениях с силами сопротивления гибнут военнослужащие США и их союзников. Потерь среди японских военных до сих пор не было, но местность рядом с расположением японского контингента неоднократно подвергалась обстрелам из минометов и реактивных установок. Поскольку деление на «районы военных действий» и «районы, в которых военные действия не ведутся» в применении к Ираку не срабатывает, то правительство Японии намеренно не признает происходящие в этой стране боевые столкновения войск США и их союзников с силами сопротивления как военные действия.

Очевидно, постепенно идет накопление прецедентов, которые могут привести к кардинальному качественному изменению характера сил само-

²⁷ Рондза. 2004, № 4, с. 37–38.

обороны. В прессе, по существу, поднимается вопрос о психологической подготовке личного состава сил самообороны к боевым действиям, о воспитании у них готовности в случае необходимости «отдать жизнь за свое государство». Показательна дискуссия между профессором Токийского университета Микурия Такаси и руководителем Международного центра изучения японской культуры Ямаори Тэцуо, изложенная на страницах журнала «Тюо корон». Оба специалиста сетуют на то, что в результате широкого распространения в Японии в послевоенные годы пацифистских настроений японцы относятся к силам самообороны как к «пасынку» и молодое поколение не допускает и мысли о «смерти за свое государство». В этой связи командируемые в Ирак военнослужащие сил самообороны, рискующие погибнуть от рук террористов, испытывают психологический дискомфорт и неустойчивость. Микурия и Ямаори полагают, что необходимо решить вопрос об организации государственных похорон для погибших при исполнении воинского долга служащих сил самообороны и сооружении для этого мемориального кладбища, наподобие Арлингтонского кладбища в США²⁸.

Вероятно, под влиянием дискуссий по поводу командирования служащих сил самообороны в Ирак и с учетом реального хода операции в Основных направлениях национальной обороны, утвержденных японским правительством 10 декабря 2004 г., предусмотрено повышение статуса заграничных командировок военных²⁹. Такие командировки возводятся в ранг первоочередной обязанности сил самообороны наряду с действиями по обороне собственно Японии (в ныне действующем Законе о силах самообороны они определены как «дополнительная обязанность»).

Непростая проблема направления контингента сил самообороны за рубеж приобрела новый аспект, когда командирование японских военных в Ирак получило поддержку со стороны ООН. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан во время визита в Японию в феврале 2004 г. дал положительную оценку деятельности японского военного контингента в Ираке. Это еще более укрепило позиции тех, кто ратовал за направление контингентов сил самообороны за рубеж, поскольку был соблюден традиционный для японской дипломатии принцип «ориентации на ООН». Характерно, что руководитель Демократической партии Японии Кан Наото, прежде последовательно выступавший против отправки военных в Ирак, после встречи в Нью-Йорке с генеральным секретарем ООН (30 апреля 2004 г.) заявил о согласии с деятельностью японского военного персонала в рамках многонациональных сил, признанных ООН.

После одобрения Советом Безопасности ООН резолюции 1546 (июнь 2004 г.), которая узаконила действия многонациональных сил в Ираке, было принято решение о введении японского военного контингента в состав многонациональных сил. С передачей власти в Ираке временному прави-

²⁸ Тюо корон. 2004. №3, с. 56–65.

²⁹ www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2004/iziotaikou.html

тельству 28 июня 2004 г. командированный туда персонал сил самообороны стал частью многонациональных сил. Японское правительство вновь проявило неспешность и осмотрительность в вопросе действий сил самообороны за рубежом. Несмотря на изменение формального статуса, контингент сил самообороны в Ираке сохранил самостоятельное, независимое от США командование, не изменились и его ранее определенные задачи.

В то же время усиление сопротивления со стороны иракских боевиков, затягивание боевых действий в Ираке и, в особенности, захваты японских заложников не могли не беспокоить японскую общественность. Обезглавленное тело 24-летнего японского подданного Коды Сёсэй, было обнаружено 31 октября 2004 г. Он был похищен иракской террористической группировкой «Заргави» и казнен через 72 часа. Именно такой срок террористы предоставили японскому правительству для выполнения их требования: вывести с территории Ирака подразделение сил самообороны. Труп заложника был завернут в американский флаг. В тот же день лагерь японского военного персонала, расположенный в районе г. Самава, был обстрелян из реактивной установки. Ракета попала в металлический контейнер в жилой зоне лагеря. Она не взорвалась, потому что с нее был снят взрыватель. Указанные события показали, что силы иракского сопротивления рассматривают японских военных как часть оккупационной армии США и их союзников и всерьез угрожают применить против них оружие.

В провинции Самава ухудшается экономическая ситуация. Вместе с этим растет недовольство населения и местной власти контингентом сил самообороны, потому что его деятельность по восстановлению и налаживанию инфраструктуры недостаточно эффективна и не обеспечивает существенного роста занятости³⁰. До недавнего времени безопасность в провинции Самава обеспечивал датский воинский контингент численностью 1300 человек, однако в марте 2005 г. он был выведен из этого района. После этого значительно возросла вероятность прямых вооруженных столкновений японских военных с иракскими боевиками.

Тем не менее, кабинет Коидзуми 9 декабря 2004 г. принял решение о продлении пребывания японского военного контингента в Ираке до декабря 2005 г. (согласно утвержденному в декабре 2003 г. плану срок командирования служащих сил самообороны в Ираке истекал 14 декабря 2004 г.). Это был непопулярный шаг. Согласно результатам проведенного газетой «Асахи» исследования общественного мнения, 62% опрошенных граждан выступили за вывод военных, и только 29% поддержали продление миссии³¹. Оппозиционные партии Японии 11 декабря представили в нижней палате парламента законопроект об отмене Закона об особых мерах по поддержке восстановления Ирака. Очевидно, этот вопрос надолго останется темой острой политической борьбы.

³⁰ www.weeklypost.com/041108/041108a.html

³¹ www2.asahi.com/special/jieitai/TKY200411290327.html

Участие сил самообороны в военной операции в Ираке – важный этап в процессе постепенного подтягивания Японии к уровню «обычной страны» в плане политики и инструментов обеспечения национальной безопасности. Руководство реагирует на изменения в международной ситуации и на ожидания мирового сообщества в отношении Японии. Вместе с тем оно учитывает и живущее в японцах желание полностью покончить с остатками комплекса неполноценности нации, в прошлом совершившей агрессию и потерпевшей поражение во второй мировой войне. В этой связи на Японию были наложены ограничения в виде мирных положений конституции, навязанных извне. Именно эти ограничения составляют отличие Японии от «обычных стран». Стремление преодолеть «комплекс неполноценности» подкрепляется и неоспоримыми аргументами, которые свидетельствуют об экономическом могуществе Японии. Вторая экономическая держава мира обеспечивает 20% бюджета ООН (доля Китая в бюджете ООН составляет 1,5%, а России – 1,2%)³².

В то же время, похоже, наступил предел «эластичности» положений Основного закона Японии. Как подчеркивает профессор университета Такусёку Моримото Сатоси, в связи с проблемой Ирака «все сделанное до сих пор в рамках ныне действующей конституции во многих отношениях уже достигло предела, и теперь приходится оплачивать счет, от которого раньше удавалось уклоняться»³³.

* * *

Война в Ираке стала для Токио своего рода «моментом истины». Действуя на пределе легитимности с точки зрения мирных ограничений конституции, руководство Японии оказало помощь своему главному союзнику – США, разрешив участвовать в этой военной акции военнослужащим сил самообороны. В то же время на основе результатов анализа нынешней ситуации в Ираке влиятельные японские эксперты и ученые высказываются за то, чтобы Япония наращивала свой вес в японо-американском военнополитическом союзе и играла более самостоятельную и независимую от США роль в обеспечении собственной национальной безопасности. Можно предположить, что в дальнейшем заграничные командировки японских военных станут обыденным делом, а в стране будут усиливаться настроения в поддержку использования Японией права на коллективную самооборону.

³² www.yomiuri.co.jp/news/20031109wo4/html

³³ Рондза. 2004, № 2, с. 87.

Кризис и реформы в банковской системе Японии

Е. Л. Леонтьева

90-е годы XX в. и первые годы XXI в. – период длительного застоя в японской экономике. В Японии его называли «потерянным десятилетием» и даже «великой рецессией». Банковский кризис – составляющая «потерянного десятилетия», и преобразования в банковской системе – важнейшая часть реформаторской деятельности кабинета Д. Коидзуми, решившего «вытащить» экономику страны из затяжной стагнации. В развитых и развивающихся странах банковские кризисы в условиях глобализации случаются достаточно часто. По оценке МВФ, за последние 15 лет их было более десятка. Японский пример показал, что такие кризисы могут возникать в сильных и развитых финансовых системах и тянуться многие годы.

Подробный анализ состояния японской банковской системы и способов преодоления ее кризиса может быть не бесполезным для России. Наша экономика сравнительно недавно вышла из кризиса неплатежей. Экономический рост повышает спрос на банковские кредиты. Банки подвергаются высокому риску, связанному с возвратом ссуд. Пока что небольшая зависимость реального сектора от банковского кредита спасает нашу страну от формирования «долгового навеса» над банками. В случае появления «навеса плохих долгов» банки не защищены от полномасштабного кризиса.

Причины кризиса

Банковская система Японии до последнего времени сохраняла архаичные черты. Еще в начале 60-х годов была введена детальная регламентация работы кредитных учреждений, рассчитанная на мобилизацию крупных денежных ресурсов для долгосрочных капиталовложений без риска банкротства кредитных учреждений.

В годы высоких темпов роста (1955–1974) при остром дефиците капитала главным и почти единственным источником внешнего финансирования для японских корпораций были банки. У физических лиц тоже не было выбора, кроме хранения сбережений на банковских счетах либо на счетах

государственной почтово-сберегательной системы¹. Индивидуальным вкладчикам доступ на фондовый рынок был затруднен из-за высоких комиссионных по сделкам.

Финансовые учреждения разделялись по срочности кредита (на коммерческие банки и банки долгосрочного кредита) и по клиентуре. Банки также делились на общенациональные («городские»), имевшие право держать филиальную сеть по всей стране, региональные (с филиалами в рамках префектур) и местные банки и кредитные кооперативы. Право на работу с иностранной валютой было дано только одному банку. Банковское дело было отделено от рынка ценных бумаг. Такое разделение функций по принципу Закона Гласса-Стигала² устарело и в современных развитых экономиках не применяется. До 1984 г. действовали фиксированные ставки по депозитам. Цены на отдельные виды кредита определялись соотношением фиксированных, регулируемых и свободных ставок. В 1984–1985 гг. была проведена либерализация банковского дела, но она свелась к освобождению ставок по депозитам от контроля, и только в 1993 г. было разрешено создавать дочерние компании банков для операций с ценными бумагами.

Банк Японии рефинансировал слабые банки по льготным ставкам, не афишируя этого. Министерство финансов, исполнявшее функции банковского надзора, гарантировало вклады, организуя слабым японским банкам спасение от разорения силами более благополучных банков (это называлось «системой эскадры» – «convoy fleet system»). В обществе была стойкая иллюзия полной безопасности от банкротства банков.

Национальный норматив достаточности капитала (10%) существовал с 1954 г., но он не был обязательным для исполнения. Фактический средний коэффициент в 60–70-х годах был около 6%, в 80-х – около 4%. В 1988 г. Япония приняла международную систему банковских стандартов, разработанную Базельским банком международных расчетов, согласно которой собственный капитал банка, имеющего филиалы внутри страны и за границей, должен быть не меньше 8% от суммы рискованных активов.

В середине 80-х годов банки были вовлечены в формирование спекулятивного «пузыря» на рынках ценных бумаг и недвижимости и понесли тяжелые потери после того, как в начале 1990 г. этот «пузырь» лопнул. По мере падения рыночных цен акций и земельных участков обнаруживались и накапливались невозвратные долги банкам. Главными должниками банков были ризлтеры и компании ипотечного кредита. По мере того, как развивался

¹ Эта система, созданная еще в 1875 г., располагает 24 тыс. отделений по всей Японии и отчасти напоминает сеть советских сберкасс. На ее счетах размещено примерно 25% финансовых активов населения. Средства на счетах почтово-сберегательных касс до последнего времени в обязательном порядке переводились на счета Бюро доверительных фондов, финансировавшего государственный сектор. Система почтово-сберегательных касс вместе с почтовым ведомством будет акционирована и приватизирована в 2007–2017 гг.

² Федеральный закон США 1933 г., по которому коммерческим банкам было запрещено иметь на счетах, размещать, покупать и продавать акции и корпоративные облигации.

кризис государственных финансов и стали свертываться строительные подряды на бюджетные деньги, в ряды банкротов вступили ведущие частные строительные организации, а стагнация потребительского спроса в конце 90-х годов довела до банкротства несколько крупных сетей универмагов и супермаркетов. В балансах банков образовался хронический «долговой навес».

Банки списывают безнадежные долги компаний-банкротов из прибылей и собственного капитала. Базельская система международных стандартов требует, чтобы банки, не выдерживающие стандарты достаточности капитала, подвергались жестким дисциплинарным мерам. Их ставят под административное наблюдение и публично объявляют неблагополучными, что вызывает смятение в банковском сообществе. Поэтому в тяжелых ситуациях, чтобы сохранить показатель достаточности, банки продают ценные бумаги своих клиентов и полученные от них залоговые активы и тем самым уменьшают выдачу новых ссуд. Это – реакция самозащиты банков.

Еще недавно японские банки считались сильнейшими в мире, но в конце 90-х годов они начали свертывать филиальную сеть за границей и уступать конкурентные позиции банкам США и Европы. Доверие японских клиентов к банкам своей страны снизилось, хотя их положение не стало критическим, т. е. дело не дошло до «набегов» и массового изъятия вкладов, как это было в России в 1998 г. Однако финансовый кризис затянулся и вызвал цепь серьезных последствий.

Первое последствие – появление множества некредитоспособных заемщиков: компаний, у которых обесценилось имущество и накопились долги. Из-за цепного характера крупных банкротств за 10 лет после «финансового пузыря» (1991–2001) в Японии создавалось меньше новых компаний, чем уходило с рынка. Число предприятий в Японии сократилось на 400 тыс. (с 6754 тыс. до 6350 тыс.)³.

Второе последствие – появление «дефляционной спирали». Движение экономики по такой спирали в простейшем виде выглядит следующим образом. Потребители и инвесторы ожидают, что цены будут падать и дальше и откладывают «на потом» решения о крупных расходах (строительстве предприятий и жилья, покупке автомобилей и оборудования). Долги становятся дороже для кредиторов и дешевле для заемщиков. Население переводит сбережения с банковских счетов в наличные. Поскольку инвестирование в падающую экономику сопряжено с повышенным риском, постольку замедляются капиталовложения, доходы населения и прибыли предприятий не растут, и т. д.⁴

Третье и самое неприятное последствие заключается в том, что обремененная долгами компаний банковская система стала плохо выполнять функцию денежной трансмиссии.

³ Establishment and Enterprise Census 1996 and 2001, Table 5. См.: www.stat.go.jp/english

⁴ Снижение товарных цен в оптовом обороте началось через два года после того, как лопнул «финансовый пузырь». Масштаб их падения за 1992–2003 гг. составил 13,2%. – Нихон токэй гэнпо. 2004, апрель, №514.

Банк Японии, пытаясь вывести экономику из застоя, снизил ставку рефинансирования коммерческих банков с 6% в 1990 г. до 0,5% в 1995 г. Но некредитоспособных заемщиков было много, и спрос на кредиты снизился. В результате ставка рефинансирования дошла почти до нулевой отметки. Поскольку номинальная процентная ставка не может быть отрицательной, банк выбрал в качестве инструмента денежной политики ставку межбанковского рынка. Когда и она дошла до нуля, банк перешел от контроля над процентной ставкой к контролю над денежным предложением⁵: начал увеличивать эмиссию банкнот и количество денег, которыми банки могут пользоваться для ежедневных расчетов с клиентами и между собой (так называемую денежную базу). Но несмотря на расширение денежной базы (агрегата M_1), денежная масса, т. е. общее количество денег в обращении, растет медленно. Соотношение M_1 и M_2 в 1990 г. было 434:100, а в 2003 г. – 197:100⁶. Это означает, что банки даже при близких к нулю процентных ставках⁷ не увеличивают кредитование реального сектора. Важнейший инструмент регулирования деловой активности перестал действовать.

Просчеты регулирующих властей и нестандартное поведение банков

Правительство любой страны стоит перед проблемой регулирования банковского сектора. Везде работа банков строится на основе признания их услуг общественным благом, и власти стараются избежать системного кризиса банков, связанных между собой корреспондентскими счетами и межбанковскими кредитами. Для этого существует страхование вкладов и надзор за состоянием банковских балансов. Банки, имеющие проблемы с платежеспособностью, прячут отрицательную информацию от надзорных властей, опасаясь падения курсов своих акций и «набегов» вкладчиков. Между тем надзорные инстанции, для которых обвинения в ошибках весьма опасны, скрывают отрицательную информацию от политиков. Но эта их манера хорошо известна, и потому политики обычно устраивают им парламентские проверки.

В Японии надзор за состоянием балансов банков был ослаблен из-за слишком тесных неформальных отношений между кредитными учреждениями (Ассоциацией банков) и банковским бюро министерства финансов, отвечавшего за надзор. В силу особенностей избирательной системы Японии парламентарии занимаются делами тех отраслевых ассоциаций и групп, которые обеспечивают им электоральную поддержку: это сельское хозяйство, мелкий бизнес, строительство. «Минфиновская группировка» в парламенте обычно занималась не столько финансовыми учреждениями, сколько состоянием бюджетной и налоговой системы.

⁵ Ориентиром является верхний предел остатков на текущих счетах финансовых учреждений в Банке Японии.

⁶ Рассчитано по данным: Кэйдзай токэй нэнкан (Ежегодник экономической статистики). 1999; Нихон токэй гэнпо. 2004, апрель, №514.

⁷ Начиная с 2000 г., средняя контрактная ставка по банковским кредитам держится ниже 1%.

Еще в 1971 г. минфин попытался ввести систему страхования вкладов. Эта система потребовала от банков прозрачной информации по поводу их платежеспособности, что было встречено Ассоциацией банков в штыки. Необходимой политической поддержки, дабы сломить их сопротивление, не последовало. Полугосударственная Корпорация страхования депозитов (DIC) была создана в 1971 г. с маленьким денежным фондом и фактически бездействовала.

В 1990–1995 гг. минфин не признавал ситуацию достаточно серьезной, чтобы настоять на раскрытии информации, и пытался задержать публикацию сведений о размерах невозвратных долгов, дабы избежать банкротства банков. Неформальный характер отношений между чиновниками минфина и банкирами не выдержал проверки серьезным кризисом.

Но дело в том, что достоверная информация о «плохих долгах» просто отсутствовала. До 80-х годов клиентами коммерческих банков были крупные корпорации. Тесные отношения связывали избранных корпоративных заемщиков с кредитными учреждениями – так называемыми «головными банками» (этот институт восходит к практике «прикрепления» компаний к банкам в условиях войны). Менеджеры «головных банков» следили за финансовым состоянием постоянных клиентов и контролировали их инвестиционные решения. Банки не видели смысла в ранжировании активов по степени риска и создании резервов под каждый рискованный кредит подобно тому, как это делают европейские и американские банки. Кредитованием мелких и средних предприятий занимались небольшие учреждения типа кредитных кооперативов.

Но крупные корпорации в 80-х годах перешли к самофинансированию и к выпуску акций и облигаций. Они снизили зависимость от банков, которая стала слишком дорогой и рискованной⁸. Массовой клиентурой «городских» банков стали средние и мелкие предприятия в главных городских агломерациях страны, которые раньше обслуживались только местными учреждениями. Крупные банки не могут вести такую «штучную» работу, как оценка кредитоспособности массы мелких клиентов, у которых единственным обеспечением является недвижимость (земля). Земля стала «якорем кредитной системы». Именно падение цен на землю нанесло наибольший ущерб качеству кредитных портфелей банков.

Банки продолжали выдавать кредиты строительным компаниям под залог недвижимости, когда стоимость недвижимости уже стремительно падала. Компании ипотечного кредита, у которых в 1991 г. безнадежными были 40% долгов, получили у министерства финансов 10-летний мораторий для урегулирования долгов. План их оздоровления строился на предположении,

⁸ Зависимость от кредита не несет риска, когда темп годового прироста выручки фирмы выше ставки процента. Процентные платежи входят в состав издержек. Поэтому «кредитный рычаг» хорошо работает при высоких темпах роста. Как только они снижаются, кредит становится дорогим и рискованным.

что рынок недвижимости восстановится через 10 лет. В 1995 г. безнадежными стали уже 75% долгов. Неспособность решить проблему «плохих долгов» привела к тому, что драгоценное время было упущено⁹.

Власти боялись всеобщей паники, которая была вполне вероятной без адекватной системы страхования вкладов и правовой основы для реструктурирования банков. До 1997 г. министерство финансов просто воздерживалось от следующих действий.

1. Не пользовалось правом отзыва лицензии заранее, зная ситуацию, и ждало, пока проблемный банк не становился неплатежеспособным.

2. Разрешало банкам выплачивать дивиденды, когда было ясно, что нужно пополнять резервы для покрытия убытков. И власти, и банки боялись, что прекращение выплаты дивидендов обрушит акции слабых банков.

3. Не выработало стандартные правила классификации кредитов по степени риска.

Однако при этом министерство требовало от банков соблюдать норматив достаточности капитала, что сдерживало их при списании долгов из прибыли.

В результате банки скрывали убытки, занижали объемы «плохих долгов» и завывали свои капиталы. В результате точные масштабы бедствия не были известны никому.

В Японии издавна существует практика рефинансирования под «прощение долгов» во избежание банкротства заемщика. Это традиция неформальных сговоров, согласно которым банки не требуют возврата кредитов от корпоративных клиентов, стоящих на грани банкротства, в обмен на обещание клиентов восстановить платежеспособность. Пока неплатежеспособность крупных клиентов была редкостью, «головные банки» играли ключевую роль в реструктурировании компаний и эффективном распределении инвестиционных ресурсов. Но из-за цепного характера крупных банкротств невозвратные долги достигли огромных размеров.

Еще в 1998 г. министерство финансов решило придать легальный статус процедуре «прощения долгов» и выработало законопроект о соответствующих критериях и правилах. Оно руководствовалось предложениями INSOL, международной группы специалистов по проблемам банкротства. В эти предложения (так называемые «восемь принципов INSOL») входила защита интересов кредиторов и раскрытие информации о должнике, чтобы можно было справедливо оценивать план реорганизации.

Но законопроект не был даже внесен в парламент. Он вызвал сопротивление не только у потенциальных должников (выраженное в позиции Федерации экономических организаций – Кэйданрэн), но и у банков (позиция Ассоциации банков Японии). Кэйданрэн опасалась, что принятие правил увеличит число банкротств. Банки боялись раскрытия таких деталей кредитных договоров, которые они предпочитали держать закрытыми. По

⁹ Kanaya Akihiro and David Woo. The Japanese Banking Crisis of the 1990s: Sources and Lessons. IMF Working Paper, 2000, January, p. 28.

оценке минфина, списание долгов компаний перед крупными банками на сумму в 15 трлн. иен увеличило бы численность безработных почти на 200 тыс. человек: массовые банкротства – это рост безработицы и новое падение цен на активы.

Только принятый в 1998 г. Закон о финансовом оздоровлении установил деление заемщиков на четыре категории по степени финансового благополучия: «здоровые»; «требующие внимательного отношения» (работающие с убытком), «требующие особого подхода» (имеющие просроченные долги), потенциальные банкроты (обязательства превышают активы) и «фактические банкроты» (абсолютно неплатежеспособные). Соответственно неработающие активы разделены на четыре категории по степени риска невозврата.

Когда в марте 1999 г. банки объявили сумму еще не списанных «плохих долгов» по этим нормативам, их сумма составила почти 30 трлн. иен (260 млрд. долл.) после того, как за шесть лет было списано почти 25 трлн. иен. На март 2003 г. не списанными оставались долги на еще большую сумму – 35,3 трлн. иен. Кумулятивная сумма списаний, начиная с 1992 г., составила астрономическую сумму в 717,9 трлн. иен¹⁰. Это потеря примерно равна 13% кумулятивной суммы ВВП за 1992–2002 гг.

Причины, по которым банки не ответили на изменения в условиях ведения дел с должной быстротой, связаны с дефектами корпоративного управления и с практикой пожизненного трудового контракта менеджеров. В число первой пятерки ведущих акционеров «городских» банков обычно входят компании страхования жизни и промышленные корпорации, акции которых, в свою очередь, держат банки¹¹. Это – «дружественные» акционеры. Кроме перекрестного участия в капитале, их связывают с банками также клиентские отношения, а потому они не слишком склонны к дисциплинарным мерам против банковских менеджеров.

Продвижение менеджеров по возрастной карьерной лестнице независимо от их деловых качеств несет такие же риски, как кредитование на основе тесных взаимоотношений с клиентом и перекрестное акционирование. В этом смысле поведение банков отличается от поведения компаний в остальных отраслях, которые в 90-х годах стали принимать иностранный капитал, нанимать менеджеров-иностранцев и решительно отказываться от практики постоянных связей и постоянного найма.

Только в 2000 г. Кэйданрэн настояла на том, чтобы в стране были установлены четкие и прозрачные правила реорганизации неплатежеспособного бизнеса на основе законов. Агентство финансового надзора ввело жест-

¹⁰ Total Losses on Disposal of Non-Performing Loans of All Banks. FSA Press Release, 01.08.2003. – www.fsa.go.jp

¹¹ «Головные банки» обычно являются акционерами своих заемщиков. Антимонопольный закон ограничивает участие банков в капитале нефинансовых компаний долей в 5%. Но структура акционерного капитала крупных компаний настолько расплывлена, что первой пятерке акционеров обычно принадлежит 15–17% капитала. Это относится также к крупным «городским» и региональным банкам, которые являются открытыми акционерными компаниями и котируют свои акции на биржах.

кие правила для практики «прощения долгов». Кредитные учреждения теперь обязаны доказывать, что отказ от возмещения долга принесет меньше потерь, чем ликвидация компании-должника¹².

По налоговому законодательству банкам разрешается создавать не облагаемые налогом резервы прибыли для покрытия возможных потерь по сомнительным долгам. Банки раньше редко пользовались этой льготой, и они не востребовали ее после 1990 г. из-за жестких инструкций налоговых властей¹³. Процедуры банкротства по законам 1922 и 1952 гг. были недостаточно гибкими и слишком громоздкими. Только в 2000 г. был принят новый Закон об оздоровлении корпораций, разрешивший ускоренную и облегченную процедуру реорганизации¹⁴.

И только в 2003 г. японские банки перешли к международным правилам бухгалтерского учета, требующим создания резервов от возможных потерь на основе рыночной оценки будущих доходов (discounted cash flow).

Чтобы не допустить падения капитализации, банки распродавали активы и свертывали филиальные сети за границей. Распродажа акций из банковских портфелей приняла обвальный характер. Если в 1993–1994 гг. городским, региональным банкам и банкам долгосрочного кредита принадлежало 15,4% совокупного акционерного капитала страны, то в 2003 г. – только 7,7%¹⁵. Распродажа акций из перекрестного владения убавила содержимое банковских портфелей наполовину.

«Большой взрыв», защита вкладчиков и пополнение капитала банков

Серьезность кризиса была осознана японскими властями в 1995 г., когда начались банкротства небольших местных банков, затем крупных (Хёго и Хоккайдо такусёку). В конце 1998 г. были объявлены неплатежеспособными Банк долгосрочного кредита (Теки кинью) и Японский кредитный банк (Ниппон сингё), два из трех банков долгосрочного кредита.

В 1998 г. кабинет Хасимото провел крупномасштабную реформу регулирования финансовых рынков, получившую название «Большой взрыв» (Big bang)¹⁶. Это был пакетный пересмотр законов о банках, сделках с ценными бумагами и биржах, о страховом деле, а также о контроле над иностранной валютой и внешней торговлей. В результате данной реформы были приняты следующие меры:

¹² The Nikkei Weekly. 24. 04. 2000.

¹³ Пользоваться этой льготой разрешается только после того, как размер потерь получает подтверждение в банкротстве по суду, либо после того, как суд арестует залоговое имущество банкрота.

¹⁴ Закон ввел правила передачи обязательств обанкротившихся компаний покупателям их бизнеса. Практика применения закона показала, что при реорганизации фирмы обычно выплачивают 27% своих долгов.

¹⁵ Tokyo Stock Exchange. Shareownership Survey 2003, p. 6. – www.tse.or.jp

¹⁶ По аналогии с названной так финансовой реформой, которая была успешно проведена в Англии в 1986 г.

– устранены барьеры доступа на финансовые рынки. Банки, брокерские и страховые компании получили право заниматься всеми видами финансовых операций;

– отменен запрет доступа на финансовые рынки нефинансовым компаниям;

– разрешена торговля ценными бумагами вне фондовых бирж и создание электронных торговых систем;

– отменено регулирование брокерских комиссионных;

– введены жесткие правила, обязывающие финансовые учреждения открывать информацию о «неработающих активах» по правилам, идентичным тем стандартам, которые установлены Комиссией по ценным бумагам и биржам США;

– отменено лицензирование доступа к операциям в иностранной валюте. Инвесторы могут свободно переводить свои средства в любую валюту на внутреннем рынке Японии и за границей.

«Большой взрыв» положил начало крупномасштабной реорганизации финансового сектора Японии. После того как в марте 1998 г. вступил в силу Закон о финансовых холдинговых компаниях, произошло несколько слияний крупнейших банков. Появились пять холдинговых групп: «Мидзухо», «Токио-Мицубиси», «Сумитомо-Сакура», «UFJ (United Financial of Japan)» и «Рисона». Реформа усилила конкуренцию на финансовых рынках. Но управленческая модель финансового холдинга не решает проблему «плохих долгов». Хуже того, при реорганизации банки объединили и свои неработающие активы.

При опасности цепного банкротства банков, связанных корреспондентскими счетами и межбанковскими кредитами, принцип «эскадры» как способ спасения банков стал неприменим. Правительству пришлось срочно организовать рекапитализацию банков за государственный счет. Корпорация страхования депозитов была реорганизована, получила заем от Банка Японии, а регулярные взносы коммерческих банков в ее фонд были увеличены. В 1997 г. была введена обязательная гарантия вкладов до 10 млн. иен (около 90 тыс. долл.), а год спустя – всеохватывающее («безразмерное») покрытие вкладов¹⁷. Это обезопасило Японию от «набега» вкладчиков на банки, но не решило проблемы «плохих долгов»

Пополнение капитала банков для предотвращения их банкротств регулируется принятым в 1998 г. Законом о рекапитализации банков. Средства направляются из Корпорации страхования вкладов по годовым программам. В обмен корпорация приобретает привилегированные акции банков на условии, что при несоблюдении норматива достаточности капитала она будет иметь право либо взять их под временное управление с последующей продажей в частные руки, либо получить в банке голосующий пакет акций.

¹⁷ 1 апреля 2005 г. вновь введен «потолок» гарантирования вкладов в 10 млн. иен (примерно 95 тыс. долл.).

Корпорация страхования депозитов дает ссуды неплатежеспособным банкам для погашения долгов и, если они ликвидируются, организует передачу бизнеса, обязательств и активов банков другим владельцам. За 1999–2003 гг. таким образом были ликвидированы 12 коммерческих банков. Банки долгосрочного кредита были поставлены под временное государственное управление, реорганизованы и проданы новым владельцам.

Первая попытка вливания в капиталы банков в 1998 г. не удалась из-за отсутствия нужного надзора и бухгалтерского учета. После нескольких лет дефляции у компаний-заемщиков образовались новые безнадежные долги, и полученные от государства фонды использовались банками для покрытия новых убытков. В 2002–2003 гг. банки начали выплачивать полученные от государства деньги, так как они предоставляются на возвратной основе. Еще серьезнее ситуация в региональных банках и кредитных кооперативах, так как от 70 до 100% их клиентов – небольшие, финансово слабые предприятия.

За годы своего существования (начиная с 1996 г.) Корпорация страхования депозитов вложила в капитал проблемных банков 35,8 трлн. иен (около 340 млрд. долл.). Около половины этой суммы было оплачено государственными облигациями и средствами налогоплательщиков. Возвращено 8,3 трлн. иен, а 10,4 трлн. иен считаются истраченными безвозвратно¹⁸. Опыт корпорации показал, что «безразмерная» подстраховка банков за счет налогоплательщиков большой пользы не приносит – она позволяет им принимать рискованные решения и не помогает их финансовому оздоровлению¹⁹.

Финансовый сектор остался слабым и хрупким, так как через восемь лет непрерывного списания долгов, «вливаний» средств и распродажи акций из банковских портфелей в 2003 г. средний по 156 банкам коэффициент достаточности капитала составлял всего 9,5%, что довольно близко к абсолютному минимуму²⁰.

Таким образом, попытки санировать банковскую систему по общепринятым в мире схемам списания долгов и рекапитализации банков не принесли успеха.

Политика оздоровления банковского сектора на новом этапе

До конца 90-х годов решительная «расчистка» неработающих активов откладывалась главным образом из-за недостатка политической воли у реформаторов. Кабинеты Хасимото, Обути и Мори не располагали достаточной поддержкой в парламенте, чтобы преодолеть сопротивление строительного лобби, защищавшего наиболее злостных должников. В январе 2001 г. при полной реорганизации системы правительственных учреждений надзор над финансовыми учреждениями был передан от министерства финансов новому Агентству финансовых услуг (Financial Services Agency). Это позволило

¹⁸ Нихон кэйдзай симбун. 29.01.2005.

¹⁹ Аналогичный опыт был получен и в США при «спасении» ссудно-сберегательных касс.

²⁰ Нихон кэйдзай симбун. 19. 08. 2003.

правительству Коидзуми, получившему парламентское большинство, выработать нестандартные меры для оздоровления банковского сектора.

Ликвидация «плохих долгов» была признана ключевым звеном структурных реформ, за которые взялось правительство Коидзуми. «Наша цель – решить проблему невозвратных долгов в течение двух-трех лет», – говорилось в преамбуле к этой программе. Под решением проблемы понималось сокращение объема «плохих долгов» наполовину ²¹.

Главный реформатор в правительстве Коидзуми, Х. Такэнака, занявший посты министра по делам экономики и бюджетной политики и главы Агентства финансовых услуг, предложил свою программу («план Такэнака») ²², согласно которой проблема оздоровления банков и их корпоративных заемщиков должна была решаться «в связке» в течение трех-пяти лет.

«Плохие долги» у компаний и банков покупает специальная Корпорация для урегулирования «RCC» (The Resolution and Collection Corporation) ²³ – дочернее предприятие Корпорации страхования депозитов. Эта схема вовлекает нефинансовые компании в процесс финансового оздоровления вместе с банками. За 1999–2002 г. «RCC» провела санацию всего 18 компаний. В 2003 г. этой работой стал заниматься специально созданный правительством Коидзуми государственно-частный Фонд оздоровления промышленности (Industrial Revitalization Corp. of Japan – IRCJ), подконтрольный Банку Японии. Это – группа специалистов по кризисному управлению, которая занимается только самыми крупными корпорациями, имеющими перспективные профильные виды деятельности.

Фонд работает как посредник между должниками и банками в тех случаях, когда необходимо координировать выплату задолженности сразу нескольким банкам. Фонд скупает у банков долги компаний и конвертирует их в акции компаний-должников, а затем подбирает спонсоров для реализации этих акций. Он располагает суммой в 10 трлн. иен (около 95 млрд. долл.) на предельный срок до 31 марта 2005 г., но использует не более десятой части этой суммы. Фонд принял к рассмотрению 33 заявки и отклонил более 70.

Чтобы изолировать капиталы банков от превратностей фондового рынка и «распустить» сеть перекрестных акционерных связей между банками и нефинансовыми компаниями, Банк Японии с 2002 по сентябрь 2004 г. скупал акции из банковских портфелей на фондовом рынке напрямую. Обычно центральные банки покупают и продают на рынке только долговые обязательства (облигации, коммерческие векселя). Но по закону Банк Японии может выбирать дополнительные меры в случаях, когда порядку в финансовой системе

²¹ См.: Structural Reform of the Japanese Economy: Basic Policies for Macroeconomic Management. 21.06. 2001, p.1. – www.cao.go.jp/english

²² Financial Services Agency. Program for Financial Revival – Revival of the Japanese Economy through Resolving Non-Performing Loans Problems of Major Banks. 10.30. 2002. – www.fsa.go.jp

²³ RCC создана по образу и подобию американской Трастовой корпорации для урегулирования, которой в 1989–1992 гг. передавались в управление активы обанкротившихся ссудно-сберегательных ассоциаций.

угрожают серьезные трудности. Пользуясь данным правом, Банк Японии пошел на эту нетрадиционную меру, к которой до сих пор не обращался ни один центральный банк в Америке и Европе, так как он не вполне доверял способности правительства справиться с банковским кризисом.

Между тем при банкротстве регионального банка «Исикава» в декабре 2001 г. обнаружились махинации с кредитованием клиентов ²⁴. Махинаций было достаточно и раньше: например, при национализации двух банков долгосрочного кредитования в 1998 г. выяснилось, что они грубо фальсифицировали свою отчетность. Но скандал с банком «Исикава» показал, что Агентство финансовых услуг не справляется с возложенной на него надзорной функцией.

Финансовая помощь банкам, которая прежде давалась по их требованию, стала принудительной. Помощь предоставляется в виде покупки правительством привилегированных акций банков. Но «план Такэнака» предусматривает конвертацию этих акций в обыкновенные, так что государство может стать крупнейшим акционером банков. Эта угроза национализации оказалась действенным способом заставить банки избавляться от наиболее злостных неплательщиков.

Но, откладывая резервы на списание долгов свыше лимита, предусмотренного налоговым законодательством, банки получили законное право на эквивалентный возврат налога на прибыль в течение пяти лет ²⁵. Эти суммы сверх лимита, так называемые отложенные налоговые активы, банки зачисляют в капитал как нераспределенную прибыль. Уже в конце 2002 г. половина капитала семи ведущих банков состояла из этих, по существу, налоговых кредитов. Агентство финансовых услуг сочло данную практику нездоровой: чем больше списывается долгов, тем больше отложенных активов. Банки показывают искусственно раздутый капитал. Такэнака потребовал, чтобы суммы отложенных активов в балансах банков были рассчитаны не на пять лет, а всего на год.

Если бы банки выполнили это требование, они немедленно получили бы падение коэффициента достаточности капитала ниже стандарта в 8% от стоимости активов. В таком случае Японию ждало бы катастрофическое сжатие кредита и тяжелейшая дефляция. Само собой, требование Агентства шло вразрез с политикой Коидзуми, который сделал освобождение экономики от «долгового навеса» одним из главных пунктов программы реформ.

Агентству финансовых услуг пришлось вскоре отказаться от этого пункта, но доверие к нему у банковского сообщества было поколеблено, и вся программа попала под огонь критики. Такэнака провел несколько раундов переговоров с главами ведущих банков, но не нашел у них понимания. М. Тэраниси,

²⁴ Этот банк финансировал трех своих крупных должников через свои дочерние структуры, а когда должники «рухнули», оставив банку обесценившиеся залоги, должники выкупили их на деньги, полученные от банка.

²⁵ Это право было предоставлено банкам в 1998 г. Законом о финансовом оздоровлении.

один из руководителей Ассоциации банкиров, сказал: «Мы не станем терпеть, чтобы правительство вдруг меняло правила во время игры. Мы думали, что играем в европейский футбол, а нам дают правила американского футбола»²⁶.

Тем не менее, Такэнака не утратил поддержки со стороны премьер-министра.

Программа скупки акций из банковских портфелей (на сумму свыше 2 трлн. иен, или 19 млрд. долл.) была выполнена Банком Японии к 30 сентября 2004 г. По словам одного из директоров банка Н. Инаба, эта операция позволила банкам ускорить списание невозвратных долгов и в конечном счете дала такой же эффект, как увеличение капиталов банков²⁷.

Агентство финансовых услуг поставило перед банками задачу к марту 2005 г. снизить долю невозвратных долгов в их активах наполовину – с 8 до 4%. Крупнейшие банковские холдинги выполнили эту задачу в сентябре 2004 г.²⁸

Для разрешения кризиса в банковской системе японские власти прибегают к административным дисциплинарным действиям, жестко вмешиваясь в работу банков. Инспекторские проверки, которые учиняет Агентство финансовых услуг, «вселяют ужас в сердца банковских служащих, но приходится наводить у них какую-то дисциплину, чтобы они не выходили за свои рамки»²⁹, пишет еженедельник «Никкэй уикли». Управляющий Банком Японии М. Фукуи считает, что традиционные устойчивые взаимосвязи между банками и компаниями, примером которых служит перекрестное владение акциями, ослабили дисциплину деловых отношений между кредиторами и заемщиками. Они не привыкли просчитывать прибыльность или убыточность каждой сделки и контролировать друг друга³⁰.

Однако проблема также и в том, что банковский сектор слишком велик для потребностей современной Японии. Недаром кризис начался тогда, когда прежняя «депозитно-кредитная» модель бизнеса стала давать серьезные сбои, так как она не позволяла адаптироваться к экономике с избытком сбережений.

Сокращение этого сектора, по-видимому, неизбежно, равно как и изменения в структуре его деятельности. Банки сокращают объем кредитования экономики в пользу других операций. Они предпочитают работу с меньшим уровнем риска, приносящую купонный доход и плату за комиссию: покупку и продажу ценных государственных бумаг, операции с акциями, облигациями, иностранной валютой, гарантийные операции. Доля банковских заимствований в активах 1638 корпораций, котирующих свои акции на биржах, снизилась с 33% в 1982 г. до 21%. Банки держат всего 5,9% их акций (по рыночной стоимости) по сравнению с 20,9% в 1985 г.³¹.

²⁶ Нихон кэйдзай симбун. 23. 10. 2002.

²⁷ Winding up of the Stock Purchasing Program. Bank of Japan 30. 09. 2004. – www.boj.or.jp

²⁸ Нихон кэйдзай симбун. 01. 02. 2005.

²⁹ The Nikkei Weekly. 07. 03. 2005.

³⁰ Significance of Efficient Financial Services for the Future of Japan's Economy. Speech given by Toshihiko Fukui, Governor of the Bank of Japan, to the Japan Center for Economic Research in Tokyo on 22. 07. 2004, p. 5. – www.boj.or.jp

³¹ Tokyo Stock Exchange. Shareownership Survey 2003, p.5. – www.tse.or.jp

По данным Банка Японии, комиссионные за услуги в 2002 г. составили 15,3% совокупного дохода банков (в 1992 г. 4,4%). Финансовое посредничество банков в экономике Японии снижается, в структуре их деятельности происходит качественный сдвиг, приближающий ее к параметрам работы западных банков. Судя по тому, что в США и европейских странах комиссионные дают банкам около 30% всей выручки, это еще не предел ³².

Количественные параметры банковской системы уменьшились. Размеры активов (обязательств) банковского сектора пострадали дважды: между 1990 и 1995 гг., когда было утрачено 57% капитала, и после 1998 г., когда капитализация была почти восстановлена, но объем привлеченных ресурсов стал снижаться. В 2002 г. совокупные активы банков составляли всего 81,9% от уровня 1997 г. – наивысшего за послевоенный период ³³.

Состав банковского сектора изменился радикальным образом. В начале 90-х годов в нем насчитывалось 11 крупнейших, так называемых городских банков³⁴, три банка долгосрочного кредита, 129 региональных и 12 иностранных банков. После банкротств, слияний, поглощений и дроблений к весне 2005 г. сектор состоит из пяти холдинговых финансовых групп³⁵, двух банков долгосрочного кредита и 132 региональных банков. Возникли семь совершенно новых электронных банков, работающих в сети Интернет, а число иностранных банков, имеющих филиалы и представительства в Японии, достигло 84³⁶.

Разделение функций между банками и рынками ценных бумаг отменено. Банки занимаются подпиской на облигации, продают ценные бумаги и занимаются секьюритизацией активов (обращением пакетов долговых обязательств в ценные бумаги для последующей продажи на фондовом рынке). Банки сократили кредитование под залог недвижимости и все чаще кредитуют заемщиков под обеспечение будущим доходом (который надо уметь оценивать) и под залог интеллектуальной собственности – патентов, торговых марок. Работа крупных банков стала составляющей частью инфраструктуры фондовых рынков. В Японии этого не было вплоть до последних лет.

Фондовый рынок как полноценный заменитель банковского кредитования для крупных корпораций не разворачивается в полную силу из-за того, что банки сбрасывают акции из перекрестного владения. Тем не менее, крупные компании увеличивают прямое финансирование на рынке выпуском облигаций и векселей. Банк Японии считает, что переход корпоративного сектора на прямое финансирование соответствует его пониманию

³² Нихон кэйдзай симбун. 03. 09. 2003.

³³ Bank of Japan Statistics. 23.03. 2005, table 21–7 (1).

³⁴ «Дайити-Кангё», «Мицуи Тайё Кобэ», «Мицубиси», «Сумитомо», «Фудзи», «Санва», «Дайва», «Сайтама», «Токай», «Хоккайдо Такусёку» и «Банк Токио».

³⁵ «Мидзухо», «Токио-Мицубиси», «Сумитомо-Сакура», «UFJ (United Financial of Japan)» и «Рисона».

³⁶ Данные Ассоциации японских банков. – www.zenginkyo.or.jp

стратегии развития финансовой сферы: необходимо, чтобы «кредитный риск больше не был сосредоточен в банковском секторе, но распределялся среди широкого круга инвесторов»³⁷.

Что же дальше?

Проблема финансового оздоровления еще не решена, хотя уже виден «свет в конце тоннеля» длиной более чем в шесть лет. (Напомним, что Закон о финансовом оздоровлении был принят в 1998 г.) «План Такэнака» был рассчитан на работу только с крупными банками и принес успех: средний коэффициент достаточности по 11 таким банкам составил 11,9%³⁸. Но небольшие региональные и местные банки остались в стороне от программы оздоровления.

Агентство финансовых услуг перевело банковскую систему на «ручное управление» для преодоления системного кризиса. Эта чрезвычайная политика финансовой бюрократии идет вразрез с той генеральной линией, которую проводят правительства последних лет, начиная с кабинета Хасимото: дерегулирование отраслей, приватизация государственной собственности, сокращение бюджетных расходов, уменьшение прямого вмешательства государства в экономику. Переход «от государственного сектора к частному» как базовый принцип экономической политики провозглашен в программе реформ в 2005 г., принятой кабинетом Коидзуми³⁹.

Руководство Банка Японии придерживается генеральной линии. «Чем дальше, тем важнее будет строить надзор и регулирование банковской деятельности таким образом, чтобы не мешать финансовым инновациям самого частного сектора, – считает управляющий Банком Японии М. Фукуи. – В целом, регулирование или надзор над финансовыми учреждениями не должны вестись путем детальных заблаговременных предписаний, как действовать, хотя этот способ хорошо зарекомендовал себя во время кризиса. Нам следует уважать индивидуальные особенности менеджмента каждого банка и поддерживать их новые управленческие решения»⁴⁰.

Будучи независимым учреждением, банк не входит в состав правительства. Его задача – поддерживать стабильные цены и обеспечивать беспрепятственный платежный оборот в стране. Банк Японии регулирует цену денег на краткосрочном межбанковском рынке и как кредитор в последней инстанции рефинансирует частные финансовые учреждения по их запросам

³⁷ См.: Toward the Further Enhancement of Financial Services in Japan. Speech given by Toshihiko Fukui, Governor of the Bank of Japan, at a Meeting of the Council for Financial Innovation in Tokyo, on 04. 11. 2003. – www.boj.or.jp

³⁸ Financial Statements of Major Banks : September 2004 (Non-consolidated). – www.fsa.go.jp

³⁹ Basic Policies for Economic and Fiscal Management and Structural Reform 2004, p.2. – www.keizai-shimon.go.jp

⁴⁰ Significance of Efficient Financial Services for the Future of Japan's Economy. 22.07.2004, p. 7.

под залог ценных бумаг. Он ведет регулярные инспекторские проверки крупных банков и прекращает контракты с теми банками, у которых уровень достаточности капитала падает ниже Базельского стандарта. Этим его дисциплинирующая роль ограничивается.

«Банковские кризисы последнего времени показали, что правила административного вмешательства и “страховочные сетки” не смогли достаточно хорошо контролировать банковские риски, – пишут специалисты из Научно-исследовательского института RIETI при министерстве экономики, торговли и промышленности, одного из ведущих в стране. – Для поддержания банковской системы в стабильном и безопасном состоянии разработки политики должны уделять все больше внимания дисциплинирующей роли частных игроков – рыночной дисциплине»⁴¹.

Агентство финансовых услуг в своей программе дальнейших реформ⁴² называет в числе своих задач создание такой финансовой системы, в которой лидирует не государственный, а частный сектор, и обещает выработать «кодекс поведения» для финансовой администрации, т. е. для себя самого. Оно берется проверять правила, по которым работает, и отменять ненужные.

Но банковское сообщество испытывает недоверие к этому ведомству. Ему припоминают все ошибки предшественников. «Правительственная бюрократия, регулирующая финансовую сферу, много лет совмещала роли капитана команды и рефери, выражаясь по аналогии с бейсболом», – пишет «Никкэй уикли». Это может измениться, если министр Т. Ито, глава Агентства финансовых услуг, сдержит слово. А он обещает, что «правительство оставит за собой судейство и будет ухаживать за спортивной площадкой, чтобы она была ровной»⁴³. Ито держится скромнее, чем его предшественник Такэнака, добавляет газета, но когда он говорит о частных банках, у него в голосе появляется металл. Его ведомству следует помнить, что судить матчи и следить за площадкой не значит быть хозяином и менеджером.

Банковское сообщество озабочено тем, смогут ли власти отойти от силовых приемов «кризисного управления», от административного вмешательства и жесткой дисциплины к нормальному регулированию. Агентство финансовых услуг готовит программу дальнейших финансовых реформ на 2005/06 фин. г. Оно обещает пересмотреть порядок административных наказаний и публиковать результаты своих проверок без ссылок на нарушителей, чтобы не задевать интересы частных финансовых учреждений.

⁴¹ RIETI Discussion Paper Series 04-E-031. Bank Regulation and Market Discipline around the World. October 2004.

⁴² Financial Services Agency. Program for Further Financial Reform, December 2004. – www.fsa.go.jp

⁴³ The Nikkei Weekly. 07. 03 2005.

«Продовольственная безопасность» и «безопасность продовольствия»

С. Б. Маркарьян

Заглавие статьи звучит как игра слов, но на самом деле это – две проблемы сегодняшнего японского общества, которые, безусловно, находятся в единой связке. Первая предполагает стабильное снабжение населения продовольствием, вторая – обеспечение населения такими продуктами питания, которые не могут нанести вред здоровью людей.

Проблема продовольственной безопасности связана, прежде всего, с недостатком производства сельскохозяйственной продукции в стране и необходимостью ее импорта. На сегодня в Японии уровень обеспечения населения и пищевой промышленности отечественной продукцией чрезвычайно низок. Он составляет лишь 40%, если рассчитывать по заключенным в ней килокалориям.

Япония с начала XX в. практически никогда не покрывала потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства. Перед второй мировой войной, в 1934–1936 гг. в страну ввозилось примерно 19% потребляемого риса, 42% пшеницы, свыше 60% сои и кукурузы, 96% сахара-сырца¹. Сравнительно благоприятным уровень самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией стал в конце 50-х годов, прежде всего благодаря устойчивым, начиная с 1955 г., высоким урожаям риса, а также в связи с низким уровнем потребления в стране в целом.

В 1960 г. впервые был подсчитан так называемый коэффициент самообеспеченности продовольствием, т. е. отношение между стоимостью созданной и потребленной продовольственной продукции (I), который составил 93%. С 1965 г. официальная статистика прибегла к подсчету этого коэффициента на основе количества заключенных в той или иной продукции калорий (II). Как показывают приведенные ниже данные, оба этих показателя постоянно снижались,².

	1965 г.	1975 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
I	86	83	82	74	74	72	71	70
II	73	54	53	48	43	40	40	40

Уровень самообеспеченности продовольствием в Японии в настоящее время значительно ниже, чем в других высокоразвитых странах, особенно в

¹ Покэttö норинсуйсан токэй (Карманный статистический ежегодник по вопросам сельского, лесного и рыбного хозяйства). Токио, 1959, с.35.

² Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни). Токио, 2001, с.12,13; 2004. с.4.

сравнении с такими государствами, как Германия и Великобритания, которые сумели поднять этот уровень весьма значительно. Если, например, в 1970 г. коэффициент энергетического содержания потребляемых отечественных продуктов составлял в Германии 68% (в Японии – 60%), то к 2000 г. он поднялся до 96%, в Великобритании соответственно с 46 до 74%³. В Японии же шел обратный процесс.

Падение уровня самообеспеченности продовольствием в Японии связано с рядом факторов. Во-первых, – это повышение спроса на продовольствие в связи с увеличением численности населения, рост его доходов, увеличение потребления продуктов питания и изменение его структуры (в том числе появление спроса на продукцию, не производимую в стране), повышение требований к качеству потребляемого продовольствия. Во-вторых, – это сравнительно низкие темпы сельскохозяйственного производства в связи с сокращением рабочих рук, рост среди занятых лиц пожилого возраста, уменьшение обрабатываемых и еще в большей степени посевных площадей. В-третьих, – это ввоз более дешевого в сравнении с отечественным продовольствия, ибо издержки производства японской сельскохозяйственной продукции и соответственно цены на нее намного превышают соответствующий уровень в странах-импортерах. А Япония ввозит не только ту продукцию, которую она не производит, либо производит лишь в незначительном количестве, но и ту, которая в избытке может быть поставлена отечественными хозяйствами. Проблема усугубляется тем, что импортируемая продукция вызывает сокращение производства не только именно этого ее вида, но и негативно сказывается на производстве родственных видов (ввоз апельсинов, например, вызвал сокращение производства мандаринов). В наибольшей степени страна испытывает нужду в кормовых культурах, соябах, сахаре-сырце, мясных продуктах и фруктах.

Высокая зависимость от импорта не может не вызывать беспокойство правящих кругов в отношении обеспечения населения продовольствием, ибо никогда нельзя исключать форс-мажорных обстоятельств, при которых импорт может резко сократиться. Именно возможность возникновения нестабильности в импорте продовольствия вызвала к жизни концепцию продовольственной безопасности. Это случилось после того, как в начале 70-х годов США задержали на несколько месяцев отправку в Японию соябобов. Эта концепция предполагает наличие такого потенциала сельскохозяйственного производства, при котором в критической ситуации можно повысить в короткий срок производство основных продуктов питания, а также создание необходимых резервов и налаживание долгосрочных соглашений с экспортерами⁴.

³ Сёкурё ногё носон хакусё. 2004, с.5.

⁴ Концепция продовольственной безопасности Японии подробно проанализирована автором в коллективной монографии «Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы». М., 1998, с.125–147.

Однако подъему отечественного производства не может не мешать импорт более дешевой продукции. Поэтому защита внутреннего рынка для повышения уровня самообеспеченности продовольствием была и остается важной составной частью внешнеторговой политики страны. Более того, она диктуется не только экономической необходимостью (сохранение отечественного сельскохозяйственного производства), но и политическими (поскольку в течение длительного времени деревня являлась важной частью электората правящей партии) и социальными мотивами (разорение массы мелких производителей чревато возникновением социальных конфликтов).

Японское правительство пошло на фактическое прекращение политики либерализации ввоза сельскохозяйственной продукции, которая осуществлялась достаточно интенсивно в конце 50-х и в 60-е годы. В результате вплоть до конца 80-х годов ограничения на импорт снимались только для той продукции, которая не составляла угрозу внутреннему производству. И это несмотря на серьезное давление на правительство японских экономических организаций, которые хотели расширить вывоз промышленной продукции за счет ввоза сельскохозяйственной, и еще больший напор со стороны стран-экспортеров (в первую очередь США), а также международных организаций – членов Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ), преобразованного с 1995 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ).

С конца 80-х годов японское правительство было вынуждено пойти на серьезные уступки в вопросе либерализации импорта сельскохозяйственной продукции (что и убило снижение уровня самообеспеченности продовольствием) в связи с необходимостью выполнять обязательства, налагаемые членством в международных организациях. Но Япония продолжает отстаивать интересы своего производителя, не только поддерживая цены на большинство видов сельскохозяйственной продукции (хотя с начала 80-х годов их не повышают и даже снижают), но и путем установления квот и высоких импортных тарифов. Достаточно напомнить, что, например, пошлина на импортируемый рис составляла в 2000 г. 341 иену за 1 кг., или 490%, на сою – 460%, арахис – 500%, съедобный корень *конняку* (широко используемый в японской кулинарии) – 990%. До последнего времени сохранялись и количественные ограничения на ввоз в страну риса, которым Япония обеспечивала себя полностью уже давно, но по решению, принятому в ВТО, была вынуждена его импортировать, но в ограниченных количествах.

В отношении импорта сельскохозяйственной продукции правительство руководствуется положениями статьи 18-й Основного закона по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни (принят в 1999 г., обычно его называют новым Основным сельскохозяйственным законом): «Государство будет принимать необходимые меры для обеспечения стабильного импорта сельскохозяйственной продукции, внутреннее производство которой не может удовлетворить спрос, а также меры по тарифному регулированию

и ограничению импорта в случае неотложной необходимости, когда импорт оказывает или может оказать значительное негативное влияние на производство отечественной продукции, конкурирующей с импортной»⁵.

Поскольку вопросы импорта сельскохозяйственной продукции и связанные с ним проблемы уже подробно освещались на страницах данного издания⁶, здесь целесообразно отметить лишь самые последние события. Так, в июле 2004 г. на Дохийском раунде переговоров в Женеве страны – участницы ВТО подписали рамочное соглашение в отношении торговли сельскохозяйственной продукцией. Было принято решение о ликвидации экспортных субсидий и снижении ввозных пошлин. Однако стороны согласились, что правительства государств-импортеров будут иметь право устанавливать достаточно высокие пошлины на ввоз тех видов продукции, которые они сочтут наиболее значимыми для своей экономики⁷. Это решение можно рассматривать как очередную серьезную победу группы десяти стран-импортеров во главе с Японией (Швейцарии, Норвегии, Южной Кореи и др.). Вместе с тем многие вопросы, в том числе о верхнем пределе тарифов и количестве видов продукции, на которые распространяются высокие пошлины, еще требуют согласования. И хотя производители риса в Японии остаются, как и прежде, защищенными, правительство будет вынуждено снизить пошлины на другие виды продукции сельского хозяйства (например, масло), а в ряде случаев их придется снять. Особенно это касается условий соглашений о свободной торговле, которые в настоящее время заключаются между двумя странами.

Именно торговля сельскохозяйственной продукцией была и до сих пор остается тормозом на пути заключения таких соглашений, хотя Япония весьма в них заинтересована, так как они способствуют расширению вывоза промышленных товаров. По подсчетам Организации экономических организаций (Кэйданрэн), из-за отсутствия двусторонних соглашений о свободной торговле Япония ежегодно теряла до 3,6 млрд. долл. Но до недавнего времени подписанию таких соглашений препятствовало аграрное лобби, которое активно борется против снижения ввозных пошлин на сельскохозяйственную продукцию.

В 2002 г. соглашение было заключено лишь с Сингапуром, в котором аграрная тематика практически отсутствовала. А переговоры Японии о двусторонних соглашениях с Мексикой и Таиландом зашли в тупик. Но все же в марте 2004 г. было подписано соглашение с Мексикой (правда, для вступления его в силу еще нужно получить одобрение парламентов обеих стран), предусматривающее снижение тарифов на куриное мясо, говядину, свинину, апельсины. В свою очередь японцы будут поставлять в Мексику беспошлинно стальную прокат и автомобили. Практически уже удалось

⁵ <http://www.shugiin.gi.jp>

⁶ См.: Япония 2001–2002. Ежегодник. М., 2002.

⁷ Нихон кэйдзай симбун. 03. 08. 2004.

достичь договоренности с Таиландом. В октябре 2004 г. представители этой страны сняли свое требование о снижении тарифов на ввоз риса (тайландский рис намного дешевле японского) в обмен на согласие Японии снять или снизить тарифы на ввоз цыплят, сахара и крахмала из Таиланда. В 2002 г. эта страна покрывала 35% японского импорта цыплят, или 10% потребления, и 27% сахара. Японцы долго пытались отстоять пошлины на цыплят, но вынуждены были уступить. На повестке дня уже стоит подписание такого же рода соглашений с Республикой Корея (ожидается в конце 2005 г.), а также с Малайзией, Филиппинами. В переговорах с Филиппинами японская сторона хочет договориться о сохранении пошлин на некоторые виды плодовых, в частности на бананы и ананасы, а также о том, чтобы страна не экспортировала продукцию сельского хозяйства, которая была произведена благодаря японской помощи (по системе официальной помощи развитию). Малайзия требует увеличения японского импорта фанеры и других лесоматериалов. Вопросы о заключении таких соглашений с Тайванем и Индонезией находятся на стадии предварительного изучения.

В целях защиты отечественного производителя министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства планирует внести поправки в Закон о семенах и саженцах. Сейчас (после внесения поправок в 1998 г.) авторы сортов защищены лишь системой регистрации (аналогичной патентной). Те, кто продает или производит зарегистрированные семена или саженцы без разрешения, могут попасть в тюрьму на три года или подвергнуться штрафу до 3 млн. иен. Но те, кто нелегально производит продукцию из этих семян, рискуют лишь прекращением производства или необходимостью возмещения ущерба. Зачастую это происходит в период проверки нового сорта до его регистрации, срок которой, по мнению японских селекционеров, очень большой – 3,8 лет по сравнению с примерно двумя годами в США и Европе. И пиратство процветает.

Имеются факты, когда семена контрабандой вывозятся за границу и возвращаются в страну уже в качестве продукта (в частности, речь идет о наиболее популярных в Японии сортах клубники, бобовых и цветов, ввозимых из Китая и Южной Кореи). Более того, существующий закон не предусматривает санкции против продукции, полученной из таких ягод, например джема. Поэтому в поправках к закону, которые будут представлены в парламент в 2005 г., предусмотрена проверка ДНК и переработанной продукции на предмет установления присутствия сортов, зарегистрированных в Японии (в случае обнаружения импорт будет запрещен, а дистрибьютор оштрафован). Кроме того, по мнению представителей министерства, эта защита прав интеллектуальной собственности сможет повысить конкурентоспособность японской сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт⁸.

В условиях наступления стран-экспортеров и ВТО на Японию с требованиями о снижении тарифов на импорт продовольствия и началом подпи-

⁸ Нихон кэйдзай симбун. 06. 05; 10 .07.2002; 05. 05. 2004.

сания двусторонних соглашений о свободной торговле, наиболее действенным средством повышения уровня самообеспеченности продовольствием являются подъем отечественного сельскохозяйственного производства и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке – улучшение качества продукции и снижение издержек при ее производстве и сбыте. Эти положения записаны в Основном сельскохозяйственном законе. Более того, там речь идет и о принятии мер для увеличения экспорта японской сельскохозяйственной продукции.

Во исполнение этого закона была разработана программа развития отрасли на 2010 г. В ней предполагается, в частности, поднять степень самообеспеченности пшеницей с 9% в 1998 г. до 12%, ячменем – с 5 до 14%, продовольственной сои – с 3 до 15%, говядины – с 61 до 67%, молока и молочных продуктов – с 71 до 75%, сахара – с 32 до 34%, а в целом довести уровень самообеспеченности до 45%⁹. В настоящее время готовится новая программа, которая должна быть объявлена в 2005 г.

Для достижения поставленных задач в стране намечено провести структурные реформы. Их суть сводится, прежде всего, к изменению системы поддержания цен производителя сельскохозяйственной продукции (она должна осуществляться лишь в случае резкого их падения); прекращению практики административного регулирования размеров производства риса; предоставлению субсидий для расширения производства только крупным фермерам; содействию организации мелких и средних хозяйств в объединения сельскохозяйственных производителей; оказанию помощи в организации комплексного производства – сочетания сельского хозяйства с первичной обработкой (переработкой) и сбытом продукции; изменению Закона о сельскохозяйственной земле с целью разрешения ее покупки несельскохозяйственным фирмам (на сегодня они могут брать ее в аренду или в подряд у крестьян в выделенных зонах, а также участвовать в акционерных сельскохозяйственных компаниях, имея не более 25% акций)¹⁰.

Наиболее сложным для претворения в жизнь, видимо, будет разрешение покупать землю несельскохозяйственным фирмам. Все сельскохозяйственные организации, а также аграрные лоббисты в парламенте выступают против таких поправок к Закону о земле. В октябре 2004 г. в интервью газете «Нихон кэйдзай» министр сельского, лесного и рыбного хозяйства Симамура Ёсинобу, в частности, сказал, что для повышения эффективности производства вполне будет достаточно, чтобы акционерные компании арендовали землю и предоставляли капитал, но приобретение ими земли в собственность может привести к ее последующей продаже или использованию для других нужд в случае, если эти компании не сумеют получить устраивающую их прибыль¹¹.

⁹ Хэйсэй 12 нэн сёкурё ногё носон но доко ни кансуру нэндзи хококу (Отчет о положении с продовольствием, сельским хозяйством и деревней за 2000 г.). Токио. 2000, с.40,113.

¹⁰ Подробнее о некоторых из этих мер см.: Япония 2003–2004. Ежегодник М., 2004, с.101–105.

¹¹ Нихон кэйдзай симбун. 01. 10. 2004.

Однако премьер-министр Японии Коидзуми Дзюньитиро настроен проводить структурные реформы в сельском хозяйстве весьма решительно и надеется сломить сопротивление аграрного лобби в ЛДП. По его мнению, чтобы суметь выстоять в условиях низких ввозных пошлин (или даже при их полном отсутствии) в результате подписания соглашений о свободной торговле, Япония больше не может откладывать проведение структурной реформы в области сельского хозяйства. Необходима именно жесткая реформа, а не протекционистские меры в отношении фермеров¹². А эти соглашения Японии весьма важны для японской внешней торговли, ибо ее конкуренты, в частности КНР, действуют уже весьма активно на азиатском рынке.

Как одну из мер, призванную поднять уровень самообеспеченности продовольствием, правительство рассматривает пропаганду потребления отечественных продуктов. Наиболее эффективно их можно производить в природно-климатических условиях страны. К этим продуктам традиционно привык организм японцев и, кстати сказать, в других странах они пользуются хорошей репутацией. Прежде всего, речь идет о том, чтобы население больше употребляло в пищу такие продукты, как рис и овощи, которые в стране можно производить в достаточном количестве.

Несмотря на то, что японская диета претерпела за прошедшие полвека серьезные изменения в сторону повышения ее калорийности, значительно-го увеличения потребления мяса и жиров, она продолжает сохранять свою специфику. Ее отличают заметный удельный вес крахмалистых веществ (хотя потребление риса резко снизилось), преобладание растительных белков над животными, потребление существенной доли животного белка за счет рыбных продуктов и в целом низкая по сравнению с другими развитыми странами калорийность. Видимо, недаром «японский тип питания» является в настоящее время во всем мире синонимом здоровой пищи. Он ассоциируется с понятием «правильного питания», что, как считают, наряду с другими факторами обеспечивает высокий уровень продолжительности жизни (в Японии он самый высокий среди развитых стран).

Пропаганда «японского типа питания» началась еще с середины 70-х годов. В первой половине 80-х годов по поручению министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства был опубликован документ-обращение «Какую диету мы предпочитаем?», а министерство здравоохранения и социального обеспечения выпустило специальную брошюру «Руководство по здоровому питанию».

В этих документах излагаются основы рационального питания, обращается внимание на полезность потребления тех ли иных продуктов, указывается, какие вещества в них содержатся и как они влияют на здоровье, какое количество тех или иных видов продуктов питания требуется одному человеку в день в зависимости от его возраста, пола и интенсивности трудовой деятель-

¹² Это высказывание, в частности, прозвучало во время визита в Бангкок в октябре 2003 г. (Нихон кэйдзай симбун. 08. 12. 2003).

ности. Даются также рекомендации населению: не переедать, сохранять соответствующий вес, отдавать предпочтение рису, молоку, молочным продуктам, традиционным японским овощам и водорослям, а среди зерновых – рису, не потреблять много жиров, особенно животных, есть меньше соли и сахара и т. п. Особое внимание уделяется культуре потребления продовольствия: вредно есть наспех, в сухоматку, желательно соблюдать сезонность в потреблении продуктов питания, выражать благодарность за еду и т. п., т. е. придерживаться старых традиций, свойственных японскому населению¹³.

Конечно, эти рекомендации действительно направлены на пропаганду здорового образа жизни (и это было разумно, ибо в 60-е годы особенно увеличилось потребление японцами жиров и углеводов, что им ранее не было свойственно). Однако нельзя не отметить, что одновременно они были рассчитаны, если не на повышение, то хотя бы на стабилизацию уровня самообеспечения продовольствием. Например, население, особенно молодежь, все меньше стало есть риса, а именно им страна была обеспечена полностью и наблюдалось даже его перепроизводство.

Как видно из приведенных выше данных, проблема повышения уровня самообеспеченности продовольствием стоит в настоящее время еще более остро, чем в начале 80-х годов. Поэтому не вызывает удивления появление в 2000 г. нового варианта «Руководства», пропагандирующего «здоровое» питание и, по существу, призывающего больше потреблять отечественную продукцию. Оно было составлено министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также министерством образования, здравоохранения, труда и социального обеспечения и утверждено в марте 2000 г. кабинетом министров.

В «Руководстве» 2000 г., кроме уже фигурировавших ранее рекомендаций, появился пункт о необходимости минимизировать потери продовольствия, сделать все возможное, чтобы продукты не пришлось выбрасывать (не надо много покупать и много готовить, проверять холодильники, чтобы ничего не портилось и т. п.)¹⁴. Кстати сказать, в 90-е годы постепенно снижается калорийность питания японцев в целом, потребление ими жиров, выраженное в калориях, остается примерно на одном уровне, а потребление углеводов уменьшается постоянно уже с 70-х годов.

Соблюдение традиций потребления продуктов питания, сохранение обычаев отдавать предпочтение национальной кухне в настоящее время пропагандируется активистами движения «слоу фуд», которое появилось как протест против распространения повсюду американского детища «фаст фуд». Это движение зародилось в 1985 г. в Италии, а в начале XXI в. охватило уже 45 стран (в том числе США), в нем участвуют около 70 тыс. человек. В ряде префектур в Японии также начали появляться общества «слоу фуд». Символ движения – улитка (*катацумури*) наглядно его характеризует¹⁵.

¹³ Нихон ногё нэнкан (Японский сельскохозяйственный ежегодник). 1983, с. 42–46.

¹⁴ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон но доко ни кансүру нэндзи хококу, с. 29, 30.

¹⁵ Ногё то кэйдзай. 2003, № 1, с. 5, 6, 24, 25.

Это движение в условиях расширения процессов глобализации является частью борьбы за сохранение национальных традиций. Ведь кухня – одна из важнейших составляющих национальной идентичности и при этом достаточно консервативная.

Но «здоровое» питание – это не только определенная диета, которая помогает сохранить здоровье людей, но и потребление доброкачественной пищи, не наносящей им вред. Появление на рынке недоброкачественных продуктов – головная боль руководства многих стран, не говоря уже о потребителях этой продукции. Качество продовольствия – основной приоритет японского потребителя, о чем свидетельствуют периодические опросы общественного мнения уже в течение многих и многих лет. Большинство японцев предпочитает пусть дорогие, но качественные и отвечающие их вкусам продукты питания. Поэтому эта проблема постоянно находится в поле зрения государственных органов. Лишь в первое десятилетие после окончания второй мировой войны ей не уделяли должного внимания, пожалуй, ни потребители, ни тем более государство.

Особую остроту эта проблема приобрела в настоящее время, прежде всего, в связи с появлением таких опасных для здоровья человека болезней, как коровье бешенство и куриный грипп. В 1996 и в 2000 гг. были зафиксированы случаи массовых пищевых отравлений (в которых были замешаны такие крупные пищевые фирмы, как, например, «Юкидзируси»). По данным обследований, проведенным Центром изучения жизни населения и Корпорацией финансирования сельского, лесного и рыбного хозяйства, в 2000 г. беспокойство по поводу качества продуктов питания выражали свыше 93–95% респондентов. Причем примерно 40% опрошенных заявили, что если раньше эта проблема их не очень волновала, то теперь ситуация изменилась¹⁶. Наибольшие сомнения у потребителя вызывает импортная продукция, как свежая, так и используемая для переработки¹⁷. Поэтому политика обеспечения населения «безопасными» продуктами идет в русле пропаганды потребления отечественной продукцией, как более надежной.

На качество продовольствия обращается внимание и в «Руководстве» 2000 г. Оно было составлено в соответствии с требованием новой концепции аграрной политики, оформленной в упомянутом Основном сельскохозяйственном законе о продовольствии, сельском хозяйстве и деревне. В нем важное место отводится вопросу защиты потребителя, особо акцентируется обеспечение населения «безопасным» продовольствием, чтобы продукты питания не наносили ущерб здоровью людей. Он присутствует во многих статьях этого закона. В частности, в статье 16 говорится: «Государство должно повысить контроль за продажей населению качественных продуктов, а также за мерами по улучшению их маркировки». Кроме того, оно должно

¹⁶ См. Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни). Токио, 2001, с.20; Ногё то кэйдай. 2002, № 7, с. 103.

¹⁷ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон-но доко-ни кансүру нэндзи хококу, с.59.

ности. Даются также рекомендации населению: не переедать, сохранять соответствующий вес, отдавать предпочтение рису, молоку, молочным продуктам, традиционным японским овощам и водорослям, а среди зерновых – рису, не потреблять много жиров, особенно животных, есть меньше соли и сахара и т. п. Особое внимание уделяется культуре потребления продовольствия: вредно есть наспех, в сухоматку, желательно соблюдать сезонность в потреблении продуктов питания, выражать благодарность за еду и т. п., т. е. придерживаться старых традиций, свойственных японскому населению¹³.

Конечно, эти рекомендации действительно направлены на пропаганду здорового образа жизни (и это было разумно, ибо в 60-е годы особенно увеличилось потребление японцами жиров и углеводов, что им ранее не было свойственно). Однако нельзя не отметить, что одновременно они были рассчитаны, если не на повышение, то хотя бы на стабилизацию уровня самообеспечения продовольствием. Например, население, особенно молодежь, все меньше стало есть риса, а именно им страна была обеспечена полностью и наблюдалось даже его перепроизводство.

Как видно из приведенных выше данных, проблема повышения уровня самообеспеченности продовольствием стоит в настоящее время еще более остро, чем в начале 80-х годов. Поэтому не вызывает удивления появление в 2000 г. нового варианта «Руководства», пропагандирующего «здоровое» питание и, по существу, призывающего больше потреблять отечественную продукцию. Оно было составлено министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также министерством образования, здравоохранения, труда и социального обеспечения и утверждено в марте 2000 г. кабинетом министров.

В «Руководстве» 2000 г., кроме уже фигурировавших ранее рекомендаций, появился пункт о необходимости минимизировать потери продовольствия, сделать все возможное, чтобы продукты не пришлось выбрасывать (не надо много покупать и много готовить, проверять холодильники, чтобы ничего не портились и т. п.)¹⁴. Кстати сказать, в 90-е годы постепенно снижается калорийность питания японцев в целом, потребление ими жиров, выраженное в калориях, остается примерно на одном уровне, а потребление углеводов уменьшается постоянно уже с 70-х годов.

Соблюдение традиций потребления продуктов питания, сохранение обычаев отдавать предпочтение национальной кухне в настоящее время пропагандируется активистами движения «слоу фуд», которое появилось как протест против распространения повсюду американского детища «фаст фуд». Это движение зародилось в 1985 г. в Италии, а в начале XXI в. охватило уже 45 стран (в том числе США), в нем участвуют около 70 тыс. человек. В ряде префектур в Японии также начали появляться общества «слоу фуд». Символ движения – улитка (*катацумури*) наглядно его характеризует¹⁵.

¹³ Нихон ногё нэнкан (Японский сельскохозяйственный ежегодник). 1983, с.42–46.

¹⁴ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон но доко ни кансуру нэндзи хококу, с.29, 30.

¹⁵ Ногё то кэйдзай. 2003, № 1, с. 5, 6, 24, 25.

Это движение в условиях расширения процессов глобализации является частью борьбы за сохранение национальных традиций. Ведь кухня – одна из важнейших составляющих национальной идентичности и при этом достаточно консервативная.

Но «здоровое» питание – это не только определенная диета, которая помогает сохранить здоровье людей, но и потребление доброкачественной пищи, не наносящей им вред. Появление на рынке недоброкачественных продуктов – головная боль руководства многих стран, не говоря уже о потребителях этой продукции. Качество продовольствия – основной приоритет японского потребителя, о чем свидетельствуют периодические опросы общественного мнения уже в течение многих и многих лет. Большинство японцев предпочитает пусть дорогие, но качественные и отвечающие их вкусам продукты питания. Поэтому эта проблема постоянно находится в поле зрения государственных органов, Лишь в первое десятилетие после окончания второй мировой войны ей не уделяли должного внимания, пожалуй, ни потребители, ни тем более государство.

Особую остроту эта проблема приобрела в настоящее время, прежде всего, в связи с появлением таких опасных для здоровья человека болезней, как коровье бешенство и куриный грипп. В 1996 и в 2000 гг. были зафиксированы случаи массовых пищевых отравлений (в которых были замешаны такие крупные пищевые фирмы, как, например, «Юкидзируси»). По данным обследований, проведенным Центром изучения жизни населения и Корпорацией финансирования сельского, лесного и рыбного хозяйства, в 2000 г. беспокойство по поводу качества продуктов питания выражали свыше 93–95% респондентов. Причем примерно 40% опрошенных заявили, что если раньше эта проблема их не очень волновала, то теперь ситуация изменилась¹⁶. Наибольшие сомнения у потребителя вызывает импортная продукция, как свежая, так и используемая для переработки¹⁷. Поэтому политика обеспечения населения «безопасными» продуктами идет в русле пропаганды потребления отечественной продукцией, как более надежной.

На качество продовольствия обращается внимание и в «Руководстве» 2000 г. Оно было составлено в соответствии с требованием новой концепции аграрной политики, оформленной в упомянутом Основном сельскохозяйственном законе о продовольствии, сельском хозяйстве и деревне. В нем важное место отводится вопросу защиты потребителя, особо акцентируется обеспечение населения «безопасным» продовольствием, чтобы продукты питания не наносили ущерб здоровью людей. Он присутствует во многих статьях этого закона. В частности, в статье 16 говорится: «Государство должно повысить контроль за продажей населению качественных продуктов, а также за мерами по улучшению их маркировки». Кроме того, оно должно

¹⁶ См. Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни). Токио, 2001, с.20; Ногё то кэйдай. 2002, № 7, с. 103.

¹⁷ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон-но доко-ни кансүру нэндзи хококу, с.59.

принимать необходимые меры для разработки основ диеты, расширять знания людей о потреблении продовольствия, обеспечивать их соответствующей информацией, чтобы содействовать улучшению диеты и эффективному использованию сельскохозяйственных ресурсов.

В статье 32 указывается, что государству надлежит принимать необходимые меры для обеспечения контроля над использованием химических средств защиты растений и минеральных удобрений, а также для улучшения почвенного плодородия за счет более эффективного использования органических удобрений. Речь идет о том, что здоровью людей могут нанести серьезный ущерб различные химические элементы и антибиотики, которые остаются в продукции растениеводства, животноводства и птицеводства, а также употребление в пищу зараженного различными болезнями мяса скота и птицы. Кроме того, потенциально опасными могут быть появившиеся сравнительно недавно генетически модифицированные продукты (ГМП), поскольку до сих пор еще не ясно их влияние на человека.

Проблема остаточного количества ядохимикатов в продуктах питания появилась лишь в послевоенный период. Тогда для повышения урожайности в Японии начали усиленно применять минеральные удобрения (до войны в почву вносились главным образом органические удобрения, но за 1960–1980 гг. дозы компоста снизились в 3 раза) и химикаты для борьбы с вредителями и болезнями растений. По их потреблению на единицу обрабатываемой площади страна вышла на одно из первых мест в мире. Впервые в Японии остаточное количество ртути в рисе было обнаружено в 1957 г. Но прошло еще много времени, прежде чем были приняты достаточно серьезные меры, которые позволили резко сократить применение опасных ядохимикатов и заменить их малотоксичными. В 1968 г. ртутные препараты были полностью запрещены. В 1971 г. последовало запрещение использования паратиона (фосфоорганический препарат), а также ДДТ, ГХНГ, дильдрин и других хлорорганических соединений. Надо отметить, что в США их применение было запрещено позже: ДДТ в 1972 г., альдрин и дильдрин только в 1974 г.

Нормы допустимого количества ядохимикатов, остающихся в продукте, были определены в 1968 г. в Законе об охране продовольственных товаров. В середине 70-х годов такие нормы были введены для 43 продуктов питания и 22 видов пестицидов¹⁸. В соответствии с ними была разработана технология использования химикатов: их количество, время внесения и т. д.

К 1980 г. выпуск особо токсичных и токсичных препаратов уже составлял лишь 1,8% всего объема производства пестицидов по сравнению с 50% в конце 50-х годов; доля обычных препаратов в конце 70-х годов достигла почти 70%¹⁹. Расширяется практика и так называемой биологической борьбы с вредителями. Выпуск и применение пестицидов регулируются специаль-

¹⁸ Нихон но гё нэнкан. 1975, с. 173.

¹⁹ Нихон но гё нэнкан. 1975, с. 173; 1979, с. 192.

ным Законом о сельскохозяйственных ядохимикатах, в соответствии с которым ни один препарат, произведенный в стране или импортированный, не может быть выпущен в продажу без санкции министра сельского, лесного и рыбного хозяйства и предварительной проверки специальной инспекцией (статья 2).

Вследствие некоторых негативных последствий внесения больших доз минеральных удобрений (снижение качества продукции, ее вкусовых качеств, повышение возможностей появления болезней и сорняков и пр., не говоря уже об остаточном количестве в продуктах) с начала 80-х годов потребление их на единицу пашни начало снижаться. Сокращение использования в сельском хозяйстве химикатов и замена их на компост в целях производства «безопасной» продукции непосредственно связано и с защитой окружающей среды, ибо отходы животноводства (экскременты животных, т. е. органическое удобрение) составляют примерно 10% всех небытовых отходов в стране. А для улучшения почвенного плодородия компост очень важен. По подсчетам сотрудников Центра комплексных сельскохозяйственных исследований, количество азота, который содержится в компосте, в среднем по стране может заменить свыше 40% азота, предоставляемого минеральными удобрениями²⁰. В конце 2004 г. должен был войти в силу закон, касающийся использования навоза (принят в 1999 г.). К этому времени соответствующие службы должны были подготовить необходимое оборудование.

В связи с неблагоприятным воздействием различных химикатов на здоровье людей все большее значение во всем цивилизованном мире приобретает ведение так называемого «органического (экологического) сельского хозяйства», т. е. выращивание сельскохозяйственных культур без применения химикатов или с использованием их незначительного количества. Производство «экологически чистой» продукции, или «органическое сельское хозяйство», становится постепенно отдельным сектором мировой продовольственной торговли. Начиная с 60-х годов, все большее число стран производит такую продукцию. В середине 90-х годов была создана неправительственная Международная федерация органических сельскохозяйственных организаций, которая выработала определенные нормы и правила производства продукции в данном секторе. В 1999 г. совместно с этой федерацией уже межправительственная организация — Комиссия кодекса алиментарии, созданная Организацией по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), сформулировала «Основные руководящие принципы производства, переработки, маркировки и торговли органическими продуктами питания».

В настоящее время органическое сельское хозяйство наиболее развито в странах Европы. Среди азиатских государств выделяется Япония, где потребители весьма заинтересованы в этом сегменте производства. Термин

²⁰ Сёкурё ногё носон хакусё ... 2004, с.80.

«органическое сельское хозяйство» получил широкое хождение в стране с 1971 г., когда была создана Японская ассоциация органического сельского хозяйства.

Развитие экологического сельского хозяйства идет в русле концепции «устойчивого развития», принятой в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Она предполагает взаимоувязывание развития производственной сферы с природной средой для сохранения экологической системы. Данная концепция была рекомендована всем странам мира как стратегическое направление борьбы с экологическим кризисом.

В конце 1999 г. в соответствии с этой концепцией в Японии был принят Закон о содействии внедрению принципа «устойчивого развития сельскохозяйственного производства». Имеется в виду такое развитие, при котором удовлетворение текущих потребностей общества (снабжение его качественными продуктами питания) не наносило бы ущерб жизни будущих поколений, т. е. не ухудшало бы состояние окружающей среды. Речь идет о ведении сельского хозяйства с учетом поддержания гармонии с природой, т. е. о создании экологически сбалансированного производства, опирающегося на принцип природного рециклирования (так называемый замкнутый цикл). С 2000 г. на основе этого закона в префектурах начали разрабатывать соответствующие «руководства» и выделять так называемые «экофермы». В соответствии с поправками к Закону об удобрениях (1999 г.) с октября 2000 г. все упаковки компоста в обязательном порядке должны были иметь маркировку его состава. По данным министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, уже в 2000 г. примерно 500 тыс. ферм (пятая часть товарных) значительно снизили использование химикатов и одновременно увеличили вносимые доли компоста.

Цены на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию гораздо выше, чем на продукты, произведенные традиционным способом (примерно на 10–30%). С этой точки зрения производство данной продукции – достаточно выгодное дело. Вместе с тем применение такой технологии часто требует больших временных затрат и финансовых расходов. Кроме того, урожаи часто бывают неустойчивыми. Согласно обследованию, проведенному в 1997 г. информационно-статистическим отделом министерства, при выращивании риса на площади в 0,1 га по новой технологии цена за 60 кг была выше на 29%, урожайность – ниже на 14%, затраты рабочего времени – выше на 23%, чистый доход на один час рабочего времени – ниже на 6% по сравнению с традиционными методами сельскохозяйственного производства²¹. По результатам другого обследования, проведенного среди овощеводческих экоферм в 1998 г., несмотря на меньший объем продаж с единицы площади, валовой и чистый доход у них был выше, чем у тех, кто выращивал овощи традиционным способом. Но таких примеров эффективного ведения «эколо-

²¹ Ногё то кэйдзай. 1999, №10, с.97.

гического» хозяйства еще очень мало²². Главным образом это относится к крупным фермам. Важно также отметить, что при использовании нового метода производители довольно часто меняют каналы сбыта (прежде всего, перестают продавать продукцию через сельскохозяйственные кооперативы), налаживая непосредственные связи с потребителями и их организациями (хотя при этом расходы на реализацию товара иногда возрастают).

Одной из мер по обеспечению населения безопасной для здоровья продукцией стала обязательная маркировка продовольственных товаров. В целях информирования населения о том, какие продукты питания оно потребляет, в июне 2000 г. были внесены изменения в Закон о сельскохозяйственных стандартах (ЗСС). Они вошли в силу с апреля 2001 г. и касались необходимости внесения уточнений при маркировке продуктов, как свежих, так и переработанных. Пока речь шла только о маринованных сливах (*умэбоси*) и лука. Обязательным было указание страны, конкретного места их происхождения и наличие сертификата, чтобы потребитель мог сам судить о качестве продуктов. Согласно обследованию, проведенному в 2001 г. по линии министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, 12,5 тыс. розничных магазинов, этикетки на всех продаваемых овощах были лишь в 30% торговых точек, и почти в четверти магазинов они отсутствовали. Наиболее строго подошли к этому универмаги, почти в 80% которых маркировки были на всех упаковках, а также супермаркеты (примерно в 50%)²³.

Была создана и сертификационная система специально на органическую продукцию. Она была выработана в соответствии с положениями и принципами упомянутой выше Комиссии кодекса алиментариуса. По определению, данному в ЗСС, «органическая продукция» считается таковой, если выращена на полях, где в течение двух лет, как правило, избегали применять химикаты, а почва улучшалась внесением компоста. «Продукты переработки органической продукции», по закону, считаются таковыми, если произведены из «органической продукции» и, как правило, без каких-либо добавок и медикаментов, а вес других исходных продуктов не превышает 5%. Был также учрежден новый бренд, означающий, что продукт сертифицирован как «органический», что подтверждено специальными контролерами²⁴.

В 2001 г. к этому закону были сделаны дополнительные поправки, ужесточающие правила²⁵. В соответствии с ними сертификат на «органическую» продукцию может быть получен только в том случае, если она была выращена на почве, в которую в течение двух (для многолетних растений – трех) лет не вносились минеральные удобрения и пестициды. Это весьма сложно для мелких японских производителей, ибо на их продукцию могут влиять химикаты, используемые на соседних участках. Сертификаты на

²² Ногё то кэйдзай. 2002, №12, с.72.

²³ Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё. 2001, с.20.

²⁴ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон -но доко-ни кансүру нэндзи хококу. (Б/г), с.61.

²⁵ The Nikkei Weekly. 19. 11. 2001.

продукцию, произведенную вне Японии, должны быть подтверждены организациями (так называемой «третьей стороной»), созданными японским министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства (исключение составляют сертификаты, выданные в Европейском союзе и Австралии).

Некоторые производители и дилеры жалуются на достаточно канительную процедуру получения сертификата – громадное количество требуемых документов и весьма высокая плата (200–300 тыс. иен) и даже отказываются их приобретать. В результате, если в 2000 г. было зарегистрировано 13 378 органических ферм, то на 30 сентября 2003 г. ферм, имеющих сертификат ЗСС, осталось лишь 4396. Поэтому после введения новой системы сертификации рынок органической продукции остается небольшим. В 2003 г. он оценивался только в 350–450 млн. долл. (для сравнения: в Германии – 2,8–3,1 млрд. долл.).²⁶

В ближайшем будущем министерство по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни планирует ужесточить стандарты для маркировки, означающей «небольшое количество химикатов». По действующим нормам, такую маркировку может иметь продукция, в которой при ее производстве количество примененных химикатов не превышает 50%, используемых обычно в той или иной префектуре. Новые стандарты требуют, чтобы префектуральные правительства точно указывали количество химикатов и минеральных удобрений, которое можно квалифицировать как «обычный уровень». Министерство подготавливает также проект внесения дополнений в ЗСС, которые бы предусматривали необходимость указания места произведенной продукции не только для скоропортящейся продукции, но и для продуктов переработки²⁷.

Кроме того, вводится система мониторинга (*рирэки соко*), которую чаще называют на английский манер – *торэ-сабиритэи* (traceability). Сверяясь с ней в Интернете (по мобильному телефону или у розничных торговцев), потребитель (а также партнер по бизнесу) сможет получить информацию, касающуюся всех видов скота, птицы и мясных продуктов: дату, место и технологию производства, каналы сбыта и т. д. Каждый товар должен будет иметь специальную маркировку – индивидуальный идентификационный номер, который пройдет по всем звеньям системы обращения. С начала 2004/05 фин.г. уже выдаются государственные субсидии для создания базы данных и внесения необходимой информации о продукции животноводства. В случае нарушения новых правил на производителя может быть наложен штраф в размере до 300 тыс. иен. Такую же систему министерство собирается ввести для риса, продукции овощеводства и плодоводства. С 1 декабря 2004 г. эта система официально распространена на розничную сеть по продаже говядины и на рестораны, в меню которых входит говядина (примерно на 40 тыс. магазинов и 10 тыс. ресторанов). Некоторые супермаркеты для привлечения покупателей еще раньше по собственной иници-

²⁶ The Daily Yomiuri. 29. 11. 2003.

²⁷ Нихон кэйдай симбун. 05. 02 2004.

циативе придерживались этой системы. Бюджетные ассигнования для этих целей будут выдаваться, начиная с 2005/06 фин. г. В министерстве считают, что в течение трех лет все необходимые для этого приготовления по всей стране будут сделаны²⁸.

К этой кампании собирается подключиться и сельскохозяйственная кооперация. Центральный совет сельскохозяйственных кооперативов объявил в августе 2003 г., что с конца 2006 г. вся продукция, отгружаемая сельскохозяйственными кооперативами (а это примерно 60% общего объема), будет иметь идентификационный номер, который можно будет расшифровывать на создаваемом советом сайте. Предварительно совет дал указания своим членам, чтобы хозяйства записывали всю необходимую информацию о производстве той или иной продукции, включая место расположения фермы, дату сбора урожая и отправки. Информация будет сконцентрирована в базе данных кооператива²⁹. Кооперативы в принципе не хотели заниматься такого рода маркировкой, ибо она удорожает продукцию, но из-за опасения потерять потребителей, изменили свою позицию.

Безусловно, даже наличие любой маркировки (в том числе и сведений в Интернете) не дает стопроцентную гарантию, что описание продукта соответствует действительности. Можно ли действительно доверять тому, что написано на упаковке? Этот вопрос отнюдь не риторический, поскольку встречаются фальшивые маркировки. Например, в 2003 г. на упаковке риса из сельскохозяйственного кооператива префектуры Ибараки было записано, что рис произведен на Хоккайдо. Или другой пример. Рисоперерабатывающие компании в префектуре Фукусима смешивали рис наиболее высоко ценимого в стране сорта «Косихикари» с дешевым американским рисом и продавали как произведенный в стране. За это в 2004 г. президент компании и двое ее служащих были осуждены за нарушение Закона о предотвращении несправедливой конкуренции. В апреле 2004 г. в стране было арестовано 11 человек (в том числе председатель крупнейшей компании по оптовой продаже мяса «Ханнан»). Они обвинялись в получении обманным путем государственных субсидий для предотвращения распространения коровьего бешенства (640 млн. иен), маркируя импортное мясо как отечественное³⁰. В 2003 г. были обнаружены фальшивые этикетки на упаковках сельскохозяйственных химикатов, произведенных и продаваемых в Японии. Производителей заставили отозвать товар, а перевозку оплатить за свой счет³¹.

Кроме того, на этикетках не указывается, чем кормили скот, давали ли ему антибиотики, какие удобрения или пестициды применялись при выра-

²⁸ Horé to кэйдзай. 2002, №12, спец.вып., с.98–100; Нихон кэйдзай симбун. 26. 08. 2003; 29. 12. 2003; 15. 08. 2004; 01.12. 2004; The Daily Yomiuri. 20. 04. 2004; The Nikkei Weekly. 07. 09.2004; 06. 12. 2004.

²⁹ Нихон кэйдзай симбун. 26. 08. 2003.

³⁰ Нихон кэйдзай симбун. 17. 04. 2004.

³¹ www.maff.go.jp

щивании той или иной продукции, Особенно это касается продукции, поступающей из-за рубежа. По данным обследования, проведенного в августе 2002 г., если отечественным производителям доверяли полностью или «в общем» свыше 60% потребителей, то импортерам продовольствия и иностранным производителям – только 11–12 %³².

В середине 2002 г. парламент одобрил предложение правительства о запрещении импорта продуктов, в которых остаточное количество химикатов превышает японские нормы. Было также принято решение о пересмотре Закона о санитарных нормах на продовольствие. Согласно принятым поправкам правительство может запретить импорт каких-либо продуктов из зарубежных стран при неоднократном обнаружении в них остаточного количества пестицидов, превышающего норму. Импортер такой продукции может быть подвергнут аресту за нарушение закона на срок до шести месяцев, или штрафу в размере 300 тыс. иен³³. Такие случаи уже имели место: по данным министра здравоохранения, труда и социального обеспечения, например, в течение марта-июля 2002 г. 42 раза фиксировалось превышение нормы остаточного количества пестицидов в замороженном шпинате из Китая.

Довольно остро отреагировало японское правительство на вспышку коровьего бешенства в США в конце 2003 г. и куриного гриппа в ряде стран, в том числе и в Японии, в 2004 г. Импорт мяса из США и мяса птицы из Таиланда и КНР был прекращен. С 2003 г. министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения вообще запретило использовать вытяжки и жир из позвоночных костей животных при приготовлении продуктов питания (использование спинного мозга было запрещено ранее). В проекте по изменению Закона о контроле над инфекционными болезнями домашнего скота предусматривается наказание для фермеров, которые своевременно не сообщают о появлении болезней (один год тюрьмы, или штраф в размере 500 тыс. иен)³⁴. В 2004 г. в стране были арестованы владельцы птицеводческой фермы, которые не сообщили властям о падеже большого числа кур. Ранее в таких случаях полиция лишь ставила в известность прокуратуру³⁵.

Несмотря на усиленное давление американцев, которые настаивают на том, чтобы в случае отправки мяса в Японию, инспекции подвергался лишь скот старше 20 месяцев (ибо на сегодня болезнь коровьего бешенства у молодого скота определить очень трудно), японская сторона категорически отказывалась снять этот запрет, пока США сами не будут проводить поголовной проверки скота, предназначенного для отправки в Японию³⁶. Режим проверки скота на выявление коровьего бешенства в Японии самый стро-

³² Ногэ то кэйдзай. 2002. № 12, с.26.

³³ Нихон кэйдзай симбун. 31. 07. 2002.

³⁴ Нихон кэйдзай симбун. 16. 03. 2004.

³⁵ The Daily Yomiuri. 03. 04. 2004.

³⁶ Нихон кэйдзай симбун . 14. 04. 2004.

гий по сравнению с другими странами (здесь подвергаются инспекции поголовно все возрастные группы крупного рогатого скота, в то время как в Европе начиная с 24-месячного возраста, а в США – с 30-месячного). В последнее время японцы начали колебаться: частичную инспекцию поддерживает даже комиссия по продовольственной безопасности, к отмене инспекции молодняка склоняется и министр Симамура, считая, что это пустая трата времени. Но власти на местах продолжают выступать за проверку скота всех возрастов (как отечественного, так и импортного). Этой точки зрения придерживаются и пищевые компании, поскольку, по их мнению, именно 100%-ная проверка вернет доверие потребителей. За всеобъемлющую инспекцию выступают организации потребителей и представители животноводческих хозяйств страны³⁷. Министр здравоохранения, труда и благосостояния Сакагути Тикара выразил поддержку позиции местных органов власти. В то же время он обратился к комиссии по продовольственной безопасности с предложением обсудить вопрос об изменении системы инспекции внутри страны (проводить ее лишь для скота старше 20-месячного возраста), но одновременно принял решение субсидировать местные власти, если они захотят продолжать проводить всеобъемлющую проверку³⁸. За полную инспекцию выступает и общественность страны. Согласно опросу общественного мнения, проведенного по Интернету, около половины опрошенных согласны покупать американскую говядину, если цены будут низкими, но треть респондентов не хотят этого делать.

Министр сельского, лесного и рыбного хозяйства, со своей стороны, отдал распоряжение о проведении выборочной проверки розничных магазинов по всей стране (главным образом супермаркетов и универмагов – основных продавцов мясной продукции) для того, чтобы выявить ложные маркировки о происхождении товара. Для этого было выделено 2 тыс. служащих, в том числе из региональных учреждений. В случае выявления различных несоответствий проверке подвергнутся и оптовики. Если нарушители не примут меры, то штраф может достигнуть 100 млн. иен. Проверка продлится на все время запрета импорта говядины из США. А в министерстве здравоохранения, труда и социального обеспечения был составлен список 1300 продуктов, которые импортеры не должны ввозить, ибо они могут содержать различные зараженные ткани больного скота³⁹.

Рост импорта сельскохозяйственной продукции потребовал принятия мер для улучшения инспекционных возможностей. В частности, удваивает свои инспекционные мощности по проверке ДНК Японская ассоциация по инспекции зерна. Японская ассоциация по санитарному контролю продовольствия в 2004 г. заканчивает строительство нового здания инспекции, площадь которого в 3 раза превышает площадь старого. Японская ассоциа-

³⁷ Нихон кэйдзай симбун. 17. 09. 2004.

³⁸ По сообщению Кёдо цусин 14. 09. 2004; The Nikkei Weekly. 16. 10. 2004.

³⁹ Нихон кэйдзай симбун. 06. 01. 2004; 29. 12. 2003.

ция замороженной продукции в 2003 г. открыла в Йокогаме новый центр по проверке импортного продовольствия с мощностью, вдвое превышающей прежнюю⁴⁰.

В связи с принимаемыми мерами импортеры продовольствия теперь стараются заключать контракты с поставщиками, которые выступают гарантами продукции, выращенной без химикатов или с применением их в небольшом количестве, хотя ее импорт в этом случае и обходится дороже. Это касается, например, тайландской спаржи, которую они предпочитают филиппинской, и американского риса, репутация которого растет, в то время как ввоз китайского падает, ибо потребитель боится высокого уровня остаточного количества химикатов в зерне⁴¹.

Не меньшее беспокойство в Японии, как и во всем мире, в настоящее время вызывают так называемые генетически модифицированные продукты (ГМП). Этот вопрос приобретает все большее значение. Только за 1996-2000 гг. площадь под ГМП увеличилась в 26 раз – до 44 млн. га⁴². В этой области Япония сотрудничает с другими странами. Было заключено специальное соглашение – Картахенский договор о биологической безопасности, подписанный в январе 2000 г. 130 странами в Монреале. Он предполагает три вида идентификации генетически модифицированных продуктов в зависимости от сферы назначения: возможности попадания в окружающую среду, непосредственного потребления, использования для научных целей. Но договор не предусматривает ни обязательную маркировку, ни конкретных указаний о содержании ГМП. Речь идет лишь о процедуре предварительного уведомления, для того чтобы получить разрешение на поставку такого товара от страны-импортера⁴³.

В связи с этим японская сторона внесла предложение о создании специального форума для рассмотрения таких вопросов, как, например, торговля генетически модифицированными продуктами с различных точек зрения, в том числе и ее соответствия существующим правилам и нормам ВТО. О необходимости выработки особых мер международного регулирования всех аспектов, касающихся продовольствия, поступающего из сектора аграрных биотехнологий, говорилось и на встрече «восьмерки» летом 2000 г.

В Японии продукты, содержащие менее 5% генетически модифицированных компонентов, могут не маркироваться как ГМ, но если ГМ ингредиент является одним из трех главных в этом продукте и составляет более 5% его веса, то товар должен указываться как ГМП. В сельскохозяйственном бюджете 2003/04 фин. г. предполагалось увеличить средства на защиту потребителя (сняв часть ассигнований с рубрики «общественные работы»)

⁴⁰ Нихон кэйдзай симбун. 17. 12. 2003.

⁴¹ The Nikkei Weekly. 17. 07. 2003.

⁴² БИКИ. 09.06.2001, с. 6.

⁴³ БИКИ. 08. 10. 2002, с.6; 14. 06. 2001, с.7.

для осуществления маркировки и мониторинга безопасности питания. Предполагалось также, что в этом же году будет создана независимая комиссия по «безопасному» продовольствию (в составе 10–15 ученых и специалистов), которая будет изучать опасные болезни, как, например, коровье бешенство (BSE, а также O-157E, colibacteria), и проблемы ГМП.

Учитывая настороженное отношение населения к выращиванию генетически модифицированной продукции, в 2004 г. местные органы власти начали ограничивать ее производство в открытом грунте. Первыми это сделали власти Хоккайдо, запретив выращивание ГМП в открытом грунте, ссылаясь на недовольство населения и соседних фермеров, которые опасались, что может произойти перекрестное опыление. В префектуре Ибараки было принято решение, что перед началом выращивания таких культур производитель должен информировать об этом префектуральное правительство и объяснить свои цели соседним фермерам, сельскохозяйственным организациям и населению близлежащих городков. Соответствующие меры собирается принимать и администрация префектуры Сига⁴⁴. С 2001 г. всем импортерам вменялось в обязанность проводить проверку ввозимых в страну генетически модифицированных продуктов в соответствии с нормами Закона о санитарном контроле продовольствия. Если неразрешенные продукты поступают в продажу, они должны быть изъяты, а виновные – привлечены к суду.

Неприятие во многих странах ГМП весьма беспокоит США, которые усиленно продвигают эту продукцию на мировой рынок. По мнению представителей американского министерства сельского хозяйства, многие государства, в том числе Япония, могут прекратить импорт обычной пшеницы из тех стран, которые выращивают трансгенное зерно⁴⁵ (а ведь Япония ввозит более 11% объема экспорта этого зерна Соединенными Штатами⁴⁶).

Первые же сообщения о коровьем бешенстве в стране и все продолжающееся беспокойство вокруг ГМП вновь поколебали доверие потребителей продовольствия, и теперь они предпочитают покупать только те продукты, в которых отсутствуют добавки, перечислены ингредиенты и есть спецификация их приготовления. Поэтому постоянно растет число тех, кто предпочитает получать их непосредственно от производителей. Как правило, заключаются соглашения между сельскохозяйственными кооперативами и потребительскими группами о поставках продукции, выращенной или произведенной без каких-либо добавок, без применения химикатов или с использованием их очень незначительного количества. Особенно часто такие связи имеют место при продаже «органической» продукции: например, одна из потребительских групп заключила контракт с местным сельскохозяйственным кооперативом на поставку продуктов, изготовленных из соя-бобов

⁴⁴ Нихон кэйдзай симбун. 06. 03. 2004.

⁴⁵ БИКИ. 03. 06. 2004.

⁴⁶ Подсчитано по: Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё. 2001, с. 24.

(тофу, натто, мисо и пр.), выращенных с использованием небольшого количества химикатов. Число членов этой группы за три года существования контракта выросло с 2 тыс. до 10 тыс. человек⁴⁷. По данным на 2003 г., в наибольшей степени непосредственная продажа-купля происходит при сбыте овощей (49% всего объема продаж)⁴⁸.

Не отстают и дистрибьюторы. Компания «Nippon Ecology Network» организовала службу снабжения сельскохозяйственной продукцией 60 тыс. семей по всей стране. «Органические» овощи, в частности, она получает непосредственно от 80 производителей – отдельных хозяйств и их групп, ежегодно согласовывая с ними программу производства. Одна из организаций движения «Корни травы» – «Минна-но гюнко бэнкёкай» (что в переводе означает «Общество изучения молока») – связана непосредственно с молочным сельскохозяйственным кооперативом в г. Нитта (преф. Гумма). Общество доставляет на дом своим членам (5 тыс. семей, после вспышки коровьего бешенства их число начало постепенно расти) говядину, овощи и пастеризованное молоко. Оно установило 12 стандартов безопасности и получает из кооператива только ту продукцию, которая отвечает необходимым критериям (например, трава, которую едят молочные коровы, должна быть выращена с небольшим количеством химикатов или вообще без них).

Розничная сеть в погоне за покупателями также стремится обеспечить их «безопасной» продукцией. Например, еще несколько лет назад универмаг «Онума» в г. Ямагата организовал специальную секцию «уголок доброкачественных продуктов». Когда же после появления коровьего бешенства, продажи мяса упали на 20%, спрос на продукты этого «уголка», – например, на приготовленную в красном вине говядину или говядину со специями – остался на прежнем уровне. Этот универмаг имеет контракты с 20-тью пищевыми фирмами, главным образом в своей префектуре, торгует 300 видами товаров, в том числе продуктами из говядины. Сюда приезжают покупатели из Сэндая, Токио и Осака.

Поворот к интересам потребителей, что требует новый Основной сельскохозяйственный закон, отражает и ряд организационных мер, осуществленных правительством. Свидетельством исключительной значимости для потребителя «безопасной» продукции является, в частности, Основной закон о безопасности продовольствия, принятый в мае 2003 г. Закон призван снять беспокойство населения в отношении продуктов питания и ускорить их доставку потребителю. После его принятия, в июле того же года при кабинете министров начала действовать комиссия по продовольственной безопасности, отвечающая за определение норм остаточного количества химикатов и микроорганизмов в продуктах. Была проведена и реорганизация министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (которое подвергалось критике за его замедленную реакцию во время появления коровьего бешенства в 2001 г.). В рамках министерства было создано Бюро

⁴⁷ The Nikkei Weekly. 15. 10. 2001.

⁴⁸ Сёкурё ногё носон санко..., 2004, с.93.

по вопросам продовольственной безопасности и проблемам потребителя. На местах в качестве контролирующих органов появились региональные отделы сельскохозяйственной администрации, где потребитель может получить совет. Кроме того, увеличено число чиновников, отвечающих за безопасность продовольствия. В июне 2003 г. министерство приняло «Основы политики в области продовольственной безопасности» как руководство для соответствующих чиновников⁴⁹.

Безусловно, многие из упомянутых мер по обеспечению населения «безопасным» продовольствием пока еще не получили широкого распространения, некоторые из них лишь предполагают ввести. Но сам факт неоднократного обращения государства к этой проблеме, несомненно, заслуживает пристального внимания.

⁴⁹ Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas. FY 2003. – www.maff.go.jp.

С началом нового тысячелетия японо-китайские экономические отношения переживают период бурного развития. После вступления в ВТО Китай, сохраняя свои позиции «мировой фабрики», все больше привлекает иностранные компании уже как рынок. Глобализация и рост конкуренции в мировом масштабе диктуют свои правила, вынуждающие фирмы осуществлять переход к международным и глобальным стратегиям. В этом процессе активно участвуют и японские компании. Стремительное развитие экономики, улучшение инвестиционного климата и отмена многих ограничений, касающихся деятельности иностранного капитала на внутреннем рынке, рост покупательной способности населения прибрежных районов, наличие практически неисчерпаемых дешевых трудовых ресурсов – все это повышает привлекательность Китая для японских предпринимателей. Многие японские компании переносят производство в КНР как с целью экспорта продукции в Японию и третьи страны, так и для того, чтобы предложить свои товары китайскому покупателю.

В настоящее время в Китае действуют более 16 тыс. японских предприятий¹. Большинство из них располагается в прибрежных районах страны. Каковы же их позиции на китайском рынке? Какие изменения произошли в их подходах к бизнесу в Китае? С какими проблемами сталкиваются японские фирмы, и каковы методы их решения? И, наконец, какие существуют примеры успешных стратегий японских компаний в Китае? Вот спектр вопросов, рассмотрению которых в статье будет уделено основное внимание.

Понять, насколько успешна деятельность японских предприятий в Китае по сравнению с другими иностранными фирмами, поможет анализ рейтинга «500 крупнейших иностранных компаний в Китае». Согласно статистическим данным, в 2002 г. среди 500 крупнейших по объему продаж иностранных компаний в КНР 91 принадлежала японскому капиталу, 77 – американскому, 51 – европейскому, 23 – корейскому, 26 – тайваньскому, 57 – гонконгскому. Несмотря на такое «количественное» лидерство в общем списке, в 100 лучших из этих компаний вошли только 10 японских предприятий. Надо отметить, что высшие места в рейтинге занимают американские и европейские производители автомобилей и электроники. Лучшая позиция среди японских предприятий принадлежала дочерней компании «Хонда» (Гуандун, 11-е место), «Хитати» (23-е), «Сэйко Эпсон» (42-е и 48-е),

¹ Тюгоку синсюцу кигё итиран 2003–2004 нэмпан (Справочник по иностранным компаниям в Китае 2003–2004 гг.) Токио, 2003, с. 16.

«Кянон» (46-е), «Тосиба» (62-е), «Мицубиси дэнки» (80-е), «Хонда» (Дун-фэн, 85-е) и «Сони» (91-е). Остальные компании довольно равномерно заняли места в первой (17 предприятий), второй (19), третьей (23) и четвертой (23) сотнях.

Как видно из приведенных данных, наибольших объемов продаж в Китае добились те японские компании, которые заняты в производстве автомобилей, электроники, точного инструмента и офисного оборудования. В то же время нельзя не указать на заметное отставание японских предприятий от американских и европейских компаний. Так, если у компаний «Фольксваген» и «Моторола», поделивших 1-е и 2-е места, продажи составили 13,3 млрд. и 6,2 млрд. долл., то, например, у «Хонда» и «Хитати» – 2,27 млрд. и 2,21 млрд. долл. соответственно².

Причиной такого отставания, как представляется, является то, что японские компании начали освоение внутреннего рынка Китая позже, чем предприятия с американским и европейским капиталом. Основной стратегии большинства японских фирм было использование КНР в качестве производственной базы, где дешевая рабочая сила позволяла значительно сократить издержки производства товаров, предназначенных для последующего экспорта в Японию и другие страны. Такой подход был вызван существованием в Китае системы ограничений деятельности иностранных фирм, в том числе их доступа в сферу услуг. Это и стало преградой на пути проникновения японских товаров на китайский рынок. Поэтому значительную долю рынка заняла продукция других зарубежных компаний, проявивших себя более активно и гибко, чтобы обойти существовавшие препятствия³.

Однако с 2000 г. отношение японского предпринимательства к бизнесу в Китае стало меняться, что главным образом было связано с ожиданием глубоких перемен в системе регулирования деятельности иностранного капитала в КНР после присоединения к ВТО.

Подробный анализ макроэкономических последствий вступления Китая в ВТО широко освещен в ряде работ как российских, так и зарубежных авторов⁴. Поэтому мы лишь отметим, что присоединение к ВТО заставило КНР внести ряд изменений, которые были связаны со снижением таможенных тарифов, ликвидацией нетарифных ограничений, либерализацией доступа иностранного капитала в сферу услуг, реформированием законодательной базы страны. Кроме того, Китай присоединился к Соглашению по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности и Соглашению по связанным с торговлей инвестиционным мерам, что предполагает борьбу с

² Рассчитано по: Тюоку дзёх хандобукку 2003 нэмпан (Информационный справочник по Китаю. 2003). Токио, 2003, с.488–507.

³ *Ogata T.* Тюоку WTO камэй-но эйкё-то нихонкигё-но тайтёсэнряку-но сайкотитику (Вступление Китая в ВТО и реорганизация стратегии японских предприятий в отношении КНР). – NRI Research NEWS. 2002. March, p. 9–10.

⁴ См., например: Ловушки либерализации (Китай и ВТО). М., 2001, с. 5–35; Trade and Development Report. 2002. United Nations, New York and Geneva. 2002, p. 141–174.

контрафактной продукцией и расширение свободы деятельности зарубежных инвесторов. Подобные изменения существенно трансформируют инвестиционный климат в КНР, и превращают ее в одно из привлекательных направлений размещения производства и освоения рынка.

Совершенствование условий ведения внешнеторговой и инвестиционной деятельности в Китае позволило японским предпринимателям по-другому взглянуть на нынешние возможности и будущие перспективы бизнеса на внутреннем рынке этой страны. Как отмечает японский специалист Т. Нисимуро, одним из главных отличий КНР от многих других азиатских стран является колоссальный потенциал внутреннего спроса. Население Китая насчитывает более чем 1,3 млрд. человек⁵.

В настоящее время в Китае наблюдается быстрый рост среднедушевого продукта и покупательной способности населения. Несомненно, главным образом это проявляется в прибрежных городах страны, прежде всего в Шанхае. В 2003 г. ВВП города на душу населения составил 4600 долл., а с учетом только постоянных жителей – 5600 долл.⁶, в то время как среднедушевой ВВП по стране в целом не превышает 1090 долл.⁷ За Шанхаем следуют Пекин (3100 долл. в 2001 г.), Тяньцзинь (2400 долл.) и другие крупные города, расположенные в прибрежной части КНР⁸.

Японский ученый С. Кономото замечает, что прежде получить прибыль от продаж на внутреннем рынке было не так-то просто. Поэтому большинство японских компаний использовало Китай в качестве базы для низкозатратного производства своей продукции. Однако либерализация ограничений доступа в сектор услуг и рост покупательной способности населения резко изменили ситуацию: фирмы стали предлагать свои товары на внутренний рынок, и это стало приносить прибыль⁹.

Это подтверждают и результаты опроса, проведенного Японо-китайской организацией содействия инвестициям в 2002 г. среди 403 японских компаний. По данным анкетирования, в 2000–2001 гг. сократилось число убыточных предприятий, а доходных – выросло. Так, если в 1999 г. рентабельными были 70% опрошенных фирм, то в 2000 г. – более 80%, а в 2001 г. – более 82%. При этом среди предприятий, ориентированных на внутренний рынок, число убыточных сократилось с 41,3 до 17,5%, а доля тех, которые сообщили о более чем 9%-ной прибыли выросло с 25,6 до 34,5%. В отношении экспортоориентированных компаний подобной динамики выявить не удастся. Число убыточных фирм возросло с 16,9 до 18,3%, а тех, что получали высокие прибыли, – уменьшилось с 30,3 до 21,7%. Показательно, что в кратко-

⁵ Nishimuro T. China's Economic Development and its Contribution to the World. – Japan Spotlight: Economy, Culture and History. 2004, January-February, p. 23.

⁶ Асахи симбун. 21. 01. 2004.

⁷ Хоккайдо симбун. 20. 01. 2004.

⁸ Кономото С. Тэнканки-о мукаэру нихонкигё-но тогокусэнряку (Переходный период стратегии японских компаний в Китае). – Титэки сисан содзо. Токио..2003, April, с.36.

⁹ Там же, с.40.

срочной и среднесрочной перспективе более 75% фирм планировали увеличение масштаба своей деятельности в КНР, назвав главным ее направлением дальнейшее проникновение на китайский рынок¹⁰.

В настоящее время одним из очень перспективных направлений бизнеса в Китае является рынок автомобилей. Как отмечают исследователи, в Шанхае, Пекине, Гуанчжоу, Тяньцзине, Шэньжэне и некоторых других крупных городах вследствие роста дохода населения стремительно увеличивается спрос на легковые автомобили¹¹. Рынок имеет колоссальный потенциал роста. Так, количество машин, находящихся в частном владении, составляет немногим более 10 млн. (на 100 семей приходится всего 2,8 автомобилей). Для сравнения в Японии, население которой в 10 раз меньше, чем в Китае, в частной собственности насчитывается 42 млн. автомобилей¹². Специалисты полагают, что автомобильный рынок в КНР будет расти как минимум на 10–15% в год вплоть до 2010 г.¹³. С одной стороны, этому способствуют снижение таможенных пошлин, ликвидация нетарифных ограничений и либерализация автомобилестроения для иностранного капитала в связи со вступлением Китая. С другой стороны, увеличение спроса на автомобили местного производства на 40% в 2001 г., на 50% в 2002 г. и 75% в 2003 г.¹⁴ уже превратили страну в один из самых быстрорастущих рынков, на который устремились крупные японские производители автомобилей и комплекующих к ним.

В то же время на автомобильном рынке японские производители столкнулись с серьезной конкуренцией со стороны продукции крупных совместных предприятий с европейским и американским капиталом, которые выпускают модели компаний «Фольксваген», «Ситроен», «Дженерал Моторс» и др.

Наиболее прочные позиции среди японских автомобильных компаний занимает «Хонда», которая в 1999 г. в г. Гуанчжоу начала производство американской модификации модели бизнес-класса «Аккорд»¹⁵.

Кроме того, в 2002 г. в Тяньцзине открыла свой автомобильный завод «Тоёта». Она начала производство малолитражной модели «Виос». Хотя объемы производства в первый год были очень скромными (4987 шт.), у компании амбициозные планы, как и полагается крупнейшему производителю. Уже с ноября 2003 г. «Тоёта» производит три модели повышенной проходимости, с весны 2004 г. начала выпуск модели «Королла», а с 2005 г. на новом заводе в провинции Цзилинь будет собирать автомобиль предста-

¹⁰ Дай 7-дзи никкэйкигё анкэто. – 2002-нэн тёса (7-й опрос японских предприятий. 2002 г.); Ниттё тоси сокусин кико. – <http://www.jcipo.org/questionnaire/questionnaire7.html>

¹¹ Тюгоку-но якусин – адзия-но осэн (Ответ Азии на рынок Китая). Токио, 2002, с. 237; Нумадзирэ Ц. Касоку-суру дзидосясангё (Стремительный рост автомобилестроения). – The Keizai Seminar. 2003, July, p. 57.

¹² Хоккайдо симбун. 10. 06. 2003.

¹³ Мифический рынок. – Русский фокус. 2004, №13, с. 54.

¹⁴ Асахи симбун. 23. 10. 2003; Мифический рынок. – Русский фокус. 2004, № 13, с. 54.

¹⁵ Инаги К. Тюгоку синсюцу кигё тидзу (География иностранных предприятий в Китае). Токио, 2002, с. 245; Асахи симбун. 10. 06. 2003.

вительского класса «Краун». На юге страны к этому времени будет построен еще один новый завод. При этом компания прилагает активные усилия и для расширения сети продаж автомобилей, планируя к 2010 г. увеличить свою долю на китайском рынке до 10%¹⁶.

Другие японские автомобильные компании в кратко- и среднесрочной перспективе также планируют значительное расширение местного производства и импорта своей продукции в КНР с целью увеличения предложения на внутреннем рынке. Как отмечает «Асахи симбун», в условиях ужесточения конкуренции на автомобильном рынке США и Канады, прибыль японских производителей будет определяться тем, насколько успешными окажутся продажи в Китае¹⁷.

Активные шаги для проникновения на китайский рынок в последнее время делают и японские производители электроники и бытовой техники. Например, «Санъё дэнки» и крупнейший китайский производитель электротоваров «Хайэр» в начале 2002 г. создали комплексный стратегический альянс. В результате японская компания получает доступ к знаниям и информации о местном рынке, накопленных китайским партнером, и сможет осуществлять продажу своих изделий через развитую дилерскую сеть «Хайэр»¹⁸.

Большой потенциал роста ожидается в Китае также на рынке мобильных средств связи. Так, на начало 2004 г. число пользователей составило около 300 млн. человек, а уже к 2007 г. прогнозируется увеличение до 500 млн¹⁹. В условиях насыщения рынка в Японии такие крупные производители, как «Мацусита», «NEC», «Тосиба», «Кёсэра» расширяют производство и сбыт мобильных телефонов в КНР²⁰.

Многие другие японские фирмы тоже ставят целью своей стратегии освоение китайского внутреннего рынка. Успехов добиваются производители косметики (например, «Сисэйдо»), алкогольных напитков («Сантори») текстильных товаров («Фаст ретейлинг»), сантехники («ТОТО»), магазины круглосуточной торговли, универмаги и многие другие.

Однако не только потребительский рынок привлекает японских предпринимателей в Китае. Вслед за крупными производителями в страну переносят свои заводы поставщики комплектующих деталей электро- и транспортного машиностроения. Их рынок – заводы «старших» партнеров. Так, только вместе с «Тоёта» в КНР пришли шесть ее субподрядчиков, а с «Хонда» – девять. В настоящее время они управляют 18-ю и 12-ю предприятиями соответственно²¹.

¹⁶ Инаги К. Тюгоку синсюцу кигё тидзу, с. 242; Асахи симбун. 10.06.2003; 11.07.2003; 06.11.2003; Хоккайдо симбун. 03.07.2003; Nikkei Net, <http://www3.nikkei.co.jp/kensaku/kekka.cfm?id=2003100907139>; <http://www3.nikkei.co.jp/kensaku/kekka.cfm?id=2003101201518>.

¹⁷ Асахи симбун. 10.06.2003.

¹⁸ Такаи Н. Тюгоку-дэ сэйко-суру дзиндзиному-но сэнрякусэндзюцу (Тактика стратегии успеха управления персоналом в Китае). Токио: Коданся, 2002, с. 114.

¹⁹ Хоккайдо симбун. 05.02.2004.

²⁰ Инаги К. Тюгоку синсюцу кигё тидзу, с. 162–164.

²¹ Там же, с. 251–255.

Помимо заводов и сетей продаж многие компании создают в КНР свои исследовательские центры. Прежде всего, это касается производителей бытовой техники, электроники и мобильных средств связи. Они заинтересованы в получении необходимой информации и разработке новых продуктов непосредственно в стране, а также стремятся достичь дополнительного снижения издержек²².

Рост операций японских компаний на китайском рынке увеличил их спрос на различные услуги, в том числе банковские, страховые и транспортные. Открытие третичного сектора для иностранного капитала стало сигналом для японских банков, страховых и универсальных торговых компаний к активизации деятельности в Китае²³.

Таким образом, японское предпринимательство активизировало усилия по расширению своего присутствия на китайском рынке.

В то же время, приступая к бизнесу на внутреннем рынке КНР, японские компании сталкиваются с целым рядом проблем, не свойственных рынку Японии. Методы их решения являются важной составляющей стратегии, и от их применения подчас зависит успех предприятия в целом. Нередко решение о прекращении предпринимательской деятельности связано с коренными отличиями условий в Китае на уровне как макроокружения, так и микросреды. Одним из важных факторов также является несовпадение подходов японцев и китайцев к предпринимательской этике. Среди наиболее распространенных проблем можно выделить следующие: высокая конкуренция с местными и другими иностранными компаниями, что усложняет задачу освоения рынка²⁴; наплыв контрафактной продукции; проблемы управления персоналом; затягивание китайскими партнерами расчетов по задолженности при продаже в кредит.

Освоение внутреннего рынка Китая – цель многих японских компаний. В то же время, учитывая уровень покупательной способности, вряд ли можно ожидать, что высококачественные и относительно дорогие японские товары будут в большинстве случаев пользоваться массовым спросом всего населения страны. К тому же в большинстве случаев рынок уже поделен между китайскими, американскими, европейскими и другими производителями, необходимость вступления в конкуренцию с которыми только усложняет задачу. В связи этим перед японским предпринимателем обязательно встает вопрос выбора стратегии освоения рынка. Уже имеющийся опыт предлагает несколько возможных вариантов достижения успеха.

Одним из них можно назвать применение стратегии дифференциации²⁵. Рассмотрим подобный подход к деятельности на внутреннем рынке на примере компаний «Сисэйдо» и «ТОТО».

²² Кономото С. Тюгоку сэнряку сэйко-но каги-ва рисукутэйку (Основу успешной стратегии в Китае составляет риск). – IT сорюсён фурунтия. Токио, 2002, July, с. 12.

²³ Асахи симбун. 19. 06. 2003; 06.11. 2003; 13. 02. 2004.

²⁴ Освоение рынка связано со вступлением на новые рынки или новые сегменты старых рынков с использованием существующей продукции.

²⁵ Стратегия дифференциации строится на политике убеждения потребителя в том, что продукция компании превосходит продукцию ее конкурентов. Дифференциация предполагает соз-

Японская фирма косметики «Сисэйдо» начала продажу своих товаров в 1991 г. Тогда компания построила завод в Пекине, а в 1998 г. – открыла производство в Шанхае. Сейчас продукция «Сисэйдо» продается в 230 универмагах Китая²⁶. Основой стратегии фирмы стало формирование репутации дорогого «бренда», что было достигнуто за счет высокого качества и ценовой дифференциации. Так, например, помада «Сисэйдо» продавалась по цене 90 юаней, что соответствует примерно десятой части средней заработной платы в Шанхае. В результате продукция компании стала дорогим, но популярным среди богатой части населения товаром, а первый завод «Сисэйдо» окупился в течение трех лет после начала продаж²⁷.

Ставку на имидж высококачественного дорогого товара сделал и производитель сантехники «ТОТО». Компания сконцентрировала усилия на разработке особого дизайна своей продукции для китайских потребителей. Рекламируя свои изделия как элитные, она смогла увеличить объемы продаж в 2 раза за последние пять лет и расширить свою долю на рынке дорогой сантехники до 33%. Отметим, что в настоящее время компания продает в Китае 50 млн. единиц сантехники в год, что в 10 раз больше, чем в Японии²⁸. Компания имеет шесть заводов в городах Пекин, Шанхай, Далянь и в прилегающих районах. В конце 2003 г. она открыла в Пекине свой первый демонстрационный зал²⁹.

В основе успеха «Сисэйдо» и «ТОТО» лежит сочетание стратегии дифференциации и фокусирования³⁰, что позволяет достичь популярности своей продукции среди богатой части населения страны. Как указывает С. Кономото, подобная тактика возможна в отношении 5% населения Китая, т. е. 65 млн. человек (!), годовые семейные доходы которых уже превышают 30 тыс. долл.³¹. Как представляется, стратегии дифференциации и фокусирования будут иметь еще больший успех по мере роста доходов жителей, проживающих в прибрежных городах КНР.

Другой метод освоения внутреннего рынка и расширения доли прибыли – это вступление в стратегический альянс с крупной китайской компанией. Например, ведущие китайские производители электробытовых товаров к середине 90-х годов создали разветвленную сеть продаж и послепродажного обслуживания, что позволило им получить конкурентное преимущество по отношению к иностранным фирмам, доступ которых в сектор услуг был

дание особых свойств продукта или просто формирование у покупателя мнения, что данный продукт является лучшим среди подобных товаров.

²⁶ Инаги К. Тёгоку синсюцу кигё тидзу, с. 272.

²⁷ Хироканэ К., Мурао Т. Сима косаку-но тёгоку бидзинзё сайдзэнсэн (Сообщения Сима Косаку с передовой бизнеса в Китае). Токио, 2003, с. 150–151.

²⁸ Асахи симбун. 24. 01. 2004.

²⁹ Инаги К. Тёгоку синсюцу кигё тидзу, с. 280; Асахи симбун. 24. 01. 2004.

³⁰ Используя стратегию фокусирования, компания сосредоточивает свои усилия на региональном рынке, либо на сегменте рынка, либо на продукте.

³¹ Кономото С. Тэнканки-о мукаэру нихонкигё-но тёгокусэнряку (Переходный период стратегии японских компаний в Китае). – Титэки сисан содзо. Токио, 2003, April, с. 41.

ограничен до вступления КНР в ВТО. В сложившихся к настоящему времени условиях японским предпринимателям для проникновения на рынок, похоже, бывает выгоднее вступать в альянс с китайскими партнерами и использовать их каналы распределения, чем создавать свои собственные.

Например, как уже упоминалось, «Саньё дэнки» в январе 2002 г. заключила соглашение о комплексном стратегическом альянсе с крупнейшим в Китае производителем электротехники «Хайэр». Цель соглашения – сотрудничество в области технологий, производства и сбыта. Масштабы деятельности китайской компании можно проиллюстрировать статистикой: «Хайэр» имеет более 9 тыс. специализированных магазинов и около 12 тыс. центров послепродажного обслуживания, ее продажи в 2001 г. составили 7,5 млрд. долл.³²

Основными направлениями сотрудничества новых партнеров являются:

- продажа продукции «Саньё дэнки» в Китае через каналы распределения «Хайэр»;
- продажа товаров «Хайэр» в Японии;
- постройка нового завода «Саньё» для поставок компрессоров на заводы «Хайэр» по производству холодильников;
- расширение поставок ключевых компонентов и передача технологий «Саньё» компании «Хайэр»³³.

В результате альянса «Саньё дэнки» получает доступ к торговым ноу-хау и развитым каналам распределения «Хайэр» в Китае, а также постоянного крупнооптового потребителя ее высококачественных комплектующих. При этом, признавая повышение конкурентоспособности китайской продукции с низкой добавленной стоимостью, японская компания планирует впредь сосредоточить свои усилия в КНР на производстве и продаже товаров с высокой добавленной стоимостью³⁴.

Несмотря на то, что «Саньё дэнки» уже давно предлагает свою продукцию в Китае, и подобный альянс в случае успеха будет означать, скорее, расширение доли на рынке, чем его освоение, такая стратегия, по нашему мнению, может применяться и в том, и другом случае.

Одной из наиболее острых проблем, связанных с бизнесом на внутреннем рынке Китая, является наплыв контрафактных изделий. По данным проведенных опросов, примерно 40–55% компаний сталкиваются с конкуренцией со стороны поддельных товаров³⁵. Это может быть самая различная продукция: автомобили, мотоциклы, часы, бытовая техника, швейные машины,

³² Такаи Н. Тюгоку-дэ сэйко-суру..., с. 114.

³³ Сакайя Т. Тюгоку дайкацүё (Активное использование возможностей Китая). Токио, 2003, с. 163.

³⁴ Тюгоку-но якусин – адзиа-но осэн (Ответ Азии на рынок Китая). Токио, 2002, с. 238.

³⁵ Дай 7-дзи никкэйкигё анкэто. 2002-нэн тэса (7 опрос японских предприятий . 2002). Ниттё тоси сокусин кико. – http://www.jcipo.org/questionnaire/questionnaire7_2.html; Дай 2 кай тюгоку мохо хигаи дзитай анкэто тэса кэкка. Дзэмпэн (Результаты второго опроса касательно ущерба от контрафактной продукции. Часть 1). – Do Business ДЖЭТРО Хоккайдо. Саппоро, 2003, с. 3.

спорттовары, аудио- видеопродукция³⁶. Как сообщает газета «Йомиури», на Китай приходится более 30% мировых подделок товаров японских производителей, годовой ущерб от которых оценивается в 7 млрд. долл.³⁷

По результатам анкетирования, проведенного Японской организацией по содействию внешней торговле, наибольшее количество контрафактных изделий производится и продается в провинциях Гуандун (производство – 25,2%, продажа – 24,1%), Чжэцзян (соответственно 17,6 и 11,9%), Фуцзянь (9,3 и 6%) и Цзянсу (9 и 7,7%) и городе Шанхай (7,3 и 12,8%). Самый серьезный ущерб наносится компаниям транспортного машиностроения, пищевой промышленности и электротехнического машиностроения. При этом 20% респондентов оценили ущерб в 1–10 млн. долл. в год, а 8,7% – более 10 млн. долл.³⁸

Примерно в 70% случаев копируется дизайн оригинальной продукции и незаконно используется японская торговая марка, напрямую или завуалировано³⁹. Например, китайские предприятия выпускают изделия под названиями, которые напоминают оригинальные: мотоциклы «HONGDA», «HAODA», «HONTO», «SUZUK», аудио-видео аппаратура – «GONY», «SUNY», сантехника – «OTOT» и т. п. Несмотря на присоединение Китая к Соглашению по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности, контрафактные товары продолжают появляться на рынке. Как отмечает электронное издание «Сэкайниппо», хотя правительством страны и были приняты необходимые законы, местная администрация подчас закрывает глаза на нарушения, защищая таким образом китайских производителей⁴⁰.

Вместе с тем, как правило, японские предприниматели не принимают активных мер против контрафактной продукции. Многие компании не регистрируют патенты в Китае, что осложняет вынесение справедливого судебного решения в случае нарушения закона⁴¹. Около 80% опрошенных компаний тратят на борьбу с подделками около 200 тыс. долл. в год, около 40% не предпринимали никаких контрмер, и лишь 17% обращались в суд. В то же время выразили недовольство действиями правительства и местных

³⁶ Такаи Н. Тюгоку-дэ сэйко-суру..., с. 120; Нихонсэй манэта копи сёхин (Поддельные «японские» товары). – Сайт «Йомиури симбун», <http://www.yomiuri.co.jp/atmoney/dr/20020402md01.htm>; Асахи симбун. 27. 11. 2002; 14. 02. 2004.

³⁷ Нихонсэй манэта копи сёхин (Поддельные «японские» товары). – Сайт Йомиури симбун, <http://www.yomiuri.co.jp/atmoney/dr/20020402md01.htm>

³⁸ Дай 2 кай тюгоку мохо хигаи дзиттай анкэто тёса кэкка. Дзэмпэн (Результаты второго опроса касательно ущерба от контрафактной продукции. Часть 1). – Do Business ДЖЭТРО Хоккайдо. Саппоро, 2003, апрель, с. 3–4.

³⁹ Дай 2 кай тюгоку мохо хигаи дзиттай анкэто тёса кэкка. Дзэмпэн (Результаты второго опроса касательно ущерба от контрафактной продукции. Часть 1). – Do Business ДЖЭТРО Хоккайдо. Саппоро, 2003, апрель, с. 3.

⁴⁰ Гидзотэнкоку – тюгоку. Осорубэси «кохинсичу»-но копи сёхин (Рай контрафактных изделий – Китай. Подделки очень «высокого качества»). Сэкайниппо, <http://www.worldtimes.co.jp/syasetu/sh020708.html>

⁴¹ Хироханэ К., Мурао Т. Сима косаку-но тюгоку бидзинэсу сайдзэнсэн (Сообщения Сима Косаку с передовой бизнеса в Китае). Токио, 2003, с. 186.

административных соответственно 60% и 65% респондентов⁴². Причины пассивности японских предпринимателей, как представляется, кроются в неуверенности относительно эффективности возможных мер решения проблемы. Так, например, «Хонда» с 1997 г. прибегала к судебному разбирательству около 700 раз, а общий размер компенсации ущерба составил менее 100 тыс. долл.⁴³

Тем не менее, именно «Хонда» смогла найти неординарное решение проблемы контрафактных товаров. В ноябре 2001 г. было заключено соглашение о поглощении дочерним предприятием «Тяньцзинь-Хонда» крупного китайского производителя мотоциклов «Хайнань синьдачжоу»⁴⁴. Эта китайская компания, выпускавшая точные копии моделей японской фирмы, имеет развитую сеть поставщиков комплектующих, большие производственные мощности и налаженные каналы распределения. И самое главное – качество ее продукции получило очень высокую оценку экспертов «Хонда»⁴⁵.

Таким образом, с одной стороны, в результате поглощения крупного производителя контрафактной продукции «Хонда» избавилась от незаконного конкурента и получила доступ к дешевым комплектующим и разветвленной сети продаж. С другой стороны, учитывая долгосрочные последствия вступления в ВТО, для «Хайнань синьдачжоу» слияние с мировым лидером стало единственным путем к обретению законных прав на дальнейшее существование.

Подобная стратегия в борьбе с производителями подделок, по мнению японского исследователя Н. Такаи, могла бы послужить моделью для других японских компаний, сталкивающихся с подобной проблемой⁴⁶. В то же время отметим, что подобный подход не является универсальным. Ведь решение сделать своим партнером предприятие, которое занимается производством контрафактных изделий, – это довольно рискованный шаг, предполагающий тщательное изучение возможных последствий. Тем не менее, как представляется, пример стратегии «Хонда» является показательным в том плане, что бизнес в Китае часто требует гибких, нестандартных и смелых подходов.

Дешевые трудовые ресурсы Китая, позволяющие существенно снизить производственные издержки, часто рассматриваются как важный фактор превращения страны в «мировую фабрику». Однако ряд исследователей указывает, что на рынке труда в КНР наблюдается избыток предложения малоквалифицированных рабочих, в то время как управленческих кадров и инженеров не хватает⁴⁷.

⁴² Дай 2 кай тьюоку мохо хигай дзиттай анкэто тэса кэкка. Кохэн) (Результаты второго опроса касательно ущерба от контрафактной продукции. Часть 2). – Do Business ДЖЭТРО Хоккайдо. Саппоро, 2003, Май, с. 1–3; Дай 7-дзи никкэйкигё анкэто. 2002-нэн тэса (7-й опрос японских предприятий. 2002). – Ниттё тоси сокусин кико, http://www.jcipo.org/questionnaire/questionnaire7_2.html

⁴³ Нихонсэй манэта копи сёхин (Поддельные «японские» товары). – Сайт «Йомиури симбун», <http://www.yomiuri.co.jp/atmoney/dr/20020402md01.htm>

⁴⁴ Тьюоку-но якусин – адзия-но осэн (Ответ Азии на рынок Китая). Токио, 2002, с. 239.

⁴⁵ Такаи Н. Тьюоку-дэ сэйко-суру..., с. 131–132.

⁴⁶ Там же, с. 133.

⁴⁷ Тьюоку-но WTO камэй (Вступление Китая в ВТО). – IDE Topic Report. 2001, № 43, с. 123.

Согласно имеющимся данным, в стране каждый год выпускается около 880 тыс. студентов. Из них 520 тыс. оканчивают технические высшие учебные заведения⁴⁸. При этом, по результатам опросов, около 60% выпускников желали бы работать в иностранной компании⁴⁹. Тем не менее, более 50% японских предприятий испытывают трудности с наймом управляющих, технических экспертов и специалистов⁵⁰. Как представляется, японские компании проигрывают американским и европейским в конкурентной борьбе за привлечение квалифицированных китайских кадров. Ужесточение такой конкуренции в последнее время отмечают исследователи⁵¹. Низкая популярность японских предприятий в Китае подтверждается и результатами анкетирования. Лишь 13% китайцев, работающих на иностранных фирмах, выбрали японские компании в случае смены места работы, в то время как 60% отдали предпочтение американским предприятиям, а 23% – европейским⁵².

Применение элементов японского менеджмента в Китае многие эксперты называют одной из главных причин непопулярности японских компаний среди китайских специалистов. Например, исследователь Х. Ся указывает, что система «пожизненного найма» и оплата работников в зависимости от стажа, которые широко применяются японскими предпринимателями, напоминают китайскому сотруднику условия работы на государственных предприятиях, к тому же еще и с более низким уровнем социальной защиты⁵³. Более того, в ряде компаний значительная часть руководящих должностей занята японским персоналом, что ограничивает возможности карьерного роста местных служащих⁵⁴.

Данные опросов показывают, что уровень заработной платы (соответственно и занимаемая должность) для китайцев имеет определяющее значение при выборе работы⁵⁵. Между тем, уровень оплаты труда на японских предприятиях в среднем почти на 20% ниже, чем на американских и европейских⁵⁶. В таких условиях японские предприниматели сталкиваются не только с трудностями найма как такового, но и с проблемой высокой текучести кадров. Причем сотрудников часто переманивают другие компании, предлагая более высокую заработную плату. Известны случаи, когда управляющие, переходя из японской в американскую фирму, где им была обещана заработная плата в несколько раз выше прежней, уводили за собой и всех своих подчиненных⁵⁷.

⁴⁸ Мэйдо ин тянина-но сэгэки (Удар продукции из Китая). Токио, 2001, с. 21.

⁴⁹ Цит. по: Ма Ч. Тюгоку синсюцукигё-но родомондай (Проблемы рабочей силы иностранных предприятий в Китае). Токио, 2000, с. 130.

⁵⁰ Там же, с. 101.

⁵¹ Тюгоку-но якусин – адзиа-но осэн, с. 164.

⁵² Ма Ч. Тюгоку синсюцукигё-но родомондай, с. 131.

⁵³ Ся Х. Тюгоку бидзинэсу сэнряку (Стратегия бизнеса в Китае). – Сюкан тоёкэйдай. 21. 07. 2001, с. 63.

⁵⁴ Тюгоку-но якусин – адзиа-но осэн, с. 166.

⁵⁵ Ма Ч. Тюгоку синсюцукигё-но родомондай..., с. 139.

⁵⁶ Тюгоку-но якусин – адзиа-но осэн, с. 165.

⁵⁷ Ма Ч. Тюгоку синсюцукигё-но родомондай..., с. 115.

Необходимо отметить, что в конкурентной борьбе за получение высококвалифицированных сотрудников иностранные предприниматели применяют различные методы, не ограничиваясь только высокой оплатой труда. Особо активную позицию занимают американские компании. Например, «Моторола» финансирует в ряде университетов специальную стипендию для выдающихся студентов, что повышает их заинтересованность устроиться на работу в эту компанию после окончания учебы. «Моторола» также ввела программу по предоставлению жилья для своих сотрудников и оплате образования их детей. Не удивительно, что в результате число желающих работать в компании значительно возросло⁵⁸.

Экономист К. Мисима полагает, что многим японским компаниям необходимо пересмотреть систему управления кадрами, в том числе и систему оплаты труда. При этом он указывает, что компании, которые ведут успешную деятельность в Китае, допускают китайских сотрудников на руководящие должности⁵⁹. Подобную стратегию решения кадровой проблемы предлагают и другие исследователи, подчеркивая, что найти японских управляющих, которые хорошо разбираются в местных реалиях и особенностях бизнеса, оказывается сложно, поэтому необходимо наличие квалифицированных китайских служащих⁶⁰.

Среди преуспевающих японских компаний, которые предоставляют большие полномочия местному персоналу можно назвать дочернее предприятие «Шарп» в Шанхае. На нем занято 2 тыс. человек, однако японских сотрудников всего восемь, причем среди пяти директоров лишь один японец. Еще один пример: в шанхайском отделении компании «Сантори» лишь трое руководящих сотрудников японцы⁶¹.

Таким образом, можно утверждать, что условия рынка труда в Китае требуют от многих японских фирм активного бенчмаркинга (альтернативный метод стратегического планирования, в котором задание определяется на основе анализа показателей конкурентов) в сфере человеческих ресурсов. Компании сталкиваются с необходимостью пересмотреть стратегию управления кадрами, в том числе систему оплаты труда и некоторые «привычные» элементы японского менеджмента.

Основываясь на результатах опросов японских предприятий в Китае, можно утверждать, что в настоящее время одной из наиболее распространенных проблем при продаже продукции на внутреннем рынке являются расчеты с китайскими партнерами. Суть заключается в том, что при продаже товаров в кредит через китайских дистрибьюторов и оптовые фирмы японские предприятия часто сталкиваются с отказом возвращать средства за реализованную продукцию под самыми разными предложениями⁶².

⁵⁸ Тюгоку-но якусин – адзиа-но осэн, с. 167.

⁵⁹ Там же, с. 168.

⁶⁰ Мацуо Э., Такахата С., Ёсида К. Сянхай-о сэйсуру моно-га сэкай-о сэйсү (Кто побеждает в Шанхае, побеждает и во всем мире). Токио, 2001, с. 97.

⁶¹ Там же, с. 83.

⁶² Хироханэ К., Мурао Т. Сима косаку-но тюгоку бидзинэсу сайдзэнсэн, с. 17.

Так, по данным опроса Японской организации по развитию внешней торговли (июнь 2002 г., 183 предприятия), о трудностях с возвращением кредитов сообщили 75,3% респондентов, а согласно опросу Японо-китайской организации содействия инвестициям (декабрь 2001 г., 403 предприятия) – 51%⁶³.

До недавнего времени японские предприниматели сами искали пути решения проблемы. Приходилось либо предлагать товар за наличный расчет (так поступает, например «ТОТО»), либо осуществлять поставки товара небольшими партиями и в случае неуплаты долгов прекращать отношения с недобросовестным партнером (такова стратегия производителя сакэ «Накатани сюдзо») ⁶⁴. Однако в связи с либерализацией банковского сектора для иностранного капитала этой проблемой заинтересовались крупные японские банки. Так, в феврале 2004 г. банк «Мидзухо» получил разрешение правительства КНР на проведение операций в юанях в отношении юридических лиц. Банк планирует покупать у местных японских предприятий права на невозвращенные кредиты и перепродавать их китайским банкам, которые будут непосредственно взимать долги с неплательщиков⁶⁵. В настоящее время банки «Мицубиси сумитомо», «Токио мицубиси» и «UFJ» также планируют осуществлять подобные операции. С одной стороны, это открывает новые перспективы решения проблемы, а с другой – говорит о ее остроте.

Вместе с тем, несмотря на значительное улучшение инвестиционного климата, бизнес в КНР по-прежнему сопряжен с решением ряда специфических проблем. Хотя в ряде случаев японские компании в целом отстают от своих американских и европейских конкурентов, среди них есть и те, которые сумели выстроить неординарные стратегии и преодолеть возникшие трудности. Однако решение отдельной задачи, пусть и весьма важной, – это, по сути, лишь элемент стратегии компании. Поэтому существенный интерес представляет комплексное рассмотрение подходов японских предпринимателей к бизнесу в Китае. Как представляется, конкретные примеры достижения успеха будут наиболее наглядными в данном случае.

Японская компания «Сантори», производящая алкогольные напитки, еще в 1984 г. открыла в Шанхае первое совместное предприятие. Однако к активному освоению внутреннего китайского рынка она приступила лишь в 1995 г. В это время в крупных городах страны наблюдался быстрый рост спроса на пиво, по потреблению которого Китай уже к 2000 г. уступал только США⁶⁶. Компания решила не упускать шанс и предложить свою продукцию китайскому покупателю.

⁶³ ДЖЭТРО бозки тоси хакусё 2003-нэмпан (Белая книга по инвестициям и торговле ДЖЭТРО 2003). Токио, 2003, с. 168; Дай 7-дзи никкэйкигё анкэто. 2002-нэн тёса (7-й опрос японских предприятий. 2002). – Ниттё тоси сокусин кико, http://www.jcipo.org/questionnaire/questionnaire7_2.html

⁶⁴ Сакайя Т. Тюгоку дайкауё (Активное использование возможностей Китая). Токио, 2003. с. 152–153, 185.

⁶⁵ Асахи симбун. 13. 02. 2004.

⁶⁶ Инаги К. Тюгоку синсюу кигё тидзу..., с. 136.

На основе результатов анализа макроокружения в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу «Сантори» выбрала стратегию фокусирования на шанхайском направлении, как наиболее перспективном главным образом с точки зрения спроса. Однако уже на этапе изучения микроокружения возникли существенные трудности. Компания столкнулась с отсутствием достоверной информации по объемам производства пива в Шанхае, вкусовым пристрастиям потребителей, по возможным каналам распределения и другим ключевым вопросам. Однако, решив, что без тщательного анализа потребностей рынка невозможен успех, «Сантори» приступила к полемому исследованию. Были проведены многочисленные опросы потребителей и внимательно изучены особенности продукции конкурентов. В результате необходимая информация была собрана.

На основе этих данных компания смогла выделить три ценовые категории пива на рынке Шанхая. Дешевое пиво приобретали около 30% покупателей; дорогое – лишь 4%; «народное» пиво – промежуточное по цене, но пользовавшееся спросом – более 60% потребителей. При этом основную долю «народного» пива предлагала немецкая компания «Хайникен» – ее продукция пользовалась спросом у 40–50% покупателей⁶⁷. В то же время изучение вкусовых пристрастий потребителей выявило, что жители Шанхая отдают предпочтение легким сортам пива с мягким вкусом, в то время как пиво «Хайникен» отличалось характерной горечью. Уловив это несоответствие спроса и предложения, «Сантори» приняла решение о разработке и производстве для продаж в городе своего «народного» пива, которое бы лучше удовлетворяло вкусы потребителей.

В то же время в Шанхае японский производитель пива был малоизвестен. Для того чтобы привлечь жителей города и заинтересовать их своей продукцией, «Сантори» должна была провести широкую рекламную кампанию. Компания решила, что, помимо рекламы на телевидении и в газетах, необходимо организовать что-то необычное и запоминающееся, и одновременно с началом продаж запустила в небо первый в Шанхае аэростат с люминесцентной надписью «Сантори» на китайском языке. Необычный объект летал над городом с 6 утра до 9 вечера. Как и рассчитывала компания, новое название запомнилось, и популярность японского пива стала быстро расти⁶⁸.

Одновременно с рекламной кампанией «Сантори» приложила значительные усилия, чтобы наладить каналы распределения пива. В Шанхае оно в основном продается в более чем 50 тыс. бакалейных лавок⁶⁹. Подход был прост, но эффективен: управляющий в строгом костюме появлялся на пороге магазина и предлагал его хозяевам выставить на продажу новое японское пиво. И так из одной лавки в другую. В большинстве случаев внешний вид

⁶⁷ Мацуо Э., Такахата С., Ёсида К. Сянхай-о сэсуру моно-га сэкай-о сэйсу, с. 91, 93.

⁶⁸ Хирокавэ К., Мурао Т. Сима косаку-но тьооку бидзинэсу сайдзэнсэн, с. 146.

⁶⁹ Мацуо Э., Такахата С., Ёсида К. Сянхай-о сэйсу моно-га сэкай-о сэйсу, с. 95.

представителей компании производил глубокое впечатление на хозяина магазина, к чему и стремилась «Сантори». В отношении же оптовых торговых компаний была введена система поощрительных бонусов, выплачиваемых при реализации больших партий продукции, что для оптовиков стало дополнительным стимулом для быстрого поиска возможных каналов продаж.

Таким образом, «Сантори» сумела создать в Шанхае разветвленную сеть продаж и провела успешную рекламную кампанию, в результате чего ее товар, получивший признание потребителей, стал хорошо узнаваем на рынке. Уже через пять лет доля японской компании на рынке пивоваренной продукции в Шанхае достигла 40%, и, чтобы удовлетворить увеличившийся спрос, «Сантори» пришлось строить новый завод⁷⁰.

В настоящее время компания собирается предложить свою продукцию и другим крупным городам в районе дельты р. Янцзы: Сучжоу, Уси, Чжэньцзян. В основу стратегии компании в этих городах должна лечь модель, примененная в Шанхае.

Главной составляющей успеха стратегии «Сантори» можно назвать то, что она смогла четко уловить потребности рынка, учесть его специфику и предложить массовому покупателю нужный ему товар по приемлемой цене. Как видно, такой подход отличается от ранее рассмотренной стратегии дифференциации, широко применяемой «Сисэйдо», «ТОТО», «Мацусита» и некоторыми другими японскими компаниями. Это позволяет говорить, что большие возможности внутреннего рынка Китая могут стать основой успеха не только тех японских производителей, целевой группой которых является богатая часть населения, но и тех, кто предлагает качественную продукцию по цене, доступной для массового потребителя.

Японская компания «Хонда» – это классический пример горизонтальной диверсификации: сначала она занималась производством мотоциклов, а потом стала выпускать и автомобили. Подобный подход «Хонда» сохранила и на рынке Китая. Некоторые особенности ее стратегии в области мотоциклов уже были затронуты нами при рассмотрении решения проблемы контрафактной продукции. Обратимся теперь к стратегии «Хонда» на автомобильном рынке.

Непосредственно после ухода из Гуанчжоу французской автомобильной компании «Пежо» в 1998 г. «Хонда», давно искавшая удобный случай начать освоение авторынka Китая, купила за 250 млн. долл.⁷¹ завод, ранее принадлежавший «Пежо», и основала совместное предприятие «Гуанчжоу–Хонда»⁷². В 2001 г. с конвейера японского производителя сошла 51 тыс. автомобилей марки «Аккорд». Все они были проданы на внутреннем рынке. Доля компании на нем достигла весьма значительных 7,3%. В 2002 г. модельный ряд был расширен минивеном «Одиссей». Было произведено более 59 тыс.

⁷⁰ Там же, с. 96.

⁷¹ Быки в китайской лавке. – Русский фокус, 2004, №13, с. 56.

⁷² Экономисуту. 16.07.2002, с. 41.

машин, а продажи составили 1,47 млрд. долл.⁷³. Согласно планам компании, объемы производства быстро увеличиваются и с 2004 г. начат экспорт на мировой рынок автомобилей, сделанных в КНР. Каковы же составляющие успеха стратегии «Хонда» в Китае?

Во-первых, компания провела тщательные маркетинговые исследования, что, в частности, позволило точно определить цену, которая была бы более привлекательной, чем у конкурентов. Модель «Аккорд», которую «Хонда» позиционировала как дорогой седан для бизнесменов, была предложена в КНР за 298 тыс. юаней, в то время как автомобили бизнес-класса «Дженерал моторс» и «Фольксваген» стоили 350 тыс. и 340 тыс. юаней соответственно⁷⁴.

Осуществить такую ценовую политику позволил второй важный элемент стратегии «Хонда». Компания пришла в Гуанчжоу, предварительно договорившись со своими японскими субподрядчиками о развертывании ими в этом же районе производства необходимых комплектующих. Это позволило увеличить долю местных компонентов до 60% и существенно снизить издержки производства⁷⁵. Таким образом, стала возможной реализация стратегии лидерства по издержкам, благодаря чему «Хонда» предложила свой товар по более низким ценам, чем конкуренты, сохранив высокий уровень прибыли.

Третьим ключевым фактором успеха стало внедрение в производство в Китае самых передовых технологий и предложение покупателям самых современных моделей. В отличие от «Хонда» европейские и американские компании выпускают автомобили, уже давно снятые с производства в развитых странах. Высокий технологический уровень продукции японской компании был по достоинству оценен покупателями, главным образом представителями богатых слоев населения, для которых большое значение имеет престижность автомобиля.

Четвертой составляющей стратегии «Хонда» стали постоянные встречи четырех директоров компании – двух японцев и двух китайцев. Проводившийся в ходе таких встреч обмен мнениями «на равных» между японской и китайской сторонами позволил создать атмосферу взаимоуважения и сотрудничества и осуществлять управление компанией на основе консенсуса. По мнению президента «Гуанчжоу–Хонда» Кадоваки, равноправные отношения с китайскими партнерами являются неотъемлемым условием для достижения успеха в КНР⁷⁶.

Таким образом, стратегия «Хонда» в Китае является ярким примером того, как с помощью ряда уникальных стержневых компетенций в области

⁷³ Асахи симбун. 10. 06. 2003; Тюгоку дзёхо хандобукку 2003 нэмпан (Информационный справочник по Китаю. 2003). Токио, 2003, с. 488.

⁷⁴ Экономисутэ. 26. 07. 2002, с. 41.

⁷⁵ Там же, с. 42.

⁷⁶ Там же, с. 41.

маркетинга, технологии и управления ресурсами компания смогла дифференцировать свою продукцию и в то же время продавать ее по более низкой цене, чем у конкурентов. Тем не менее, «Хонда» не останавливается на достигнутом. Она продолжает практику постоянного бенчмаркинга и анализа макроокружения с тем, чтобы обеспечить условия для последующего проникновения на рынок.

Текстильная компания «Фаст ретейлинг», появившаяся в 1991 г., широко известна в Японии под брендом «UNIQLO» (Юникло). Его отличает низкая цена и относительно высокое качество. Компания являет собой один из самых успешных примеров среди производителей повседневной одежды – ее продукция пользуется успехом не только среди молодежи, но и людей средних лет. По данным анкетирования, почти 80% японцев носят изделия «UNIQLO»⁷⁷. В 2001 г. объем продаж 520 фирменных магазинов, расположенных в разных городах Японии, превысил 420 млрд. иен (3,5 млрд. долл.), а прибыль достигла 100 млрд. иен (820 млн. долл.)⁷⁸.

«Фаст ретейлинг» изготавливает 90% своей продукции в Китае – в этом процессе участвует более 100 компаний и 140 заводов⁷⁹. Однако японская компания практически не осуществляет прямых инвестиций, а предпочитает заказывать производство разработанных ею изделий у своих китайских партнеров. Посредником в отношениях между «Фаст ретейлинг» и китайской стороной выступают три японские универсальные торговые компании: «Мицубиси сёдзи», «Марубэни» и «Нитимэн». Отметим, что подобную схему деловых отношений выбирают многие японские производители текстильной и пищевой промышленности, так как такой вариант позволяет существенно снизить риски бизнеса, поскольку не предполагает зарубежных инвестиций. Тем не менее, именно «Фаст ретейлинг» смогла достичь значительных успехов и обеспечить одновременно высокое качество и низкую цену одежды под маркой «UNIQLO».

Основная причина заключается в активном участии «Фаст ретейлинг» во всех этапах производства, чего не делают другие японские компании, осуществляющие заказы своих изделий в Китае через универсальные торговые компании. Как отмечает президент компании Т. Янаи, не будет преувеличением сказать, что «Фаст ретейлинг» де-факто контролирует заводы, которые шьют ее изделия⁸⁰.

В Шанхае и Гуанчжоу с 1999 г. открыты два представительства компании, где работает около 90 человек⁸¹. С понедельника по четверг каждый

⁷⁷ Юникло» синва-ва хокайсита-нока? (Развеем ли миф «UNIQLO»). – Сюкан тоёкэйдзай. 03. 11. 2001, с. 37.

⁷⁸ Тюгоку-га нихон-о коэру хи (День, когда Китай опередит Японию). Токио, 2002, с. 28; Сюкан тоёкэйдзай. 03. 11. 2001, с. 34.

⁷⁹ Инаги К. Тюгоку синсюу кигё тидзу, с. 151.

⁸⁰ The Pacific Region Should Become a Free Trade Area. An Interview with Yanai Tadashi, President of Fast Retailing Co. – Journal of Japanese Trade and Industry. 2001, November/ December, p. 16.

⁸¹ Инаги К. Тюгоку синсюу кигё тидзу, с. 151; Сюкан тоёкэйдзай. 03. 11. 2001, с. 34.

сотрудник посещает один–два завода китайских партнеров, что позволяет напрямую контролировать качество и условия производства. Среди этих служащих, по преимуществу китайцев, необходимо особо выделить 14 японских специалистов – «ветеранов» текстильного ремесла, которые дают ценные указания по процессу и технологии шитья.

Кроме того, в целях повышения качества продукции «Фаст ретейлинг» применяет следующие методы. Во-первых, тщательно проверяется покррой только что сшитых изделий, часть которых примеряется прямо на заводе. Во-вторых, компания ввела свою систему контроля производства. Как полагает директор представительства в Шанхае, эта система напоминает тоётовский метод «камбан». На заводе на каждое изделие прикрепляется бирка с описанием того, когда была осуществлена та или иная операция, а каждому конечному товару присваивается номер, по которому можно выяснить, на каком заводе и на какой линии он был изготовлен. В-третьих, с 2001 г. генеральный офис компании в Японии и все заводы китайских партнеров объединены в единую информационную сеть. Это позволяет в режиме реального времени направлять замечания и данные о новых заказах⁸². Как замечает Т. Янаи, «Фаст ретейлинг» занимается низкотехнологичным производством, но при этом применяет методы, характерные процессу изготовления высокотехнологичной продукции⁸³.

Наряду с этим компания стремится организовать производство наиболее эффективным образом, чтобы снизить издержки. Например, с 2000 г. была введена система централизованной закупки материалов. Теперь заводы в Китае получают все необходимое для производства у тех поставщиков, с которыми японская компания уже предварительно договорилась по цене, исходя из общего объема закупок. Кроме того, в последние годы «Фаст ретейлинг» стала больше действовать напрямую без посредничества универсальных торговых компаний. Количество таких операций в 1998–2001 гг. возросло с 5% до 20%, что позволило сократить маржу торговых компаний в цене продукции с 6–8% до 1%⁸⁴.

Таким образом, «Фаст ретейлинг», не только успешно использовала Китай как производственную базу с дешевой рабочей силой, что позволило существенно снизить издержки, но в рамках сотрудничества с китайскими текстильными компаниями ввела свою систему жесткого контроля на каждом этапе производства. Именно такая стратегия позволила предложить разборчивому японскому потребителю такое соотношение цены и качества, которое его устраивает.

* * *

Рассмотренные примеры успешных стратегий японских компаний показывают, какие методы и приемы применяют японские предприниматели

⁸² Тюоку-га нихон-о коэру хи, с. 29–32.

⁸³ Сюкан тоёкэйдзай. 03. 11. 2001, с. 49.

⁸⁴ Тюоку-га нихон-о коэру хи, с. 33.

как для проникновения на внутренний рынок Китая, так и для более эффективного использования страны в качестве производственной базы с целью последующего экспорта продукции за рубеж. Опыт компаний позволяет утверждать, что бизнес в КНР обязательно предполагает тщательный анализ потребностей рынка, чтобы понять, какие изделия, по какой цене и среди каких покупателей будут пользоваться спросом, и что именно компания может предложить. Недостаток информации, с которым часто сталкиваются иностранные инвесторы, может существенно усложнить подобное маркетинговое исследование. Однако оно, несомненно, необходимо. Думается, что до сих пор остается верной мысль К. Кроу, представлявшего в Шанхае интересы зарубежных фармацевтических компаний в период между двумя мировыми войнами: «Независимо оттого, что вы продаете, ваш бизнес будет идти хорошо, если китайцы, для которых предназначен товар, будут его покупать»⁸⁵. Как видно из примеров компаний «Сантори» и «Хонда», масштабы и диспропорциональность развития Китая во многих случаях предполагают фокусирование на определенном сегменте рынка, во всяком случае, на первоначальном этапе.

Вместе с тем, как свидетельствуют факты, для того чтобы товар, произведенный в Китае, нашел своего потребителя в Японии или других странах, простого снижения издержек за счет дешевой рабочей силы в большинстве случаев недостаточно. Необходимо также добиться и высокого качества продукции. Как показывает пример «Фаст ретейлинг», решение этой задачи не всегда требует от предпринимателя прямых инвестиций в заводы на территории КНР, так как часто сотрудничество с китайскими производителями, многие из которых достигли определенных успехов, в особенности, в ряде низкотехнологичных отраслей, может оказаться более выгодным.

⁸⁵ Цит. по: Мифический рынок. – Русский фокус. 2004, №13, с. 52.

И. А. Ревин

Мировое началось во мгле кочевье...

М. Цветаева

Индокитай открылся для международного туризма около 15 лет назад, и этот сектор экономики превратился в один из самых быстрорастущих. Доходы от туризма в Лаосе выросли с 7 млн. долл. в 1994 г. до 113 млн. долл. в 2002 г.¹ В Камбодже туристический бизнес принес в 2002 г. 576 млн. долл., что составило почти пятую часть ВВП². Вьетнаму туризм обеспечил в 2003 г. 1,28 млрд. долл.³ В целом международный туризм в страны Индокитая вырос с 1990 по 2003 г. почти в 14 раз.

Таблица 1
Иностранные туристы в Индокитае в 1990, 2001–2003 гг.*,
тыс. человек

Страна	1990 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 к 2002 г., %
Вьетнам	250	2330,0	2627,9	2428,7	92,4
Камбоджа	17	604,9	786,5	701,0	81,1
Лаос	3	673,8	735,6	620,0	84,3
Всего	270	3608,7	4150,0	3749,7	90,3

* Vientiane Times. 05.03. 2004; Travel Services indicators. – www.unctad.org; Ministry of Tourism. Cambodia. – www.mot.gov/kh/; Vietnam National Administration of Tourism. – www.vietnamtourism.com

По числу иностранных туристов в Индокитае Япония входит в первую тройку и, судя по динамике в ближайшие годы, она будет прочно удерживать второе место после Китая. В 2002 г. в трех индокитайских странах побывало почти 400 тыс. японцев. Сокращение числа японских туристов почти на 20% в 2003 г. частично объясняется вспышкой атипичной пневмонии и событиями в Ираке. Вообще, в 2003 г. число японских путешественников в мире сократилось до 13,3 млн.⁴, т. е. на 19,5% по сравнению с предыдущим годом. Этот отрицательный рост полностью коррелирует с отрицательной

¹ www.vnagency.com.vn – 25. 10. 2003.

² Far Eastern Economic Review. 25. 09. 2003 – www.feer.com

³ Ibid., 25. 01. 2004 – www.feer.com

⁴ Japan National Tourist Organisation. – www.jinto.go.jp/eng/STA/index.html

величиной по посещениям японцами Индокитая, что подтверждают следующие данные табл. 2.

Таблица 2
Японские туристы в Индокитае 1996–2003 гг.*,
человек

Страна	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003/2002 гг., %
Вьетнам	118310	122083	95258	113514	152755	204860	279769	209730	74,96
Камбоджа	33039	25362	13386	17885	19906	17952	96796	88401	91,30
Лаос	6672	9194	12936	14860	20687	15547	19801	17766	89,70
Всего	158021	156639	121580	146259	193348	238359	396366	315897	79,69

* Vietnam National Administration of Tourism – www.vietnamtourism.com; Tourist Statistical Report. – www.mot.gov.kh/; 2003 ASEAN–Japan Statistical Pocketbook, p. 106.

Из приведенных выше таблиц видно, что в 2002 г. каждый десятый турист в Индокитае прибывал из Японии. Наибольшая доля японских туристов была в Камбодже – более 12% общего числа. В этой стране был достигнут феноменальный рост числа туристов из Японии по сравнению с 2001 г. (539,2%). Стоит отметить, что даже в неблагоприятном 2003 г. процентное сокращение общего числа туристов было в Камбодже наименьшим по сравнению с соседними странами.

Безусловно, в последние годы японские туристы наиболее активно посещают Вьетнам. Японские СМИ и аналитики заговорили о «вьетнамском буме». Не менее 200 тыс. японцев ежегодно приезжают в эту страну. Заместитель генерального директора Администрации туризма Вьетнама, д-р Пхам Ту надеялся, что в 2005 г. приведенная нами цифра превысит 500 тыс.⁵ Из Японии в СРВ еженедельно осуществляется 36 авиарейсов, а переговоры об открытии новых маршрутов не прекращаются. Например, даже администрация г. Дананга подготовила проект открытия авиалинии Дананг–Япония⁶. Более того, с января 2004 г. отменены визы для японских туристов, направляющихся во Вьетнам.

Японцев привлекают изумительные вьетнамские ландшафты, достопримечательности, внесенные ЮНЕСКО в Список всемирного наследия, дешевые товары, косметические салоны, лучшая в Юго-Восточной Азии кухня, безопасность, политическая стабильность, гостеприимство вьетнамцев, их незлопамятность. Они никогда не напоминают японцам, что во время второй мировой войны от голода умерли 2 млн. вьетнамцев по вине японской армии, которая экспроприировала у вьетнамских крестьян рис или заставляла их выращивать вместо риса технические культуры.

⁵ www.vnagency.com.vn. – News. 24. 06. 2004.

⁶ Ibid. 18.05. 2004.

Многие японские телеканалы транслируют передачи о Вьетнаме. Недавно APS Television стала первой японской телекомпанией, которая сняла коммерческий фильм по вьетнамской тематике, показанный по всем основным каналам Японии.

Как побеги бамбука после ливня распространяются рестораны вьетнамской кухни по всей Японии (в одном Токио их уже открыто более 200). Очень популярна лапша *фо*, особенно среди 20–30-летних японок, уже попробовавших это блюдо во Вьетнаме. В Японии появилось свое объяснение данному феномену. Лапшу в Японию и Вьетнам завезли китайцы, и японцы ответили на это своей пшеничной лапшой *удон*, а вьетнамцы – рисовой (*фо*). Поскольку японская и вьетнамская лапша имеют общие корни, это может означать, что, наслаждаясь чашкой супа *фо*, они чувствуют себя членами одной азиатской семьи. Свежее и что-то ностальгически знакомое: может быть, в этом и кроется настоящий секрет популярности *фо* в Японии⁷. Кроме *фо*, японские гурманы уже оценили соус *ныок-мам*, кофе *трунг нгуен* и многое другое.

В последние два года японские туристы являются самой многочисленной группой в Камбодже, оттеснив на второе место американцев.

Главный магнит страны – всемирно известный Ангкор. Японские паломники побывали здесь еще в начале XVII века⁸. Специалисты из Японии внесли существенный вклад в реставрацию и сохранение Ангкора. Пользуются популярностью круизы по Меконгу на судне «Mekong Express», построенном в Японии в 2002 г.

Приток японских туристов значительно увеличился после принятия правительством Камбоджи двух решений: возможность получения визы по прибытии и открытое небо до Сиенреапа, где находится архитектурное чудо Азии. Японские туристы прибывают в королевство по воздуху (аэропорты Сиенреапа и Пномпеня), по суше или водным путем. Чтобы справиться с туристическим бумом, улучшается инфраструктура: строятся дороги от Бангкока до Пномпеня и Хошимина. Строительство финансируется японским правительством, Всемирным банком и Азиатским банком развития, где Япония является крупнейшим пайщиком.

В определенной степени сдерживающим фактором притока японских туристов является СПИД. Считается, что в Камбодже отмечается наибольшее распространение этого заболевания по сравнению с другими странами Азии (в 2002 г. – 2,6% общего числа вичинфицированных). Однако, по мнению президента Азиатского банка развития Тадао Чино (гражданина Японии), есть все основания для оптимизма, так как «Камбоджа становится образцом успешного предотвращения распространения ВИЧ/СПИД».

Другое препятствие – 6 млн. противопехотных мин, не обезвреженных на 2% территории Камбоджи. Но и здесь страхи, по словам министра туризма

⁷ Look Japan. 2003, September, p. 40.

⁸ Индокитай: тенденции развития. М., ИСАА при МГУ, 2004, с. 208.

Камбоджи, преувеличены, так как взрывные механизмы закопаны в приграничных районах, а не на туристических маршрутах⁹. К тому же компания «Мицуи» с 1996 г. принимает активнейшее участие в разминировании королевства¹⁰.

Свою лепту в развитие туризма вносит и недавно открывшееся в Осака почетное Консульство королевства Камбоджи.

Число японских туристов, посетивших Лаос в последние годы существенно выросло, хотя их удельный вес в общем потоке интуристов в этой стране значительно уступает соответствующему показателю в СРВ и Камбодже (в 2002 г. всего 2,7%). Во Вьентьяне прошли уже два семинара, посвященные улучшению качества и развития сферы услуг, ориентированных на японцев.

Лаос достаточно привлекателен для японцев. В Список всемирного наследия ЮНЕСКО вошли такие достопримечательности, как город Луангпрабанг и Храм Ват Пху. Загадочная Долина Кувшинов, водопады и пещеры вызывают неподдельный интерес у туристов. Страна отличается внутривнутриполитической стабильностью, низкой криминогенностью и отсутствием террористических атак. Японцам близки буддистские традиции лаосского народа; им нравится благожелательность лаосцев, их экзотичная кухня. Даже такая мелочь, как использование японцами клейкого риса в традиционной кулинарии сближает обе нации, так как в Лаосе клейкий рис – основной продукт питания. А мелочи в Японии являются философией жизни.

Стоит отметить, что японцы прибывают в Лаос в основном через Таиланд – самую посещаемую ими страну в Юго-Восточной Азии. Они делают как бы «крюк», небольшое дополнение к своему главному туру в Сиам. Открыты прямые авиарейсы из Страны улыбок до главной жемчужины Лаоса – Луангпрабанга.

Хотя туризм для Лаоса является вторым, как и в Камбодже, по важности источником поступления валюты, есть и отрицательная сторона роста притока туристов в страну. Например, каково будущее того же самого небольшого, компактного города Луангпрабанга? Эксперты высказывают опасение, что места, подобные Луангпрабангу, могут деградировать, если объем туристических посещений перейдет определенную грань. Достопримечательности, широко открытые для массового туризма, неизбежно вовлекаются в бизнес-цикл, подвергаются скоропалительной застройке, загрязняются отходами, теряют свой живой образ и душу.

Развитие туризма в Лаосе, несомненно, подтолкнет состоявшийся в начале 2004 г. во Вьентьяне Форум АСЕАН по туризму, на котором присутствовали представители туристических компаний из 41 страны мира, включая Японию. Поможет и кредит Азиатского банка развития, выданный Лаосу на Проект по развитию туризма на р. Меконг¹¹.

⁹ The Japan Times. 01. 12. 2001.

¹⁰ Mitsui in Action. 1999, vol. 36, November/ December, № 6.

¹¹ Bangkok Post. 05. 01. 2004.

Думается, главной задачей для лаосской стороны является сохранение хотя бы на нынешнем уровне числа туристов, прибывающих из Страны восходящего солнца.

Нельзя не отметить, что, кроме культурного, буддистского, коммерческого и экологического туризма, среди японцев очень популярны секс-туры по странам Индокитая. Как пишет газета «Джапан таймс» у японских мужчин хорошо налажен обмен информацией о стоимости женских услуг в Камбодже и в СРВ¹². Японоведы считают, что у японцев другое отношение к сексу: без комплексов, далекое от протестантского или православного, чем-то напоминающее лотос, который растет в грязи, но остается чистым. Хотя здесь не совсем ясно кто же в данном случае выступает в роли цветка – богатый японский турист или юная, нищая камбоджийка, оказывающая ему услуги.

Проблема не столько в богословско-физиологической практике и спорах, сколько в том, что секс-туризм опутал десятки тысяч детей. Например, в Камбодже до 1/3 лиц, занимающихся проституцией, составляют дети.

В докладе Всемирной организации по туризму (ВОТ) констатируется, что подобный секс-туризм (ДСТ) поразил все страны. В Азии ситуация сложная. Первая группа стран, вовлеченных в ДСТ, служит местом, куда приезжают за специфическими услугами (Камбоджа, Таиланд, Филиппины), другие – поставляют детей на продажу с целью секса (Вьетнам, Мьянма, Непал, Лаос). И огромен риск, что эти страны перейдут в первую группу. Другие страны – это так называемые направляющие рынки (Австралия, Южная Корея, Япония, Китай)¹³. В Японии не разработаны программы по предотвращению сексуальной эксплуатации детей, хотя ежегодно около 3,5 млн. японцев посещают ЮВА. Возможно, какие-то результаты дадут рекомендации, принятые в 2001 г. в Иокогаме на семинаре, посвященном вкладу туристического сектора в защиту детей от сексуальной эксплуатации. Министерство транспорта Японии призвало туристические компании к сотрудничеству в борьбе против ДСТ. Туристические агентства и туристические компании должны доводить до сведения японских туристов статьи японского законодательства, позволяющие преследовать граждан Японии дома за преступления, совершенные за границей¹⁴.

В свою очередь страны АСЕАН подписали в ноябре 2002 г. соглашение по туризму, где пятая статья предписывает «принять строгие меры для предотвращения насилия и эксплуатации детей в сфере туризма». В министерстве туризма Камбоджи создана комиссия по защите от сексуальной эксплуатации детей и торговли детьми. Есть проект создания при МВД Камбоджи туристической полиции. Но существуют серьезные сомнения в воз-

¹² The Japan Times. 13. 08. 2002.

¹³ Regional Consultation For Asia&The Pacific and the Protection Of Children From Sexual Exploitation in Tourism, Bali June 26-27, 2003, p.28-29. World Tourism Organization

¹⁴ Ibid, p. 83.

возможности скорого искоренения ДСТ, поскольку спрос на подобный вид услуг со стороны туристов не снижается.

Можно сделать вывод, что в ближайшие годы японские туристы не потеряют интерес к Полуострову вечного лета и манговых дождей. Индокитайское направление еще достаточно новое для них, не такое заезженное, как парижское или лос-анджелесское, с картинами будто бы диковатой экзотики. Все четыре страны входят во Всемирную организацию туризма (ВОТ), которая очень активно ведет в этом году кампанию «Tourism enriches» – «Туризм обогащает личность, семью, общество и все человечество».

Стареющая японская нация будет тянуться к юности стран Индокитая. В Камбодже половина населения моложе 20 лет, во Вьетнаме и Лаосе молодость видна невооруженным глазом. В Японии же детская страта в возрасте до 15 лет является самой маленькой в мире: 14,1% всего населения¹⁵. Японцев же старше 65 лет (а это самые заядлые путешественники) уже стало больше, чем детей и возрастной перекося только усиливается. Может быть, вдали от родины они глубже чувствуют *хокку* гениального Бусона:

Печальный аромат!
Цветущей сливы ветка
В морщинистой руке.

¹⁵ The Japan Times. 05. 05. 2003.

Язык мимики и жестов японцев

В. А. Пронников

Человеческое общение – не только говорение и слушание. Это – сложный процесс мимики и телодвижений. В сущности, общение, как процесс социальной коммуникации, имеет две стороны – вербальную и невербальную. Ведущую роль в этом процессе занимает речевое поведение. Слово – вот главный сущностный элемент общения. Однако ни слово, ни членораздельная речь не могут существовать вне двигательной активности человека. В ходе общения сливаются воедино и речь, и мимика, и жестикуляция.

Характерные черты мимики с учетом национально-психологической самобытности японцев представляют особый интерес.

Японцы весьма восприимчивы к выражению человеческого лица. В общении они внимательно наблюдают за реакциями собеседника и тщательно контролируют свои. У японцев, как правило, спокойное безмятежное выражение лица независимо от внутренних экспрессий и эмоций.

Впрочем, многие из универсальных реакций, отражающих удивление, страх, отвращение, ярость, печаль и радость, значительно отличаются от подобных реакций в других культурах.

Улыбка и смех. Мы привыкли, что улыбка появляется на лице, когда человек переживает что-то приятное, смех сопровождает внезапную радость или какие-либо другие положительные переживания. У японцев это не всегда так.

Известный исследователь японской действительности Лафкадио Хёрн (1850–1904) в своем трактате «Японская улыбка» рассказывает о том, как молодая служанка, нанятая иностранцами, побывав с разрешения хозяйки у себя дома на похоронах мужа, поведала своей госпоже об этом событии. Та с недоумением спросила, почему она улыбается. Служанка ничего не могла ответить. Иностранка не поняла, подчеркивает Л. Хёрн, что улыбка – это знак вежливости и деликатности у японцев, которых с детства учат не расстраивать своими личными переживаниями других людей.

Во время второй мировой войны, когда в семье японцев приходили извещения о гибели близких, родственники встречали эти новости с улыбкой.

Нет сомнения в том, что они переживали глубокое горе. В этом проявлялась японская деликатность. Теперь молодые японцы иногда считают все это устаревшей традицией, но, когда им самим перевалит за 35, она и им напомнит о себе.

У Акутагава Рюноске есть короткий рассказ «Носовой платок». Суть его сводится к следующему.

К профессору, читавшему лекции в Токийском университете, пришла мать одного из учеников. Из ее рассказа профессор узнал, что его любимый ученик умер. Профессор был поражен не столько новостью, сколько поведением рассказчицы: на лице матери была улыбка. Профессор случайно уронил на пол ~~шер~~. Когда он нагнулся за ним, то увидел, как руки матери нервно теребили на коленях носовой платок. Профессор понял все. Бедная женщина улыбалась, но сердце ее сжималось от неутешного горя. Мать смеялась лицом, но плакала сердцем. В этом – вся Япония.

Японцы любят радоваться, смеяться, улыбаться. Они считают, что боги, которым поклоняются люди, тоже улыбаются и даже смеются. Легенды говорят, что именно на звуки смеха богиня солнца Аматаэрасу вышла из своей пещеры, где она пребывала в дурном настроении. Если бы богиня не услышала смеха, она бы осталась в пещере, и тогда бы не было ни солнца, ни Японии.

Для японцев существует не только радостный, счастливый смех, который всегда обладал силой убеждения. Благодаря развитому чувству собственного достоинства они остерегаются стать посмешищем. Об этом знает каждый японский ребенок: «Если ты поступишь дурно, люди осмеют тебя».

Улыбка или смех в Японии могут означать разное – это и признак дружеского расположения, и выражение сдержанности, скрытности, и открытое выражение эмоций, и признак неловкости, вызванной затруднительным положением. Улыбка японца может означать «я понимаю» или «я не понимаю». Не удивительно поэтому, что одной из самых обычных улыбок японцев является «загадочная» улыбка. Такие улыбки запечатлены и на лицах будд, покоящихся в храмах, и на лицах каменных фигур дзидзо, служащих украшением на больших дорогах.

Можно различить несколько типов японских улыбок. Это – улыбка, за которой скрывается печаль (например, женщина встречает мужа, который вернулся с похорон); надменная, неопределенная улыбка, которая усвоена даже шестилетней девочкой; «социальная улыбка», которая, подобно кимоно, «надевается» для подходящего момента, и которую японцы изображают на лице, чтобы соблюсти благопристойность; профессиональная улыбка (например, доктор улыбается пациенту); довольная улыбка человека в возрасте; улыбка бизнесмена на банкете.

Конечно, за каждой улыбкой или смехом что-то кроется. Есть просто улыбка *эгао* (букв. улыбающееся лицо, лицо, озаренное улыбкой, счастливая улыбка). Есть также шумный, буйный смех *оварай* – покатываться со

смеху, хохотать, и *такаварай* (букв. высокий смех, громкий смех, взрыв смеха, возбужденный смех, смех в приподнятом настроении). Японцы различают виды смеха по звукам, соответствующим пяти гласным японской слоговой азбуки:

(а) – ва-ха-ха: *оварай* – только для мужчин;

(и) – и-хи-хи – хихиканье или смешок злобного ликования;

(у) – у-ху-ху: *синобиварай* (подавленный смех, смех исподтишка) – скрытый смех, как мужчин, так и женщин;

(э) – э-хе-хе: *тэрэварай*, или *осэдзиварай* – деланный (искусственный) смех, вызванный замешательством, или лстивый смех;

(о) – о-хо-хо: *такаварай* – смех женщины, который может быть искренним или просто благопристойным.

Бывают моменты, когда японцы не прочь забыть о правилах, когда они находятся в состоянии *бурэйко* («непринужденно», «без формальностей»). Тогда они «снимают» маски и бурно радуются. Со своими друзьями японцы дают волю чувствам.

Жесты. Известный исследователь общения японцев Тада Мититаро в своей книге «Японская культура жестов» отмечает, что жесты и телодвижения японцев почти незаметны. «Когда я еду в электричке и наблюдаю за жестикуляцией беседующих, – отмечает он, – я убеждаюсь, что бросающихся в глаза жестов у японцев нет. Однако на днях, когда я совершал свой обычный путь, мое внимание привлекли две сидящие напротив женщины. Они, разговаривая, делали различные телодвижения, размахивали руками. Я наблюдал за ними и удивлялся: “Неужели японцы стали другими?” Однако, прислушавшись, я понял, что собеседницы говорили не на японском языке. Я убедился: японцы ничуть не изменились! Жесты японцев все еще едва уловимы». В Японии считаются похвальными умеренность и сдержанность в движениях. Поспешность воспринимается неодобрительно. Осанка, поза, манера жестикуляции имеют свой национальный колорит.

Как известно, в процессе общения собеседники часто кивают головами. У одних народов это является знаком согласия, у других – знаком несогласия. У японцев быстрое вертикальное движение головой не означает «я согласен с вами», а скорее – «я внимательно слушаю вас». По этому поводу в адрес японцев сыплются жалобы со стороны незадачливых иностранцев: «Как же так, все время мой партнер кивал утвердительно головой, а как дошло до завершения беседы, сказал что-то вроде “нет!”».

Чтобы подзвать кого-нибудь к себе, японец вытягивает руку ладонью вниз вперед и слегка согнутыми пальцами делает движение, означающее «ко мне». Таксист также реагирует на этот жест. Если же рука поднимается до уровня плеча, то это становится жестом «до свидания». Стоит кому-либо в толпе сделать перед собой жест рукой, похожий на приостановленный рубящий удар, как люди расступаются и дают этому человеку дорогу. При этом даже машины, скрипя тормозами, замедляют свое движение, или же останавливаются. Пальцы у японцев также используются для подачи раз-

личных сигналов, для обозначения различных ситуаций, для демонстрации всякого рода символов.

Кулак с торчащим вверх мизинцем означает «женщина» или «возлюбленная». Кулак с отогнутым большим пальцем означает «мужчина» или «возлюбленный». Если при этом мизинец и большой палец прикасаются друг к другу, то это означает любовную сцену. Когда же соприкасаются кончики большого и указательного пальцев, а остальные остаются вытянутыми, то это в Японии означает «деньги». А если при этом указательный палец изгибают, да еще пошевеливают им, вам следует покрепче держать свой кошелек: это предупреждение, что поблизости появился грабитель.

Если кто-либо всеми пятью пальцами усиленно почесывает голову, это значит, как и у некоторых других народов, что человек попал в затруднительное положение. Поглаживание брови кончиком среднего пальца, смоченного слюной, воспринимается в Японии как обозначение обмана или плутовства. Такой жест со стороны иностранца может поставить японца в неудобное положение. При виде этого жеста японец начинает менять тактику разговора и прекращает обсуждение проблемы. Иностранец недоумевает: «Почему бы это вдруг?»

В качестве примера можно привести и другой повод для недоумения. Открываются двери лифта, иностранец оказывается перед стеной японских бизнесменов в безукоризненных темных костюмах. Зайдя в лифт, он не знает, нажать ли ему самому кнопку или это сделает кто-нибудь из японцев, находящихся в лифте. Иностранец теряется, видя их отсутствующие взгляды. А они в Японии всюду: в переполненных поездах, в парках, на деловых совещаниях. С точки зрения японца, необычной является «фамильярность», которая может возникнуть при участливом обращении к незнакомцу.

Рукопожатие в Японии не принято. Хотя бизнесмены, дипломаты, студенты, прожившие ряд лет на Западе, привыкли к рукопожатию, японцы считают этот жест инородным. Он немислим, по их мнению, для женщины. И если японцы замечают обменивающихся рукопожатием женщин, у них возникают негативные чувства. Чем объяснить, что в такой стране, как Япония, принимающей многие атрибуты Запада, рукопожатие не прививается? Думается, что, во-первых, японцы избегают пристального, прямого взгляда, который неизбежен при рукопожатии, а во-вторых, им не импонирует манера прикасаться друг к другу. Так или иначе, рукопожатие в Японии не включается в процесс общения.

Поза. Японские дети, пишет социолог М. Тада, постоянно слышат наставления взрослых: «А ну, выпрями спину!» Между тем взрослые сами обычно находятся в сгорбленной, сутуловатой позе. Эта особенность японцев бросается в глаза.

Европеец, принимая наступательную позу, выставляет вперед подбородок, японец же поджимает подбородок, отчего его поза становится смиренной – *тэйсисэй*. Зачем это делается? Чтобы слиться со всеми, стать как все,

не выделяться из общей массы. Если японец будет поступать иначе, он окажется как бы вне группы.

Весь жизненный путь нации привел японца к тому, чтобы он принимал смиренную позу. В Японии такая поза стала культурной и социальной ценностью. Она регламентирует поведение японца в повседневной жизни. Понимать значение той или иной смиренной позы – значит правильно воспринимать японца.

Японец принимает смиренную позу при ходьбе, стоя, сидя. В Японии не принято вставать, когда входят другие люди, даже старшие. В сознании японца сидеть – это и есть смирение, поэтому он не встает. Если приходит старший или почтенный посетитель, то японец, не вставая, склоняется в его сторону и отвешивает вежливые поклоны. Поведение японца остается таким же, когда он сидит на стуле. Само смирение в сидячем положении проявляется в наклоне поясницы. Отсюда – выражение «*коси га хикуй*» (букв. «склонить поясницу»). Человека, который постоянно держит смиренную позу, японцы оценивают словами: «*Анохито ва коси га хикуй*» («Это скромный человек»).

Как видно, смиренная поза у японцев необязательно носит оттенок раболепия. Склоненная поза делает человека более учтивым. Люди, «выпрямившие поясницу», считаются в Японии высокомерными. Выпрямление спины вызывает напряженность, японцы же стремятся к расслаблению мышц.

Принять позу расслабления всегда приятно для японца. Когда его проводят в гостиную, заставленную европейской мебелью, и говорят: «Отдыхайте, будьте как дома» – он чувствует себя стесненно. Какое там расслабление, когда мебель блестит от полировки или покрыта различными покрывалами. Японцу больше подходит поза *горонэ* – «полулежа». Отсюда появилось новое слово «*тэрэнэ*» – «прилечь у телевизора».

Служащий, уставший за неделю на службе, в воскресенье дает себе волю – разваливается на *татами*, опершись на локоть, и смотрит телевизор.

Обычная повседневная поза японца, в которой он чувствует себя раскованно, – это сидячая поза. Интерьер национального японского дома устроен таким образом, что самое примечательное – *токонома*, *икэбана*, *тигайда-на* оборудованы на уровне обзора сидящего на *татами* человека. Уровень обзора сидящего является одним из стандартов японской культуры.

Сесть на *татами* по-японски – это встать на колени или опуститься на скрещенные ступни ног. Только длительная тренировка сидения с детства дает возможность удерживать данную позу более получаса. Когда японцы чувствуют неудобство или когда у них занюют ноги, они принимают более вольные позы. По японским нормам, японке никогда не разрешается сидеть со скрещенными перед собой ногами, будь она даже в брюках.

Процедура общения друг с другом в Японии обставлена многочисленными условиями и традиционными предписаниями. В особенности это относится к непосредственным контактам, когда неизбежны взаимные

взгляды. Исследования показывают, что манера смотреть друг на друга во время общения в разных культурах различна. Выявлены «глазеющие» культуры, где люди при общении смотрят в глаза друг друга (Франция, Италия, Ближний Восток, Южная Америка). «Менее глазеющие» культуры – это США, Скандинавия, Восточная Европа, а «застенчивые» – Япония, Китай, Юго-Восточная Азия.

На первый взгляд, японцев можно отнести к типу «глазеющих». Это связано с тем, что они нередко напускают на себя сердитый вид, принимают позу устрашения. Подобная манера поведения была нормой у самураев. Известно, что самурай, выйдя из дома, внимательно всматривался в проходящих людей, как бы отыскивая среди них врагов. Старое японское изречение гласило: «Когда самурай выходит на улицу, он должен встретить семерых врагов». От этого его лицо становилось напряженным, а взгляд – «устрашающим». Безусловно, эта манера не могла не оставить следов в психологии японцев. Например, М. Тада рассматривает «устрашающий» взгляд японцев как маску, за которой скрывается застенчивость.

Опустить лицо, потупить взор, отвести взгляд в сторону, рассуждает М. Тада, исторически оказалось более приемлемым для простого народа, а «прямо уставившиеся глаза» как манера поведения больше подходили сюзеренам, т. е. довольно малочисленной социальной группе. Отведение взгляда в сторону представляет собой одну из существенных сторон контактного общения в Японии. Японцы очень удивляются, если, сморкаясь в платок, иностранец обращается в их сторону, да еще раскрывает широко глаза. Японцы делают это, отворачиваясь, застенчиво бормоча извинения. Партнер по беседе, пристально глядящий на собеседника, воспринимается в Японии как лицо, не обладающее тактом.

В Японии все приветствия сопровождаются поклонами. Поклон (*одзи-ги*) является наглядным отражением социальных отношений. Вот несколько неписаных правил, дающих понять, кто, кому и как отвечает поклоном.

1. Старший является вышестоящим для младшего. Японский язык кодифицирует такие различия даже в семье: братьев и сестер (или даже сыновей и дочерей) называют не по личным именам, а по возрастным (например, *нисан* – старший брат). Интересно в этой связи свидетельство японского переводчика «Анны Карениной», обратившегося к Л. Толстому с письмом: «Мучит меня один вопрос, без которого нельзя двинуть работу ни на шаг вперед. А именно: кто старше – Анна Каренина или Степан Аркадьевич? Вопрос, по-видимому, для русских вообще праздный, но для нас, японцев, напротив, далеко не маловажный. Дело в том, что у нас нет отдельных слов, выражающих общее понятие “брат” или “сестра”... Кроме того, младшие братья и сестры при разговорах со старшими обращаются с последними как-то повежливее, чего, кажется, не бывает в России».

2. Мужчина – вышестоящее лицо по отношению к женщине, отец – по отношению к матери. Женщина может быть и более влиятельна в семье, но социально она стоит ниже.

3. Учитель – всегда вышестоящее лицо, независимо от его возраста или иных обстоятельств. И если однажды случится так, что ученик станет премьер-министром и вдруг встретит своего бывшего учителя, он будет кланяться ему также низко.

4. Гость воспринимается хозяином как вышестоящее лицо; это правило соблюдает и персонал гостиницы.

5. Продавец низко кланяется покупателю, торговец – клиенту, взявший займы – займодавцу. Чем больше получаемые благодеяния, тем ниже поклоны.

6. В школах, клубах или организациях, где ранги зафиксированы, человек низшего ранга кланяется коллеге, имеющему более высокий ранг.

Существует три вида поклонов: *сайкэйрэй* – ординарный (церемониальный) поклон и легкий поклон. Слово означает высшую форму приветствия – поклон, который совершается медленно, глубоко и выражает полное почтение. Так кланяются перед алтарем в синтоистском храме, в буддистском монастыре, перед национальным флагом. Раньше поклон *сайкэйрэй* отвечивался и императору. После войны японцы приветствуют императора так же, как и других людей. При ординарном поклоне корпус наклоняется на 20–30 градусов и в таком положении японец находится около двух-трех секунд. Если приветствуют, сидя на полу, то руки кладут на пол ладонями вниз на расстоянии 10–20 см, голову склоняют так, чтобы она находилась над полом на высоте 10–15 см. В случае легкого приветствия делается небольшой наклон корпуса и головы, продолжающийся лишь одну секунду. Руки при этом держат по бокам или на коленях.

Раньше, если младший ехал на велосипеде, при встрече со старшим ему полагалось сойти с велосипеда и поклониться, если он шел в пальто, то снять его, а уже потом приветствовать старшего. Теперь все это считается излишним, единственно, что требуется, – при встрече со старшим остановиться и поклониться первым. Если одна рука занята, то вторую все равно нужно опустить ладонью вниз до колен. На улицах поклоны отвешивают менее глубокие, чем в помещениях. В этом есть резон – соблюдение всех формальностей поклона может быть помехой для других прохожих. Сегодня даже сами японцы посмеиваются над теми, кто усердствует в ритуале поклона. Однако нередко можно наблюдать, как один из отвешивающих поклон, подняв голову, видит, что другой еще находится в согнутом положении, и спешит снова поклониться. Затем то же самое за ним повторяет другой и т. д. Никто не хочет показаться невежливым.

Японцы кланяются друг другу по несколько раз в день. Если встречаются со старшим, например, в учреждении, то в первый раз отвешивают ординарный поклон. При последующих встречах в течение того же дня полагается делать легкий поклон.

Система и правила многочисленных поклонов сегодня воспринимается японцами как довольно обременительная процедура, поэтому все это вся-

чески упрощается. Постепенно уходят из сферы общения как устаревшие сложнейшие виды поклонов.

Касание. Довольно шепетильным моментом в японском этикете является касание собеседника при общении.

Касание демонстрирует эмоциональную взаимоприемлемость. Среди японцев, пишет М. Тада, считается важным «взаимное касание». В повседневной жизни, подчеркивает он, можно наблюдать, как мужчина подходит к товарищу, хлопает его по плечу и говорит: «Сегодня вечером выпьем по маленькой». Девушки, покатываясь со смеху от чего-то смешного, задевают своих подружек. Говоря в целом, заключает М. Тада, для японцев «касание» не является табу. Касаясь друг друга на улице плечом, они не испытывают недоумения или замешательства. Японцы совсем не считают подобное поведение «неэтичным». С их точки зрения кажется смешным и странным то, что европейцы с большой нервозностью относятся к прикосновению.

Иностранцы, впервые посетившие Японию, часто задаются вопросом: *как распознать японца?*

Однажды на пассажирском лайнере, совершавшем рейс по Атлантике, забили тревогу: кто-то из пассажиров выбросился за борт. На палубе нашли аккуратно поставленные ботинки. По ним определили, что это был мужчина. Но как решить, кто именно прыгнул в воду? Тогда капитан лайнера попросил всех разойтись по своим каютам. Надо было сделать проверку. Однако задача была не из легких: на лайнере числилось более 3 тыс. пассажиров.

Тут из толпы выступил один мужчина, который заявил: «Ищите японца». «Почему?» — спросил капитан. Он сомневался в истинности слов пассажира, но все же приказал проверить списки. В них значилась только одна японская фамилия. Когда открыли каюту, которую должен был занимать человек с японской фамилией, все прояснилось. Изумлению капитана не было предела: «Вы словно Шерлок Холмс! Раскройте свой секрет». Пассажир разъяснил: «Все дело в ботинках. Посмотрите! Они аккуратно поставлены один к другому. Известно, что японцы, когда входят в дом, обязательно снимают обувь. Этот японец тоже входил в дом..., в царство небесное. Он посчитал неприличным входить туда обутым».

Одно время говорили, что, если где-нибудь за рубежом встретишь людей в очках и с болтающимися на шее фотоаппаратами, — это японцы. А когда увидишь людей, которые во время разговора непрестанно кивают головами, то это тоже японцы. Ну, а если на улице встретишь группу людей, во главе которой бодро шагает вооруженный сигнальным флажком ведущий, то это опять японцы. Что и говорить, у японцев есть своя система невербального поведения, подобно которой нет ни у одной нации. Японец везде остается японцем.

Представьте, что вы находитесь в японском кинотеатре, где показывают кинокомедию. В зале много женщин. По ходу действия публика раздражается громким смехом. Если прислушаться, можно без труда разобраться, кто

охвачен смехом – японские или европейские женщины. Японка смеется сдержанно, старается подавить свой смех. Европейская же женщина смеется открыто. Японцы говорят: «Если я поступлю так, меня осудят», и несколько раз при этом ребром ладони проводят поперек горла. Этот жест сейчас означает также «увольнение с работы», хотя первоначально он буквально означал «отрезать голову». Англичане и американцы демонстрируют такой жест, когда хотят подчеркнуть сложное, затруднительное положение.

При счете японец часто манипулирует пальцами руки. Сначала он раскрывает ладонь правой руки и загибает большой палец – это «один». Когда все пальцы руки будут сжаты в кулак, это «пять». Если из кулака отогнуть мизинец, это – «шесть». А если поочередно отогнуть остальные пальцы, т. е. привести ладонь в исходное положение, это означает «десять». Англичане и американцы при счете манипулируют пальцами совершенно по-другому. Они раскрывают ладонь левой руки и указательным пальцем правой руки по порядку, начиная с большого пальца, ведут счет. После пяти они меняют руку и проделывают ту же манипуляцию. Следует заметить, что для англичан и американцев счет на пальцах выглядит по-детски наивно. Японцы же все это делают вполне серьезно. Поведение человека, считающего на пальцах, воспринимается ими как естественное. Японец действует руками значительно энергичнее.

Японская культура жестов отличается заметным своеобразием. Даже в самой обычной, ординарной ситуации японец действует по-своему. Так, чтобы показать число «шесть», японец раскрывает ладонь, затем вытягивает указательный палец (остальные пальцы согнуты). Многие иностранцы, особенно западники, недоуменно пожимают в таких случаях плечами и стараются отвлечь внимание собеседника на что-то более понятное.

Давайте пройдемся по «арсеналу» японской культуры жестов и выберем для себя что-нибудь полезное.

Большой палец и мизинец. Для японца большой палец означает отца, мужа, любовника, владельца магазина, старшего по положению, президента фирмы; мизинец – жену, любовницу и т. д. Англичанам это совершенно не понятно. У англичан отсутствуют такие довольно выразительные жесты, поэтому они могут указать на японского джентльмена мизинцем, и при этом небрежно крикнуть: «Эй, как поживаешь?» Для японца – это унижение. Он, конечно, вежливо кивнет в ответ, но от дружеского разговора постарается уклониться.

Выпячивание большого пальца после сжатия всех пальцев в кулак, означает у японцев «старший по положению». Подобный жест когда-то был распространен в английской армии и означал «победу» или «уверенность в победе». В давние времена римский император, решая участь побежденного гладиатора, пользовался таким жестом: большой палец, направленный вверх, означал дарование ему жизни, а вниз – смерть.

Указывание на что-либо. Показывать указательным пальцем на какую-нибудь вещь считается неприличным по многим правилам поведения. Чтобы

указать на кого-то, японцы «задирают» подбородок. Нередко такой жест воспринимается негативно. Человека, который часто пользуется таким жестом, считают надменным. Когда японец говорит «Я», он дотрагивается указательным пальцем до носа. Англичанин и американец, в таких случаях всаются груди (часто большим пальцем).

Телефон. Японец слегка вращает сжатым кулаком возле уха. Это означает: «позвони по телефону», «звонит телефон». Соответствующего аналога у американцев и англичан нет. Такой жест напоминает манипуляцию с телефоном старой модели.

Идет дождь! «А, кажется, пошел!» Обычно люди вытягивают руку вперед. Японцы и англичане, как правило, подставляют открытую ладонь вверх, а французы и некоторые европейцы – тыльную сторону ладони.

Дзянкэн (жребий). Когда англичанам или американцам предстоит принять решение по какому-нибудь вопросу, они бросают монету. Решение принимается по «орлу», а отклоняется по «решке». В Японии в этих случаях используется жребий.

«Паа!» Если японец сжимает кулак тыльной стороной ладони вниз и сразу разжимает все пальцы, это означает: «не все дома», «дурак». У американцев и англичан такого жеста нет. Если кто и применяет такой жест, то скорее это означает: «сердится».

Пожатие рук. Японское выражение «пожать руки» имеет специальный оттенок. Если мужчина пожимает руку женщине, и она позволяет это делать, значит, они близкие знакомые. Это же – преодоление первого барьера у влюбленных. Для англичанина действие, которое имеет такой же символический оттенок, выражается скрещиванием рук.

Кольцо. Если японец делает кольцо из большого и указательного пальцев, это означает «деньги». Кольцо со стороны большого и указательного пальцев располагается перед партнером, а три других пальца слегка согнуты по направлению к показывающему этот жест (ладонь вверх). Англичане и американцы тоже делают такой жест, но три пальца слегка вытянуты по направлению к партнеру. У американцев это означает «полный порядок».

Постучать по лбу. Невольно при попытке вспомнить о чем-либо сразу же стучат по лбу. Этот жест одинаков и для японцев, и для европейцев.

Драка. Если скрещены указательные пальцы обеих рук, для японца это означает «драку», англичане и американцы такого жеста не знают. У китайцев этот жест часто означает «половые сношения».

Аплодисменты. На Западе аплодисменты звучат как бы беспорядочно – то нарастают, то затихают. Японцы начинают хлопать руками «все вдруг». Таким же образом все сразу и останавливаются. У европейцев создается впечатление, что японцы аплодируют по команде, но это не так. В Японии врожденное чувство коллективности. Добавим, японцы никогда не стучат ногами.

Поманить рукой. Когда англичане и американцы хотят выразить жестом слова «иди сюда!», они поворачивают ладонь тыльной стороной вниз и

указательным пальцем двигают взад-вперед. Ничего невежливого в этом нет. Японцам этот жест понятен, но он имеет грубый оттенок.

Затянуть ремень на публике. У жителей Страны восходящего солнца это действие ассоциируется с началом *харакири*.

Хлопанье в ладоши. Будучи в синтоистском храме, японцы производят хлопок ладонями. В буддистском храме так не поступают. Когда японец обращается с просьбой, он складывает руки ладонями вместе по направлению к партнеру.

Смотри у меня! Родители в Японии говорят детям, тыча пальцем: «Смотри у меня». Этот жест рассматривается ими как легкий нагоняй. Англичане и американцы в этом случае грозят указательным пальцем. Горизонтальное положение пальца по сравнению с вертикальным означает более слабый гнев.

Почесать голову. Когда японские мальчики сердятся, они украдкой почесывают голову. Так они делают, когда недовольны учителями или родителями. Японцы считают этот жест вполне допустимым, однако американцы и англичане усматривают в нем что-то нежелательное.

Бить в грудь. Когда японец бьет себя раскрытой рукой или кулаком в грудь, то он как бы говорит: «Положитесь на меня». На англичан такой жест не производит хорошего впечатления.

Рукопожатие в знак примирения. Для японца такая манера является чуждой. Она применяется лишь в общении с иностранцами.

Когда японцы пожимают руку иностранцу, то делают это неуклюже и чувствуют себя неловко. Чтобы как-то компенсировать свою неловкость, они стараются усердно кланяться.

На *пощечину* в Японии смотрят по-другому, нежели на Западе. В Японии – это часто даже не оскорбление, а так, что-то вроде ритуала в обычном споре. Японцы не мстят за пощечину. Те, кому они наносятся, не «теряют» своего лица. В связи с этим не встречаются осуждения и те мужья, которые отвешивают пощечины своим женам. Более того, побитая мужем женщина в Японии проникается к нему любовью. (Наверно делает вид, как бы хорошую мину при плохой игре.)

Поклоны. Можно увидеть японца, отвешивающего поклоны, когда он звонит по телефону. Что это? Жест или какое-то другое движение? Японцы часто так делают, когда им трудно расслышать какое-то слово. Вообще, японцы любят кланяться. Поклонами они выражают свое внимание окружающим.

Проводы. Шумные проводы на вокзале – социальный обычай японцев. Ода Макото в своей книге «Все рассмотрим» пишет, что американцы, пришедшие его проводить, когда он отплывал из Америки в Европу, торопливо уходили, не дождавшись отплытия парохода. В то же время, если японец не увидел, как начало двигаться то или иное средство передвижения, и не оставался до тех пор, пока фигура отъезжающего не исчезла из глаз, значит,

он не проводил человека. Если же отправление задерживается, а ждать времени нет, то настроение у него портится.

Ври больше! Для англичан слово «врать», если оно относится к какому-то человеку, считается оскорбительным. Японцы же с легкостью произносят «ври больше!» или «врун» в буквальном смысле. Для японца оскорбительным является выражение «подленький человек».

Наклон головы. Когда японцу задают какой-нибудь вопрос, он говорит: «Вот как!» Сам же в легком раздумье склоняет голову к плечу. Ответ, если все понятно с самого начала, дается в той же манере. Нельзя сказать, что так делают одни японцы, но для них это весьма характерно.

Визитная карточка. Японцы имеют обыкновение вручать своим собеседникам визитные карточки. Когда у собеседника нет таковой, японцы проявляют некоторый дискомфорт: им затруднительно определить свою роль в общении. Визитная карточка в Японии подается одной рукой снизу вверх. Принимающий должен брать карточку обеими руками, благоговейно, и молча читать, что на ней написано. После этого визитная карточка кладется в нагрудный карман. Дать визитную карточку первым, значит признать партнера более высоким по положению. Обычно карточки вручаются собеседниками одновременно. При этом оба учтиво раскланиваются.

Визитная карточка обожествляется в Японии еще и потому, что японцу свойствен комплекс «впервые». При встрече с незнакомцем японец обязательно спросит у него: «Вы здесь впервые?», «Каково ваше первое впечатление?», «Вы впервые едите суси?» и т. д.

Комплекс «гайдзин». Белый человек очень уважаем в Японии, и хорошо известно, что он пользуется различными привилегиями. Тем не менее, посещающие Японию иностранцы испытывают на себе со стороны японцев известную дискриминацию. Для последних не существует ни американцев, ни англичан, ни французов и т. д. Для них есть просто «иностранец». Причем японский вариант этого слова *гайдзин* имеет весьма нелицеприятный оттенок. И это проявляется в реальных жизненных условиях. Так, в поездах и других видах транспорта место рядом с иностранцем часто пустует. В японских университетах, где работает много преподавателей из других стран, для «преподавателей-иностранцев» имеются специальные комнаты. То же самое царит на японских фирмах и государственных учреждениях.

В целом можно сказать, что японская культура накладывает на каждого ее индивида свою неизгладимую печать. Японцы интегрированы в современную цивилизацию, но по-своему. Распознать японца можно не только по его внешнему виду, но и по реакциям на ситуацию.

Физиогномика как искусство чтения лица сложилась в глубокой древности. Родину восточной физиогномики считает древний Китай. На Западе это искусство получило распространение в древней Греции, однако восточная физиогномика отличается от западной.

Китайские исторические анналы переполнены жизнеописаниями императоров, правителей, мудрецов. Деяния этих людей соотносились с особен-

ностями их внешности, главным образом лица. Каждому признаку на лице придавалось вполне конкретное значение. Так постепенно складывалось искусство чтения лица.

Признанными мастерами чтения лица на Востоке считались конфуцианские моралисты. Система этики, которую они проповедовали, предполагала воспитание почтительности к родителям, благопристойности, преданности господину, верности властям и т. п. Наличие или отсутствие этих качеств конфуцианцы старались обнаружить в чертах лица. С этой целью они настойчиво разрабатывали приемы чтения лица.

Со временем китайские физиогномисты подняли искусство чтения лица на известную высоту, написали специальные трактаты, которые распространились по разным странам Востока. Их завезли и в Японию. И хотя сегодня нельзя сказать, что в Японии повально увлекаются физиогномикой, влияние ее прослеживается в живописи, производстве масок, театре, различных сферах общения. В чем же суть японской физиогномики?

Для удобства чтения лицо человека японцы условно делят горизонтальными линиями на три зоны: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя зона — это в основном лобная часть. Она наглядно отражает весь жизненный путь человека. По этой зоне получают информацию за период жизни от 15 до 30 лет, а также в глубокой старости. Идеальный лоб (правильная форма и здоровый цвет кожи) свидетельствует о прекрасном состоянии тела и духа. Средняя зона (от бровей до кончика носа) отражает годы жизни от 35 до 50 лет. Гармоничная сбалансированность этой зоны свидетельствует об упорядоченности психики. Нижняя зона (верхняя губа, челюсти, рот, подбородок) дает информацию о периоде в 51–77 лет, а также о преклонном возрасте. Правильные формы этой зоны говорят об уравновешенности характера.

Как видно, методика чтения лица в Японии основана на раскодировании четко обозначенных позиций. Любая из этих позиций относится к определенному возрасту и связана со специфическими чертами поведения.

Вывод о характере человека и качествах его личности делается после исследования всех позиций. Кроме того, принимается во внимание состояние пяти жизненных черт: бровей, глаз, носа, рта, ушей. Сбалансированность этих черт (пропорциональность, цвет, чистота и т. п.) является благоприятным признаком. Японские физиогномисты утверждают, что если все пять названных черт сформировались без изъянов, то жизнь человека с такими чертами подобна полноводной реке. Изъяны на лице человека свидетельствуют о трещине в его характере.

Брови. Идеальными считаются широкие, длинные брови. Пропорциональное развитие бровей (форма, цвет, густота) указывает на сбалансированность эмоций, ума и характера. Жесткие, щетинистые брови свидетельствуют об обратном. По мнению физиогномистов, брови отражают взаимоотношения с ближайшим окружением. Приятная форма бровей сигнализирует о том, что их обладатель ладит с окружающими.

Когда густые брови внешними концами дыбом поднимаются вверх, говорят, что это признак щедрости души и мужества. Такого человека считают рожденным для успеха. Опускающиеся внешние концы бровей указывают на застенчивость. Когда же структура и цвет таких бровей кажутся безжизненными, считается, что это от истощения внутренней энергии. Если у мужчины ровные и длинные брови, да притом эти брови выступают на фоне приятной по виду кожи, то он слывет интеллектуалом. Женщина с такими бровями считается кокеткой, от нее можно ждать любых выходов. Короткие брови всегда означают противоположное. Однако короткие, но густые брови сигнализируют о взрывной натуре. Если брови густы и щетинисты, то их обладателем является человек с «дьявольской» натурой. Щетинистые брови всегда указывают на строптивость, упрямство, бескомпромиссность. Густые, тяжелые, соединившиеся брови означают неодолимое стремление к доминированию. Женщина с такими бровями обладает сильным характером, она не подходит к традиционной роли домашней хозяйки. Высоко расположенные брови – признак целеустремленности. Брови, сидящие слишком низко, говорят об обратном.

Глаза. Издавна глаза считали окнами души. По глазам всегда определяют внутренние переживания людей. Считается, что человек с красивыми и притягательными глазами обладает здоровьем, волей, умом, темпераментом. Такие глаза, по мнению физиогномистов, имеют ряд характеристик. Они излучают свет и тепло, хорошо защищены веками, имеют выразительную радужную оболочку.

Отклонения свидетельствуют о дефектах в характере и интеллекте.

Большие глаза обычно указывают на чувствительность души, нередко на мужество и даже на стремление к лидерству. Глаза малого размера часто принадлежат замкнутым, иногда самодовольным и упрямым людям. Нередко такие люди отличаются удивительным постоянством. Большая радужная оболочка – признак мягкости и спокойствия, малая свидетельствует о несбалансированности внутренних процессов, что неблагоприятно отражается на взаимоотношениях с окружающими. Цвет радужной оболочки указывает на наличие или отсутствие жизненной силы: черный, коричневый и зеленый – энергичность; голубой – чувствительность; светло-коричневый – застенчивость. О многом говорит и посадка глаз. Оба глаза скошены книзу: а) у мужчин это означает решительность, б) у женщин – неблагоприятие. Если верхнее веко слегка опущено – это признак зрелости; сильное опущение верхнего века у мужчин означает истощение энергии; неприятный цвет опущенного века свидетельствует о физиологических отклонениях; разбухшее нижнее веко – признак бурной жизни; слишком провисшее нижнее веко говорит о бесконтрольности влечений; вздутые веки (верхние и нижние) – усталость от жизни. Если внешние уголки глаз утопают в сети расходящихся морщинок – это признак проницательности.

Японцы различают также и типы глаз. Большие, с живым блеском глаза – это глаза дракона. Такими глазами наделяется человек, пользующийся властью.

Удлиненные формы глаз с загнутыми кверху венчиками – глаза феникса. Это – утонченная натура. Большие глаза с многочисленными складками на веках – глаза льва. Ими наделяются лидеры. Узкие вытянутые глаза с двойными или тройными веками бывают у слона. Они, как правило, характерны для тучных людей, спокойных по характеру. Круглые глаза с желтоватым блеском – это глаза тигра; узкие маленькие с черно-желтой радужной оболочкой – это глаза овцы; с треугольным разрезом и провисшими веками – это глаза лошади; с изломом верхнего века и тусклой радужной оболочкой – глаза вепря; с чрезмерно большой радужной оболочкой – глаза волка. В Японии различают до сорока типов глаз. Все они отождествляются с глазами животных. Поведение, характерное для того или иного животного, приписывают обладателям соответствующего типа глаз.

В оценке характера и судеб людей глаза занимают центральное место. Трактаты по физиогномике рекомендуют чтение лица начинать именно с глаз. Однако следует иметь в виду, что наиболее достоверную информацию можно считывать с глаз человека, которому уже за сорок, т. е. когда все признаки уже устоялись.

Нос. Согласно концепциям восточных физиогномистов, нос также является показателем особенностей духовной жизни человека. Форма носа так же, как и глаз, стабилизируется после 40 лет. Считается, что идеальный нос имеет округлый кончик и оформленные крылья. Слишком большие ноздри сигнализируют о личностных дефектах. Человек с идеальным носом имеет натуру льва, т. е. отличается мужеством, страстностью, напористостью. Окружающим нравятся люди с красивым носом, и его обладатель считается сильной личностью.

Длинный нос, как правило, является признаком ярко выраженной индивидуальности. Здесь выделяются самые различные оттенки: длинный нос, хорошо сбалансированный с глазами, ртом и подбородком, свидетельствует о сильной натуре (короткий нос говорит об «открытости души» и оптимизме); костлявый, длинный нос – показатель гордости, высокомерия, неуживчивости; костистый длинный нос с явно выраженной горбинкой нередко принадлежит хмурому человеку. Если переносица у такого носа впалая, деформированная или испещрена горизонтальными рытвинами – это признак недомогания. Однако при общей сбалансированности лица признак недомогания не доминирует. Идеальной у японцев считается высокая и ровная переносица. Такая переносица бывает у здоровых людей.

Многое о человеке говорит кончик его носа. Человек с кончиком носа, напоминающим «подвешенную каплю», обычно жизнерадостен, следовательно, он процветает. Если же кончик носа напоминает клюв орла, то такой человек проникателен, хитер и нередко злопамятен. Полный, большой, луковичеобразный кончик носа – свидетельство сердечности и теплоты. Поднятый, с выпяченными ноздрями нос означает своеволие, несдержанность, распушенность. Раздвоенный кончик носа свидетельствует о робости,

слишком маленькие ноздри говорят об уступчивости, широкие крылья носа – о самомнении, красный нос – это непорядочность, красный пористый нос («испорченный апельсин») часто принадлежит пьяницам. Темные пятна на носу – признак физического неблагополучия. Как правило, нос, резко выделяющийся на лице у женщины, указывает на неблагополучную жизнь в молодости. Однако эти признаки начинают явно выступать только после 35–40 лет.

Рот. Форма и размер рта дают возможность определить силу внутренней энергии человека. Японцам импонирует большой рот у мужчин и маленький – у женщин. Женщина с большим ртом считается мужественной, что не очень нравится мужчинам. Общее правило: лица с малым ртом озабочены борьбой за выживание, они наделены слабым характером. Такая линия закрытых губ сигнализирует о щепетильности характера. Человек с большим ртом и спадающими уголками губ обладает сильной волей, на него трудно оказать влияние. Постоянно подергивающийся рот («рот лошади») является признаком невротичности.

Небольшой по размеру рот в форме дуги (уголки губ имеют тенденцию устремляться вниз) принадлежит чувствительной натуре. Выпуклые большие губы – свидетельство успеха. Симметричное (без перекосов) открытие рта говорит о сбалансированности эмоций. Если к обеим сторонам рта от глаз спускаются лицевые морщины – это признак нелегкой жизни. Если же такие морщины идут к уголкам губ от крыльев носа (создается кольцо рот – нос) это свидетельство коварства. Рот, одна сторона которого опущена, часто принадлежит упрямцу. Верхняя губа явно выступает над нижней – нерешительность, нижняя выпячивается дальше верхней – эгоистичность. Морщины над губами – естественный признак старения. Часто тонкие морщины сигнализируют о слабом здоровье. Морщины, глубоко врезающиеся в губы, иногда говорят о процветании в молодости и лишениях в зрелые годы. Испорченные зубы и язык – показатели плохого здоровья.

Уши. Восточная физиогномика делит ухо на четыре части: внешний ободок, средний ободок, внутренний ободок, мочка. Обычно по ушам определяют особенности жизненного пути в детстве. При чтении лица опираются на общее правило: хорошо оформленное ухо свидетельствует о счастливом детстве. Бесформенность и бледность говорят о неблагоприятных факторах. Слишком большие уши почти всегда свидетельствуют об изысках в личности. Слишком малые – тоже признак неблагополучия.

Положение ушей на голове: верхняя зона ушей: а) выше уровня бровей – высокий интеллект; б) на уровне глаз интеллект выше среднего; в) ниже уровня глаз – средний или даже низкий интеллект. Ухо без хорошо оформленной мочки указывает на несбалансированность личности. Мочка длинная – беспечность, мочка маловыраженная – щепетильность. Люди с очень большими мочками на Востоке считаются мудрецами. Если мочка уха слегка подается вперед – душевность. Внутренний ободок уха является показателем

эмоциональных переживаний: если ободок втянут – сдержанность, если выпячен – несдержанность. Предпочтение отдается розовому цвету ушей; желтизна или голубизна ушей считаются признаком недомогания. Темный цвет около передней и верхней частей уха – скрытое заболевание. Родинки внутри уха – неблагополучие.

Анализ пяти жизненных черт лица считается основной процедуры чтения лица. Однако это – только главная фаза. При составлении общего впечатления о лице учитываются еще особенности лицевых костей, форма челюстей и подбородка. Так, высоко обозначенные подкожные выпуклости при высоких надбровных дугах – это признак воли и силы. Низкая расположенность лицевых выпуклостей – отсутствие воли. В принципе широкая кость и крупный подбородок – свидетельство сильного характера. Однако эти компоненты лица становятся самыми выразительными лишь на склоне лет.

Отвисшая челюсть говорит о различных психических неурядицах. Слабо очерченный подбородок – признак мягкости. Легкое раздвоение такого подбородка свидетельствует о силе страсти. Однако если имеется значительное раздвоение, то это признак стремления к уединению. Тяжелая челюсть – свидетельство неконтролируемых страстей, нередко она указывает на чрезмерное самомнение.

Чтение лица осуществляется двумя способами: путем наблюдения со стороны и в процессе беседы. Второй способ предпочтительнее. В обоих случаях сначала определяется форма лица. Японские физиогномисты различают продолговатую, треугольную, трапецевидную, квадратную и круглую формы.

Продолговатое лицо – это прямоугольник. Ширина лба примерно такая же, как и ширина подбородка. Это так называемый аристократический тип. Японские физиогномисты утверждают, что большинство правителей Японии имели именно такую форму лица. Продолговатость свидетельствует об интеллекте, чувствительности, уравновешенности. Нередко человек с такой формой лица расчетлив и рассудителен. Говорят, что такие люди обладают организаторским талантом, кроме того, у них ярко выражена устремленность к цели.

Для треугольного лица характерен высокий и широкий лоб, выступающие скулы, небольшой, но костистый нос, глубоко посаженные глаза, малый по размеру и слегка выпяченный вперед подбородок. В зоне между скулами и подбородком на таком лице мало плоти. Считается, что человек (мужчина или женщина) с таким лицом обладает высокой чувствительностью. Треугольная форма лица в Японии воспринимается как признак высокой одаренности. Вместе с тем в характере человека с треугольным лицом японцы отмечают и такие черты, как хитрость и неуживчивость. Такие люди, считают физиогномисты, не склонны к привязанности и преданности. Говорят, что среди шпионов и изменников больше всего людей с треугольной формой лица.

Трапецевидная форма лица имеет много общего с треугольной. Для этого лица характерен широкий лоб и слегка суженный (но не заостренный) подбородок. Считается, что человек с такой формой лица является интеллигентным, чувствительным, артистичным, при этом ему несвойствен дух борца. Женщины с явно выраженной трапецевидной формой лица отличаются оптимизмом. Они живут счастливо, создавая приятную атмосферу для окружающих.

Квадратная форма лица обычно принадлежит суровому, мужественному, нередко бессердечному типу. Такие люди, как правило, тугодумы, часто грубы, настойчивы. Наиболее яркой чертой их характера является решительность. В общении они прямолинейны и откровенны. Люди с квадратной формой лица обладают неутолимой жадой успеха. Из них получаются хорошие исполнители, хотя сами они настойчиво тянутся к лидерству. Женщины с такой формой лица отличаются стремлением к доминированию.

Круглая форма лица ассоциируется в Японии с добродушием, мягкостью, миролюбием. Нередко люди с круглой формой лица являются гурманами. Они любят комфорт, хорошую компанию и не стремятся к славе. Вместе с тем таким людям не чуждо и честолюбие. Если же у человека с круглой формой лица высокая переносица, выступающие скулы, да притом горящие глаза, его считают целеустремленным. Из таких людей, считают физиогномисты, получаются завидные лидеры и полководцы.

Японская физиогномика базируется на системе возрастных позиций. Как основные жизненные позиции (брови, глаза, нос, рот, уши), так и формы лица оцениваются через призму возраста. Поэтому перед началом чтения лица рекомендуется обязательно устанавливать возраст объекта. Кроме того, требуется учитывать и тот факт, что у человека могут измениться некоторые участки лица (операции, шрамы, косметика). Здесь помогают приемы оценки динамики поведения изучаемого человека. Считается, что следует обращать внимание на улыбку, жесты и позу.

Улыбка помогает проникнуть за маску лица японца и увидеть скрытые за ней черты характера. Жесты открывают перед наблюдателем конкретные переживания людей и дополняют сведения об их характере. Поза часто сигнализирует о глубинных особенностях в психике человека. Однако все это, по мнению японских физиогномистов, не простое дело. Искусству чтения лица, как и любым другим видам искусства в Японии, учатся настойчиво, терпеливо и долго.

* * *

На протяжении своей истории человечество переживало периоды бурных волнений и относительного затишья. Когда было тихо, люди спокойно, без суеты трудились, общались, торговали, словом, вели размеренный образ жизни. Во взаимном общении им хватало набора обычных, всем понятных слов и усвоенных от предшествующих поколений вполне конкретных фраз. В годы реформ, радикальных перестроек и, особенно, потрясений

размеренность общения резко сменялась всплеском эмоций, которые всегда сопровождались крепкими словосочетаниями и отчаянными жестами. Чтобы объясниться и понять своего собеседника в таких случаях, кроме произносимых слов, нужно еще уловить смысл жестикуляции и мимических движений. Нынешний этап человеческого взаимодействия как раз и отличается указанными особенностями.

Люди повсеместно ведут жаркие дискуссии, подвергают друг друга уничтожающей критике, нередко используя оскорбительные эпитеты и унижающие человека жесты. Отсюда – всеобщая настороженность и даже подозрительность. Чтобы создать у собеседника благоприятное впечатление о себе, нужно выбирать не только соответствующие слова, но и жесты. Однако это не так просто. Дело в том, что разными людьми одни и те же жесты воспринимаются по-разному, особенно, если при общении обмениваются жестами люди различных этнических культур.

Как справедливо замечает французский антрополог Бернар Колиген, «в каждой стране – свое немое кино». Не случайно британская авиакомпания British Airways предупреждает пассажиров, которые отправляются за рубеж: «Будьте осторожны – ваша жестикуляция может поставить вас в двусмысленное положение!»

О связи традиционного художественного мышления японцев с современными веяниями в культуре

М. П. Герасимова

В 2003 г. в музее изящных искусств в Саппоро была открыта экспозиция под названием «Ветер», на которой были представлены художественные композиции в жанре так называемой «новой *икэбаны*».

«Новая *икэбана*» – это направление в изобразительном искусстве Японии, которое, как считают ее создатели и последователи, является очередным закономерным этапом в развитии этого традиционного искусства. После зарождения искусства *икэбана*, в середине эпохи Муромати (1392–1568) в его рамках возникали новые школы и направления. И как всегда в Японии, будь то вид, жанр или философская концепция, одно не отрицало и не уничтожало другого, а сосуществовало с ним, дополняя первоначальные формы новым содержанием и идеями.

Многочисленные создатели *икэбаны* – профессионалы и их ученики – в последнее время стали задаваться вопросом, насколько традиционная *икэбана* способна дать современному человеку то, в чем он испытывает потребность. Так в чем же мастера нового жанра в этом традиционном искусстве видят потребности современного человека?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, попытаемся посмотреть, что представляла из себя экспозиция авангардной *икэбаны*, и каково было ее воздействие на посетителей.

На первый взгляд, это были композиции разных размеров, созданные с использованием всевозможных, несоответствующих, казалось бы, этому изящному виду искусства, материалов. Здесь были и газетная бумага, и фанерные дощечки, и солома, и веревки, и полиэтилен, и многое другое. Авторы называли свои композиции «*дзюкэй*», что значит «создание форм», или «*касэцу*» («сооружение»), а на английский язык перевели как «*instollation*» – «инсталляция», исключив таким образом слово «цветы». В связи с этим закономерно встает еще один вопрос: почему же свое искусство они все-таки называют «*икэбана*», а не как-либо иначе. Забегая вперед, можно сказать, что ответ на оба эти вопроса, а именно, в чем создатели жанра «новой *икэбаны*» видят потребности современного человека и почему свое искусство называют «*икэбана*», кроется в традиционной системе ценностей, которая, очевидно, не утратила своей актуальности по сей день.

Как уже упоминалось, выставка была устроена под общим названием «Ветер». На ней были представлены композиции десяти авторов, выражающие зрительное или понятийное решение природного явления, назы-

ваемого «ветер». Каждая из этих композиций порождала ощущение ветра, разумеется, не физическое, а на эмоциональном уровне. Здесь были и порывистый ветер, и легкий ветерок, и разрушительный ураган, и даже так называемый «ветер странствий». Была композиция из сухих веток, камней и листов алюминия под названием «Шепот ветра».

Эти композиции преследовали цель передать на примере одного природного явления бесконечное многообразие природы, дать возможность ощутить его неповторимое своеобразие. Фактура используемых материалов, форма композиции, изгиб линий деталей, из которых она состоит, пробуждали у зрителя чувственные ассоциации, стимулировали воображение, настраивали на определенный лад, заставляя ощутить себя маленькой, но неотъемлемой частью мироздания, точно так же, как созерцание композиций из цветов.

Стимулирование эмоциональной активности посетителей и было целью авторов композиций, которые, по их собственному признанию, не отрицают традиционные формы, не пересматривают их и не занимаются переоценкой ценностей, но стремятся найти новые средства, чтобы воздействовать на мысли и чувства человека. Иными словами, имея ту же отправную точку, что и *икэбана*, т. е. стремление передать все многообразие мира в его космическом единстве, придерживаясь концепции трех форм существования мира – ветер, пустыня и пастбище (*монсун – гата, сабаку-гата* и *бокудзё-гата*), последователи «новой *икэбаны*» ищут новые средства, чтобы пробудить в современном человеке способность к эмоциональному отклику, который под влиянием ставших привычными форм стал терять свою остроту.

Как показала экспозиция «Ветер», авангардными средствами вполне возможно выразить то, к чему неизменно стремится японское искусство. Таким образом, и сегодня, когда справедливо подчеркивается влияние западной цивилизации на культуру и образ жизни японцев, есть все основания говорить том, что издавна свойственное японскому искусству стремление проникнуть в суть предметов и явлений и выразить их неповторимое своеобразие путем создания образов, вызывающих чувственные ассоциации, не только остается первостепенной задачей многих мастеров различных видов искусств, но и высоко востребовано в обществе. Свидетельство тому – огромный успех экспозиции, широкое обсуждение ее в прессе и на семинарах, появление новых последователей. Словом, экспозиция «Ветер» явилась примером того, как новаторскими методами можно открыть новые грани в традиционном искусстве и поднять его на новую высоту.

Новаторскими методами можно считать не только использование новых материалов для создания композиций, но и организацию экспозиционного пространства, которое само становилось частью композиции. Немаловажное значение имеет и тот факт, что экспозиция была устроена именно в музее.

В оценках и устроителей, и посетителей экспозиции неизменно присутствовали выражения «*икэбана* без ваз», «*икэбана*, вышедшая за стенки сосудов». Это говорит о том, что посетители не смутило отсутствие цветов, и

они не только приняли представленные композиции, как новый жанр традиционного искусства, имеющего дело с цветами, с одной стороны, но и разделили отношение авторов работ к экспозиционному пространству – с другой.

Авторы авангардных композиций считают, что их работы лучше вписываются в современное архитектурное пространство, чем традиционные композиции из цветов, аккуратно выстроенные в ряд, и по-новому воздействуют на человека, вовлекая его в то, на что он смотрит.

Представленные композиции не только располагались на полу, причем иногда таким образом, что к ним можно было подойти сзади, спереди или сбоку (собственно говоря, они и не имели «лица» и «изнанки», а слова «сзади, спереди» применимы чисто условно, по направлению от входа), а также «войти» в композицию и посмотреть изнутри. Более того, некоторые композиции свисали с потолка. Например, композиция под названием «Ветер с реки», под которую было отведено довольно большое пространство, представляла собой несколько свисающих с потолка полотнищ. Низ каждого из полотнищ был подвернут, и в нем лежали шары из сухой травы. Свисающие с потолка полотнища отражались в полу, как бы уходя вниз, создавая иллюзию бесконечности, в центре которой находился посетитель. Эту композицию можно было воспринять как метафору космоса, и тогда полотнища казались кометами или млечным путем, шары из сухой травы планетами, а посетитель ощущал себя маленькой, но неотъемлемой частью космоса. Ощущение себя частью мироздания вызывает у японцев чувство *саби* – просветленного одиночества перед ликом Вечности и Бесконечности. Произведение, проникнутое чувством *саби*, – атрибут японской культурной традиции. Композиция «Ветер с реки» по настроению вполне вписывается в эту культурную традицию, хотя и выполнена авангардными средствами. Таким образом становится понятно, почему подобное направление называется *икэбаной*, хотя материалом здесь являются вовсе не цветы, и почему авангардным.

Посетитель, рассматривающий композицию, становится частью экспозиционного пространства и превращается таким образом в один из ее элементов¹. Пространство же вокруг композиции воспринимается не как свободное место, а как продолжение пространства, отведенного под композицию. Иными словами, эта ничем не заполненная площадь экспозиционного зала в данном случае играет роль сосуда, посетитель же заключен в него как один из элементов композиции.

Не будет лишним напомнить о том, какое значение имеет «пустота» в традиционном искусстве, равно как и принцип вовлечения реципиента в поле, создаваемое произведением искусства. Хорошо известны слова ху-

¹ Строго говоря, принцип «вовлечения» части пейзажа в архитектурный ансамбль и его использование как составного элемента, равно как и «строительство» домов подобным образом применялся для того, чтобы стереть границы между *ути* (внутри) и *сото* (снаружи).

дожника Тоса Мицуюки (1617–1619) из «Краткого изложения законов японской живописи»²: «Рисунок лучше оставить незавершенным. Впечатление будет более глубоким, если заполнить лишь одну треть фона. Белая поверхность – также часть изображения». Незаполненное пространство, своеобразные «пустоты» типа «белых пятен» – *ёхаку*, как их называли в живописи, применялись и в других видах искусства. В театральное действие вводились паузы *ма*, во время которых актеры застывали в определенных позах³, в прозе и в поэзии применяли «оборванные фразы» *кугири*.

Благодаря этим «пустотам», зритель, читатель или созерцатель становился «частью» или соучастником того произведения, с которым имел дело.

На выставке «новой *икэбаны*» это ощущение вовлеченности достигалось не только благодаря конфигурации самих композиций, но и их расположению таким образом, что сам экспозиционный зал «работал» на входящего. Эти композиции были лишены, если можно так сказать, «центростремительной силы», которой обладают скульптуры или любые другие произведения изобразительного искусства, выставленные в музее. Ни одна из композиций не становилась центром, к которому приковывается внимание посетителя. Соответственно посетители не группировались вокруг них и не ходили в соответствии с предложенным устроителями порядком. Это было естественное перемещение в экспозиционном пространстве, что усиливало у посетителей ощущение себя его составной частью. А ведь это и есть тот эффект, к которому издавна стремились поэты и художники и мастера традиционных искусств в Японии – дать человеку почувствовать себя неотъемлемой частью Природы, которая воспринималась как все мироздание, все Сущее.

Действительно, использование экспозиционного пространства музея как одного из средств художественной выразительности в духе традиционного искусства, является новым методом, способным пробудить те же мысли и чувства, что возникают под воздействием традиционного искусства.

Экспозиция «Ветер», хотя и представила авангардное направление в традиционном жанре, со всей очевидностью продемонстрировала существование сформировавшихся в далекие времена особенностей в осмыслении действительности и эстетического сознания японцев.

Открытие экспозиции в музее изящных искусств говорило о приравнивании композиций, созданных с целью выразить суть ветра, к произведениям искусства. Именно высокая степень художественной выразительности, а не техническое исполнение была главным критерием оценки.

² Ueda Makoto. Literary and Art Theories in Japan. Cltveland, 1967.

³ «Сердцевиной японского исполнительского искусства являются так называемые «*ма*» (паузы) Причем эта пауза не временная. Она также не связана с психологией выражения. К этому понятию паузы близко подходит то, что в японском искусстве называют *кою* (унисон, сопереживание) или *ёхаку* (оставленное незаполненным пространство, белое пятно). Это даже можно было бы назвать проявлением сущности национальной специфики...Понятие «пауза» близко и к понятию *киай* в военном искусстве поединка и к *ёхаку*» в японской живописи (Гундзи Масакацу. Японский театр Кабуки. М., 1969).

Художественная выразительность, к которой издавна стремилось японское искусство предполагает не столько внешнее подобие (в композициях «Ветер» это достигалось благодаря использованию деталей, демонстрирующих формой или контуром движение, порывы, разрушение порядка в зависимости от того, какой ветер, и т. п.), сколько выражение сути изображаемого как явления Природы, которая воспринимается как бескрайний и безграничный Космос, неотъемлемой частицей которого является человек. Такова задача всех традиционных жанров японского искусства, обусловившая существование некоторых особенностей в понимании роли и смысла искусства Японии. На этом стоит остановиться подробнее, чтобы, вернувшись к «авангардной *икэбане*», показать, насколько устойчивы элементы традиционного художественного мышления.

Итак, издавна для японцев смысл творчества заключался не в том, чтобы сотворить заново или дать свое видение предмета, а в том, чтобы найти и выявить имманентную ему от Природы суть. Это – и явление природы или человеческое чувство в поэзии, и образ в спектакле или дерево и камень в изобразительном и прикладном искусстве либо в искусстве разбивать сады, и пр. Поэтому искусство не только служило, если можно так сказать, удовлетворению эстетических потребностей, но и было средством миропонимания, с одной стороны, и выражения благодарности и почтения к богам – с другой. Это и стало причиной того, что искусство в Японии играло особую роль и было атрибутом повседневной жизни. Произведения ремесел не уступали образцам изящного искусства, стихи были средством общения, а неперменной деталью японского жилища по сей день остается ниша *токонома*, в которой висит живописный свиток и установлены цветы в вазе. Цветы и свиток меняются в зависимости от сезона.

Хорошо известно, что функция *токонома* не только эстетическая. В прежние времена в работах о Японии страноведческого характера *токонома* даже называли домашним алтарем. Цветы и живописный свиток указывали на время года, и помещение их в нишу свидетельствовало о глубоком осознании бесконечного круговорота в Природе, что выводило смотрящего в иное измерение, где главным было ощущение Вечности. Человек тем самым как бы подчеркивал свою вовлеченность в этот круговорот и выражал почтительное отношение к Природе, в ритме и по законам которой стремился жить. Японцы считают *токонома* местом встречи людей и богов.

Токонома можно считать образцом искусства экспозиции, широко распространенного в японском быту. Сами японцы называют это «*митатэ*». Точного слова для передачи понятия «*митатэ*» в русском языке нет, поэтому оно может употребляться наравне со словами «*икэбана*, *каратэ*, *танка* и *хайку*» как термин, обозначающий специфически японское понятие.

Слово «*митатэ*» состоит из двух иероглифов, означающих «смотреть» (или «видеть») и «стоять». По смыслу оно близко к понятию «аллегория на основе зрительного подобия». *Митатэ* означает: выставить на обозрение, продемонстрировать, представить что-либо таким образом, чтобы вызвать

в воображении, в памяти или сознании созерцающего (или читающего) другой объект или идею.

Примеры использования *митатэ* многочисленны в повседневной жизни и известны с давних времен. О них рассказывается в памятниках классической литературы. Одним из таких примеров может служить эпизод из «Записок у изголовья» Сэй Сёнагон, когда в зимний день по просьбе императрицы нужно было придумать название покрытому снегом холмику в саду. Одна из фрейлин сказала: «Снег на горе Коро», и все сочли название удачным. Коро – гора в Китае, прославленная красотой зимнего пейзажа. Благодаря этому сравнению небольшой холмик в саду приобрел ореол горы из другого, легендарного измерения, вызывая у присутствующих чувство сопричастности этому легендарно-прекрасному.

Иными словами, благодаря приему *митатэ* конкретный объект в воображении созерцателя либо читателя соединяется с другим объектом, благодаря чему углубляется его смысл. Можно даже сказать, что главное значение приобретает именно воображаемое, а увиденное является лишь намеком, отправной точкой для работы воображения.

Митатэ предполагает обыгрывание черт, характеризующих одновременно предметы или явления как из обыденной жизни, и известные из религиозных преданий, классической литературы или философии. В результате в сознании и воображении преодолеваются временные и пространственные ограничения.

Искусство *икебаны* было порождено желанием людей удивить богов и тем самым выразить им уважение, преподнося не просто красивые цветы, которые созданы самими богами, а внеся «свою творческую лепту», но так, чтобы показать, что замысел богов понят и принят с благодарностью. Следующим шагом была *токонома*, которая также была свидетельством почтения и благодарности богам и демонстрацией понимания их замысла.

Таким образом, все то, что, преподносилось богам, будучи принадлежностью этого феноменального мира, рассматривалось как некий псевдо-объект – *simulacrum* (лат. подобие, видимость), в то время как подлинный объект, с которым он соотносился некоторыми своими чертами, принадлежал другому, божественному миру.

Однако считалось, что боги не любят, когда им показывают точное подобие чего-либо, так как повторить сотворенное ими невозможно. Поэтому людям следовало проявить выдумку и изобретательность (*сюко*) для того, чтобы продемонстрировать богам понимание и почтительность. Иначе говоря, тот, кто взял на себя труд и смелость изготовить, смастерить, соорудить и выставить на обозрение что-либо, понимает, что есть видимость, и как данный объект соотносится с подлинным и вечным миром богов, которым и посвящается его творение.

Таким образом, выставить на обозрение нечто, что несет в себе идею или намек на божественное, значит, приобщиться самому и приобщить

другого к этому божественному. Это и есть *митатэ* и не будет преувеличением сказать, что именно *митатэ* как особый прием демонстрации лежит в основе японского искусства, в том числе и искусства экспозиции, которое имеет давнюю и своеобразную историю.

Все сказанное выше имеет определенное отношение к выставке в жанре новой *икэбаны* «Ветер». Исследователи японской культуры Хисикава Тэцуро и Это Соно, принимавшие участие в публичной дискуссии, проведенной после открытия выставки, подчеркивали, что устройство последней в музее изящных искусств свидетельствует о переосмыслении его функции. Музей, подобно *токонома* и театральным подмосткам, стал местом для манифестации божественного, своего рода *миитатэ*. Логика участников семинара сводилась к следующему.

В Японии, как и во всем мире, считается, что музей – это учреждение, собирающее, хранящее и выставляющее на обозрение произведения искусства, коллекции, предметы, представляющие собой исторический интерес. Это – научно-исследовательское или научно-просветительское учреждение, которое не просто хранит и выставляет на обозрение предметы, имеющие историческую научную или художественную ценность, но систематизирует их и располагает по определенной системе. Такое объяснение музеям дают толковые словари как японского, так и европейских языков, в том числе и русского. К этому можно добавить, что музеи изящных искусств также служат удовлетворению эстетических потребностей, оставаясь в первую очередь научно-исследовательскими, просветительскими учреждениями.

В Японии, как было сказано выше, выставление чего-либо напоказ или любая экспозиция имели целью нечто иное – а именно через видимые предметы выразить невидимое, стало быть, речь шла не о познании, а о психоэмоциональном настрое, который и был самоценен.

В Японии предметы, равно как и произведение искусства, выставлялись на обозрение и оценивались по другим критериям, а именно – насколько видимые особенности объекта выражают его сопричастность тому, что можно было бы назвать божественным, космическим, истинным или универсальным.

Представленные композиции не вносили ничего нового в познание природы ветра, не доставляли они и явного эстетического наслаждения, но каждая из них особым образом вызвала тот или иной эмоциональный отклик. Все это происходит без осмысления, без познания – на уровне чувств и ощущений, как в музыке, которая, являясь искусством высшего порядка, не несет информации, но будит чувства.

В этом и заключается та ценность, которую сознательно или бессознательно японцы считают главной для осмысления действительности. Именно такая мысль звучала на семинаре и во время дискуссии, участники которых подчеркивали, что экспозиция «Ветер» продемонстрировала не только новое веяние в искусстве *икэбана* и организации музейного пространства, но и обозначила новую роль, которую музеи могли бы играть в обществе.

Это утверждение участников семинара, материалы которого были изданы отдельной брошюрой, равно как и мнения посетителей (о чем свидетельствуют записи, сделанные в книге отзывов) может показаться странным, если не учитывать того, что высокая эмоциональная активность издавна считалась в Японии одним из главных достоинств человека. И хотя об этом, равно как и об особенностях миропонимания японцев, написано немало, уместно будет в данном контексте напомнить, что для обожествляющих Природу японцев, божественно и всякое природное явление. Человеческие чувства также рассматриваются как одно из явлений Природы. Высокая эмоциональная активность вырабатывает в человеке умение увидеть невидимое. А это значит – познать Гармонию. Стало быть, не познание, а чувствование становится главной ценностью. И в этом смысле, музей изящных искусств в Саппоро, продолжая оставаться научно-просветительским учреждением, стал местом, где происходит психоэмоциональная перестройка человека в чисто традиционном духе.

Эстетика *кадзари* (досл. «украшение, убранство») в 90-х годах XX в. стала темой серьезных академических исследований японских ученых и искусствоведов. Немаловажную роль сыграли труды профессора Токийского университета Цудзи Нобуо, который проанализировал и классифицировал многие аспекты и функции эстетики *кадзари* и попытался сформулировать ее общую концепцию¹.

Определенным пусковым механизмом всплеска интереса к этой проблеме можно считать проходившую в июне-июле 1991 г. в картинной галерее Сантори (Токио) выставку под названием «Нихон-о кадзари» («Украшая Японию»). На ней была представлена экспозиция предметов декоративно-прикладного искусства, являющихся редчайшими образцами развитой эстетической культуры Японии различных эпох. Именно эта выставка подсажала идею проведения симпозиума под названием «Нихон-о кадзари. Сосёку ни миру нихон-но кокоро» («Украшая Японию. Душа Японии в декоративном оформлении»). Материалы этого симпозиума стали доступными широкому кругу исследователей благодаря их публикации в журнале «Нихон-но бигаку»².

Слову «украшение» достаточно легко подыскиваются смысловые эквиваленты и соответствия в европейских языках. В случае с японским языком, при переводе слов «украшение, декор», прежде всего, на ум приходят слова *кадзари* (украшение, убранство) и *сосёку* (украшение, декорирование). Однако необходимо принимать во внимание тот факт, что последнее слово вошло в состав японского языка и закрепилось в нем лишь в период нового времени. Можно даже сказать, что оно было искусственно создано для перевода западных слов *decoration* и *ornament*. В период широкого заимствования западной культуры это была достаточно обычная практика.

Если взглянуть на слово *кадзари* в исторической ретроспективе, то примеры его употребления можно найти в письменных источниках глубокой древности. Согласно словарю древних слов наряду с *кадзари* издавна существовало синонимичное слово *ёсоу*, которое употреблялось в большей степени в отношении одежды, костюмов, а *кадзари* преимущественно соотносилось с религиозными сооружениями, священными принадлежностями и утварью. Позже это слово начинает встречаться в речи, касающейся предметов украшения, аксессуаров и возникает такое понятие, как *хито-*

¹ В этой связи хочется отметить работу: Цудзи Нобуо. Кадзари-но нихон бунка. Токио, 1992.

² Нихон-но бигаку. 1992, вып. 18.

кадзари – «украшение человека». Однако, несмотря на указанные оговорки, касающиеся области применения термина, пожалуй, было бы неосмотрительно всегда употреблять слово *кадзари* для обозначения украшений, подразумеваемая при этом явления древней японской культуры. Представляется интересным и продуктивным выделить и рассмотреть несколько исторически сложившихся видов эстетики *кадзари*³.

Начать следует с *сайси кадзари* – украшений, связанных с миром синтоистских *мацури* и религиозных обрядов. Именно они, на наш взгляд, отражают наиболее многочисленную и древнюю традицию *кадзари*. Одним из основных отличий древнейшей эстетики *кадзари* от аналогичной современной как японской, так и западно-европейской, традиции, является почти полное поглощение этой категории сферой сакрального. Письменные источники подтверждают, что подавляющее большинство *кадзаримоно* в древнейший период (период условной древности, когда влияние буддизма не затронуло еще все уровни и сферы жизни японцев) относились к категории предметов с особыми, необычными функциями, т. е. предметов, имевших отношение к священным ритуалам и *мацури*.

В первую очередь это относилось к кадзари и *кадзаримоно*, которые использовались в качестве подношений *ками* (божествам) во время богослужения, именно они назывались *сайси кадзари*. Сразу же следует отметить: все, что составляло подношения божествам, отличалось первозданностью, естественностью используемого материала и определенной утилитарностью. Это касается, прежде всего, пищи. Кроме «очищенного» риса и *сакэ*, подношениями могли быть рыба, моллюски, водоросли, зелень, овощи, фрукты, сладости и многое другое. Однако этот вид *кадзари* не ограничивается съестными припасами. Приведем в качестве примера один из наиболее любимых японцами праздник – *Танабата мацури*. Хотя и считается, что в его основе лежит китайская сказка о любви двух звезд, сам праздник тесно связан и с японской легендой о *Танабата-цумэ* – девушке, ткавшей одежду для богов. Во время *Танабата мацури* (который также называется *хоси мацури*, *киккодэн*) место для поклонения звездам украшалось бамбуковыми ветками с прикрепленными к ним *тандзаку* (узкими полосками бумаги с образцами каллиграфии, стихосложения), вырезанными из бумаги кимоно, музыкальными инструментами, так называемыми «дарами моря и суши». Кроме того, подвешивались листья бумажной шелковицы, пятицветные ткани (необработанный шелк или ткань типа чесучи голубого, красного, желтого, белого, черного цветов), выставлялись семь осенних трав, ручные изделия. Люди, делая такие подношения, тем самым молили об успехе в различных видах искусства, и именно этот набор представлял самый древний, изысканный и благородный мир *кадзари*.

³ Классификация взята из выступления Цудзи Нобуо на упомянутом симпозиуме. – См.: Нихон-но бигаку. 1992, вып. 18, с.53–54.

К слову сказать, функции подношений *ками* при проведении большинства *мацури* были достаточно далеки от эстетических характеристик, чаще всего они выполняли потребительскую и символическую роль. А дальнейшее декорирование предметов имело, прежде всего, не эстетический, а статусный характер, и было связано с рангом самого *ками*, в честь которого устраивался праздник.

Одним из видов *сайси кадзари*, разновидностью предметов, подносимых *ками* во время *мацури* и религиозных обрядов, были предметы, составляющие украшения внутреннего помещения храмов и святилищ. Известно, что в древнем синтоистском святилище декоративное оформление помещения в нашем понимании практически отсутствовало. Во-первых, этому способствовало само архитектурное устройство помещений. Ведь в отличие от буддистской или, например, христианской традиции постройки храмов синтоистское святилище как бы вовсе не имело внутреннего помещения, а основные церемонии проходили вне здания, поэтому надобность в декоративном оформлении внутреннего пространства практически отпадала. Во-вторых, изначальное отсутствие антропоморфного воплощения религиозных взглядов сделало возможным наделение самого пространства функцией божественной сущности. Это способствовало формированию традиции преобладания пространства над предметом, особой ценности пустоты и отсутствия лишних предметов в интерьере, как храмовой постройки, так и обычного жилища, другими словами, определенного декоративного минимализма. Тем не менее, необходимые для проведения ритуала предметы утвари присутствовали в синтоистском святилище, их характерной чертой была первозданность и естественность используемого материала. Для создания мебели, столиков для подношений, ларцов использовалось искусно обработанное дерево *хиноки*, а для разнообразной посуды, как правило, – глина.

Можно сказать, что традиция декорирования храмовой постройки была результатом буддистского влияния, особенно буддистской храмовой архитектуры. В начале VII в. была заимствована традиция украшать интерьер живыми цветами. В синтоистском святилище появляются высокие вазы в стиле *рикка* («стоящие цветы») – длинные негнувшиеся ветви с пышными соцветиями. Впоследствии они стали заменяться сверкающими цветами из золотой и серебряной фольги, что усиливало великолепие и торжественность интерьера. Сближение традиций синтоистских и буддистских храмовых сооружений обусловило и тенденцию к пусть незначительному, но все же наполнению интерьера синтоистского святилища ансамблями разнообразной культовой утвари: узорчатые бронзовые сосуды и вазы, потоки спускающихся сверху тканей и множество курильниц разнообразных форм, различные декорированные столики для подношений. Особенно эффектно смотрелись праздничные композиции и ансамбли⁴.

⁴ Навлицкая Г. Б. Синтоистские святилища. – Синто – путь богов. СПб., 2002, с. 450.

В VIII веке в синтоистское святилище проникает и пластическое искусство, появляются алтарные возвышения, нередко с соответствующим буддистской традиции деревянным резным балдахином, вышитыми и металлическими стягами, церемониальной утварью из металла, лака, дерева. Таким образом, религиозные буддистские символы, получив ритуальное переосмысление, также становятся элементами *кадзари* как в декоративном оформлении интерьера, так и во многих видах прикладного искусства. Однако необходимо отметить, что полного поглощения не произошло, и эстетика украшения синтоистского святилища не имела такого размаха стилей и яркости красок, как, например, тот же самый буддистский храм. Со временем традиция украшения внутреннего помещения храма пошла не по пути количественного увеличения декора, а по пути приведения в стиливое единство с внешним видом сооружения, архитектурными формами.

Конечно, точная изысканность архитектуры буддистского храма не могла не отразиться на развитии эстетических взглядов японцев и в области архитектуры. Однако здесь влияние буддизма оказалось практически минимальным. Можно сказать, что активно реагировала на изменения, связанные с *рёбу синто*, лишь система тории и характер конструктивного решения крыш главного здания, постепенно усложнялось их композиционное и декоративное решение. Впервые в отличие от естественного, не тронутого красителями дерева, в храмах появилось ярко-красное лаковое покрытие. Со временем чисто декоративное назначение приобрели лишь такие элементы храма, как *кацуоги* (поперечно уложенные кругляки) и *тиги* (выступающие концы крайних балок святилища), использование цветного покрытия дерева и ажурного силуэта. Однако в большинстве случаев декор в архитектуре синтоистского святилища (особенно в традиционных его стилях) практически не привлекал внимания, а, скорее, выполнял функциональную задачу. Например, внешнее золотое покрытие предохраняло дерево от воздействия влаги, а золотая поверхность росписей внутреннего помещения, помимо своего символического значения, выполняла еще роль отражателя световых лучей, делая помещение более светлым.

Можно отметить, что основную красоту архитектурных форм, эстетику *кадзари* самого здания создавала композиция частей, сочленение объемов сооружений, сама архитектурная форма, созданная из материала, связывающего здание с его естественным окружением. Именно архитектурная форма являлась, по сути, украшением. Особенностью именно синтоистского святилища являлась и сдержанность цветовой гаммы как внутреннего, так и его внешнего пространства, которая обнаруживала приверженность к единой цветовой гамме – перепадам от золотого до темно-коричневого цвета. Это касалось и строгого декора главных и всех вспомогательных зданий комплекса, и окружающих их оград. К тому же естественный золотой цвет дерева и необычайно тщательная его обработка позволяли разнообразным конструкциям сооружения самим по себе выглядеть как утонченный декор.

Самый многочисленный и яркий перечень *кадзари* и *кадзаримоно* был непосредственно связан с миром синтоистского ритуала и *мацури*, в основе которого лежало восстановление сакрального порядка вещей, нарушенного повседневным течением жизни. *Мацури* использовались, прежде всего, в качестве ритуальных действий, предназначенных для убаживания и увеселения *ками*. Общение с божествами проходило в разных формах, но всякий раз являлось своего рода представлением, созданием сакрального пространства, в котором и осуществлялись «божественные забавы». Для оборудования этого пространства требовались предметы эффектные, оригинальные, зачастую эксцентричные, такие, чтобы вызывали удивление и восхищение у спустившихся с небес для общения с людьми *ками*. При постановке действия зачастую использовались и предметы повседневной жизни, которые, участвуя в священном ритуале, переходили в категорию настоящих произведений декоративно-прикладного искусства и становились древнейшими образцами *кадзаримоно*. Так как в структуру синтоистского ритуала составной частью входили и сопровождающие его массовые действия, в том числе различные виды театральных представлений и танцев, то сфера *кадзари* была очень широка и включала в себя не только ритуальные принадлежности, но и оригинальные атрибуты, и костюмы самих представлений.

Пожалуй, наиболее необычное употребление для европейской культуры слова *кадзари* связано с таким видом подношения, как танцы и музыка. Обычай дарить музыку и танцы вместе с музыкальными инструментами и исполнителями вообще характерен для культур Юго-Восточной Азии. В этом смысле японская традиция включала категории одушевленности и телесности в эстетику украшения

Для более конкретного примера хотелось бы остановиться на *кадзаримоно* в ритуальном представлении *кагура*. Это представление, которое является одним из видов *камиасоби* (игры богов), театрализовалось из церемонии почитания *ками*, связанной с мотивом приходящего божества. Здесь эстетика *кадзари* была представлена в двух разновидностях.

1. Так называемые *ёрисиро* – предметы, являющиеся временным принашиванием спустившегося с небес *ками*, в том числе как составная их часть.

2. *Торимоно* – в широком смысле предметы, которые держали в руках главные участники *кагура* и ритуалов.

Что касается *ёрисиро*, то это были, прежде всего, предметы, оформлявшие временные святилища (цель постройки которых заключалась в установлении истинной сущности спустившегося с небес *ками*, его намерений и расположения духа перед началом исполнения *кагура*), либо атрибуты, украшающие площадку для представления. Наиболее ярким примером *ёрисиро*, местом схождения божеств, были травяные и листовые украшения – ветви *сакаки* и бамбука. Здесь же могли устанавливаться и специальные флажки с прикрепленными на древко листьями *суги* (японской криптомерии), своего рода указатели дороги для приходящих *ками*. Помимо практического удоб-

ства, а именно способности сохранять цвет и не засыхать на протяжении всего периода проведения ритуала либо *мацури*, листья *суги* являлись отличным способом завлечения божеств, издавая шуршание на ветру. По карнизу здания или постройки, на воротах, в проемах подвешивали такой вид *кадзари*, как соломённая веревка *симэнава*. О появлении *ками* в подготовленном месте возвешали полоски ткани, вплетенные в веревку (*сидэ*). Кроме того, очень распространенным видом *ёрисиро* в *кагура* являлись так называемые *митэгура*⁵. Это старинное название современных *гохэй* или *хэйхаку* – вырезанных бумажных символов, вотивных приношений, украшавших в изобилии синтоистские храмы. В древности, *митэгура*, вероятно, представляли собой жертвенный прут, украшенный лентами ткани, сделанной из коры деревьев, конопли, шелка, или ветку дерева *сакаки* с полосками ткани. В качестве центрального элемента *ёрисиро* использовалось, конечно же, священное дерево *химороги*.

Особо важную роль играли атрибуты *камидана*, который устанавливался на площадке для исполнения *кагура*. Ведь именно там, на празднике *ками* приходили в благостное расположение духа. В качестве *кадзари* для оборудования *камидана* использовались, прежде всего, различного вида амулеты, в том числе *о-мамори* и *о-фуда*, опять же *симэнава* с прикрепленной к ней листовой *сакаки*, выставлялись рис, сакэ, *моти*, семена, сушеные продукты, фрукты, рыба, ткань, музыкальные инструменты, т. е. опять тот же набор подношений, которые мы рассматривали как *сайси кадзари*. Для спустившегося *ками* местом временного пристанища зачастую служили *аягаса* (соломенные шляпки). Сейчас в *кагура* мы можем увидеть так называемые *тамагуси* – веточки *сакаки*, украшенные полосками белой бумаги, сложенными зигзагом. Этот более поздний вид *кадзаримоно* восходит, вероятнее всего, к древнему украшению священного дерева бусинами *тама*, о котором не раз упоминается в древних хрониках. Со временем *тама* были заменены древесными волокнами, а, с появлением бумаги – бумажными полосками.

Важно отметить, что и сейчас, говоря о необходимости оборудования площадки для выступления, в отношении реквизитов и атрибутов *кагура* употребляют выражение «*догу-о кадзару*». Традиция *кадзари* не прерывается.

В префектуре Фукуока, в городке Бисэй на протяжении многих веков исполняется особый вид ритуального представления – *Биттю кагура*. Например, ее особенностью является особый вид *кадзаримоно*, так называемая *бьяккаи*, представляющая собой сложенные вдвое четыре куска бумаги, поочередно скрепленные и образующие форму своеобразного бумажного куба, прикрепленного к перекладине на самом верху площадки. В начале исполнения *кагура*, один из главных участников, взявшись за прикрепленную к *бьяккаи* веревку, начинает раскачивать ее в разные стороны. *Бьяккаи* подобно живому существу начинает кружиться, а из ее внутренней части вылетают мелкие кусочки бумаги, создавая эффект бумажной метели, что

⁵ Записывается иероглифом *нуса* – приношение *ками* тканями или полосками бумаги.

знаменует спуск на представление *ками*. Здесь же к четырем бамбуковым палкам, которые очерчивают периметр сцены, на равном расстоянии друг от друга прикрепляются 64 бумажные полоски – *гохэй*, образуя своеобразный вид *кадзаримоно*, так называемую *тимити*. Они символизируют приход *ками* из 64 провинций Японии.

Все *кадзаримоно* – и *бяккаи*, и *тимити*, и *гохэй* уже несколько столетий делаются из бумаги – *васи*. Их изготовление является важной частью подготовительной деятельности к *мацури*, которая зачастую осуществляется синтоистскими священнослужителями. Создание *кадзаримоно* – это своего рода искусство. На *бяккаи* можно увидеть искусно вырезанные узоры синтоистского храма, тории или восходящего солнца, а на *тимити* вырезают узоры веера, морского окуня или молота.

Что касается *торимоно*, то в *кагура* главными их образцами являлись уже неоднократно упоминавшиеся разновидности *гохэй*, ветки *сакаки* и веера. В некоторых танцах использовались также мечи и копья. Конечно, это были предметы ритуального назначения и скорее чисто символические, нежели пригодные к использованию в качестве боевого оружия. Например, копья представляли собой бамбуковые палки длиной около трех метров, с прикрепленными на оба конца кусочками бумаги. В целом, перечень *торимоно* в представлениях *кагура* был достаточно обширен, а отдельные их виды имели свои особые песни – *торимоно-но ута*, исполнявшиеся в первой части действия.

Если еще раз вернуться к материалу, из которого создавались *кадзаримоно* в *кагура* и божественных ритуалах, то бросается в глаза наличие большого количества различных видов вечнозеленых деревьев. Связано это было, конечно же, с практической функцией *кадзаримоно*. Ведь сам праздник, включая подготовку к нему, мог длиться от нескольких недель до месяца, поэтому в качестве предметов, включенных в сакральную сферу, не могли использоваться материалы, быстро теряющие свою внешнюю красоту и свежесть. Наравне с *сакаки*, который не случайно называли «божественным», «светящимся» деревом, часто использовался бамбук. Их ценили, прежде всего, за долговечность и прочность. В тех же районах, где они не росли, их заменителями служили другие вечнозеленые деревья, например, сосна или лиственница.

В отдельную группу можно выделить *сёгон кадзари* – украшения, связанные с миром буддистских храмов и оформлявшие их внутреннее пространство. Наиболее ярким примером служат великолепные золотые росписи, вышитые шелком свисающие тканые полотна, ажурные подвески *кэман*, имеющие форму круглого веера и заполненные цветочным орнаментом, на фоне которого изображались мифические существа буддистского рая. Особенно яркий расцвет эта традиция *кадзари* получила в эпоху Хэйан и, безусловно, была связана с влиянием китайской культуры⁶.

⁶ Ярким примером является зал Феникса в монастыре Бёдонн в Киото, а также золотой зал монастыря Тюсондзи.

С развитием эстетики украшения человеческого тела появляются *сосин кадзари*. Слово *кадзари* зачастую возводят к более древнему его прототипу – глаголу *кадзасу* (украшение волос), делая вывод о первоначальной связи *кадзари* с предметами женских украшений. Так, например, в песнях «Маньёсю» встречаются примеры убранства девушками волос цветами и травами во время полевых работ. Это действие имело сакральный характер и рассматривалось, прежде всего, как своего рода обращение с просьбой к *ками* о ниспослании удачи и счастья. Подобного вида украшения цветами назывались словом *кадзаси*, именно оно и стало основой образования глаголов *кадзасу* и *кадзару*. С наступлением эпохи Хэйан традиция украшения волос цветами преобразовалась в практику преподнесения *ками* и *буддам* искусственных и живых цветов во время проведения ритуальных действий. Слово *кадзаси* также явилось прототипом слова *кандзаси* – шпилек для волос, использовавшихся для закрепления прически и представляющих яркий образец декоративного искусства. Еще одним примером *сосин кадзари* являлись так называемые *какэмамори* – подвешиваемые на шею футляры, в которых женщины-аристократки эпохи Хэйан хранили амулеты. Они изготавливались из необычайно красивых парчовых тканей с золотыми и серебряными узорами цветов японской плакучей сакуры.

Со временем очень большую группу составили *тёдо кадзари* – предметы домашней утвари, обстановки. Важно заметить, что украшение жилищ даже аристократической прослойки в период средневековья отличалось простотой и известной неприязнательностью. Представления о декоре, роскоши, связывались главным образом с качеством отделки, подбором различных пород дерева с красивой текстурой, с немногими, но изысканными предметами убранства интерьера. Не будет преувеличением сказать, что традиция украшения помещений именно в нашем понимании была связана в большей степени с влиянием китайской культуры, но даже с учетом этого влияния, все *кадзаримоно* интерьера несли на себе одновременно и утилитарные, практические функции. Кроме того, большинство из них в своей основе имело глубокую связь с религиозной традицией. Будь то ширмы *бёбу*, или многочисленные лакированные шкатулки – предмет гордости Хэйанской культуры. Тем не менее, именно эта эпоха открыла путь к эмоциональному отношению к вещи. На фоне эстетизации окружающего мира появилось стремление увидеть не только функциональную значимость предмета, но и его красоту. Возникла культура заинтересованного отношения к предмету, а вместе в ней традиция оформления помещений предметами декоративно-прикладного искусства.

Позднее в категорию *тёдо кадзари* было включено также и военное снаряжение. Великолепного дизайнерского оформления седла, стремена, одежда отражали идею священного места битвы. Примером могут служить выставленные в Токийском государственном музее образцы седла и стремян эпохи Момояма с узором колосьев злаков. Рисунок выполнен методом

покрытия золотым и серебряным порошком лаковой поверхности изделий, а сама форма колосьев необычайно подходит к изогнутой форме этих предметов. Интересен для рассмотрения также образец короткого военного кимоно периода Момояма (экспозиция в замке Осака), где в качестве узора использован мотив священного огня (огонь вулкана Михара на о-ве Идзу) и капель росы. Оригинальный дизайн костюма взял за основу мотивы реальной природы, стилизовав их до такой степени, чтобы соотноситься с предметом как его декоративный узор. Развитый декор мечей можно увидеть лишь начиная с XV в., тогда как в эпоху Камакура украшались в большей степени именно доспехи воина, которые, при сохранении своих функциональных свойств, получили глубокую содержательность и как произведения искусства. Здесь уже присутствует значение украшения и декора в европейском понимании, однако ощущается связь с сакральным пространством и исполнительским искусством. Ведь время битвы – это сакральное время, воины черпали силы через обращение к покровительствующим им божествам, развлекая их в свою очередь великолепной техникой исполнения боя и роскошным обмундированием.

Первое знакомство с бумагой в Японии пришлось на период раннего средневековья, однако широкое распространение в качестве материала она получила, начиная лишь с нового времени. Примерно тогда же зафиксировано и широкое использование бумаги в ритуалах и праздниках. В древности ее предшественницей была, вероятно, ткань. По крайней мере, в «Кодзики» при описании ритуальных действий мы видим упоминание такого слова, как *нигитэ*⁷ в двух его разновидностях – *аонигитэ* (ткань, сделанная из конопли), и *сиранигитэ* (хлопчатобумажная ткань, ткавшаяся из волокон бумажного дерева). *Сиранигитэ* использовали для подвешивания на ветви *сакаки*. Они так же, как и современные *гохэй*, символизировали спустившегося *ками*. С началом использования бумаги произошла замена материала этого вида *кадзари*, однако в святилищах, где чтят древние традиции, прежние названия сохранились до сих пор в качестве потерявших уже свой первоначальный смысл архаизмов. *Аонигитэ* также использовались в торжественных случаях. По форме они напоминали стружки древесного волокна и завязывались обычно на *химороги*, и именно они с появлением бумаги, при сохранении своей формы, уступили место *гохэй*.

Перечисленными образцами древний мир *кадзари*, конечно, не исчерпывался, мы попытались лишь проследить основные тенденции их возникновения в рамках средневековой культуры, а также обратить внимание на преимущественно сакральный характер древнейшего мира украшений. Самым примечательным, на наш взгляд, является теснейшая связь категории *кадзари* с телесным действием в священном пространстве (пространстве *харэ*) – будь то праздник, или театральное представление, или, позднее, чайная церемония.

⁷ Записывается фонетически, *ники* – «мягкий», *тэ* – «рука» (прикрепляется руками к веткам дерева); вероятно, «ткань, сплетенная из волокон бумажного дерева».

Со сменой эпох эстетика *кадзари* приобрела еще ряд отличительных свойств. Прежде всего, мотивы, использовавшиеся в декорировании предметов, имели преимущественно природный характер. Необходимым условием было изменение их в такой мере, которая была необходима для оригинального дизайна предмета. Очень часто можно увидеть намеренную трансформацию природных объектов, отражающую мир таким, как воспринимал ее создающий произведение мастер. И здесь важна была оригинальная расстановка акцентов дизайна, как правило, идущая против правил симметрии и пропорции.

Рассуждая о любых категориях эстетического, нужно иметь в виду, что непосредственное восприятие прекрасного в живой жизни с большим трудом освобождается от привходящих ассоциаций – утилитарных, плотских, моральных, мистических, религиозных, функциональных. Особенно это характерно для культур традиционного типа, где невыделенность эстетического из общего комплекса религиозно-этических представлений является отправной точкой их изучения. Японская культурная традиция является ярким тому подтверждением. Эстетические категории, сформировавшиеся в ее рамках, были всегда неоднозначны, ситуативны, подвижны и трудны для восприятия человека, существующего вне контекста данной культуры. Это позволяет понять несовпадение в употреблении одних и тех же терминов как в различных исторических типах одной культуры – традиционных и современных, так и в различных типах национальных культур. Древнейший тип эстетики *кадзари*, связанный с божественными ритуалами не подвергся сильным изменениям, однако само слово *кадзари* приобрело в наши дни совершенно другое смысловое поле, приблизившись к европейскому пониманию цели и смысла деятельности, связанной с украшением самого человека и окружающего его пространства. Язык эстетики многообразен, и семантика эстетической оценки так, как она представлена в языках, еще ждет своего систематического и полного описания.

Некоторые аспекты национальной музыкальной эстетики в зеркале классической японской литературы VIII–XI вв.

Е. В. Южакова

По поводу традиционной японской музыки написано немало. В работах зарубежных и отечественных авторов, посвященных этой теме, рассмотрен широкий круг проблем, касающихся как специфически музыковедческих предметов (элементы музыкального языка, принципы организации и формообразования, стилистические особенности, жанровая система и т. д.), так и обобщенно-художественных характеристик японской музыкальной традиции в связи с эстетическим идеалом эпохи (эстетические категории и художественные установки, воплощенные в музыке)¹. Эта проблематика входит в круг научных интересов автора настоящей статьи. В процессе работы с самого начала приходилось обращаться к произведениям японской классической литературы в качестве объекта исследования. Знакомясь с разными литературными жанрами, случалось порой встречать необыкновенно ценные замечания по поводу явлений музыкальной культуры Японии, относящимся к разным эпохам. Постепенно они начали выстраиваться в своеобразную хронологию музыки Японии, «составленную» знаменитыми поэтами и писателями: Ки-но Цураюки (868–946), Сэй Сёнагон (966–?), Мурасаки Сикибу (978–?), Кэнкохоси (1283–1350), Дзэами Мотокиё (1363–1443). Не будучи профессиональными музыкантами (за исключением Дзэами), эти люди были великими ценителями прекрасного. Их высказывания о музыке показательны с эстетической точки зрения потому, что демонстрируют внутрикультурный взгляд на предмет.

Еще одной причиной, объясняющей нашу попытку выяснить некоторые аспекты музыкальной эстетики через классическую литературу, можно считать особо прочную связь музыки и слова в традиционной художественной культуре Японии. Вплоть до эпохи Эдо (XVII в.) личность поэта и певца, драматурга, композитора и актера совпадала, так как развитие литературы и музыки шло в едином русле. Например, песни *вака* одновременно являлись и поэтическим и вокальным жанром; первые *моногатари* появились как род комментариев к песням (содержали сведения о времени, месте и обстоятельствах их создания); сказания о борьбе кланов Тайра и Минамото являются примером этического повествования и особого музыкального стиля декламации под аккомпанемент лютни *бива*; театр Но – это и тексты «лирических драм», и музыкально-художественная система.

¹ См. труды Н. Иофан, В. Сисаури, С. Лупиноса, М. Дубровской, М. Есиповой, С. Кисибэ, А. Тамба, Х. Шнайдер.

И все же начнем не с произведений перечисленных авторов, а обратимся к самым корням – первым памятникам японской словесности «Записям о деяниях древности» («Кодзики») и «Анналам Японии» («Нихонги»), появившимся в эпоху Нара в 712 и 720 гг. соответственно.

В японской мифологии имеются указания на появление музыки в «эру богов». Уже в «Кодзики» в свитке первом содержатся упоминания о первых Песне и Танце, а также первых музыкальных инструментах. Согласно «Кодзики» первую песню из 31-го слога сложил брат богини Аматаэрасу-оо-ми-ками (Великой священной богини, освещающей небо) – Такэхая Сусаноо-но микото (Доблестный Быстрый Ярый Бог-муж):

«Когда этот Великий Бог впервые построил покои в Суга, над местностью той облака встали – поднялись. Тут он изволил сложить песню. Та песня – вот она:

В Идзумо, где в восемь гряд облака встают,
Покои в восемь оград,
Чтобы укрыть жену,
Покои в восемь оград воздвиг я,
Да, те покои в восемь оград²!

Однако, по мнению Ки-но Цураюки, существует еще более раннее происхождение песни. Во втором параграфе предисловия «Истоки песен *вака*» он пишет: «Песня зародилась еще тогда, когда только появились небо и земля. Есть песня о том, как под плавучим Небесным мостом сочетались женское и мужское божества. Однако же песни, что дошли до поздних времен, ведут свое начало от тех, что сложены были на небесах вечно крепких богиней Ситатэру-химэ.

Была Ситатэру-химэ женою Амэ-но вакахико. Песня богини славит ее старшего брата красавца; поется в ней, как красота его отражалась и сверкала на горах и в долинах. То были, верно, песни эбису. В них еще не установилось число знаков и слогов, и сами они не были такими, какой должна быть настоящая песня»³.

Первая из упомянутых здесь песен сопровождала свадебный обряд божеств-демиургов Идзанаги и Идзанами. Вторая песня-плач богини Ситатэру-химэ – о ее погибшем муже. В Кодзики записано: «И вот, плач девы Ситатэру-химэ, жены Амэ-но-вакахико, разнесся ветром и достиг небес. Тут отец Амэ-но-вакахико, Амацукунитама-ноками – Небесный Бог-Дух Страны, находившейся на небесах, а также его жена и дети услышали этот плач, спустились на землю и, плача-горюя, тут же на том месте построили погребальный дом... и дней – восемь дней, ночей – восемь ночей пели и танцевали»⁴.

Из этого можно заключить, что первые песни на японских островах (впрочем, как и в других традициях) в понимании носителей культуры вос-

² Золотая книга мифов, легенд и сказок Японии. М., 1995, с. 16.

³ Японская любовная лирика. М., 2001, с. 299.

⁴ Золотая книга мифов, легенд и сказок Японии, с. 27.

ходят к незапамятным временам. Они появились еще до прихода в мир человека и знаменовали собой узловые моменты бытия – стояли у истоков новой жизни и отмечали завершение жизни уже существовавшей. Несмотря на образный строй мифического повествования, в нем все-таки отражены объективно существующие факты – это исключительная древность появления песни в человеческой культуре и ее изначальная принадлежность к ритуально-обрядовой сфере.

Что касается музыкальных проявлений, не связанных напрямую со словом, то впервые находим подобное в эпизоде, рассказывающем о приготовлениях Амата́расу-оо-ми-ками к встрече непрошенного гостя – ее неукротимого брата Сусаноо. Амата́расу очень обеспокоена его неожиданным появлением, подозревает его в вероломных замыслах и поэтому решает предстать перед ним в полном боевом облачении. Она «тут же распустила волосы и свернула их в пучок, и в левый пучок волос, и в правый, и в сетку *кадзура* тоже, и на левую руку, и на правую, – повсюду – намотала-вплела длинные нити со множеством нанизанных бусинок, на спину повесила колчан в тысячу стрел, к груди прикрепила колчан в пятьсот стрел, а еще взяла наручень из бамбука, грозный звук издающий, и руку в него продела и, луком потрясая, в твердую землю по самые бедра вступила, и, отбрасывая ее словно пушистый снег, и ногами грозно топоча, спросила навстречу ему: “По какой причине поднялся сюда?”»⁵

Анализируя этот отрывок, хочется обратить внимание на три момента, имеющих отношение к намеренному воспроизведению звуков, обладающих конкретным выразительным смыслом. Во-первых, множество нитей, укрепленных в волосах и на руках богини, были не простым элементом декора и не служили только украшением. Они были унизаны бусинами, которые, по-видимому, были изготовлены из камня (учитывая японскую традицию почитания яшмовых подвесок). При активных резких движениях они должны были производить угрожающий шум, свидетельствующий о беспокойном состоянии духа богини. Во-вторых, бамбуковый наручень, в который Амата́расу продела свою правую руку, издавал грозный звук. Трудно представить, как он выглядел, однако с уверенностью можно утверждать, что это был специальный предмет для воспроизведения звука, приводящего в трепет врагов. Иными словами, перед нами первое в «Кодзики» описание музыкального инструмента. Ограниченность его функций очевидна и позволяет предположить, что игра на нем не требовала особого искусства. В-третьих – свой вопрос, обращенный к брату, о цели его прибытия Амата́расу сопровождает громким топотом ног. Перед нами возникает картина воинственного танца с эффектным шумовым и ритмическим аккомпанементом.

В первом свитке «Кодзики» содержится описание еще одного танца – в мифе о сокрытии Амата́расу в небесном скалистом гроте. По числу цитирований это, пожалуй, наиболее часто используемый фрагмент, мимо которого

⁵ Кодзики (Записи о деяниях древности. Свиток первый). СПб, 1994, с.52.

не проходят ни исследователи японской литературы, ни те, чьи изыскания касаются музыкального и театрального искусства. Этот неистовый танец описан так: «Густоватистые деревья с небесной горы Кагуяма, выкопав с корнями, к верхним веткам прикрепили длинные нити с множеством бусинок, на средние ветви навесили огромное зеркало, к нижним веткам подвесили белые, голубые лоскуты ткани, а Амэ-но-удзума-но микото (Небесная Богиня Отважная), пустой котел у двери Небесного Скалистого Грота опрокинув, ногами по нему с грохотом колотя, в священную одержимость пришла и, груди вывалив, шнурки юбки до тайного места распустила»⁶.

Аудитория из «восьмисот мириад» божеств разражается хохотом, абсолютно позабыв под впечатлением услышанного и увиденного об отсутствии Аматэрасу и о бедах, повсюду произошедших. Тут-то и сама Великая Священная богиня выглянула из Небесного Грота, и озарилось все вокруг ее сиянием.

Сопоставляя оба описания (воинственного выступления Аматэрасу на встречу потенциальному противнику и экстатическую пляску Амэ-но-идзумэ), нетрудно заметить некоторые общие черты: обе героини находятся в исключительных обстоятельствах, обе соответственно к ним подготовились, беспокойное состояние духа обеих выплескивается в активных движениях, сопровождающихся ритмичным топотом ног. Однако есть и различия: Аматэрасу готова лицом к лицу сойтись с врагом, она представляет саму себя, грозя реальным поединком своему врагу, Амэ-но-удзумэ, напротив, создает лишь впечатление всеобщего ликования и радости по поводу присутствия некоего неведомого божества, способного заменить саму Аматэрасу. «С какой же стати Амэ-но-удзумэ потешает вас, да и все восемьсот мириад богов хохочут?» – вопрошает богиня.

Амэ-но-удзумэ отвечает: «Есть высокое божество, которое превосходит тебя – богиню. Вот мы и веселимся-потешаемся»⁷. Однако реальная ситуация совсем не располагала к веселью, и понимавшая сложность своей задачи Амэ-но-удзумэ, придя в состояние «священной одержимости», находит действенное средство для возбуждения всеобщего энтузиазма. Здесь уже можно говорить об артистическом приеме.

Недаром танец богини Удзумэ на опрокинутом чане считается родоначальником всей театральной традиции Японии. Подтверждение тому – строки из трактата «Предание о цветке стиля» («Фусикадэн») основателя классического театра Но Дзэми Мотокиё (1363–1443). Изложение этой истории он завершает такими словами: «Говорят, что божественные игры тех мгновений и являются началом *саругаку*»⁸. Такого же мнения придерживаются и исполнители синтоистских мистерий *кагура*, у которых к этому

⁶ Золотая книга мифов, легенд и сказок Японии, с.11.

⁷ Там же, с.12.

⁸ Дзэми Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн) или предание о цветке (кадэнсё). М., 1989, с.112.

имеется даже больше оснований, ибо функциональное содержание *кагура* и древнейшего ритуального действия, о котором говорится в «Кодзики», полностью совпадает.

Музыкальный компонент (т. е. сама пляска богини Удзуме) выступает в приведенном отрывке в плотном органичном окружении других, также весьма значительных феноменов, представляющих собой главные на тот момент достижения древней культуры. Но танец занимает совершенно особое место. Он и только он овладел вниманием и чувствами собравшихся, объединяя всех в едином порыве воодушевления и в конечном счете явился причиной «спасения» мира от вечной тьмы.

В музыке и в отношении к ней не могли не проявиться синтоистские представления о наличии души у всех явлений живой и неживой (в понимании европейца) природы. Музыке отводится роль посредника между миром людей и миром *ками* – духов природы и почивших предков, беспокойных душ погибших воинов, представителей поверженных в междоусобицах родов.

Любопытные свидетельства о способности музыки устанавливать контакт между сущностными гранями бытия сохранились в японском фольклоре. Так в сказке «Певец с оторванными ушами» говорится о нищем слепце по имени Хоити, который исполнял сказания о падении и гибели могущественного рода Тайра под аккомпанемент лютни *бива*. Эта традиция называется *хэйкэ-бива* и представляет собой нарративный жанр декламационного стиля, пользовавшийся большой популярностью в начале эпохи Камакура. Хоити был настолько искусен в своем мастерстве, что души погибших Тайра предавались горестным стенаниям под звуки его песен. Сам же Хоити не подозревал о том, кто на самом деле были его слушатели, думая, что приглашен в дом каких-то знатных господ.

В другой сказке «Флейтист Канэкити» находим рассказ о юноше, умевшем замечательно играть на флейте. Флейта Канэкити подобно лире Орфея умирала диких зверей, которые собирались, чтобы послушать чудесную музыку, покидая лесные чащобы: «Кругом собралось зверья видимо-невидимо. Кого только не было: малые и большие змеи, мыши, белки, зайцы, лисицы, обезьяны, волки, медведи. Не шелохнутся, слушают дудочку как зачарованные... Вот диво: не дерутся между собой, не нападают друг на друга!»⁹

В японских сказках общение человека с потусторонними или чудесными существами не всегда оканчивается благополучно. Хоити лишился своих ушей, неосмотрительно не защищенных священными письменами. Инфернальный посланник в буквальном смысле тащил его за уши на очередное собрание беспокойных душ Тайра. А Канэкити не вернулся из дворца Повелителя драконов, покоренного его искусством. Такова магия музыки. Ее сила велика и не всегда на пользу тому, кто ею владеет.

С глубокой древности игра на *кото* была необходимым слагаемым мистической практики синто. В «Нихонги» есть эпизод, повествующий о том,

⁹ Легенды и сказки Древней Японии. СПб, 2000, с. 373.

как императрица Дзингу, желая узнать волю богов, вошла в состояние одержимости божеством (*камигакари*). Для достижения этого состояния один из придворных должен был играть на цитре, чтобы явилось миролюбивое божество, а не злобное, способное навредить государыне и всей стране¹⁰. С самого начала магический обряд испрашивания воли божества происходит под звуки священной цитры на священном дворе. Эта древняя оккультная практика пережила второе рождение в концепции «Учения о духах» (*рэйгаку*) японского теолога и мистика Хонда Тикаацу (1822–1889). В воссозданном им на основе древних источников ритуале принимает участие человек, который привлекает *ками* в тело медиума с помощью музыки и затем злое или доброе явилось божеством¹¹.

Издавна некоторые музыкальные инструменты почитались как сокровища, наделялись чудесными свойствами. В первом свитке «Кодзики» упомянута говорящая цитра, принадлежавшая богу Сусаноо. Убегая из дома свекра, О-намудзи-но ками «свою жену, Сусэри-бимэ, на спину посадил, тотчас же того Великого Бога Меч долголетия, Лук и Стрелы Долголетия, а еще его Небесную Говорящую цитру с собой прихватил и убежал, а тут цитра задела за дерево, и по всей земле звон пошел»¹².

В связи с мистической природой звуко-интонационных проявлений человеческого голоса, имеющих непосредственное отношение к вокальной музыке, следует сказать о религиозно-художественной концепции «душа слова» (*котодама*). Уже Ки-но Цураюки применял этот термин для обозначения характерного свойства японской поэзии *вака*: «В век богов – разрушителей скал число слогов в стихе еще не установилось. Песни были простые, воспевали все так, как есть, и понять душу слова трудно было. А как настал век людей, с появлением Сусаноо-но микото, установилась песня в тридцать и один слог»¹³. Здесь ранние песни противопоставлены нормативной структуре *танка*. *Котодама* в данном случае подразумевает упорядоченность, особую форму с характерной метризацией и может расцениваться как художественный принцип. Поскольку древняя японская поэзия располагала особым артикуляционно-интонационным строем наряду с метроритмической организацией и определила тем самым специфику многих вокальных жанров, то связь с музыкой становится очевидной. Слова, особым образом упорядоченные и произнесенные, производили, как считалось, очищающее и умиротворяющее действие, вызывая милость богов и гармонизируя отношения между людьми. Поэтому песня могла служить своеобразным оберегом, защищая от вероломства и происков врагов.

Вместе с тем песне придавали не только высокий сакральный смысл. На светских приемах, столь любимых в эпоху Хэйан, устраивали состязания в стихосложении (*утаавасэ*).

¹⁰ Ниппон сики (Анналы Японии). 1997, СПб., с.264.

¹¹ Подробнее см.: *Накорчевский А.А.* Синто. СПб, 2000, с.392–393.

¹² Золотая книга ..., с.20.

¹³ Японская любовная лирика. с.299–300.

Сложение песен и их исполнение почитались особым искусством. Человека, обладавшего таким талантом, считали наделенным божественным даром.

Что же касается инструментальной ипостаси музыкального искусства, то вместилищем духа считался не исполнитель, а сам инструмент. Видимо логика здесь такова: звук исходит не из уст человека, а рождается внутри цитры, флейты или барабана. Исполнитель только помогает ему высвободиться, «излиться» наружу из содержащего его «сосуда».

Мистический оттенок инструментальной музыки сохранялся даже в светском музицировании эпохи Хэйан. Некоторые музыкальные инструменты почитались как сокровища и даже имели собственные имена. Одна из сокровищниц императора Гийэдэн была специально предназначена для хранения особо почитаемых и знаменитых инструментов. В «Записках у изголовья» Сэй Сёнагон перечисляет известные ей музыкальные инструменты, имевшие собственные прозвания: «Флейта “Нет, не обменяю!” принадлежит императору, другие флейты и цитры, которые находятся во владении государя, тоже носят удивительные имена. Например, лютни: Гэндзё – “Выше тайны”, Бокуба – “Конское пастбище”. Идэ – “Запруда!”, Икё – “Мост на реке Вэй”, Мумё – “Безымянная”, шестиструнные цитры называются Кутики – “Пустая скважина”, Сиогама – “Традирня”, Футануки – “Два глаза”...

Я тоже слышала о флейтах Суиро – “Водяной дракон”, Косуиро – “Малый водяной дракон”, Уда-но хоси – “Монах Уда”, Кугиути – “Молоток, для гвоздей”, Хафутацу – “Два листка” и еще о многих других, чьи имена я забыла».¹⁴

Очевидно, что свои имена инструменты получали благодаря особенностям тембра, внешнему виду или по ассоциации, которую они вызывали. А иногда благодаря отсутствию таковых.

В японской культуре все ее категории тесно переплетены между собой, вернее, одна прорастает из другой, включая в себя некоторые черты предшествующей. Для японцев важно было пережить разные проявления красоты, не разделяя при этом искусство и жизнь. Каждое время открывало новые грани прекрасного, но каждый раз независимо от веяний эпохи в основе эстетического восприятия лежала эмпатия, осмысленная внутри самой традиции как «избыточное чувство» (*ёдзё*). Принято считать, что *ёдзё* прежде всего связано с феноменом незаполненного пространства и незавершенности формы художественного произведения. В изобразительных жанрах – это пространственная пауза: присутствие пустоты в рисунке передается наличием чистой не тронутой кистью поверхности бумаги. В музыке аналогичную роль играют паузы. Все это дает возможность зрителю и слушателю самому «заполнить» пробелы, прибегнув к собственному опыту как художественному, так и жизненному. Замечательный по тонкости чувства отрывок, где *аварэ* и *ёдзё* «просвечивают» друг в друге, читаем все в тех же «Записках у изголовья» – поистине энциклопедии хэйанской культуры: «Как прекрасны звуки

¹⁴ Японские дзуйхицу. СПб., 1998, с. 148.

поперечной флейты, когда они тихо-тихо слышатся где-то в отдалении и начинают понемногу приближаться. Или когда уходят вдаль и медленно замирают...

Флейта удобна в пути. Едет ли ее владелец в экипаже или на коне, идет пешком, она всюду с ним за пазухой, невидима для чужих глаз.

А как радостно на рассвете заметить у своего изголовья великолепную флейту, пусть даже в этот миг она беззвучна! Возлюбленный, уходя, забыл ее. Вскоре он присылает за ней слугу. Отдаешь флейту, обернув ее бумагой, с таким чувством, будто посылаешь любовное письмо, изящно скатанное в трубку»¹⁵.

Анализируя содержание этих строк, обратим внимание на целостный характер восприятия их автором феномена музыкальной культуры. От собственно художественного аспекта эстетической оценки звучания инструмента мысль переходит в практическую плоскость (рассуждения об удобстве использования флейты) – ее портативности (как бы сейчас мы сказали) и, конечно же, великолепен заключительный пассаж отрывка, в котором флейта выступает посредником между влюбленными, является символом их отношений.

Примечательной особенностью рассмотренного отрывка из «Записок» является то, что музыка существует неотделимо от окружающего ее пространства, постепенно проявляясь в нем и растворяясь в тишине. Звуки природы вообще чрезвычайно органично сочетаются со звуками традиционной японской музыки, не контрастируя с ними, а как бы дополняя их.

Необходимо отметить, что понимание естественности как эстетически важного свойства консонирует с концепцией, проявляющейся через четырехчастную формулу «*ва-кэй-сэй-дзяку*» (буквально «гармония – уважение – чистота – спокойствие»). Первые два понятия являются японской модификацией китайских аналогов, восходящих к конфуцианскому идеалу мироустройства и общественных отношений. Вторая пара понятий может считаться выражением подлинно японских культурных ценностей. В синто – автотонной системе обрядов и верований японцев – чистота – один из основополагающих принципов, на котором, в сущности, и держится весь комплекс культовой атрибутики, обрядовой магии и религиозных идей, появившихся позже не без влияния буддизма.

Известно, что в японском языке прилагательное «*кирэй*» имеет два основных значения: «красивый» и «чистый», а это уже непосредственно указывает на очевидный эстетический контекст термина «*сэй*» в приведенной выше формуле. Сэй Сёнагон принадлежат проникнутые тонким очарованием строки о красоте, в том числе и красоте музыки. Категория «сэй» раскрывается в следующих строках: «Тонкие дымки костров в саду поднимались к небу, и тонкой-тонкой трелью уносились ввысь дрожащие, чистые звуки

¹⁵ Сэй Сёнагон. Записки у изголовья... Классическая японская проза XI–XIV вв. М., 1988, с.221.

флейты. А голоса певцов глубоко трогали сердце. О, это было прекрасно!» И далее: «Плеск бегущей воды сливается с голосом флейты. Поистине сами небесные боги, должно быть, с радостью внимают этим звукам»¹⁶. Не случайно раздел «Записок», откуда приведены эти строки, называется «О самых великодушных вещах на свете». Мистический экстаз очищения души, некий тип катарсиса по-хэйански, так можно описать это переживание, вызванное музыкой, где каждый инструмент, будь то барабан, флейта или цитра, созвучен голосам природных стихий: плеску воды, шуму ветра. В этом смысле музыкальная традиция Японии, выражаясь современным языком, может быть названа экологичной. Ее звучание удивительно органично сочетается со звучанием окружающей среды, не покая пространство, а спокойно растворяясь в нем.

Вместо организующего начала, скрепляющего между собой разные элементы в единую систему (первоначальный смысл греческого слова «гармония» близок по значению слову «скрепа», например, при строительстве). Гармония для японцев – это проявление общей для всего сущего в мире видимом и невидимом единой для всех духовной сути (*кокоро*), посредством которой проявляются уже изначально существующие связи между предметным миром – «тем, что притянуло взор», и внутренним миром человека – «проснувшейся душой»¹⁷. Хотя и в том и в другом случае подразумевается установление единства, тем не менее, понимание самой его природы различно. Для первого случая, скорее, характерно механическое соединение, в то время как для второго – это единство представляется органическим, естественным и предполагает «правильное» отношение, соответствие не между частями, а изначальному порядку вещей. Все уже есть, мир изначально гармоничен, остается только следовать ему¹⁸. Отсюда уже известный нам культ естественности, тишины, скромности в японском искусстве, вдохновленном идеалами дзэн-буддизма. Судзуки Дайсэцу отмечает такие нюансы в значении категории «*ва*», как мягкость и нежность, как сочувственное отношение к миру. Тем не менее, «*ва*» является аналогом соответствующего западного понятия, так как несет в себе и мироустроительный и эстетический подтекст.

Гармония в понимании согласованности, сбалансированности звучания инструментов разных групп в едином ансамбле была знакома японцам еще со времен Хэйана. Она осознавалась необходимым качеством для музыки *гакаку*. Рассуждая о художественных достоинствах музыки для духовых инструментов, Сэй Сёнагон упоминает бамбуковую свирель *хитирики*, обладающую мощным грубоватым звуком несколько однообразного тяжеловатого тембра. Отсутствие у *хитирики* столь ценимых японцами переливающихся, колеблющихся интонаций делает игру на этом инструменте утомительной для слуха.

¹⁶ Японские дзуйхицу, с. 204.

¹⁷ История эстетической мысли. М., т. 2, 1985, с. 55.

¹⁸ Там же, с. 54.

Вот как пишет Сэй Сёнагон: «Помню в день празднества Камо, еще до того, как танцоры появились пред лицом императора, флейты начали играть где-то позади помоста для танцоров ... Ах, с каким восторгом я слушала! Вдруг в самой середине напева вступили бамбуковые свирели и стали играть все громче и громче. Тут уж даже дамы, у которых были самые красивые прически, почувствовали, что волосы у них встают дыбом! Но, наконец, постепенно все струнные и духовые инструменты соединились вместе в полном согласии – и музыканты вышли на помост. До чего же это было хорошо!»¹⁹

Очевидно, что художественные требования, предъявленные в ту пору к музыкальному звуку, уже отличались национальным своеобразием и предполагали наибольшую естественность и свободу звукоизвлечения. На самом деле те варианты исполнительской техники, при которых используются сложные технические приспособления типа смычка у струнных или язычка у духовых инструментов, довольно трудно приживались в Японии. Причина, по-видимому, заключается в том, что при использовании подобных приспособлений звук уж очень «окультуривается», становится в большей степени искусственным и, следовательно, отдаляется от идеала музыкальной красоты по-японски. Этот идеал выражен в «Повести о Гэндзи» Мурасаки Сикибу в главе «Вечерний туман»: «Ветер тоскливо пел в соснах, небо постепенно темнело, в саду звенели цикады, откуда-то доносились крики оленей, шум водопада; сливаясь воедино, эти разнообразные звуки сообщали ночи неизъяснимую прелесть»²⁰. Просто удивительно, насколько созвучно это настроение одному из самых кратких параграфов «Записок у изголовья»: «Музыку хорошо слушать ночью. Когда не видны лица людей»²¹. Тогда в звуках флейты легко услышать шум ветра, в переборах струн *кото*, игру водных струй. Но тембр *хитирики* сразу выдает «присутствие» исполнителя, выделяясь своей напряженностью. Внутри инструмента помещается сдвоенный язычок (тот же принцип задействован в конструкции гобоя) благодаря чему звук динамически усиливается, становится более сочным, «плотным». В то же время процесс звукоизвлечения затрудняется, требует от исполнителя больших усилий, что неизбежно отражается на качестве звучания. Естественно, что искусство, ориентированное на нереальность, эфемерность бытийного, а таковым установкам следовала вся японская культура вплоть до XVII в., не могло мириться с подобного рода проявлениями «телесности». Примечательно, что даже в более позднюю эпоху расцвета театра Кабуки, когда эстетические установки сильно изменились, идеал слухового восприятия предыдущего времени оставался по-прежнему определяющим. Несмотря на пестроту и кажущуюся «всеядность» музыки, сопровождающей спектакли Кабуки, смычковые и язычковые духовые

¹⁹ Японские дзуйхицу, с. 258.

²⁰ Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. М., Кн. 3, 1993, с. 156.

²¹ Японские дзуйхицу, с. 255.

инструменты встречаются здесь весьма редко, что же до духовых, то для создания в некоторых пьесах китайского колорита используют деревянную флейту *тярумэра*. Она, как и *хитирики*, снабжена двоянным язычком. Этот факт роднит два эти инструмента и указывает на их общее китайское происхождение.

Таким образом, мы вновь возвращаемся к пониманию гармонии как соответствия естественному. Если «реальны не вещи, а ритм движения», по выражению Т. П. Григорьевой, то именно в этой области мы вправе искать ту универсальную идею, которая будет соответствовать по значимости европейской концепции гармонии. Действительно, в японской художественной традиции имеется такая всеобъемлющая идея, реализующая себя и в музыке. Это всеобщий закон стадийного развития, состоящий из трех сменяющих друг друга фаз (*дзё-ха-кю*). Поясняя этот принцип в отношении музыкальной традиции Японии, С. Кисибэ относит его к области музыкальной формы, указывая на вытекающую из него трехчастную структуру, однако без свойственной европейской музыке тенденции к репризному повтору материала первой части в заключительной. Тем не менее, говоря о значении каждого элемента триады, японский музыковед явно подчеркивает не структурный, а процессуальный характер каждого из них. *Дзё* – медленное вступление; *ха* – экспозиция в более оживленном темпе и *кю* – быстрое заключение. В этом опять же можно усмотреть склонность традиционного музыкального мышления японцев находить эстетическую ценность произведения не в его четкой конструкции, которую можно отобразить в такой же четкой схеме, а в следовании природным жизненным ритмам. Вероятно, последнее качество прогрессировало по мере того, как музыка Японии приобретала свое неповторимое национальное лицо. Впервые принцип *дзё-ха-кю* появляется в музыке *гагаку* и, вероятно, восходит к китайскому пониманию триединства Неба, Земли и Человека. Постепенно он утрачивает философскую абстрактность и в искусстве Но становится стержневой идеей, проявлением в музыке смены фаз естественных процессов. Дзэми писал по этому поводу: «Для всех вещей во вселенной, хороших и плохих, больших и малых живых и неживых, свойственен ритм *дзё-ха-кю*. Мы можем наблюдать его и в таких простых вещах, как пение птиц и стрекотание насекомых»²².

Закономерная смена фаз *дзё-ха-кю* присутствует в чередовании пяти типов пьес Но, составляющих полный цикл: первая пьеса «о богах» (*ками-но моно*) исполняется в манере *ха*, три последующих «о духе воина», «о несчастной любви» и «о разном» (*«сюра-но моно»*, *«каикура-но моно»*, *«дзайу-но моно»*) соответствуют стадиям *ха*, и «заключительная» пьеса (*«кири-но моно»*) представляет стадию *кю*. Эта же система соответствий проявляется в

²² История эстетической мысли, т. 2, с. 72.

чередовании отдельных номеров (*дан*), во внутреннем развитии каждого раздела, в игре актера и т. д.²³

В дальнейшем принцип *дзё-ха-кю* продолжает «работать» и в других театральных формах японской традиции – Кабуки и Бунраку, просуществовав в музыкальной культуре страны ни много, ни мало тысячу лет. Возможно, под действием этого уникального закона ритмическое начало выдвигается на передний план в японской музыке для театра и не только в ней. Преобладание ритма над мелодией осознавалось, как часть национального своеобразия.

Как и повсюду, в Японии исторически сложились и присутствовали инструменты представляющие три основные группы: струнные, духовые и ударные. Хотя применительно к Японии следовало бы поменять местами крайние составляющие триады, так как первое место по богатству и оригинальности проявлений, а также и количественное превосходство в ней по праву принадлежит ударным инструментам. На втором месте остаются духовые, и наконец, третье почетное место занимают струнные инструменты.

В Японии ударные инструменты феерически разнообразны: множество гонгов, колокольчиков, тарелочек, трещоток, выполненных из металла, дерева, бамбука составляют пеструю палитру звона, треска, цокота. Но, конечно, особого внимания заслуживают барабаны, служащие квинтэссенцией ударности. Их в Японии тоже множество от грандиозных *дай-дайко* диаметром более двух метров, используемых в музыке *гагаку*, до миниатюрных ручных барабанов в форме песочных часов. Среди них особо следует отметить барабан *ко-цудзуми* из инструментального ансамбля театра Но. Его звук считается воплощением глубинной красоты. Нюансировка тембра достигает вершин совершенства и сочетается с необычным для барабана свойством – звуковысотностью. Исполнитель следит за качеством производимого звука и при необходимости изменяет его с помощью специфических средств. При игре инструмент держат левой рукой у правого плеча и ударяют по передней поверхности пальцами правой руки. Обе кожаные мембраны стянуты пропущенным между ними шнуром, что позволяет контролировать степень их натяжения. Кроме того, барабанщик *ко-цудзуми* применяет и другой прием – увлажняет заднюю поверхность инструмента своим дыханием или прикрепляет на нее кусочек бумаги, смоченный слюной. Благодаря столь тесному общению исполнителя с инструментом звук может меняться в значительной степени (всего различают пять типов, учитывая силу звука и его высоту).

Еще в XIV в. Кэнко Хоси передавал слова одного монаха: «Китай – страна мелодии, там нет ритмической музыки. Япония – страна четкого ритма, где нет мелодической музыки». Не удивительно поэтому, что именно ритм берет на себя функцию ведущего элемента музыкальной системы и несет главную «идеологическую» нагрузку. В области ритма лежат ключевые

²³ Подробнее см.: *Есипова М.* Об общих принципах развертывания композиции в японской музыке высокой традиции. – *Вневропейские музыкальные культуры.* М., (б.г.) с. 85–100.

моменты развертывания и структурирования формы. Не случайно американский исследователь японской музыки У. Мольтуподобляет значение и роль ритма в японской традиции значению и роли гармонии в музыке Запада. Самым сложно организованным в плане ритма жанром признается музыка театра Но. Ее первенство называют даже всемирным. Учитывая универсальный характер ритма, включающего музыку в жизнь вселенной, это становится понятным²⁴.

²⁴ Роли ритма в музыке Но посвящена отдельная глава кандидатской диссертации Е. В. Южаковой: «Музыкально-художественная система японского традиционного театра Но». Новосибирск, 2002, канд. дисс.

Миссия Е. В. Путятина.**К 150-летию установления российско-японских отношений**

А. В. Илышев, В. И. Саплин

В 2005 г. Россия и Япония отмечают памятную историческую дату. 150 лет назад в японском г. Симода в ходе миссии российского вице-адмирала Е. В. Путятина был подписан договор, установивший межгосударственные отношения. Это был первый официальный договор, закрепивший ряд положений, необходимых для развития двусторонних отношений в различных областях.

К 150-летию юбилею российско-японских отношений при подготовке выставок в Государственной Думе и Центре истории дипломатической службы МИДа сотрудниками Первого департамента Азии и историко-документального департамента МИДа России были найдены и восстановлены архивные документы и материалы того времени.

Как писал академик В. И. Вернадский, с начала XIX в. произошел «расцвет естествознания в России: создавались новые высшие учебные учреждения, новые кафедры, научные общества, новые музеи и новые лаборатории. Волна великих путешествий по России екатерининского времени инициативой Ломоносова, по инициативе графа Румянцева перелилась в кругосветные путешествия». Эта тенденция коснулась и российско-японских отношений.

Еще в 1802 г. известный государственный деятель, министр коммерции, ставший через несколько лет министром иностранных дел, граф Н. П. Румянцев разрабатывал планы установления торговых отношений с Японией. В записке императору Александру I «О торге с Японией» от 20 февраля 1803 г. он писал: «Долгом себе поставляю всеподданнейше представить Вашему императорскому величеству письмо о торговле с Япониею, которую... можно бы кажется основать прочным образом и оставить в позднем потомстве памятником монаршего о благе империи попечения». В том же году была снаряжена кругосветная экспедиция в Японию во главе с камергером Н. П. Резановым. Хотя миссия последнего не принесла ожидаемых российской стороной результатов, она стала прелюдией для экспедиции генерал-адъютанта Е. В. Путятина в 1855 г.

В 1852 г. по указу императора Николая I из Санкт-Петербурга отправляется с дипломатической миссией для установления официальных отношений с Японией вице-адмирал Е. В. Путятин на фрегате «Паллада».

Глава русской миссии

Евфимий Васильевич Путятин родился 8 ноября (по старому стилю) 1804 г. в семье капитана-поручика Василия Путятина. В 1819 г. его приняли в Морской кадетский корпус, который он в 1822 г. с отличием закончил и получил звание мичмана. Вскоре его берут в состав команды фрегата «Крейсер», который отправлялся в кругосветное плавание. Уже через два года Е. В. Путятин представляется к награждению. Он фигурирует в списке офицеров и штурманов фрегата «Крейсер» в качестве мичмана, а список был составлен прославленным русским адмиралом М. Лазаревым из тех «отличных господ офицеров, которыми» он «имел честь командовать»¹. В 1827 г. молодой офицер участвует в знаменитом Наваринском сражении против турецкого флота.

В 1837 г. началась «Кавказская эпопея» Путятина. 20 марта в составе кораблей Черноморского флота он, командуя фрегатом «Агатополю», направился к берегам Северного Кавказа. Стоит отметить, что командиром этого корабля он был назначен по ходатайству М. Лазарева, который писал: «Путятин командует корветом отлично... Фрегатом в подобном порядке у нас здесь нет; а потому, несмотря на молодость в чине, я решился представить его к командованию «Агатополю», который, я уверен..., через несколько месяцев времени будет служить примером и соревнованием прочим командирам не только фрегатом, но и кораблей»². Е. В. Путятин впоследствии полностью оправдал доверие своего наставника.

Евфимий Путятин принимал активное участие во многих операциях, проявил храбрость и умение в боях, был ранен, представлен к наградам и закончил кампанию в 1839 г. в чине капитана первого ранга.

В 1842 г., с февраля по июль, Е. Путятин с отрядом судов каспийской флотилии осуществил плавание по Каспийскому морю до Астрабада. Он был послан с дипломатической миссией к персидскому шаху, чтобы урегулировать некоторые пограничные вопросы, и успешно справился с поручением.

Как отмечено в грамоте, выданной Путятину: «Того же года (1839 г. — А. И.) августа 30-го (Путятин — А. И.) назначен от Черноморского Интендантства по разным поручениям на Ижорские заводы; 1840 г. уволен для поправления здоровья за границу и для использования разных поручений в Англии; в том же году октября 16-го назначен к Начальнику главного морского штаба по особым поручениям с состоянием по флоту, в 1841 г. отправлен был по разным поручениям в Каспийское море, в 1842 г. по поручениям от Министра Иностранных дел был в Персии, за что 15-го июля награжден от

¹ РГАВМФ, ф. 203, д. 1193, л. 12.

² Русский архив, 1881, т. 2, с. 375.

Персидского правительства орденом Льва и Солнца 2-й степени со звездой, того же года августа 5-го за истребление лодок и прекращение хищничества туркменов по Персидским берегам произведен в контр-адмиралы; в 1843 г. отправлен был для исполнения разных поручений в Англию на фрегате «Аврора», 1846 г. января 9-го награжден орденом Св. Владимира 3-й степени, а 7-го апреля назначен был в свиту любезного родителя Нашего, в том же году был отправлен по разным поручениям в Черное и Каспийское море и на Кавказ, в 1847 г. отправлен в Англию для исполнения разных поручений; 1849 г. апреля 3-го назначен генерал-адъютантом к Его Императорскому Величеству, того же года декабря 3-го назначен по высочайшему повелению в Англию, для заказа парохода, и в Турцию и Египет для осмотра тамошних морских сил; 1850 г. декабря 5-го награжден орденом Св. Станислава 1-й степени, а от Греческого короля орденом Спасителя со звездой. 1851 г. апреля 8-го за отличие произведен в вице-адмиралы».

Начало миссии

В октябре 1852 г. фрегат «Паллада» вышел из Кронштадта и направился в Портсмут, где находился до января 1853 г. В мае русская миссия прибыла в Сингапур, в июне – в Гонконг. Затем миссия отправилась к о-вам Бонин (Огасавара), где к фрегату присоединились корвет «Оливуца» из Камчатки, транспортное судно Российско-американской компании «Князь Меншиков» из Ситхи и шхуна «Восток». В августе 1853 г. русские корабли встали у входа в порт Нагасаки.

Вице-адмирал Е. Путятин сообщил японским чиновникам о цели прихода в Японию русских кораблей и заявил, что российское правительство хотело бы разрешать важные вопросы между Россией и Японией мирным путем.

В начале сентября 1853 г. Е. Путятин встретился с губернатором Нагасаки, вручил ему официальное послание и стал терпеливо ждать ответа. Ждать пришлось практически три месяца. Надо отметить, что в Японии произошли некоторые события (смерть двенадцатого сёгуна Изёси, выбор нового сёгуна и др.), из-за которых ответ был получен значительно позднее, чем предполагалось.

Путятин направляет транспортное судно «Князь Меншиков» в Шанхай, а шхуну «Восток» – на север, в Россию. После трех месяцев ожидания у японских берегов Путятин на фрегате «Паллада» решил направиться в Шанхай. В конце декабря 1853 г. он вновь возвращается в Нагасаки. В это время поступило сообщение о начале Крымской войны. Только 31 декабря 1853 г. состоялась первая встреча русских и японских представителей, а 3 января 1854 г. начались предварительные переговоры. На Путятину была возложена трудная миссия. Он должен был добиться открытия японских портов, заключения договора о дружбе и торговле. Первый этап переговоров был пройден. 23 января 1854 г. Путятин отбывает из порта Нагасаки и

прибывает в порт Гамильтон (Манила) и посылает в МИД России депешу следующего содержания: «Перед отбытием из Нагасаки я получил от японских уполномоченных, на последние мои требования, ответ за их подписью, выраженный следующим образом: 1. Когда впоследствии правительство японское откроет свои порты для торговли, тогда Россия будет допущена ранее к этой торговле, чем какая-либо другая нация. 2. Если бы впоследствии Япония открыла торговлю для других наций, то в уважении соседства, все права и преимущества, как торговые, так и всякого другого рода, которые будут предоставлены другим нациям сверх данных России, в то же время, конечно, будут распространены и на российских подданных»³.

Учитывая складывавшуюся тогда международную обстановку, в частности начало Крымской войны 1853–1856 гг., Е. В. Путятин принимает решение вернуться в Россию в Императорскую гавань, где пересаживается с фрегата «Паллада» на новый, только что прибывший фрегат «Диану» и в октябре 1854 г. снова направляется в Японию для продолжения переговоров.

По словам самого Путятина, он хотел провести переговоры, отдавая дань уважения японским законам и традициям (в отличие от методов американского коммодора Пери): «Я буду продолжать действовать в отношении к японцам по принятой мной системе кротости и умеренности»⁴.

Пройдя порты Хакодате, Осака, фрегат «Диана» прибыл в Симода. 9 декабря 1854 г. состоялась официальная встреча с японскими уполномоченными, а 10 декабря в симодском храме Хофукудзи начались переговоры (в память о них у храма в настоящее время установлена стела).

Трагедия в Симода

11 декабря 1854 г. неожиданно произошло сильное землетрясение в Тихом океане, недалеко от японских берегов. На Японию обрушились цунами. Они нанесли огромный ущерб прибрежным городам и селениям. Фрегат «Диана» получил сильные повреждения.

«Вышедши на палубу, я был поражен странными явлениями, — пишет Путятин во “Всепоподданнейшем отчете”. — За кормой фрегата... мутная и клокочущая вода распространялась концентрическими кругами, которые... вскоре заняли всю поверхность рейда. Большие джонки в устье реки быстрым потоком прилива были несомы вверх по долине, а здания города постепенно погружались в мутные воды первого вала. Через несколько секунд сцена переменилась: все, что несло к городу и северному берегу бухты, мгновенно повернуло назад. Мимо фрегата несло все стоявшие в верховье бухты суда и частично обломки зданий... Между берегами и центральным островом Инубасири образовался водоворот, так что фрегат, увлекаемый стремлением его вод, делал неимоверно быстрые обороты и то

³ АВПРИМ, шифрованная депеша генерал-адъютанта Путятина. №195 (Манила, 27 февраля 1854 г.).

⁴ Накамура С. Японцы и русские (Из истории контактов). М., 1983, с. 169.

приближался, то удалялся от скалистых берегов, которые не раз грозили ему разрушением. Во время этих кружений японские джонки часто садились на наши канаты и тем увеличивали напор течения, пока их не разламывало и не топило. С одной из таких лодок мы сняли двух японцев, но третий не хотел расстаться с судном и погиб вместе с ним... С фрегата были брошены концы, но несчастных относило от бортов и нам удалось спасти только одну почти уже окостеневшую старуху... Фрегат... с каждым оборотом приближался к северной мелководной и наполненной подводными камнями части бухты. Средства удержать его не было, канаты трех якорей, перепутанные между собою, не представляли более никакого препятствия, и фрегат свободно следовал за движением воды, пока в 12-м часу... не наткнулся на камень и не стал стремительно валиться на бок»⁵.

Российская команда и японские рыбаки прилагали немало усилий, чтобы спасти корабль «Диана», но вскоре вновь разыгрался шторм, и корабль спасти не удалось.

Подписание трактата и постройка нового корабля

Как свидетельствуют архивные источники, переговоры проходили трудно, но это не помешало довести их до логического конца и подписать Симодский трактат 26 января (по старому стилю) 1855 г. (по японскому летоисчислению – первый год Ансэй, 21-й день 12-й луны).

Японский представитель на переговорах Т. Кавадзи в своих воспоминаниях описывает подписание договора следующим образом: «Погода переменчива: то дождь, то ясно. Сегодня состоится письменное закрепление того, что можно назвать договором о вечном союзе между Японией и Россией. Из одежды я надену *хаори* с гербом, шаровары, возьму большой и малый мечи с изображением цветов, гор и сливовой рощи. На этих мечях стоит личная печать Дзаимона из дворца Токугава. Мы пройдем торжественным строем по улице, а затем устроим роскошный обед из японских блюд. В России это событие обычно отмечают торжественным залпом пушек и подъемом флагов. Но после цунами Симода стала долиной, где ничего нет. Да и фрегат «Диана» тоже затонул... Важные японские чиновники собрались в храме Тёракудзи ... Там и произошло подписание трактата и обмен его текстами. Основной текст был написан *каной*, приложение – на китайском (вертикальное письмо). Тексты обменяли после того, как переводчики внимательно прочитали текст...Я думаю, что Путятин – человек неба. Я всегда буду помнить о нем с благодарностью»⁶.

Трактат установил «постоянный мир и искреннюю дружбу» между двумя странами. Обе стороны проявили взаимопонимание и сумели прийти к компромиссу по ряду вопросов – политических, экономических, торговых, консульских и др.

⁵ РГАФ, ф. 410, оп. 2, д. 1004.

⁶ Кавадзи Т. Нагасаки никки, Симода никки (Дневники Нагасаки и Симоды). Токио, 1968, с. 190.

При содействии японских властей русские моряки вместе с японцами построили новый корабль (шхуну «Хэда»), на котором смогли вернуться в Россию. Японские очевидцы тех событий называли доблесть русских парусной, а усердие – удивительным. Граф Кацу Ава (знаменитый японский капитан) написал позднее: «Несчастье русских обернулось счастьем для нас. Наши мастера... овладели способами европейской постройки судна». Шхуна «Хэда» была впоследствии передана Японии и по ее образцу построена целая серия похожих японских судов.

Вскоре при участии Е. Путятина были подписаны еще два межгосударственных договора (1857 г. и 1858 г.), расширивших сферы взаимных контактов.

Дальнейшая судьба Путятина

Е. В. Путятин вернулся в Петербург в ноябре 1855 г. Его заслуги в установлении отношений с Японией были высоко оценены. 6 декабря того же года последовало высочайшее повеление Александра II о присвоении ему графского титула. Вскоре по высочайшему распоряжению стал составляться графский герб Путятина. 29 марта 1856 г. во всеподданнейшем донесении на имя Александра II вице-адмирал Е. В. Путятин отмечал: «Хотел бы слова “Не нам а Имени Твоему” с соизволения Вашего Императорского Величества избрать девизом герба, составляющегося по случаю Всемилостивейше дарованного мне потомственного графского достоинства». Жалованную грамоту на графское достоинство Е. В. Путятину вручили только в 1869 г., в связи с 65-летием.

Грамота представляет собой альбом большого размера в зеленом сафьяновом переплете, окаймленном позолоченными лавровыми и дубовыми листьями. К грамоте прикреплена была большая гербовая печать в золоченой круглой коробке-«кустодии».

Теперь несколько слов о характере самого Путятина. Об этом до нас дошли лишь скудные сведения. Как кадровый морской офицер он был требователен и строг. Известно, что во время долгого плавания фрегата «Паллада» не только вся команда, но и старшие офицеры с волнением и трепетом замирали, когда адмирал появлялся на палубе. Он мог внезапно вспылить и также быстро остыть и забыть о происшедшем. По отзывам современников Путятин был очень религиозен, досконально знал церковную службу и часто просил молодых кадетов читать ему Жития святых.

За время пребывания в Англии он усовершенствовал свой английский язык и свободно им владел. Однажды, будучи в Лондоне, он нашел в антикварном магазине рукопись на английском языке об истории флота Петра I, перевел ее на русский язык, снабдил комментарием. Вскоре она была опубликована.

Женой Путятина была Мария Ноульс – дочь высокопоставленного английского морского чиновника. Познакомились они в Лондоне, потом она переехала в Россию.

В ноябре 1856 г. граф Е. В. Путятин писал С. С. Головнину из Парижа: «В одном из рапортов моих к государю великому князю я осмеливался утрудить его высочество принять участие в устройстве будущих сношений России с Япониею, заключающихся в теперешнее время главным образом в назначении генерального консула с приличным штатом из образованных молодых людей, через посредство которых влияние России могло бы распространиться не только на одно японское правительство, но, по возможности, и на целую массу народа. В числе лиц я тогда упоминал о пользе назначения одного кораблестроителя, дабы улучшением этой в особенности важной для края народной промышленности японцы были обязаны русским.

Нынешняя просьба моя состоит в том, чтобы в состав консульства, кроме упомянутого кораблестроителя, вошли священник, врач и астроном, и чтоб на выбор этих лиц было обращено особое внимание. Весьма желательно, чтоб первый был выбран из получивших звание магистра в одной из духовных академий, а последние из окончивших университетский курс. Причины, по которым полезно иметь в Японии лица, принадлежащие этим трем званиям, я считаю не излишним объяснить.

Дабы первая наша миссия могла хорошо ознакомиться с новым своим положением и изучить новый способ сношений, пребывание всех лиц ее составляющих не должно быть менее пяти лет. В таком случае назначение в этот отдаленнейший от христианского мира край духовного лица делается необходимым, как для религиозных потребностей самих членов миссии, так и для судов военных и коммерческих, которые будут посещать Японию.

Выбор других двух лиц, т. е. врача и астронома, важен потому, что эти две отрасли наук исключительно и с особенным рвением изучаются японцами. Это мы знаем из всех описаний Японии и можем подтвердить и собственными наблюдениями. Во время полугодового пребывания русских на японской земле, после крушения фрегата “Диана”, ничто столько не привлекало любопытства японских чиновников, как производящиеся нами астрономические обсервации. От правительства поручено было одному из переводчиков изучить практическое употребление инструментов, и председатель их верховного совета Абе-Нзе-ками-сама, отличающийся привязанностью к просвещению и желанием сблизиться с иностранцами, приказал негласно приобрести для одного из наших офицеров».

Уже в отставке, Путятин дал солидную сумму на строительство православного храма в Токио, а также на покупку земли под Русскую духовную миссию. Из «Рапорта Совету Православного Миссионерского Общества» (декабрь 1878 г.): «Великою благодарностью Миссия обязана графу Евфимию Васильевичу Путятину: он беспрестанно с любовью заботится о ней, и оказал ей бесчисленное множество благодетелей как своими собственными пожертвованиями, так и разрешением нужд ее... Нынешнее каменное здание Миссии, основание которому положил своими пожертвованиями Его Императорское Величество, Великий князь Александр Алексеевич, в быт-

ность свою в Японии, в 1872 г., никогда не были бы окончены, если бы граф Евфимий Васильевич не принял на себя заботливость собрать пожертвования для того».

20 ноября 1881 г. в Санкт-Петербурге граф Путятин был награжден Орденом Восходящего Солнца I степени. В наградном листе, в частности, было отмечено, что Путятин «очень был любезен к японцам, посещавшим Санкт-Петербург по частной стажировке. Содействовал в решении бытовых проблем и изучении российской действительности».

Прошло много лет со времени посещения Японии Евфимием Путятиным. Вспоминая этот этап истории, хочется отметить его умение достойно вести переговоры. А ведь это актуально и в настоящее время.

В 2005 г. была подготовлена художественно-документальная экспозиция, посвященная миссии Е. В. Путятина. Она была представлена на стендах российского павильона выставки ЭКСПО–2005 в префектуре Айти.

На стенде № 1 впервые экспонируются копия русского экземпляра «Трактата» (первая и последняя страница, где есть подпись Е. В. Путятина), страница с названием «Трактат между Россией и Японией» и преамбула к основному тексту, восстановленная по документам, а также первая статья «Трактата» на японском языке. Документы представлены в подлинниках в электронной версии.

Впервые воспроизведен с фотографии того времени портрет вице-адмирала Е. В. Путятина (так он выглядел в период подписания «Трактата»). Справа на стенде – рисунок японских полномочных представителей, в частности, Цуцуи Хизенно-ками, Кавадзи Тосиакира, которые вели переговоры с Е. В. Путятиным. Рисунок сделан с натуры лейтенантом А. Можайским, который был в экспедиции вместе с Е. В. Путятиным (впоследствии один из первых изобретателей самолета).

На стенде № 2 помещены сохранившиеся документы начала XVIII в. о первых российско-японских контактах. Портрет Петра I воспроизведен с гравюры того времени. Под ним рисунок встречи царя с японцем Дэмбэем в селе Преображенское в январе 1702 г., сделанный по описаниям из исторических материалов. На рисунке рядом с Петром I изображен дьяк Андрей Винниус (возглавлял посольский приказ), благодаря стараниям которого состоялась встреча. Дэмбэя привезли в Москву из Якутска. В центре стенда помещена страница из записей Сибирского приказа о пребывании Дэмбэя в России. В конце текста – подпись Дэмбэя, сделанная по-японски.

В продолжение традиции показа японских документов на выставке ЭКСПО–70 в г. Осака (где впервые демонстрировалась подпись Дэмбэя) вновь представлена данная подпись – более четко и в уточненной редакции: «Дэнбэй Татикава из торговой лавки “Сицуя”, живущий на улице района Тани». В правой части стенда представлен портрет императрицы Анны Иоанновны 1732 г. и ее указ о морских экспедициях, в том числе к берегам Японии.

В правой нижней части стенда представлены снимки со скульптурных масок двух японцев – Гондзы и Содзы. Гондза за время пребывания в России неплохо изучил русский язык, стал преподавателем японского языка и даже составил «Краткую грамматику японского языка – Лексикон» (недавно в Японии вышло ее полное издание).

На стенде № 3 представлен портрет Екатерины II 1792 г. и рисунок, изображающий встречу императрицы с японцем Дайкокуя Кодаю, также попавшего в Россию после кораблекрушения (воспроизведен по материалам того времени). После встречи Екатерина II направляет российский корабль к берегам Японии под руководством Адама Лаксмана (морской офицер из Иркутска). Помещены рисунок, изображающий переговоры А. Лаксмана с японцами, и полученная им от японских властей грамота с разрешением на заход русского судна в японский порт Нагасаки (приводится японский текст этого документа и его русский перевод того времени).

Начиная с 1802 г. с приходом Александра I на российский трон начался новый этап в российско-японских отношениях, который характерен большой активностью и подъемом в области налаживания контактов с Японией. В 1803 г. по его указу направляется кругосветная экспедиция с посланником Н. Резановым и капитаном И. Крузенштерном. На стенде №4 представлены портрет Императора Александра I и его послание, адресованное японскому императору, портрет Н. Резанова и И. Крузенштерна, а также рисунок, изображающий российско-японские переговоры. Внизу – корабли из этой экспедиции «Надежда» и «Нева».

На стенде № 5 размещены документы о ратификации «Симодского трактата». Воспроизведены по фотографии того времени портрет Александра II, который ратифицировал трактат, а также члена Верховного Совета Японии – М. Абэ (его подпись стоит на ратификации). Впервые представлены электронные версии ратификационных грамот России и Японии. На стенд помещен также парадный футляр российской ратификационной грамоты. В нижней части стенда приведен рисунок строительства русскими и японцами шхуны «Хэда» (воспроизведен по историческим материалам)

Согласно положению упомянутого выше «Трактата» в 1858 г. был назначен первый российский консул в Японии – И. А. Гошкевич. На стенде №6 помещен его портрет и здание первого российского консульства в Японии (г. Хакодате). Представлены два портрета главы православной миссии в Японии – Ивана Касаткина (1861 г.), впоследствии Николая Японского – в период, когда он только приехал в Японию, и в последние годы жизни. На стенде представлен вид Собора Воскресения Христова в Токио (в момент его открытия в 1891 г.), построенного под непосредственным наблюдением Николая Японского.

При подготовке стендов были использованы документы из Архива внешней политики Российской Империи МИДа России. Тексты стендов и их перевод на японский язык подготовлены сотрудниками Первого департамента

Азии МИДа России. Иллюстрации к стендам выполнены художником-постановщиком киностудии «Мосфильм» П. В. Илышевым, компьютерная обработка материалов – сотрудниками фирмы ИЛМА-ПРЕСС С. Козырев, А. Махов. Художественное руководство проекта осуществлял главный художник российского павильона на ЭКСПО–2005 Ю. П. Шалаев.

* * *

Расположенные близко друг к другу, но разделенные морем, наши страны прилагали немало усилий к тому, чтобы море не разделяло, а соединяло их, становилось мостом для дружбы и торговли. Об этом еще раз напомнил юбилей.

В последние десятилетия во многих странах, в том числе Японии и России, весьма сильны тенденции к разгосударствлению, иными словами, к уходу государства из многих сфер деятельности. Приватизируются, в частности, энергосистемы и железные дороги, почты и телекоммуникации, пенсионное обеспечение и даже право на применение силы (частные охранные организации). Уже раздаются голоса о передаче частным компаниям функций государственной власти на территориях их деятельности, скажем, на Дальнем Востоке России. Само по себе осуществление функций государственной власти, например, суда и исполнения наказаний, коммерческими организациями – явление не новое. Мы знаем, что Русско-американская компания, Ост-Индская компания, Компания Гудзонова залива и многие другие предприятия, основанные для получения прибыли, брали на себя квазигосударственные функции на территории своей хозяйственной деятельности. Ряд видных историков полагает, что княжества Киевской Руси представляли собой «ассоциацию военно-торговых домов»¹. Однако если в отношении, скажем, европейской части России или штата Нью-Йорк речь о передаче основных функций государственной власти не идет, то в отношении Дальнего Востока России такие разговоры в интеллектуальной среде ведутся. Что же касается многих территорий в Южной Африке, там, где развернули свою деятельность горнодобывающие компании, можно уверенно сказать, что власть фактически принадлежит им.

Дело, прежде всего, в том, насколько привлекательной для проживания и основных видов хозяйственной деятельности народа является неосвоенная территория. Если она, подобно Причерноморским степям, Заволжью, штатам Техас и Калифорния, обладает благоприятными условиями, то и при минимальной поддержке со стороны государства население само придет туда, когда будет обеспечен хотя бы некоторый уровень безопасности. Иное дело, когда территория малопривлекательна с точки зрения проживания и основных видов хозяйственной деятельности конкретного народа (для других народов это могло бы быть иначе). Для того чтобы население стало осваивать такие территории, нужны определенные стимулы, которые «перевесили» бы неизбежные трудности. Это, например, – возможность обогащения путем эксплуатации богатых природных ресурсов или возмож-

¹ См. об этом: *Pokrovskii M.N. History of Russia from the Earliest Times to the Rise of Commercial Capitalism. N.Y., 1931, p. 31; Pipes R. Russia under the Old Regime. L., 1974, p.31; Пуговаров Ю.С., Фурсов А.И. Русская система. – Политическая наука. М., ИНИОН, 1999, № 2–3.*

ность обретения для себя более безопасного существования в труднодоступной или отдаленной местности. Однако стимулы могут быть созданы искусственно путем перераспределения средств из освоенных территорий в пользу неосвоенных. В этом аспекте весьма интересен пример Хоккайдо – самого северного и второго по величине острова Японского архипелага.

Хоккайдо и в настоящее время считается в Японии периферией. С одной стороны, ВВП Хоккайдо в 2000 г. составил 21 трлн. иен (около 200 млрд. долл. США), что вполне сравнимо с аналогичным показателем такой страны, как Швеция (около 230 млрд. долл.). В 2000 г. доход на душу населения составил 2815 тыс. иен (около 26 тыс. долл.). С другой стороны, доля жителей Хоккайдо в населении Японии составляет 4,5%, а его доля в ВВП страны – всего лишь 4%. По годовому доходу на душу населения Хоккайдо отстает от среднеяпонских показателей на 6–8%². Заметим, что такое «отклонение» от среднеяпонского уровня имело место и в прошлом. Например, в 20-х годах XX в. Хоккайдо также отставал от среднеяпонских показателей и по абсолютному росту ВВП, и по росту доходов на душу населения³. В первые годы после второй мировой войны, в условиях разрухи Хоккайдо стал самой или одной из самых населенных префектур Японии и вышел на первое-второе места по объему ВВП⁴. Когда же с середины 50-х годов Япония вошла в период ускоренного экономического роста, на Хоккайдо, наоборот, стал наблюдаться отток населения, а по темпам экономического роста этот регион скатился на последние места. В настоящее время Хоккайдо занимает лишь седьмое место по численности населения среди японских префектур, несмотря на то, что по площади во много раз превосходит любую из них.

Эти отклонения от общеяпонских показателей объясняются, прежде всего, природно-географическими условиями Хоккайдо. Главное, что отличает климат Хоккайдо от климата основной территории Японии, – это продолжительные холодные зимы, которые и являются наиболее неприятным природным фактором для японцев.

В отечественной литературе рассматривались вопросы освоения Хоккайдо со второй половины XIX в., и была показана роль центрального правительства Японии в решении этой проблемы⁵. Здесь мы попытаемся исследовать историю Хоккайдо в период сёгунско-княжеской системы. Она сложилась в Японии к началу XVII в. и просуществовала до второй половины XIX в. Суть ее состояла в том, что отдельные княжества Японии были

² www.pref.hokkaido.jp

³ Нисио Кодзо. Хоккайдо-но кэйдай то дзайсэй (Экономика и финансы Хоккайдо). Токио, 1953, с. 36–37.

⁴ Симидзу С., Согамэ А., Хасуикэ Ю., Ямамото С. Тиики кара-но сэйдзигаку (Политическая наука: взгляд из провинции). Токио, 1996, с. 123–124.

⁵ См: Меклер Г. К. Хоккайдо: история и современность. Владивосток, 1992; Виноградов К. Г. Хоккайдо в 1914–1945 гг.: власть и общество. – Япония 2003–2004. Ежегодник. М., 2004, с. 240–254.

объединены под властью военного правителя – сёгуна из самурайского дома Токугава, который формально получал свою власть от японского императора. Княжества, имевшие значительную самостоятельность, удерживались в повиновении благодаря семейству Токугава, которое сумело поставить под свой контроль наиболее важные в хозяйственном отношении территории Японии, привлечь на свою сторону наиболее значительные силы самурайства, а также выработать своеобразный и интересный комплекс властных отношений. Время правления сёгунско-княжеской системы еще называют периодом Эдо (1603–1867) по названию сёгунской столицы (современный Токио). Историки-марксисты склонны называть эту систему феодальной. В этом есть свой резон, и углубляться здесь в дискуссии по этому вопросу мы не будем. Во избежание лишних ассоциаций с европейским Средневековьем можно также использовать более широкий валлерстайновский термин «редистрибутивная система»⁶.

Наша цель – рассмотреть в общих чертах особенности освоения такой отдаленной и климатически отличающейся от большей части Японии территории, как Хоккайдо, в условиях, предшествующих новому времени. Мы полагаем, что некоторые особенности организации власти будет интересно рассмотреть именно на фоне более простой – по количеству входящих элементов и степени связи между ними – системы хозяйства периода конца XVI – середины XIX в.

Японцы начали попадать на Хоккайдо, который тогда назывался Эдзо-то, или о-в Эдзо, приблизительно с конца XII в. Именно там, по другую сторону пролива Цугару, искали спасения от победоносных отрядов Минамото Ёритомо остатки разбитых войск Фудзивара Ясухира. Согласно летописям, попав на Эдзо, японские самураи перенимают обычаи айну – т. е. аборигенных племен⁷. Таким образом, главная привлекательность Хоккайдо (Эдзо) в то время состояла именно в его отдаленности и труднодоступности. Это позволяло японцам укрываться там, чтобы избежать преследований со стороны центральных властей. Остров был прибежищем для искателей приключений, а вскоре стал и местом высылки нежелательных элементов.

Вместе с тем, те, кто искал убежища на Эдзо, вынуждены были уживаться и находить общий язык с аборигенами острова – айнами. В то время японцы называли их «варварами», не принадлежащими к китайской цивилизации. Но при этом они считались иностранцами, которые вплоть до первой половины XVII в. даже на территории Хонсю пользовались правом свободной торговли⁸. Такие отечественные исследователи, как Ч. М. Таксами и В. Д. Косарев склонялись к тому, что даже во второй половине

⁶ См. об этом: *Wallerstein Immanuel. From Feudalism to Capitalism. – The Capitalist World-economy: Essays. Cambridge, 1979, p. 138–151.*

⁷ *Табата Х., Кувабара М., Фунацу И., Сэкизуги А. Хоккайдо но рэкиси (История Хоккайдо). Токио, 2000, с. 48.*

⁸ *Ямазуги Кэйдзи. Сакоку то кайкоку («Открытая» и «закрытая» страна). Токио, 1993, с. 46; Табата и др. Хоккайдо но рекиси, с. 76.*

XVI в. айны все еще удерживали за собой север Хонсю⁹. Известно также, что там айны жили вплоть до конца XVIII – начала XIX в. на берегу Вулканического залива в местности Намбу. Правда, их оставалось немного и «никакой политической силы» они, конечно, не представляли¹⁰.

В период Камакура (1183–1333) лишь малая прибрежная часть п-ова Осима (южная оконечность Хоккайдо) находилась под властью могущественного самурайского семейства Андо. С середины XIV в. все большее число японцев стало обживать южную часть Эдзо. Уже в середине XV в. самурайские семьи, подчинявшиеся Андо, стали создавать там укрепленные поселения. Первый опорный пункт японцев на Хоккайдо появился в айнской местности Матмай. Впоследствии ее название было изменено на японский лад – Мацумаэ.

Продвижение японцев встречало сопротивление со стороны айнов. В 1457 г. произошло восстание айнских племен под предводительством Косямаина. Это было самое крупное айнское восстание на территории Эдзо в период 1336–1573 гг. В подавлении восстания отличилось семейство Какидзаки, которое затем довольно быстро подчинило себе остальные самурайские семьи, закрепившиеся на Эдзо. Тем не менее, как отмечал Д. Н. Позднеев, айны были тогда полными господами острова, окружавшими японцев со всех сторон даже в южной части п-ова Осима¹¹. Японские поселения в то время сосредоточивались на самой южной оконечности Хоккайдо. Из своих укреплений японцы выезжали редко. Коренные жители острова держали их в постоянном напряжении, и это сильно сдерживало возможности развития сельского хозяйства во владениях самураев. Айны нападали даже на главные замки, иногда дело доходило до штурмов укреплений и поджогов. Такие условия надолго предопределили особенности хозяйственной системы княжества Мацумаэ, основу которой составляло не земледелие, а меновая торговля с айнскими племенами.

Уже в 1514 г. семейство Какидзаки перебралось на территорию нынешнего города Мацумаэ и получило статус представителя могущественного семейства Андо, тем самым добившись подтверждения свыше для своей власти над самурайскими семьями Эдзо-то. Вообще, следует отметить необычайную ловкость в обращении с «сильными мира сего», проявленную семейством Какидзаки. Воспользовавшись проведением «Переписи Хидзэ-си», пятый по счету глава семейства Какидзаки – Ёсихиро, через голову семейства Андо, добился расположения Тоётоми Хидзэ-си – одного из объединителей Японии, и неоднократно удостоивался личной аудиенции. В 1591 г. Какидзаки Ёсихиро оказал Хидзэ-си услугу, подавив мятеж под предводительством Огасавара Масадзанэ в княжестве Намбу. Примечательно, что

⁹ Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. М., 1990, с. 26.

¹⁰ Н. В. Кюннер датировал окончание перехода последних групп айнов с Хонсю на Хоккайдо XVIII – началом XIX в. (АЛЧИЭ, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 271, л. 1).

¹¹ Позднеев Д. Н. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. Иокогама, 1909, Т. 1, с. 245; Т. 2, с. 92–93.

при этом Ёсихиро использовал айнские отряды¹². В 1593 г. Хидэёси предоставил семейству Какидзаки право взимать пошлины с судов, заходящих в гавани Эдзо-то. Ёсихиро еще при жизни Хидэёси сумел расположить к себе Токугава Иэясу – будущего сёгуна, которому удалось окончательно объединить Японию и заложить основу сёгунско-княжеской системы периода Эдо. Впоследствии, уже в 1604 г. Иэясу утвердил за семейством исключительное право торговли с айнами. Несколько ранее, в 1599 г. соответствии с закрепленной за ними землей Какидзаки взяли в качестве фамилии название главного поселения в своих владениях – Мацумаэ. Это было совершенно в духе того времени: тогда многие князья стали менять свои фамилии таким же образом. Например, князья Андо сменили фамилию на Акита, князья Ооура взяли фамилию Цугару¹³. Фамилия Какидзаки происходила от существующего и поныне места в современной префектуре Аомори, которая от Хоккайдо отделяется морским проливом Цугару. С 1600 г. семейство Мацумаэ приступило к постройке замка, которая была завершена через шесть лет. По своему статусу князья Мацумаэ не имели права на возведение замка. Поэтому официально он именовался «крепость Фукуяма».

В 1633 г. Эдзо в инспекционных целях посетили представители сёгунского правительства – *бакуфу* (ставка военного правителя), которые осмотрели всю «землю японцев», которая тогда составляла лишь малую часть южной оконечности Хоккайдо, ограничиваясь на севере линией Отобэ–Исидзаки. По этому случаю была измерена протяженность дорог и осуществлена их разметка. В 1635 г. представителем *бакуфу* Сазмон Мураками была составлена карта Эдзо. Все это проводилось в 1624–1644 гг. в рамках мероприятий *бакуфу* по укреплению системы управления страной¹⁴. Правда, маршрут путешествия Мураками до сих пор остается невыясненным, и маловероятно, что он достиг Курильских островов¹⁵.

В 1623 и 1634 гг. второй князь Мацумаэ – Кинхиро (сын Ёсихиро) участвовал в путешествии сёгунов Хидэтада и Иэмицу в Киото. Во время этих путешествий Кинхиро имел ранг, соответствующий *даймё* с княжеством в 10 тыс. коку риса (1 коку равен 180 литрам; в то время общепринятым было измерять доходы *даймё* и самураев в коку риса)¹⁶. Для князя Мацумаэ признание в этом качестве (официальное признание рейтинга в 10 тыс. коку состоялось лишь в 1719 г.) имело большое значение, в том числе и с точки зрения их права власти над самураями Эдзо¹⁷. Так, благодаря стечению обстоятельств и своей ловкости семейство Мацумаэ добилось полной независимости от своих прежних сюзеренов – семейства Андо. За исключением

¹² Табата Х. и др. Хоккайдо но рэкиси, с 72.

¹³ Там же, с. 74.

¹⁴ Там же, с. 79.

¹⁵ Stephan J. J. The Kuril Islands : Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford, 1974, p. 51.

¹⁶ Эмори С., Касуга Т. Мацумаэ хан (Княжество Мацумаэ). – Хансидайдзитэн (Большой словарь по истории княжеств). Токио, 1988, Т. 1, с. 3–28.

¹⁷ Там же.

короткого двадцатилетнего перерыва, семейство Мацумаэ управляло Эдзо на протяжении всего рассматриваемого периода.

В период правления сёгунско-княжеской системы динамика численности японского населения Эдзо выглядела следующим образом (тыс. человек)¹⁸:

Год	1670	1701	1707	1749	1756	1760	1770
Население (оценка)	14	20	16	22	21	22	27
Год	1787	1798	1807	1818	1839	1850	1853
Население (оценка)	27	29	31	32	42	60	64

С определением численности айнского населения дело обстоит сложнее. Предполагают, что в конце XVII в. айнские племена насчитывали около 50 тыс. человек. Более точные сведения об айнах появляются с начала XIX в. Согласно этим данным, в 1804 г. на Эдзо (без Сахалина) проживало около 22 тыс. айнов, в 1822 г. – 21 тыс., в 1839 г. – 23 тыс., а в 1854 г. – около 15 тыс.¹⁹

Хотя Мацумаэ и называлось княжеством, его экономический базис коренным образом отличался от большинства княжеств в Японии. Если основу существования княжеств Кюсю и Хонсю составляли оброк и повинности с земледельцев, то доходы Мацумаэ почти целиком основывались на монопольной торговле с айнами²⁰. Это право утверждалось сёгунами Токугава. Княжество Мацумаэ не имело *кокудака* – рейтинга, выраженного в объеме риса. Таким же образом не имели рисового рейтинга и деревни на Хоккайдо.

По нашему мнению, причина, прежде всего, заключалась в том, что до конца XIX в., а если говорить о существенных объемах, то и до второй четверти XX в., рис на территории Хоккайдо выращивать не удавалось. Тогда Хоккайдо по своим климатическим условиям не подходил для основного вида хозяйственной деятельности японцев. Лишь позднее, во второй половине XX в., Хоккайдо стал крупнейшим производителем риса среди префектур Японии, опередив в 1963 г. префектуру Ниигата²¹. Во-вторых, как уже говорилось, сельским хозяйством было заниматься небезопасно из-за возможности айнских набегов. В-третьих, как это отмечает видный японский историк Ёсубуро Такэкоси, княжество Мацумаэ само тщательно следило за тем, чтобы сельскохозяйственное производство не развивалось на

¹⁸ Составлено по: *Син Хоккайдо си* (Новая история Хоккайдо). Саппоро, 1980, Т. 9, с. 764–768.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Эмори С., Касуга С., Мацумаэ*, с. 3.

²¹ См. об этом: Хоккайдо ногё рон (Сельское хозяйство Хоккайдо). Токио, 1984.

его территории²². Видимо, княжество находило для себя более выгодным контролировать распределение ввозимого продовольствия и других товаров, нежели налаживать местное производство. Кроме того, развитие земледелия и ремесленного производства неизбежно привело бы к образованию японских общин, которые смогли бы стать организованной силой, с которой нужно было бы считаться. Ряд видных исследователей полагает, что нежелание развивать местное производство типично для территорий, находящихся под управлением военно-торговых компаний (домов)²³. Мы склонны считать Мацумаэ именно военно-торговым домом. Среди японских историков такую характеристику княжества Мацумаэ нам удалось найти только у Такэкоши²⁴.

Из приведенных данных о численности населения следует, что практически до второй половины XVIII в. айны составляли большинство населения Хоккайдо. Они занимались промыслами, которые представляли ценность для японцев. В обмен на товары японского производства – рис, сакэ, лапшу, табак, одежду, ножи, посуду, лаковые изделия, оружие, айны предлагали шкуры медведей, оленей, морских зверей, орлиное перо (для оперения стрел), сушеный лосось, китовое мясо и жир. Все эти товары пользовались спросом на основной территории Японии.

Весьма важной статьей доходов княжества Мацумаэ была ловля и приручение ястребов. Являясь предметом престижного потребления, такие ястребы стоили очень дорого и пользовались большим спросом у высокопоставленных самураев и аристократов. Семейство Мацумаэ, добываясь благосклонности «сильных мира сего», в том числе одаривая их ястребами. Согласно летописи во второй половине XVII в. доход княжества Мацумаэ складывался из следующих статей: 1000–2000 рё от торговых операций непосредственно княжества, 600 рё – пошлины с судов, заходящих в порты княжества, 1000–2000 рё – доходы от ястребиного промысла²⁵.

С 1617 г. на Эдзо началась золотая лихорадка. За определенную плату любому желающему выделялся участок. Золото добывали почти на половине территории Эдзо. Одно время золотодобыча была главной статьей доходов для княжества Мацумаэ. Было даже создано ведомство, которое все-речь занялось разработкой золотых приисков на реках Эдзо-то, главным образом вблизи г. Мацумаэ. Добыча золота сыграла огромную роль в укреплении финансовой базы княжества в первой половине XVII в. Однако довольно скоро, уже во второй половине XVII в. значение этой статьи дохода стало снижаться, так как продвижение старателей вглубь Эдзо вызывало

²² Takekoshi Yosoburo. The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan. L., 1930, t. 3, p. 178.

²³ См. об этом: Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. Русская система. – Политическая наука. ИНИОН, 1999, № 2–3.

²⁴ Takekoshi. Yosoburo. The Economy Aspects of the History of the Civilization of Japan, p. 178.

²⁵ Табата Х. и др. Хоккайдо но рэкиси, с. 83.

недовольство и сопротивление со стороны айнов. После мощного айнского восстания 1669 г. под предводительством Сагусаина, власти княжества вообще запретили старателям добывать золото на айнских землях²⁶. Падение золотодобычи на Эдзо, по-видимому, совпало с общим для Японии явлением: со второй половины XVII в. истощились известные месторождения золота и серебра, что оказало сильное влияние на все хозяйство Японии. А ведь, в XVI в. Япония обеспечивала от четверти до трети мировой добычи серебра²⁷.

Во второй половине XVII в. упали доходы от продажи ястребов. Интересно, что сокращение этих доходов стало результатом политики сёгуна Токугава Цунаёси (1680–1709 гг.), который с позиций неоконфуцианства запретил охоту как вид развлечения²⁸. Именно «жалость ко всему живому», провозглашенная Цунаёси, серьезно сократила доходы княжества Мацумаэ. Охота, в том числе ястребиная, стала возрождаться лишь во время правления сёгуна Токугава Ёсимунэ.

Товары из Эдзо на Хонсю шли главным образом по маршруту: порт Мацумаэ – порты Обама и Цуруга (побережье Японского моря) – далее через озеро Бива до Киото. Торговлю между Мацумаэ и основной территорией Японии уже во второй половине XVII в. взяли в свои руки купцы из провинции Оми (вблизи Киото). Связи с провинцией Оми и Мацумаэ были настолько длительными и прочными, что, как отмечают филологи, на п-ове Осима говорят на диалектах Киото.

После сокращения добычи драгоценных металлов (золота и серебра) Японии стало трудно оплачивать китайский импорт. Более того, уже во второй половине XVII в. Япония начинает завозить золото и серебро из Китая. Япония предлагает китайским купцам такие товары, как морская капуста, плавники акулы, морское ушко, внутренности морского огурца и прочие ингредиенты для китайской кухни и медицины²⁹. Княжество Мацумаэ занимало значительное место в промысле и обработке этих экспортных морепродуктов. Сёгунское правительство, обладая монополией на внешнюю торговлю, выкупало их у княжества по заниженным ценам через уполномоченных купцов. Внешняя торговля со второй половины XVII в. была ограничена лишь портом Нагасаки. Разумеется, вопросы «учета и контроля» стояли весьма остро, ибо соблазн реализовать товар в обход *бакуфу* был слишком велик.

С конца 60-х годов XVII в. на западном побережье Хоккайдо, в районе п-ова Сякотан разворачивается промысел лососевых новым способом: рыбу ловят не в верховьях рек, куда она заходит на нерест, а в устьях. Промысел лососевых в верховьях рек был традиционным айнским занятием. При проходе в верховья рек рыба теряла значительную часть жира, что значи-

²⁶ Син Хоккайдо си, т. 1, с. 28–30.

²⁷ Ямагути Кэйдзи. Сакоку то кайкоку, с. 19, 168.

²⁸ Там же, с. 155.

²⁹ Ямагути. Кэйдзи. Сайкоку то кайкоку, с. 168.

тельно облегчало ее вяление. Пойманную же в устьях рыбу, еще не потерявшую свой жир, солили. Новый способ ловли и заготовки нанес серьезный удар по хозяйству айнов. Полагают, что одной из причин крупного восстания под предводительством Сагусаина было именно недовольство айнов новыми экономическими условиями. Дело в том, что за 100 соленых лососей давали примерно 22 л риса, а за 100 вяленых – около 14 л³⁰.

Более того, схожие проблемы возникали и при ловле сельдевых рыб. Опасаясь недовольства со стороны айнов, власти княжества Мацумаэ с 80-х годов XVII в. и до начала XVIII в. запрещали лов сельдевых рыб севернее Кумаиси. Затем ограничения были ослаблены, и купцы из Намбу, Цугару, Дэва и Оми начали активно вкладывать средства в промысел сельдевых рыб. Росло число сезонных работников. За предоставление права на лов княжество Мацумаэ забирало 1/15 часть улова. Но и в данном случае проявилась сильная зависимость от природных явлений – с середины XVIII в. сельдь уходит из прибрежных вод Хоккайдо и фактически до 80-х годов XIX в. она там не появляется.

С начала XVIII в. на Эдо разворачивается заготовка древесины. Особенно проявила себя в этом промысле династия купцов Хидая. За право заготовки леса в казну княжества выплачивалась огромная сумма в 825 рё³¹. Помимо лесозаготовок, семейство занималось меновой торговлей с айнами, а также организацией рыболовных промыслов.

С 30-х годов XIX в. в северной части Тихого океана стремительно расширяется промысел морских млекопитающих, главным образом китов. Промысловые суда, среди которых появлялось все больше пароходов, остро нуждались в базах для снабжения углем, пресной водой и продовольствием. Поэтому уже с 1845 г. американское правительство посылало в Японию миссии с тем, чтобы договориться о предоставлении баз. Как известно, в первой половине 50-х годов XIX в. Япония подписала договоры с основными мировыми державами, и режим самоизоляции был снят. Поскольку заходящие в порт Хакодате иностранные корабли нуждались в свежем мясе и овощах, а также угле, японские власти прилагали усилия по устройству пастбищ, выращиванию картофеля, а также добыче каменного угля. Для добычи угля центральное правительство использовало труд заключенных. Уже с 1862 г. оно стало нанимать американских и британских горных инженеров для обучения японцев горному делу.

Таковы были направления экономической деятельности на Хоккайдо в период Эдо. Все они были связаны с эксплуатацией природных ресурсов. Экономика Хоккайдо находилась в тесной зависимости от их доступности. Кроме того, отметим, что хозяйство княжества Мацумаэ было ориентировано на общепонский рынок, и самураи этого княжества были больше вовлечены в экономическую деятельность, чем самураи основной территории Японии.

³⁰ Табата Х. и др. Хоккайдо но рэкиси, с. 105.

³¹ Ямагути Кэйдзи. Сакоку то кайкоку, с. 235.

Мацумаэ было самым северным из японских княжеств. В основе его существования лежало монопольное право семейства на ведение торговли с айнами. Князья Мацумаэ относились к *тодзама* (т. е. к «внешним» князьям по отношению к сёгунам Токугава). Княжество занимало большую, по японским меркам, территорию, однако до 1854 г. только оно не имело *кокудака* – рейтинга, выраженного в объеме риса.

Княжество Мацумаэ, по нашему мнению, вполне можно отнести к категории «военно-торговых домов» со своими опорными базами и хинтерландом, который эти дома организует и с которого получают дань. Эдзо-то делился на «землю японцев» (*вадзинти*) и «землю айнов» (*эдзоти*). «Земля японцев» занимала лишь южную часть полуострова Осима. Севернее шла «земля айнов». По границе земель стояли заставы, и японцам без особого разрешения проходить на «землю айнов» не позволялось. В начале XVII в. айны в отличие от японских крестьян пользовались свободой передвижения, ездили торговать как в Мацумаэ, так и на северо-восток о-ва Хонсю. Японские историки считают, что это свидетельствует об их стабильном положении в то время³². Вероятно, самураи не желали доставлять айным вождям, с которыми они поддерживали торгово-даннические отношения, лишнее беспокойство. По крайней мере, в XVII в. они строго ограничивали появление японских простолюдинов на айнских землях. До середины XVII в. айны в основном приходили торговать в г. Мацумаэ. Однако с середины века места меновой торговли стали появляться и на «земле айнов». Меновая торговля постепенно из призамковых городов перемещалась к северу на «землю айнов». С этого времени японцы стали ограничивать передвижение айнов.

Высокоранговые самураи княжества Мацумаэ получали не рисовый оброк с крестьян, а различные виды доходов от торговли с айнами и эксплуатации природных ресурсов. Иными словами, князь Мацумаэ – купец *rag excellence* – делегировал своим самураям-купцам часть своего права монопольной торговли с айнами. Такая торговля осуществлялась на выделенном для этого участке «земли айнов», который и назывался *акинаба*, *акинаибасё* или просто *басё*, что в переводе означает «место торговли». Такой участок обычно совпадал с территорией, находившейся под контролем кого-либо из айнских вождей. Когда в эру Мэйдзи Хоккайдо был разделен на 86 уездов (*гун*), их границы совпали с границами *басё*.

«Земля японцев» также выступала в качестве объекта доходов. Однако доходы от поселений и промыслов на «земле японцев» доставались почти исключительно княжеской семье и самым ближайшим вассалам³³. Источником доходов были и пошлины с судов из разных областей Хонсю, которые заходили вначале почти исключительно в призамковый город-порт Мацумаэ.

³² Табата Х. и др. Хоккайдо но рэкиси, с. 76.

³³ Эмори С., Касуга Т. Мацумаэ хан, с. 3.

Портовый отдел (*оки-но кути Бугё*) ведомства храмов и святилищ (*дзи-ся бугё*) отвечал за входящие и исходящие суда, товары, людей и взимание пошлин. Однако по мере расширения торговли и связанного с этим увеличения числа судов уже с конца XVII – начала XVIII в. они стали заходить в порты Хакодате и Эсасы, которые вместе с портом Мацумаэ составили тройку основных портов Эдзо. Соответственно расширилась и управленческая организация княжества.

Система управления сложилась в своих основных чертах во второй четверти XVII в. при правлении второго князя Мацумаэ – Кинхиро. В 1619 г. Кинхиро уничтожил на побережье вблизи замка Мацумаэ все самурайские укрепления и поселения, возникшие в период «воюющих провинций». Их обитатели были переселены в образовавшийся при замке Мацумаэ город³⁴. Конечно, эти меры предпринимались для эффективного контроля над вассалами. Следует заметить, что в начале XVII в. само сёгунское правительство и другие княжества стремились укрепить власть над своими вассалами. Одним из главных средств было переселение вассалов в призамковые города и перевод их на рисовые стипендии из запасов княжества. Однако далеко не всем княжествам это удавалось. Многие из них так и не сумели лишиться своих вассалов земельных владений и ущемить их самостоятельность³⁵. Князя Мацумаэ собрали своих вассалов в призамковые города уже в XVII в. Однако перевести их на систему выплат из казны княжества они сумели лишь во второй четверти XIX в. Только полная передача торговли с айнами и других промыслов в руки купцов позволила осуществить это. Таким образом, мы видим, что «разделение полномочий» между купцами и самураями зависело от степени необходимости в вооруженной силе для «обслуживания» торговли.

Во второй четверти XVII в. с согласия княжества Мацумаэ купцы из провинции Оми (современная преф. Сига) взяли под свой полный контроль торговлю между Хоккайдо и Хонсю, в особенности поставку товаров в такие богатые города, как Киото и Осака.

В середине – второй половине XVII в. население княжества Мацумаэ составляло 14–15 тыс. человек. В г. Мацумаэ, согласно летописи «Цугару», насчитывалось 600–700 домов, примерно в 140 из них жили самураи со своими семьями. В городе действовало 21 буддийское святилище. Кроме того, имелось 30 питейных заведений³⁶.

Укрепление и рост княжества Мацумаэ не могли не усилить противоречий с айнским коренным населением. Правда, следует отметить, что обострялись они каждый раз, когда княжество поощряло японские промыслы, которые ущемляли традиционные промыслы айнов: так было и с добычей золота, и с ловлей лососевых и сельдевых рыб. В 1643 г. вспыхнуло восстание Хэнаукэ в

³⁴ Там же, с. 4.

³⁵ См. об этом: *Ямагути Кэйдзи*. Сакоку то кайкоку, с. 121.

³⁶ *Табата Х.* и др. Хоккайдо но рэкиси, с. 82–83.

месте Сэтанаи, а в 1669 г. – самое крупное в период Эдо айнское восстание под предводительством Сагусаина.

Подчеркнем, что типичные для сёгунско-княжеской системы проблемы, связанные с наследованием власти, не обходили стороной и княжество Мацумаэ. Так, в 1641 г. в возрасте 20 лет третьим главой княжества стал Удзихиро, который наследовал своему отцу – Кинхиро. Однако через семь лет он умер. Князем стал семилетний Такахиро, который скончался в возрасте 23 лет. Ему в 1665 г. наследовал Норихиро, которому тоже исполнилось лишь семь лет. Из-за того, что главами княжества становились юные наследники, уже со времени правления Удзихиро началась борьба за влияние на молодых князей, которая продолжалась до первой половины княжения Норихиро, т. е. до 70-х годов XVII в. Власть князя ослабла, и, напротив, чрезвычайно укрепились ближайшие родственники и наиболее могущественные вассалы. Обострилась борьба и за сам княжеский престол, часто не своей смертью умирали *каро* – старшие вассалы³⁷. Словом, в этом отношении княжество Мацумаэ столкнулось с трудностями, типичными как для княжеств, так и для самого сёгунского правительства – *бакуфу*.

Однако организационные способности сформировавшегося в конце XVI – первой половине XVII в. высшего слоя самурайства, т. е. сёгуна, *даймё* и их высокоранговых вассалов, были достаточными для преодоления проблем, связанных с отсутствием наследников. Выработывались и совершенствовались правила усыновления, а также смены сёгунских и княжеских линий. Кроме того, и сёгун, и князья, особенно получившие власть при смене линии, для создания противовеса наследственной знати приближали к себе людей сравнительно низкого происхождения, которые были всем обязаны только сёгуну или князю³⁸. Такой принцип для занятия должностей приобретал со временем все большее значение, обрастал правилами, т. е. институционализировался. Выдвиженцы пытались закрепить свое положение в условиях преобладания наследственного принципа. Если, например, последняя четверть XVII в. была успешной для выдвиженцев, вроде Янагисава Ёсиясу, то в начале XVIII в., при сёгуне Токугава Ёсимунэ, наследственная знать взяла реванш. Мы полагаем, что высший слой самурайства периода Эдо явно исчерпал свои возможности к первой четверти XIX в. и был в результате Мэйдзи Исин (Реставрации Мэйдзи) окончательно потеснен на высших позициях средними и низшими слоями самурайства³⁹.

В ответ на возникшие перед княжеством Мацумаэ проблемы в конце периода правления Норихиро (1665–1720) и при его приемнике Кунихиро (1721–1743), которого Норихиро усыновил с согласия *бакуфу*, в княжестве

³⁷ Подробнее о вассалах княжества Мацумаэ см.: Самбяку хан касин дзиммэй дзитэн (Словарь вассалов трехсот княжеств). Токио, 1989, т. 1, с. 7–59.

³⁸ См. об этом: *Ямагути Кэйдзи*. Сайкоку то кайкоку, с. 139–173.

³⁹ Vinogradov K. Transformation of Japan's Ruling Stratum, 1853–1890. – Journal of Waseda University Graduate School of Asia-Pacific Studies. 2001, № 1, p. 99–115.

стали проводиться реформы. Часть самых высокоранговых вассалов из княжеских родственников назначили на должности среднего уровня с тем, чтобы укрепить систему управления⁴⁰. Это свидетельствует о том, что и в Мацумаэ высший слой самурайства оказался способным ответить на вызовы времени.

В княжестве проводились реформы системы налогов и сборов, которая постепенно усложнялась. В частности, было создано объединение крупных купцов, живших вблизи замка Мацумаэ. Им стали поручать портовые сборы, ранее осуществлявшиеся должностными лицами княжества. Впоследствии, в середине XVIII в. подобные функции были переданы объединениям купцов городов Хакодате и Эсасы.

Реформы системы управления и финансов имели своей непосредственной целью укрепление самого княжества. К тому же они совпали с развитием промысла сельдевых рыб и системы *басё* (отведенные места для торговли с айнами), что привело к значительному росту производства и товарооборота между Эдзо-то, с одной стороны, и разными городами Хонсю – с другой. С 90-х годов XVII в., помимо торговли с айнами, вокруг *басё* стали развивать рыболовные промыслы. Это вызвало значительные изменения в способах управления *басё*. Процесс отдачи *басё* на откуп ускорился, и в первой половине XVIII в. большинство их было передано купцам.

Благодаря своевременным реформам княжество Мацумаэ приспособилось к новым экономическим условиям и стало получать доходы от торговли и производства. Если раньше основные доходы поступали от прямой торговли с айнами, а также от добычи золота и ястребиного промысла, то теперь княжество стало получать основные доходы от налогов с рыбных промыслов, портовых сборов и оброка с крестьян. Все это позволило оторвать самураев от непосредственного занятия торговлей и промыслами, перевести на жалование и создать более упорядоченную систему администрации. Так, по мере усложнения хозяйства, с одной стороны, и ослабления айнских племен – с другой, осуществлялось «разделение функций».

Таким образом, в рамках сложившейся системы переплелись самурайская власть и купеческий капитал, от которого первая сильно зависела. При этом обострились противоречия между самурайством и купечеством, внутри самого купечества, между купцами, с одной стороны, и простыми рыбаками и айнами – с другой. Так, между княжеством Мацумаэ и его крупнейшими откупщиками-подрядчиками, такими, как Сингя Куэмон, Хидая Кубээ, Кобаяси Согоро, шли бесконечные тяжбы. Во многие тяжбы приходилось вмешиваться даже сёгунскому правительству. По айнам же особенно больно ударила переориентация *басё* на рыболовные промыслы. Увеличился приток рыбаков с Хонсю. Айны все меньше рассматривались как торговые партнеры, и все больше использовались в качестве низкооплачиваемых рыбаков. Для обеспечения рабочей силы имели место частые похищения

⁴⁰ Эмори, С., Касуга Т. Мацумаэ хан, с. 4.

айнов. На жестокое отношение к айнам указывают практически все японские исследователи. На «земле японцев» часто вспыхивали восстания рыбаков, в 1789 г. произошло крупное айновское восстание, охватившее Мэнаси и о-в Кунашир. Это было последнее крупное восстание айнов. Их способность к организованному вооруженному сопротивлению была окончательно сломлена. В целом Эдзо уже считался принадлежащим княжеству Мацумаэ. Обладая кораблями и опорными пунктами, японцы, вероятно, с того времени могли добиться исполнения своих указов и покарать виновных в их нарушении в любой точке о-ва Эдзо.

В конце XVIII в. японцы входят в соприкосновение с русскими, которые активно осваивают северную часть Тихого океана. Дело в том, что пушной промысел в северной части российского Дальнего Востока, на Алеутских островах, Аляске приносил высокие доходы, но в суровых климатических условиях главная трудность для охотников заключалась в том, что в их питании практически отсутствовали необходимые для сохранения их здоровья овощи и зелень. Как известно, и в настоящее время выращивание водство в таких регионах, как Чукотка, Магаданская область, Камчатка, крайне затруднено. Амурскую область, Хабаровский край и Приморье Россия получила только во второй половине XIX в. по Айгунскому договору (1858 г.), Тяньцзиньскому трактату (1858 г.), Пекинскому договору (1860 г.). Именно по этой причине русские в XVIII в. искали земли на юге, принимая достойные восхищения усилия по налаживанию земледелия, например, на Курильских островах. Они были также крайне заинтересованы в том, чтобы найти возможность закупать или выменивать растительную пищу.

В Мацумаэ также были готовы наладить такую торговлю-обмен, и княжество установило отношения с русскими. Как пишет известный американский исследователь Джон Стефан, агенты *бакуфу*, проникшие в окружение князя Мацумаэ, доносили в ставку, что его светлость смирился с существованием тайной русско-японской торговли, а возможно, и поощрял ее ⁴¹.

В данном случае, пожалуй, впервые *бакуфу*, центральные японские власти выражали серьезную обеспокоенность тем, что происходит на Эдзо. Правда, внутри сёгунского правительства мнения разделились. Высказывались даже предложения полностью оставить Хоккайдо, превратив его в буферную зону между Японией и Россией. Однако вначале казалось, что японцы могут даже отказаться от режима изоляции и пойти на установление торговых отношений со своим новым северным соседом⁴². Врач из княжества Сэндай Кудо Хэйскэ в начале 80-х годов XVIII в. направил *бакуфу* два сочинения, где обосновывал полезность колонизации Эдзо и торговли с русскими на Курилах. Предложения Кудо заинтересовали некоторых высокопоставленных лиц в *бакуфу*, особенно столь могущественную фигуру, как старший государственный советник Танума Окицугу⁴³. Следует отметить, что

⁴¹ *Stephan J. J. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford, 1974, p. 68.*

⁴² *Ibid.*, p. 66.

⁴³ *Hall J. W. Tanuma Okitsugu 1719-1788: Forerunner of Modern Japan. Cambridge, 1955, p. 103.*

Окицугу происходил из самых низших слоев самурайства и был выдвинут сёгуна Токугава Изэсигэ. Финансовые трудности заставили Окицугу искать любые пути для исправления положения. В 1785 г. Эдзо посещает инспекционная группа, направленная *бакуфу*. Экспедиция подготовила предложения по поводу освоения Эдзо и возможностей торговли с русскими.

Однако с середины XVIII в. для Японии наступили тяжелые и голодные времена, обусловленные наступлением малого ледникового периода. В 1783 г. произошло страшное извержение вулкана Асамаяма, расположенного на территории современных префектур Нагано и Гумма, его жертвами стали почти 2 тыс. человек. В народе усиливалось недовольство высшими лицами сёгунского правительства. Этим не преминули воспользоваться враждебные Танума Окицугу группировки правящего слоя. После смерти сёгуна Токугава Изхару, Окицугу и его люди, такие же выдвинутцы, проигрывают родовитым самураям во главе с Мацудайра Саданобу. Ямагути Кэйдзи полагает, что это был последний «рывок» верхушки правящего слоя периода Эдо⁴⁴. Приход Мацудайра Саданобу был отмечен в целом «охранительными настроениями»: ограничением товарно-денежных отношений, возвращением разорившихся крестьян на землю, запрещением чиновникам заниматься коммерческой деятельностью и т. д.⁴⁵

Опасения *бакуфу*, связанные с возможным продвижением России на юг, возобладали над экономической заинтересованностью. Именно об этом тогда писали такие публицисты, как Хаяси Сихэй и Хонда Тосиаки. Как и Кудо, они призывают к активному освоению, но подчеркивают необходимость военных мер и японской экспансии⁴⁶.

Однако, как пишет Джон Стефан, не только публицисты привлекали внимание *бакуфу* к северным проблемам. Злоупотребления со стороны японских купцов привели к мощному айнскому восстанию на о-ве Кунашир, которое перекинулось и на Эдзо. Японская сторона подозревала русских в подстрекательстве.

В результате князьям Мацумаэ в 1799 г. было приказано передать часть своих земель на Эдзо-то восточнее Уракава в прямое управление *бакуфу*. В этом же году сёгунскому правительству были переданы земли на Эдзо между Сириутикава и Уракава. Взамен правительство выделило князьям Мацумаэ земли с рейтингом в 5 тыс. коку риса в провинции Мусаси вблизи г. Эдо. Иными словами, провинившихся князей перевели поближе к столице. Однако через три года семейству Мацумаэ было объявлено, что его владения восточнее Сириутикава переходят к *бакуфу* навечно, поэтому земли в провинции Мусаси были у Мацумаэ также изъяты, а семейству была назначена ежегодная пенсия в 3,5 тыс. рё. После отстранения князя Мацумаэ от власти «землями Эдзо» были объявлены не только сам о-в Эдзо, но и

⁴⁴ Ямагути Кэйдзи. Сайкоку но кайкоку, с. 150, 151.

⁴⁵ Там же, с. 170.

⁴⁶ Stephan J. J. The Kuril Islands..., p. 67.

примыкающие к нему с севера островные территории. Было также заявлено, что айны – суть японцы⁴⁷. В 1807 г. весь Эдзо-то с прилегающими островами был взят под прямое управление *бакуфу*.

Чиновники сёгунского правительства, конечно, приложили большие усилия к освоению Хоккайдо. Однако освоение носило характер, скорее, военного строительства, т. е. превращения Хоккайдо в крепость. Интересно, что одной из мер *бакуфу* по ликвидации русской колонии на о-ве Уруп было введение полного запрета на торговлю с русскими⁴⁸. Как уже было сказано, русские очень нуждались в продуктах земледелия. Однако интересы японской обороны возобладали над соображениями экономической выгоды. Японские власти цвели на разрыв отношений, чтобы не допустить укрепления русских на Курилах. Таким образом, история в очередной раз подтвердила, что даже в рамках одного географического региона стороны не всегда заинтересованы в укреплении экономических связей. Подобное отношение к русско-японским контактам в северной части Тихого океана, возникшим в конце XVIII – начале XIX в., фактически сохраняется до нашего времени. Очень хорошо об этом сказал Джон Стефан: «Под покровом неосуществленных возможностей лежит трагедия, которую нельзя приписать какой-либо идеологии, партии или режиму. У трагедии есть русско-советская мать и азиатско-американский отец. Оба родителя несли региону разорение из лучших побуждений: подавление во имя прогресса, милитаризация во имя безопасности, человекоубийство во имя расы или класса, уничтожение природы во имя хозяйственного роста. Эти разрушительные силы были ключом снизу и ниспадали потоком сверху»⁴⁹.

Зададимся вопросом, были ли опасения японцев в конце XVIII – начале XIX в. относительно возможного «въедания» (*сансёку*) русских в японские земли обоснованными? Конечно, русские, имевшие тогда полное превосходство на море (в морских судах и мореходстве), могли осуществлять эффективные диверсии против японских поселений и коммуникаций. Кстати, это показали рейды Николая Хвостова и Гавриила Давыдова в 1806–1807 гг. Но что могли сделать крайне малочисленные группы русских промысловиков в отношении Хоккайдо в целом? На суше самурайские отряды имели бы абсолютное численное превосходство, их боевой дух был высок, а превосходство русских в вооружении было бы несущественным.

В 1807 г. сёгунское правительство определило уезд Датэ провинции Муцу в качестве места проживания князя Мацумаэ. Рисовый рейтинг его земель, расположенных в разных провинциях Муцу, Кодзукэ, Хитати, составил 18 626 коку. В связи с переездом в провинцию Муцу князь Мацумаэ сократил число своих вассалов на 209–211 человек. По сравнению с тем временем, когда Мацумаэ проживали на Эдзо, численность вассалов уменьшилось на 62% (вот, откуда появлялись *ронины* – самураи, оставшиеся без хозяина).

⁴⁷ Хоккайдо: история и современность. Владивосток, 1992, с. 22.

⁴⁸ *Stephan J. J. The Kuril Islands*, p. 71–72.

⁴⁹ *Stephan J. J. The Russian Far East: a History*. Stanford, 1994, p. 3.

В 1821 г. семейству Мацумаэ было разрешено вернуться на Эдзо. Свое решение *бакуфу* мотивировала тем, что, с одной стороны, под его прямым управлением система администрации на Эдзо была приведена в порядок, айские проблемы были в целом урегулированы, а с другой – тем, что семейство Мацумаэ имело давние исторические корни на Эдзо-то. Однако истинная причина состояла, по-видимому, в том, что к тому времени обеспокоенность русским продвижением на юг ослабла. Примечательно, что от прямого управления о-вами Кунашир и Итуруп *бакуфу* отказалась уже в 1810 г., передав их на конкурсной основе купцам⁵⁰. Дело в том, что, будучи глубоко вовлеченной в наполеоновские войны, Россия не могла проводить активную политику на Тихом океане. Даже после поражения Наполеона основные интересы российской внешней политики сосредоточились на европейском, турецком и персидском направлениях. В свою очередь, Русско-Американская компания для решения проблем обеспечения продовольствием обратила взоры на Калифорнию и даже на Гавайские острова.

Для самой *бакуфу* и княжеств, которым поручалось несение военной службы на острове, прямое управление Эдзо-то было слишком обременительным.

Таким образом, центральное правительство занялось освоением Хоккайдо лишь из опасений за безопасность страны. Но как только стало ясно, что опасность миновала, Хоккайдо был возвращен в управление «военно-торговому дому», каким, собственно, и было княжество Мацумаэ. К тому же семейство Мацумаэ усиленно обхаживало сёгунское окружение с целью вернуть себе владения на Эдзо-то⁵¹.

Вернув власть, князь Мацумаэ не стал возрождать систему предоставления своим вассалам права получать дань с территорий. Однако, воспользовавшись опытом проживания в Муцу, он взял всю территорию под свой контроль, отдал места торговли *басё* на откуп купцам, а своих вассалов перевел на систему выплат, аналогичную рисовым стипендиям обычных княжеств. Таким образом, рисовый рейтинг вассалов князей Мацумаэ получил материальное подкрепление. Была даже осуществлена коммутация, и дань с откупщиков стали получать деньгами. В 1824 г. князь выделил своим вассалам места под резиденции в соответствии с их статусом. Можно сказать, что была произведена своеобразная переаттестация должностных лиц. В 1826 г. князь Мацумаэ обратился к *бакуфу* с просьбой присвоить ему рейтинг, превышающий 10 тыс. коку, и официально признать его право на обладание замком. Благодаря «взносу» в 10 тыс. рё в 1831 г. князю был возвращен рейтинг в 10 тыс. коку.

Более того, право на заключение договора об отдаче любых *басё* на откуп стало прерогативой князя⁵². Появились откупщики, заправлявшие одновре-

⁵⁰ Такакура С. Тисима гайси (Очерки истории Тисима). Токио, 1960, с. 98–103.

⁵¹ Эмори С., Касуга Т. Мацумаэ хан, с. 5.

⁵² Там же, с. 6.

менно несколькими *басё*. Это еще больше усугубило положение айнов. Насильственные переселения и похищения айнов приобрели еще больший размах. Именно тогда произошло очередное резкое сокращение численности айнов. Так, с 1822 по 1853 г. айнское население Хоккайдо сократилось более, чем на четверть. Основные причины – принуждение к абортам беременных женщин и распространение оспы⁵³, к которой айны в отличие от японцев иммунитета не имели. Наряду с этим продолжался рост численности японских рыбаков, как сезонников, так и прибывающих на постоянное жительство. Противоречия между ними и откупщиками также обострились.

Все это позволяет сделать следующий вывод. Если в условиях еще не образовавшегося общества государственная власть уходит в сторону, передавая часть своих важнейших функций коммерческим предприятиям, это приводит к злоупотреблениям, которые превосходят возможные злоупотребления со стороны государственной власти.

С 1813 г. до второй половины XIX в. Россия и Япония фактически забыли друг о друге, поскольку были заняты другими проблемами. Однако в первой половине XIX века в северной части Тихого океана быстрыми темпами развивался китобойный промысел. Главным образом американские и английские китобойные суда при покровительстве своих правительств разворачивали операции в этом регионе. Промысел в основном велся в районе Курильских островов и Камчатки. Так, в самом «удачном» для китобоев 1846 г. в варварском истреблении китов участвовали около 70 тыс. человек на 736 кораблях⁵⁴. По оценкам русских исследователей, с 1850 по 1870 г. из Охотского моря было вывезено 900 тыс. бочек ворвани и 10,8 млн. фунтов китового уса на 107,4 млн. руб. золотом. Доходы от хищнического промысла китов в Беринговом море были приблизительно такими же⁵⁵. По мере сокращения китобойного промысла англичане и американцы с 60-х годов XIX в. начали заниматься промыслом морских котиков. Как мы видим, для англичан и американцев так же, как для русских и японцев, не торговля и, тем более, индустрия, а, прежде всего, эксплуатация природных богатств являлась притягательной силой для проникновения в северную часть Тихого океана.

Американские и английские промысловики высаживались на Курильских островах и даже на Хоккайдо. Они остро нуждались в овощах, зелени, мясе, пресной воде, а также в каменном угле, поскольку среди китобойных парусников все чаще появляются суда с паровым двигателем. Поэтому иностранные судовладельцы требовали от своих правительств добиться открытия Японии для решения этих проблем.

Американские и английские промысловики также высаживались на побережье Камчатки и устанавливали контакты с русскими подданными.

⁵³ Кокусидайдзитэн (Большой словарь по истории Японии). Токио, 1979, с. 545–546.

⁵⁴ Tower W. S. A History of American Whale Fishery. Philadelphia, 1907, p. 67.

⁵⁵ Олсуфьев А. Общий очерк Анадырской округи. СПб., 1896, с. 206–207; Слюнин Н. В. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. СПб., 1895, с. 94–95.

Диапазон этих контактов довольно разнообразен – от торговли-бартера до боевых столкновений с применением огнестрельного оружия. Английские и американские военные суда, которые обеспечивали промысловые операции коммерческих судов, вели активную рекогносцировку и картографирование берегов Берингова, Охотского и Японского морей. Все это угрожало российскому пушному промыслу в северной части Тихого океана. Напомним, что территории, которые в настоящее время являются южными дальневосточными регионами нашей страны, до второй половины XIX века в состав России не входили. Россия испытывала большие трудности в деле снабжения своих опорных пунктов в северной части Тихого океана. В связи с этим русское правительство ставит перед собой цель овладеть Амуром и его устьем для обеспечения коммуникаций с Камчаткой. С 1840 г. Россия начинает вести активные исследования Приамурья. В 50-е годы XIX в. русские под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева присоединяют к России огромную территорию, на которой сейчас располагаются Амурская область, Хабаровский и Приморский края (Айгунский договор 1858 г., Тяньцзиньский трактат 1858 г., Пекинский договор 1860 г.). Русские вновь пришли на Сахалин, где встретились с японскими рыбопромышленниками. Естественно, между русскими и японцами снова стали возникать трения.

Таким образом, активное продвижение американских, английских и, отчасти, французских промышленников в северную часть Тихого океана при поддержке военных флотов своих государств создало напряжение на северных рубежах Японии, вылилось в мощную территориальную экспансию России и привело к повторному соприкосновению этих стран.

В соответствии с настоятельными требованиями *бакуфу*, на территории Эдзо были построены укрепления, а на самураев княжества была возложена задача охраны побережья. Согласно этим требованиям была увеличена численность самураев в княжестве Мацумаэ. В 1849 г. при 12-м князе Такахио княжеству было поручено построить замок. В 1854 г. князь Мацумаэ впервые официально получил право на обладание замком.

Но уже в следующем, 1855 г. в связи с открытием для иностранной торговли порта Хакодатэ, сёгунское правительство вновь взяло под свое прямое управление территорию Эдзо-то севернее Отобэ (на западе) и к востоку от Киконай (на востоке), вновь оставив княжеству Мацумаэ лишь небольшую часть острова. Взамен ему предоставили земли в уезде Датэ провинции Муцу, а также в уезде Мураяма провинции Дэва: в общей сложности земли с рейтингом 30 тыс. коку. Помимо того, Мацумаэ выплачивалась ежегодная компенсация в размере 18 тыс. рё.

Второй раз центральное правительство взяло под свое прямое управление большую часть Эдзо-то уже практически на закате своего существования, когда США, Россия, а затем и другие мировые державы того времени одна за другой навязали Японии неравноправные договоры, втянув ее в мировую

капиталистическую систему. Уже в 1854 г. правительство отправило на Эдзо помощника полицейского инспектора Хори Тосихиро и финансового инспектора Мурагаки Норимаса. По результатам проверки был составлен доклад, содержавший мало утешительного. В нем, в частности, говорилось: «Охрана побережья Эдзо практически не осуществляется. Имеется множество удобных гаваней и бухт, однако в них присутствуют лишь рыбопромышленники и корабельщики, до большинства мест власть княжества Мацумаэ не доходит. На местах рыболовных промыслов имеет место жестокое обращение с айнами. В этой связи существует опасность того, что иностранцы, укрепившись на острове, могут привлечь айнов на свою сторону. Исходя из этого, приходится заключить, что не только Карафу (Сахалин. — К. В.), но и сам Хоккайдо находится под угрозой. Возложить их оборону на княжество Мацумаэ не представляется возможным. *Бакуфу* должно взять их под свое прямое управление»⁵⁶.

Сёгунское правительство стало управлять Эдзо из г. Хакодатэ, который стал для Японии одним из «окон в мир». Интересно, что после возобновления правления семейства Мацумаэ город стал приходить в упадок и фактически превратился в рыбацкий поселок. Однако после заключения торговых договоров между Японией мировыми державами туда стали заходить иностранные корабли для пополнения запасов провизии, воды и угля, а иностранцам было разрешено проживание, причем в отличие от города Иокогама совместно с японцами, а не на отдельной территории. Население Хакодатэ быстро увеличивалось. Туда устремились купцы со всей Японии, отдавая предпочтение ему, а не г. Мацумаэ. Хакодатэ становился главным городом Эдзо. Если в 1807 г. в Хакодатэ насчитывалось 800 домов и 3 тыс. жителей, то уже в 1856 г. — 2 тыс. домов и 10 тыс. жителей, а в 1867 г. — 3 тыс. домов и 15 тыс. жителей.

Центральное правительство не намеревалось ограничиться лишь военным укреплением Эдзо. Там понимали, что оборону можно обеспечить лишь освоением острова, а именно развитием сельского хозяйства, рыболовства, добычи полезных ископаемых, переселением самураев, крестьян и горожан. Уже упомянутые нами Хори и Мурагаки в своем докладе указывали, что на Эдзо имеется много пригодных для проживания равнин. Земли к западу от низменности Исикари были пригодны для выращивания злаков, на острове можно было устраивать пастбища. Сообщалось, что по всему Эдзо можно вести заготовку леса. На Эдзо предлагалось переселять высокоранговых самураев для того, чтобы способствовать, с одной стороны, освоению острова, а с другой — для поднятия самурайского духа в суровых условиях⁵⁷.

Правда, осуществить изложенные в докладе идеи тогда не удалось, но подобные настроения были достаточно сильны в Японии. Первым делом

⁵⁶ Цит. по: Хоккайдо-но хякунэн (Сто лет Хоккайдо). Токио, 1999, с. 11–12.

⁵⁷ Хоккайдо-но хякунэн, с. 11–12.

правительство распорядилось обустроить артиллерийскую батарею Бэнтэн для защиты входа в порт Хакодатэ. Батарея была сооружена по плану русского лейтенанта Костырева⁵⁸. Она была даже мощнее батареи Одайба в Токийском заливе. Вначале пушки для этой батареи хотели отлить собственными силами, а когда это не удалось, ее оснастили пушками с русского шлюпа «Диана», который потерпел крушение на рейде в порту Симода во время цунами⁵⁹. На некотором отдалении от берега была построена крепость Горёкаку. Хотя она представляла собой причудливое смешение традиционно японского и европейского стилей, ее все же правильнее считать последним образцом японского фортификационного искусства. Примечательно, что русскими в Хакодатэ была открыта и первая в Японии больница европейского типа. Она работала при русском консульстве в Хакодатэ и вела бесплатный прием местного населения⁶⁰.

Центральное правительство предполагало предоставить отдельным княжествам на Эдзо участки обороны и взять под свое командование выделенные для этого княжествами войска. Правительство не упразднило систему *басе*. Однако, чтобы поощрить переселение рыбаков и отходников, вокруг Хакодатэ, Осямбэ, Иванаи, Исикари и других мест были обустроены сельскохозяйственные угодья, находившиеся в ведении *бакуфу*. Были разбиты участки для пастбищ, началась добыча угля, главным образом для иностранных судов. Кроме того, отдельным княжествам и купцам было поручено обустраивать рыболовные промыслы на Сахалине в районе 48-й параллели. В отношении айнов стала проводиться политика японизации.

В апреле 1863 г. князь Такахиро Мацумаэ стал главой ведомства храмов и святынь в сёгунском правительстве. В августе того же года его освободили от этой должности, но уже в июле следующего года он получил должность главы ведомства флота и армии, которая соответствовала рангу старшего государственного советника *родзю*, а в ноябре он удостоился этого ранга. В этом же месяце ему возвратили часть из ранее взятых под прямое управление земель от Кумаиси до Сириути, на которых располагались 80 деревень, правда, на 700 рё сократили размер ежегодной компенсации. Создается впечатление, что на закате своего существования *бакуфу* все более прибегала к помощи людей с периферии, как социальной, так и территориальной. Князь Мацумаэ относился к *тодзама*, но отметим, что в последние десятилетия существования *бакуфу*, далеко не все *симпан* и *фудай*, т. е. родственные и зависимые княжества, были сторонниками *бакуфу*, равно как и не все *тодзама* – противниками.

Открытие порта Хёго для международной торговли в 1865 г. вызвало недовольство императорского двора в Киото. Ответственность за открытие порта была возложена на Такахиро Мацумаэ, а также на Масато Абэ, который

⁵⁸ Подробнее об этом см.: Хоккайдо: история и современность, с. 32.

⁵⁹ Хоккайдо-но хякунэн, с. 13.

⁶⁰ Син Хоккайдо си (Новая история Хоккайдо), т. 1, с. 54.

тоже был выходцем из северо-восточной части Японии. Они были сняты с должностей и лишены ранга *родзю*. Такахиро было приказано удалиться в свое княжество, и в 1866 г. 12-й князь Мацумаэ умер в возрасте 38 лет.

Положение самого сёгунского правительства также было незавидным. Внутренние противоречия, обострение политической борьбы, давление со стороны мировых держав, сужение финансовой базы и т. д. привели к тому, что сёгунское правительство начало переговоры с Францией о передаче права освоения Эдзо в обмен на займы⁶¹.

После смерти Такахиро князем стал 23-летний Норихиро, который был сыном племянника Такахиро, 11-го князя Мацумаэ – Масахиро. В 1868 г. группа самураев княжества во главе с Отаро Судзуки и Тоситиро Симокуни, поддерживающая идеи Мэйдзи исин, совершила переворот. Многие высокопоставленные вассалы подверглись различным наказаниям. Заговорщики призывали к решительным реформам, княжество Мацумаэ лихорадило. На северо-востоке Хонсю шла война Босин: княжества Северо-восточной лиги (*О-у-эцу рэнпан домэй*) отчаянно сопротивлялись наступлению войск правительства Мэйдзи. Последнее приказало убрать с Хоккайдо часть войск. В октябре того же года на Хоккайдо прибыла эскадра из семи военных кораблей под командованием Эномото Такэаки с остатками войск северо-восточных княжеств, разбитых правительством Мэйдзи в войне Босин (1868–1869). На Эдзо началась так называемая война Хакодатэ, которая завершилась в апреле 1869 г. капитуляцией войск Эномото.

* * *

В рассматриваемый период конца XVI – середины XIX в. Хоккайдо, безусловно, можно было жить и трудиться, и даже заработать себе состояние. Однако почти все это было связано с нещадной эксплуатацией природных ресурсов, которые так или иначе довольно быстро истощались.

В этот период система управления на Хоккайдо коренным образом отличалась от управления подавляющего большинства княжеств в собственно Японии. Если основу экономики японских княжеств составляло земледелие, то в княжестве Мацумаэ главной составляющей была торгово-промышленная деятельность. По своему устройству княжество Мацумаэ можно уподобить военно-торговым компаниям, основной задачей которых является получение прибыли. В то же время они вынуждены брать на себя и административные функции на территории своей деятельности.

В конце XVIII – в начале XIX в. центральная власть, т. е. сёгунское правительство, почти на 20 лет взяла Хоккайдо под свой контроль исключительно в интересах обороны северных рубежей страны. Прямое управление было убыточным для центральных властей, поэтому, как только опасения правительства не оправдались, оно вернуло Хоккайдо в управление княжеству Мацумаэ.

⁶¹ Хоккайдо-но хякунэн, с. 13.

В конце периода Эдо, а именно с 50-х годов XIX в., Хоккайдо был вновь взят под прямое управление сёгунского правительства, из-за возникших осложнений на северных границах. Этот курс был продолжен уже правительством Мэйдзи (1868–1911 гг.).

Гото Симпэй и колониальная политика Японии. Часть первая: Тайвань, 1898–1906 гг.

В. Э. Молодяков

Сегодняшняя «политическая корректность» предписывает безоговорочно осуждать «колониализм», распространяя столь же негативное отношение на понятия «колониальная политика» и даже «колонизация». Однако на рубеже XIX–XX вв. внешнеэкономическая экспансия и создание колониальной империи были обязательным «патентом на благородство» для любого государства, которое претендовало на самостоятельную роль в мировой политике, т. е. на статус «великой державы». Последняя четверть XIX в. стала эпохой окончательного оформления великих колониальных империй – «раздела мира и начала борьбы за его передел», как говорили марксисты. Историк М. Питти удачно назвал это «спазмом имперской экспансии, примечательным своими глобальными масштабами и краткой продолжительностью»¹.

Возможности японской экспансии были ограничены географическими и экономическими факторами. Только к концу XIX в. она сумела добиться отмены неравноправных договоров и построить флот, пригодный не только для обороны метрополии, но и для ведения наступательных операций. Вместе с тем территориальная близость к матерiku ставила Японию в более выгодное положение по сравнению с европейскими державами и США, которые также вели экономическую, торговую и военную экспансию в регионе. Нуждалась в улучшении и финансово-кредитная репутация страны, которой иностранные банкиры или давали займы под большие проценты, чем другим странам, или уклонялись от этого даже, несмотря на прояпонскую позицию своих правительств, как это было в Великобритании и США. Об этом откровенно писал, например, российский посол в Вашингтоне А. П. Кассини в январе 1902 г.: «Различные попытки Японии, всегда нуждающейся в деньгах, поместить свои займы в Соединенных Штатах неизменно заканчивались полным неуспехом, несмотря на высказываемую в этих случаях добрую волю федерального правительства и его искреннее желание протянуть Японии руку помощи... Если симпатии, внушаемые Японией Соединенным Штатам, несомненны, то не менее несомненно и недоверие, внушаемое здесь этой страной в отношении ее финансового положения и кредитоспособности»².

¹ The Japanese Colonial Empire, 1895–1945. Princeton, 1984, p. 3.

² Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917. М., 1999, с. 26–27.

Как известно, первым территориальным приобретением Японии были о-ва Рюкю, занятые в 1872 г., когда они были независимым королевством, и в 1879 г. превращенные в префектуру Окинава (через два десятилетия США по тому же сценарию аннексировали Гавайи). Санкт-Петербургский трактат 1875 г. закрепил японский суверенитет над Курильскими островами взамен отказа от претензий на о-в Сахалин. По Симоносекскому мирному договору 1895 г. побежденный Китай передал Японии Формозу (Тайвань)³ и Пескадорские острова (Пэнхуледао). По условиям Портсмутского мира с Россией 5 сентября 1905 г. Япония приобрела южную часть Сахалина. По Пекинскому договору с Китаем 22 декабря 1905 г. она получила все права аренды на Ляодунском полуострове. Ранее и Сахалин и Ляодунский полуостров принадлежали России. 17 ноября 1905 г. Япония установила протекторат над Кореей, навязав ей соответствующий договор. Новое соглашение 24 июля 1907 г. фактически передавало всю власть в этой стране японскому генеральному резиденту, которым в то время был Ито Хиробуми. Убийство 26 октября 1909 г. подтолкнуло правительство к решительным действиям. На место Ито 30 мая 1910 г. был назначен бывший военный министр Тэраути Хисаси. 22 августа он вынудил корейского короля подписать новый договор, по которому тот уступал японскому императору полностью и навечно все права суверенитета. Корея была окончательно аннексирована и стала, подобно Тайваню, генерал-губернаторством. Так было положено начало японской колониальной империи.

Европейские державы стали с интересом наблюдать, как «небелые» справятся с ее управлением – с тем, что тогда считалось исключительной прерогативой «белых», так называемого «цивилизованного мира» («the West» – «Запад» в популярной ныне терминологии С. Хантингтона). Историк Л. Гэнн отмечает: «Когда японцы создавали свою заморскую империю, они имитировали внешний облик имперской славы в понимании их западноевропейских соперников. Фотографии начала XX в., сохранившиеся от имперского прошлого Японии, удивительным образом напоминают карточки из альбомов отставных британских офицеров – те же самые чопорные групповые снимки, те же самые суровые чиновники в пробковых шлемах и в бриджах, те же самые формализованные резиденции губернаторов, напоминающие большие отели, те же самые клубы с барами и теннисными кортами. Однако японский колониализм в отличие от британского был полностью военным по своему характеру»⁴. В целом это верно, но роль гражданских администраторов в истории японской колониальной империи тоже нельзя преуменьшать.

Одним из самых выдающихся среди них был Гото Симпэй (1857–1929), оставивший заметный след в истории Японии. Современники называли его

³ В соответствии с европейской традицией до 1945 г. в отечественной литературе, а также в японской литературе на иностранных языках преобладало название «Формоза».

⁴ The Japanese Colonial Empire, 1895–1945, p. 503.

«лучшим из наших несостоявшихся премьер-министров», так как, пробыв не одно десятилетие на политическом Олимпе, он все же не стал главой правительства. В России это имя известно неплохо, но почти исключительно благодаря внешнеполитической деятельности Гото. В первой трети XX в. он сделал для развития японско-российского сотрудничества больше, чем кто бы то ни было из японцев его поколения, да и нескольких следующих поколений, за что Гото следует помянуть с благодарностью⁵. Однако его деятельность достойна изучения и в других аспектах.

Гото родился в префектуре Иватэ на севере Хонсю, откуда происходили многие политики и государственные деятели, включая премьеров Хара Кэй, Сайто Макото и Ёнаи Мицумаса. Сын врача, он пошел по стопам отца и, получив соответствующее образование, принял «боевое крещение» во время подавления Сацумского восстания в 1877 г. В возрасте 23 лет Гото начал работать в госпитале в Нагоя и настолько хорошо зарекомендовал себя во время холерной эпидемии, что уже через два года был назначен директором медицинской школы. Символический случай неожиданно столкнул молодого врача с миром большой политики. 6 апреля 1882 г. глава Либеральной партии Итагаки Тайсукэ, один из лидеров мэйдзийских преобразований, а позже ставший идеологом и трибуном оппозиции, был ранен политическим противником после выступления в г. Гифу. Его слова «Итагаки может умереть, но свобода – никогда!» вошли в историю, хотя есть основания сомневаться в том, что они были произнесены на самом деле. Местные доктора, зная, что губернатор принадлежит к противникам Итагаки, отказались лечить его. Тогда на помощь пришел Гото. Итагаки выздоровел и вернулся к активной политической деятельности, которую продолжал еще много лет.

В 1889–1892 гг. Гото, как и многие перспективные молодые японцы его времени, за государственный счет учился в Германии и получил степень доктора медицины, а по возвращении был принят в министерство внутренних дел, где руководил отделением общественной гигиены (санитарно-эпидемиологическая служба). «Ряд инцидентов, в которых Гото проявил себя крайне самостоятельным, мало считающимся с мнением начальства и общественных кругов человеком, привели к тому, что он потерял службу. Японская армия возвращалась с фронта после японско-китайской войны, и генерал Кодама поручил Гото произвести дезинфекцию этой армии. Тот с успехом выполнил это трудное поручение. Несколько лет спустя Кодама, став генерал-губернатором Формозы, пригласил Гото гражданским губернатором этого острова. Гото чрезвычайно энергично принялся за работу»⁶.

⁵ См. подробнее: *Молодяков В. Э.* Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М., 2004. Наиболее полная, хотя и не аналитическая биография: *Цуруми Юсукэ.* Гото Симпэй. Токио, 1937–1938, т. 1–4. (по нашей теме т. 1–2).

⁶ Об этом сообщалось в справке заведующего отделом Дальнего Востока Народного комиссариата по иностранным делам Б. Н. Мельникова, которая 5 декабря 1927 г. легла на стол

Тайвань стал первой японской колонией. М. Питти утверждал, что Япония стремилась приобрести его «преимущественно из соображений престижа»⁷, учитывая царившую там политическую нестабильность и крайнюю экономическую отсталость. Это мнение разделяет С. Лоун: «Поначалу приобретение колониальной империи не давало Японии ни экономических, ни стратегических преимуществ. Зато оно давало ощущение международного престижа, что для нации, находившейся по другую сторону глобального этнического водораздела, имело значительную ценность... Даже получив колонию (Тайвань – В. М.), мало кто знал, что с ней делать»⁸. Действительно, в 1897 г., когда приобретение приносило одни убытки, ряд влиятельных японцев предлагал продать остров Франции.

Приведенные выше суждения верны лишь отчасти. Решимость правящих кругов Японии взять остров под свой контроль диктовалась не только экономическими, но и военно-стратегическими и геополитическими расчетами, в духе теорий «морской силы» американского адмирала А. Т. Мэхэна. Как раз в эти годы они пользовались в Японии немалой популярностью и получили широкое распространение, как убедительно показала М. К. Ковальчук⁹. Эти расчеты, основанные на географических факторах, в дальнейшем становились все более актуальными. В 1934 г. Б. Александров писал: «Прежде всего, Формоза является южным звеном природного островного барьера вдоль восточной Азии, принадлежащего Японии... Военно-стратегическое значение Формозы для Японии не ограничивается ее важнейшей ролью в оборонительной линии против наступления на Японию с моря и с азиатского материка (например, Гонконга) и Филиппин, а равно в обеспечении сообшений Японии с материком в случае войны... Военно-стратегическое положение Формозы было использовано Японией для того, чтобы и в дипломатическом порядке закрепить свое влияние на юге Китая... Стратегическое значение Формозы в случае войны Японии с США неизмеримо, так как Формоза с ее современной военно-морской базой на юге острова в Такао находится в непосредственной близости с Филиппинами»¹⁰.

Установление японского господства на острове в 1895 г. началось с подавления восстания местного населения, провозгласившего Формозскую республику¹¹. Этим занимался первый губернатор Тайваня контр-адмирал

наркома Г. В. Чичерина в канун последнего визита Гото в Москву. – См.: Справка о виконте Гото по данным инопрессы: Архив внешней политики Российской Федерации. Ф 04 (секретариат Г. В. Чичерина), оп. 49, папка 304, № 54520, л. 6.

⁷ The Japanese Colonial Empire, 1895–1945, p. 8.

⁸ Stewart Lone. Army, Empire and Politics in Meiji Japan. The Three Careers of General Katsura Taro. L., 2000, p. 41–42.

⁹ Ковальчук М. К. В спорах о «морской силе». Теории А.Т. Мэхэна в ранней японской геополитике. – Япония 2003–2004. Ежегодник. М., 2004, с. 277–297.

¹⁰ Александров Б. Формоза в тисках японского империализма. – Современная Япония. Сборник 2. М., 1934. С. 85–87. См. также: Andrew J. Grajdanzev. Formosa Today: An Analysis of the Economic Development and Strategic Importance of Japan's Tropical Colony. New York, 1942.

¹¹ Takekoshi Yosaburo. Japanese Rule in Formosa. London, 1907, с. 80–92; один из главнейших источников по нашей теме; переиздана на Тайване в 1994 г.

Кабаяма. В 1896 г. его сменил влиятельный генерал Кацура Таро, протеже *гэнро* (государственного старейшины) Ямагата Аритомо. Он пробыл в должности всего несколько недель, вынужденный вернуться в Токио, в мир большой политики – его намечали на должность военного министра, но назначение не состоялось, а он уже успел подать в отставку с губернаторского поста. Поэтому Кацура успел набросать лишь самые первые планы колонизации острова, использованные затем его преемниками. Именно он четко обозначил стратегическое и геополитическое значение Тайваня для Японии, в том числе применительно к перспективе раздела Китая на сферы влияния между великими державами. Он же показал экономическое значение острова для Японии как важнейшего перевалочного пункта морской торговли в регионе¹². На Тайване Кацура больше не служил, но все последующие годы не терял эту проблему из вида. В 1898–1912 гг. он возглавлял Тайваньскую ассоциацию (во главе ее филиала в Тайхоку, ныне Тайбэй, с февраля 1899 г. находился Гото), а с 1900 г. – ее Высшую школу (нынешний университет Такусёку), которая готовила кадры колониальных администраторов. Тогда же он обратил внимание на Гото, который со временем стал его доверенным лицом, ближайшим помощником и верным политическим союзником¹³.

Аполитичный и не блиставший административными талантами преемник Кацура на посту генерал-губернатора Ноги Марэсукэ ничего не понимал в колониальной политике. Для управления туземцами он считал достоянием распространить среди них Рескрипт об образовании императора Мэйдзи, а в случае малейшего неповиновения сразу же применять силу. Основы современной экономики и инфраструктуры на острове были заложены в 1898–1906 гг., при четвертом генерал-губернаторе Кодама Гэнтаро и гражданском губернаторе Гото Симпэй. Они руководствовались разработанными в Германии принципами «научного колониализма» (экономическая обоснованность и максимальная эффективность и прибыльность) и опытом Британской колониальной империи (особое внимание привлекал опыт лорда Кромера по управлению формально независимым, но фактически вассальным Египтом). Кодама и Гото руководили разработкой первых конкретных планов колонизации острова, основывая их на тщательном изучении реального положения дел, а не на собственных идеализированных представлениях.

Тайвань стал «лабораторией» и «витриной» японской колониальной политики, «школой целого поколения имперских управленцев»¹⁴. Гото говорил публицисту Такэоси Ёсабуро: «Мы смотрим на управление генерал-губернатора как на своего рода университет, где можно изучать теорию и

¹² Записка Кацура: *Токутоми Сохо*. Косяку Кацура Таро дэн (Биография князя Кацура Таро). Т. 1. Токио, 1917 (репринт: 1967), с. 705–733.

¹³ *Stewart Lone. Army, Empire and Politics in Meiji Japan. The Three Careers of General Katsura Taro*. N. Y., 2000, ch. 3, p. 8–10; Такусёку дайгаку хатидзюнэн си (История университета Такусёку за восемьдесят лет). Токио, 1980, с. 28–159.

¹⁴ *Yoshihisa Tak Matsusaka. The Making of Japanese Manchuria, 1904–1932*. Cambridge (Mass.), 2001, p. 2.

принципы колонизации, в чем мы, японцы, пока еще не очень сильны. Генерал-губернатор – ректор, я – проректор, а комната, в которой мы сидим, – библиотека колонизационного университета»¹⁵. Собрание книг по теории и практике колонизации на многих языках, составленное Гото уже в первые годы его пребывания в должности, восхищало визитеров и, наверно, осложняло жизнь подчиненных, которых он заставлял все это изучать, пересказывать и обсуждать, после того как внимательно прочитывал сам.

Что же касается колонизационного университета, то со временем сбылась и эта мечта Гото. В 1908 г. по его инициативе кафедра колонизации была создана в Токийском императорском университете, примеру которого последовали многие другие. Кафедру занял его бывший подчиненный и помощник Нитобэ Инадзо, более памятный сегодня как автор книги «Бусидо. Душа Японии», переведенной на многие языки. Его работы по проблемам колонизации, надолго забытые в условиях послевоенной «политкорректности», в последние годы снова стали привлекать к себе внимание в Японии¹⁶. Под колонизацией Нитобэ понимал не только и не столько «эксплуатацию», сколько «освоение» и «развитие», хотя и считал, что некоторым колониальным народам потребуется 800(!) лет для достижения «цивилизованного уровня». В полном объеме его идеалы, конечно, реализоваться не могли, но свою роль в истории Японской колониальной империи сыграли. Именно в бытность Гото ректором (1919–1929) Высшей школы Восточноазиатской (бывшей Тайваньской) ассоциации она получила статус университета и стала называться университетом Такусёку (последнее слово переводится как «колонизационный»)¹⁷. В довоенные годы там преподавали многие видные исследователи колониальных проблем, причем не только японских: Нитобэ Инадзо, декан одного из факультетов, а также профессора Окава Сюмэй, Мицукава Камэтаро, Нагао Сакуро и др. Кстати, в Великобритании первое такое учебное заведение (School of Oriental and African Studies) было создано только в 1917 г., через 17 лет после Высшей школы Тайваньской Ассоциации.

В выборе ближайшего помощника генерал-губернатор Кодама не ошибся, тем более что его рекомендовал еще и Кацура. Уже в первых набросках будущей политики для Тайваня Кацура указывал на необходимость, наряду с ликвидацией вооруженного сопротивления туземцев и реформой административного деления, скорейшего создания эффективной санитарно-гигиенической системы, решения проблемы эпидемий и традиционно присущей китайцам опиомании. Он намечал Гото на должность начальника опиумной клиники или главного санитарного врача острова. Кодама дал ему несравненно более широкие полномочия, фактически оставив за собой только решение

¹⁵ Takekoshi Y. Japanese Rule in Formosa, p. 21–22.

¹⁶ Основные издания: Нитобэ Инадзо. Секумин сэйсаку коги оёби ромбунсю (Статьи и лекции о колониальной политике). Токио. 1943; Нитобэ Инадзо – кокусай кайхацу то соно кейку но сэнкосу (Нитобэ Инадзо – пионер международного развития и образования для него). Токио, 2001; 2004.

¹⁷ Такусёку дайгаку хатидзюэн си, с. 227–281.

вопросов обороны и безопасности. Предоставив Гото полную свободу действий в управлении островом, он оказывал ему необходимое покровительство и помощь, в том числе в отношениях с центральными властями.

Первые мероприятия нового гражданского губернатора были связаны с его врачебной специальностью. За несколько лет Гото покончил с эпидемиями, опустошавшими остров и делавшими жизнь там невыносимой. «В то время, — писал о середине 90-х годов XIX в. видный тайваньский политический деятель Пэн Минь-мин, — холера, чума, малярия, туберкулез, черная лихордка, трахома и многие другие болезни были на Тайване эпидемическими, создав ему мрачную репутацию. За исключением непродолжительной попытки губернатора Лю (в конце 80-х годов XIX в. — В. М.) создать госпиталь в Тайбэе, ни один китайский чиновник не сделал ничего, для того чтобы очистить остров. Понятия общественной гигиены и санитарии не присущи континентальным китайцам. Высадившиеся японские войска потеряли около 12 тыс. человек, которые умерли или стали полными инвалидами от болезней во время четырехмесячной кампании по усмирению острова. Смертность среди гражданского населения была особенно высока¹⁸. Номинальным главнокомандующим японскими войсками был член императорской фамилии (принц Китасиракава. — В. М.) и, несмотря на все меры предосторожности, для того чтобы уберечь это высокопоставленное лицо, он умер от малярии и дизентерии на Тайване, во время похода на юг. Это произвело колоссальное впечатление в Токио. Императорское правительство поняло, что если Япония хочет как следует закрепиться в своем новом владении, Тайвань должен быть, прежде всего, очищен... Одним из первых шагов Гото стало создание (в 1899 г., на средства, специально выделенные японским парламентом. — В. М.) медицинской школы в Тайбэе с краткосрочным курсом обучения персонала, необходимого для начатой им кампании всеобщей гигиены»¹⁹.

Результаты были налицо. Посетивший Тайвань в 1904 г. Такэкоши вспоминал, что друзья предостерегали его от поездки, пугая неизбежной малярией или дизентерией, но в итоге он остался настолько доволен увиденным, что не побоялся бы, по его собственным словам, послать туда своих детей. Очистные сооружения позволяли пить сырую воду прямо из рек, что раньше было равносильно самоубийству, а высокие тротуары, новые дороги и отлаженная дренажная система избавили города от непролазной грязи. Все новые здания строились с соблюдением санитарных норм. Посетил он и основанную Гото медицинскую школу, выпускавшую примерно по 50 человек в год, которых обучали европейской медицине, а не традиционной, китайской (ее стали дополнительно преподавать с 1907 г.). Чтобы

¹⁸ Потери японцев в ходе боевых действий составили 453 человека, в то время как от болезней — 10 236 человек; также погибло около 17 тыс. человек мирного населения, в основном от болезней.

¹⁹ *Peng Ming-min. A Taste of Freedom. Memoirs of a Formosan Independence Leader.* Irvine CA, 1994, p. 7–8.

не быть голословным, Такэкоши привел множество статистических данных о состоянии здравоохранения на Тайване²⁰, которые подтверждаются и позднейшими исследованиями.

Что касается опиумной проблемы, то решить ее репрессивным путем было явно невозможно. Поэтому колониальные власти в январе 1897 г. сделали производство и продажу опиума (по специальным разрешениям) своей монополией. Частное разведение опиумного мака, изготовление и продажа, а также несанкционированное приобретение опиума карались штрафами и тюремным заключением. Власти пытались одновременно превратить «дурман» в источник дохода и сократить его распространение²¹. Что касается продажи опиума, то она давала от 15 до 30% годового дохода колонии, которая к 1904 г., на четыре года ранее намеченного срока, была переведена на полную самоокупаемость и перестала получать дотации из бюджета метрополии. Однако попытки сократить распространение опиума ни к чему не привели: число курильщиков, почти исключительно китайцев, росло, хотя и медленно. Опиумная монополия, впоследствии введенная в Маньчжоу-го, контролируемом японцами, служила постоянным объектом критики со стороны США и европейских держав, как будто забывших собственный колониальный опыт с помощью «огненной воды». В целом же это напоминает судьбу винной монополии, введенной в России примерно в те же годы по инициативе С. Ю. Витте, а также существовавшие в то время во многих странах ограничения на продажу морфия в аптеках.

Одновременно Гото и Кодама взялись за создание полиции, направленной на усмирение как китайцев, в течение нескольких лет не прекращавших партизанскую войну, так и местного населения малайского происхождения, порой полудикого и вообще не признававшего никакой власти. Эффективное «замирение» было необходимо не только для проведения намеченной программы реформ, но и для привлечения частного капитала из Японии, поскольку банки и торговые дома, например Мицуи, начали инвестировать значительные средства в экономику Тайваня только после 1900 г., когда на острове установилось относительное спокойствие. Жесткие карательные меры сочетались с периодическими кампаниями «прощения» мятежников на условиях немедленного прекращения сопротивления и полной сдачи оружия. Эту практику ввел Кацура, отменил Ноги, но Кодама и Гото сразу же восстановили ее. Последний не раз лично присутствовал на подобных церемониях.

Вместе с японской армией на острове появилась военная жандармерия *кэмэйтай*, пользовавшаяся, особенно в позднейшие десятилетия, зловещей репутацией. Прежде всего, на ее силу полагался, например, первый генерал-губернатор аннексированной Кореи Тэраути Масатакэ, сторонник репрессивной политики. Кодама и Гото, напротив, отдавали предпочтение обычной, гражданской полиции, стремясь использовать военную жандар-

²⁰ Takekoshi Y. Japanese Rule in Formosa, Ch. XVIII.

²¹ Ibid., ch. VIII.

мерию или войска только в крайних случаях. Более того, оба считали необходимым привлекать в рядовой состав полиции местное китайское население, готовое служить и имеющее соответствующее образование.

Специально для этого наряду с должностью патрульного полицейского (дзюнса), на которую назначались, как правило, японцы, была введена должность помощника патрульного полицейского (дзюнсахо). В 1903 г. их общее число составляло 1300 человек, а к 1910 г. оно увеличилось до 5 тыс. Назначались китайцы и на офицерские должности в полицию, что в *кэмпэйтэй*, конечно, было невозможно. К 1901 г. на острове было 930 полицейских участков (в 1895 г. всего семь), которые возглавляли в основном бывшие инспектора, имевшие опыт практической работы. Связанные в единую сеть, они обеспечивали безопасность населенных пунктов, промышленных предприятий, сельскохозяйственных угодий и транспортных артерий. Отдельные очаги сопротивления, в основном в горных районах, где обитали «охотники за головами», сохранялись еще в середине 30-х годов прошлого века²². «Японцы вынуждены были оградить завоеванную часть территории от горной части так называемой “пограничной зоной охраны”, обнесенной на протяжении 360 миль колючей проволокой, через которую пропущен электрический ток»²³. В пограничной зоне службу несли в основном полицейские из местного населения.

Гото понимал, что одними репрессивными мерами стабильности не достичь. Разработанная им в 1898 г. программа предусматривала комплексное изучение обычаев местного населения – как китайцев, так и аборигенов – с целью наилучшего использования их в управлении островом, как это предписывала «научная колонизация»²⁴. Для установления и укрепления стабильности как нельзя лучше подходила традиционная китайская система круговой поруки *пао-тя* (*хоко* по-японски). Дворы или семьи, обычно десять, объединялись в структурную единицу *тя* и выбирали старосту из числа глав семей. Десять *тя* (число могло варьироваться в зависимости от местности) составляли следующую структурную единицу *пао*, где также выбирался староста. В каждой *пао* имелась контора, где клерк, специально нанятый за счет входящих в нее семейств, вел и хранил всю необходимую документацию, находясь в постоянном контакте с полицией. Старосты лично отвечали за порядок на местах перед властями, но были наделены соответствующими полномочиями для его поддержания. Действие системы распространялась только на китайцев. Кстати, и судили их при

²² См. подробнее: Тайван сотокуфу кэйсацу энкакуси (История полиции Тайваньского генерал-губернаторства). Тайхоку, 1933, т. 1; Тайван кэмпэйтэйси (История Тайваньской военной полиции). Тайхоку, 1932.

²³ Александров Б. Формоза в тисках японского империализма, с. 90. Ср.: Government of Formosa. Report on the Control of the Aborigines in Formosa. Taipei, 1911.

²⁴ Труды комиссии: Тайван бандзоку кансю кэнкю (Исследование обычаев аборигенов Тайваня). Тайхоку, 1921, т. 1–18. См. также издание, выпущенное еще при Гото: Okamatsu Santaro. Provisional Report of Investigations of Laws and Customs of the Island of Formosa. Kobe, 1902.

Кодама и Гото по местным обычаям (японцев – по японскому законодательству).

Японцы сохранили это наследие цинской эпохи в неприкосновенности, оценив его возможности для тотального контроля над населением. В свою очередь, старосты охотно сотрудничали с колониальными властями. Система *пао-тя* сыграла немалую роль в борьбе с повстанцами и оказалась эффективной в проведении санитарно-гигиенических мероприятий (например, карантин) и рекрутирования – когда добровольного, когда принудительного – населения на строительство и ремонт дорог, мостов или дамб, что требовало большого количества рабочих рук. Через нее же набирался личный состав местной «милиции» и дорожной стражи, которые должны были помогать регулярным полицейским силам в ликвидации существующих очагов сопротивления и в предупреждении возникновения новых. На Тайване сделать это было гораздо легче, нежели в Корее, где против японцев было настроено большинство населения, тяготевшее если не к прямому неповиновению, то, по крайней мере, к саботажу усилий колониальной администрации²⁵.

Другим масштабным мероприятием, которым руководил Гото, было составление земельного кадастра – необходимая, по его мнению, предпосылка модернизации примитивного сельского хозяйства Тайваня. Тотальная «инвентаризация» острова, занявшая шесть лет (1898–1904), выявила значительное количество «бесхозных» земель, прежде всего в малонаселенных лесных и горных районах. Как это получилось? «Формозский крестьянин, предполагая, что перепись производится для выявления объектов обложения, показывал меньшее количество земли, чем он имел. После обмера ему в лучшем случае отводили ровно столько, сколько он показал. Остальное отходило в собственность государства»²⁶. Значительная их часть была продана японским фирмам, занимавшимся лесным и сельским хозяйством, чаеводством и выращиванием сахарного тростника. Находящийся в субтропиках, Тайвань стал первой японской территорией, пригодной для этого. Правительство возлагало большие надежды на то, что культивирование на острове сахарного тростника позволит со временем значительно сократить расходы на приобретение сахара за границей. Из 176 тыс. га сельскохозяйственных угодий острова, принадлежавших японцам и конфискованных китайским правительством в 1946 г., около 2/3 было отведено под выращивание сахарного тростника. Производство сахара было ведущей отраслью промышленности²⁷. Кроме того, богатый дикорастущим камфарным деревом, Тайвань стал почти монополистом в производстве камфары и камфарного

²⁵ Хороший сравнительный анализ: *Ching-chih Chen*. Police and Community Control Systems in the Empire. – The Japanese Colonial Empire, ch. 5.

²⁶ Горшенин И. Японские колонии. – Япония. Сборник статей. М., 1934, с. 143.

²⁷ См. подробнее: *Samuel P.-S. Ho*. Economic Development of Taiwan, 1860–1970. New Haven, 1978; *Yhi-min Ho*. Agricultural Development of Taiwan, 1903–1960. Nashville, 1966.

масла, необходимых для производства целлулоида. По инициативе Гото в июне 1898 г. была введена правительственная монополия на камфару, в апреле 1899 г. на соль, в 1905 г. на табак²⁸.

Еще одной традиционной основой сельского хозяйства острова было выращивание риса, которое власти активно поощряли исходя из интересов метрополии. Сельское хозяйство самой Японии было более продуктивным, но уже не могло удовлетворить потребности непрерывно увеличивавшегося населения. Освоение Хоккайдо преследовало, прежде всего, эти цели; большие надежды возлагались и на Тайвань. Первые полтора десятилетия колониального периода были отмечены мощным скачком в этой области. С 1900 по 1910 г. посевные площади увеличились с 365 тыс. до 685 тыс. га, т. е. почти вдвое; из них под рис – с 310 тыс. до 480 тыс. га (в полтора раза), под сахарный тростник – с 16 тыс. до 85 тыс. га (в 5,3 раза). Площадь освоенных земель в целом возросла с 3581 кв. км в 1900 г. до 6493 кв. км в 1919 г., т. е. в 1,8 раза. При этом площадь горных участков увеличилась с 1655 кв. км до 3605 кв. км или почти в 2,2 раза²⁹. Местное население, действительно, использовалось главным образом в качестве рабочей силы. Но колониальные власти много сделали для модернизации и совершенствования сельского хозяйства, внедряя на острове новые технологии, ранее неизвестные или недоступные тайваньцам. Иными словами, их не только эксплуатировали, но и обучали, чтобы их труд становился более эффективным. Во многом это было заслугой Нитобэ, кстати, первого японца, получившего степень доктора агрономии.

Главной задачей Тайваня, как и любой другой колонии, было обеспечение метрополии тем, чего там не доставало. Тайваньский рис, как позже корейский, играл важную роль в обеспечении Японии продовольствием. В советское время в ходу были утверждения такого рода: «Политика японских властей направлена к тому, чтобы выкачивать из Формозы значительную часть ее сельскохозяйственной продукции, разумеется, за счет недоедания широких масс туземцев и ограбления формозского крестьянина»³⁰. Более объективные современные исследования, имеющие дело с фактами, а не с задачами пропаганды, показывают, что в целом «формозский крестьянин» жил и питался хуже японского, но лучше китайского или корейского³¹. Наконец, не следует забывать, что производство большинства «выкачиваемой» с острова продукции стало возможным только благодаря японским капиталовложениям и реформам, проведенным колониальными властями.

Важным направлением японской колониальной политики на Тайване стало создание системы образования в соответствии с современными стандартами,

²⁸ *Takekoshi Y. Japanese Rule in Formosa*, ch. IX–X.

²⁹ Япония. Сборник статей, с. 130, 144.

³⁰ Александров Б. Формоза в тисках японского империализма, с. 78.

³¹ *Ramon H. Myers, Yamada Saburo. Agricultural Development in the Empire. – Japan's Colonial Empire*, ch. 11.

принятыми в метрополии, взамен традиционной китайской³². Первым за дело взялся энергичный Идзава Сюдзи, который сразу же после перехода Тайваня под японскую юрисдикцию, заручившись поддержкой генерал-губернатора Кабаяма, начал открывать бесплатные школы японского языка для всех желающих, вне зависимости от социального статуса, возраста и пола, привлекая туда преподавателей-японцев. В первой школе он преподавал сам. Это масштабное начинание преследовало много целей сразу: помочь японцам изучить Тайвань изнутри для наилучшего управления им; обучить туземцев языку новых хозяев; продемонстрировать им добрую волю; сформировать имидж Японии как «цивилизатора», как это делали другие колониальные державы³³.

Кодама и Гото в целом одобряли политику Идзава, включая его курс на привлечение японцев для работы в тайваньских школах, но посчитали его планы слишком обширными и дорогостоящими. Новая администрация стремилась, как можно скорее, сделать Тайвань безубыточным, а затем и прибыльным. Для обеспечения самоокупаемости власти ввели плату за обучение, делая его доступным, прежде всего, для детей состоятельных родителей – представителей того класса, который в перспективе они хотели сделать своей опорой. Сыграло роль и то, что дети представителей низших классов, как правило, сами не посещали школы, основанные Идзава. Главное внимание Гото уделял преподаванию японского языка и начальному образованию в так называемых «общественных школах» (*козакко*). Это бы позволило местному населению эффективно трудиться на благо метрополии. Другой важной задачей стало создание школ для детей японских чиновников и переселенцев. Смешивать одно с другим в планы властей не входило, хотя позднее и на самом Тайване, и в Японии стали раздаваться голоса в пользу максимальной «интеграции» колонии. Эту идею поддерживал Идзава, но отвергали Гото и Кодама. Формальная унификация школ для японцев и тайваньцев была осуществлена только в 1923 г.

В связи с этим необходимо затронуть вопрос о статусе Тайваня в составе Японской империи. Опираясь на опыт других стран, японская элита рассматривала два варианта, которые условно назывались «британский» и «французский». Первый предусматривал четкое отделение колоний от метрополии, с возможной перспективой предоставления им самоуправления, вплоть до создания собственных законодательных ассамблей, как это было в доминионах. Французская модель была ориентирована на интеграцию колоний в состав метрополии в качестве «заморских департаментов» (как это было в случае Алжира) с предоставлением им не только местного самоуправления, но и права на участие во всеобщих выборах и представительство в парламенте. По этому же пути развивалась и Российская империя, у которой

³² Лучшее исследование: *Tsurumi E. Patricia. Japanese Colonial Education in Taiwan. Cambridge (Mass.), 1977*; отсюда же автором данной статьи заимствованы основные статистические данные.

³³ Подробнее см.: *Каминума Хатиро*. Идзава Сюдзи. Токио. 1962.

после продажи Аляски не было колоний в традиционном понимании этого слова. Вхождение в состав Японии о-вов Рюкю создало прецедент. Поэтому вопрос о будущем Тайваня стоял так: колония или новая префектура?

Французский советник министерства юстиции Мишель Лубон агитировал за превращение Тайваня «в префектуру Японии в будущем, если не сейчас»³⁴. Однако, несмотря на усилия ряда бюрократов, включая будущего премьера Хара Такаси, верх взяли аргументы британского советника Монтэгу Кирквуда, ссылавшегося на пример Индии. Такэоси писал: «Страны, рассматривавшие свои колонии как часть метрополии, обычно приходили к неуспеху в управлении (ими. — В. М.). В то же время, как правило, успеха добивались те страны, которые видели в колониях организмы, четко обособленные от метрополии»³⁵.

Такого же мнения придерживалось и власти на Тайване, включая Гото, но у них были дополнительные мотивы. Включение острова в состав метрополии означало не только распространение на его территорию всех японских законов, но и подпадение его под юрисдикцию японского парламента, отношения которого с исполнительной властью в то время складывались очень негладко. Речь шла не только о нежелании дать местному населению равные права с метрополией, хотя абсолютное большинство колониальных администраторов считало его еще «не доросшим» до равных с японцами прав и свобод. Речь шла о том, что для эффективного управления колонией, тем более на первых порах, требовалась значительная свобода маневра, особенно на тактическом уровне, свобода от влияния политических игр Токио и амбиций тамошних политиков.

Решением проблемы стал Закон о законах и установлениях для Тайваня, принятый парламентом в 1896 г. Он давал генерал-губернатору право законодательной власти сроком на три года, а потом подлежал продлению. Таким образом, парламент делегировал свои права главе местной исполнительной власти. В установленные сроки закон регулярно продлевался вплоть до 1921 г., когда был изменен и стал постоянно действующим. Специальным законом 1906 г. все жители Тайваня по состоянию на 1899 г. были объявлены подданными японского императора. Хара, став в 1918 г. премьер-министром, стремился распространить законодательство метрополии на все ее колонии, чтобы создать в пределах империи единое правовое пространство, что вполне отвечало либеральному духу «демократии Тайсё». Однако дальнейшая эволюция законодательства, как точно отметил М. Питти, шла в сторону «единства обязанностей всех подданных» при сохранении «особых прав, которыми пользовались только японские граждане на островах метрополии»³⁶. Гражданский, уголовный и торговый кодексы стали обязательными для всех, но избирательным правом пользовались только японцы.

³⁴ Цит. по: *The Japanese Colonial Empire*, p. 249.

³⁵ *Takekoshi Y. Japanese Rule in Formosa*, p. 24–25.

³⁶ *The Japanese Colonial Empire*, p. 29.

Гото рассматривал уравнивание Тайваня в правах с Японией только в качестве отдаленной перспективы, скажем, после завершения столетнего (!) плана развития острова, о котором он любил говорить. Чтобы тайваньцы «доросли» до уровня японцев, необходимо было дать им соответствующее образование вкупе с пропагандистской обработкой. Однако наряду с изучением японского языка и «современных» предметов школьные программы включали весь канон китайской классики, который в течение первых четырех лет преподавали местные учителя. Кодама и Гото не упускали случая продемонстрировать уважение к традиционной китайской культуре и ее носителям с целью расположить к себе местную элиту, что им во многом удалось. Они убеждали ее в том, что предлагаемое японскими властями образование дает возможность сочетать традиционные духовные богатства с новейшими достижениями науки и техники.

Образовательные планы Идзава можно назвать романтическими. Планы Гото имели сугубо практический характер. В основу системы школьного образования он положил шестилетний базовый курс, принятый в Японии, увеличив число «общественных школ» с 74 в 1898 г. до 181 в 1906 г., почти в 2,5 раза. К концу этого периода в них было задействовано всего 5,3% местного населения школьного возраста, но это составило 28 186 мальчиков и 4 095 девочек, что по сравнению с 1898 г. давало рост соответственно в 3,7 и 14 раз. Цифры показывают, что Гото в соответствии с тенденцией, господствовавшей в Японии того времени, уделял большое внимание женскому образованию, которого ранее на Тайване практически не было. Так, в 1899 г. в 1707 частных китайских школах традиционного типа (которые постепенно были вытеснены японскими школами) училось почти 30 тыс. человек, из них – лишь 65 девочек, или 0,002%.

Созданная под руководством Гото система образования была напрямую связана с другими его начинаниями. По его инициативе в школьные программы были введены уроки санитарии и гигиены, что облегчало мероприятия властей в этой области. В результате профессия врача стала на Тайване одной из самых популярных, престижных и доходных из числа профессий, доступных для местного населения.

Наконец, Гото руководил созданием транспортной инфраструктуры на острове, включая железные дороги, с которым будет связана значительная часть его дальнейшей карьеры. Первую из них здесь начали строить при губернаторе-реформаторе Лю в конце 80-х годов, но к моменту прихода японцев было готово всего 63 мили железнодорожного полотна, причем невысокого качества. Основными транспортными средствами оставались носильщики-*кули* и паланкины, по замечанию Такэкоси, «особенно хорошо подходящие для сонных китайских мандаринов». Уже в июне 1896 г. группа японских предпринимателей объявила о создании Тайваньской железнодорожной компании и обратилась к правительству за разрешением на строительство магистрали от Килуна до Такао через весь остров, с севера на юг. Однако, столкнувшись с необходимостью крупных капиталовложений

и сомнительной перспективой доходов, компания отказалась от своих прав, и Кодама предложил взять все железнодорожное строительство в руки государства. Всего к июню 1905 г. на Тайване действовало 259 миль железных дорог, включая запланированную меридиональную линию без нескольких постоянных мостов, находившихся в процессе строительства. К тому времени на острове насчитывалось почти 6 тыс. миль грунтовых дорог. Для завершения картины следует добавить, что протяженность телеграфных линий на Тайване возросла с 871 мили в 1897 г. до 2700 миль в 1904 г., т. е. в 3 раза; общее число почтовых и телеграфных отделений увеличилось в 1,7 раза (с 71 до 123). Наконец, там появился телефон³⁷.

* * *

Подводя итоги краткого анализа японской колониальной политики на Тайване в те годы, когда ей руководил Гото Симпэй, мы сталкиваемся с извечной проблемой даже не столько исторического, сколько морального характера – как оценивать наследие колониальной эпохи. Японский колониализм принято осуждать жестче, чем английский, французский или американский – но не потому ли что Япония потеряла свою заморскую империю в результате войны, проигранной этим странам?

В истории японской колониальной политики немало достойного осуждения. Написано и сказано тоже много, в том числе представителями тех стран, чье собственное колониальное прошлое отнюдь не безупречно. В последние годы и в Японии, и за ее пределами все чаще говорят о том, что колониальная эпоха имела не только отрицательные последствия, но заложила основу послевоенного экономического взлета Тайваня и Южной Кореи. Традиционно негативное отношение корейцев к японцам – деликатная и сложная тема; здесь эмоции прошлого продолжают влиять на его восприятие в настоящем. На Тайване ситуация иная. Дальновидные и мудрые тайваньцы, особенно те, кто хорошо помнит мрачные годы гоминьдановской диктатуры, начавшей с разграбления богатств острова и фактического порабощения его населения во второй половине 40-х годов прошлого века, признают, что японцы несли им не только зло, но и благо. Потому и чанкайшистов они воспринимают не как «освободителей», а как еще одну «пришлую власть»³⁸.

За годы службы на Тайване Гото вырос из администратора местного значения в фигуру национального масштаба. Методы и результаты его ра-

³⁷ *Takekoshi Y. Japanese Rule in Formosa*, ch. XVI.

³⁸ Например, специальный советник президента Тайваня Пэннь Минь-мин (*Peng Ming-min. A Taste of Freedom...*); бывший президент Тайваня Ли Дэньхуэй (*Ли Дэньхуэй. «Бусидо» кайдай: нобурэсу обуридзю то ва [Комментарий к «Бусидо»: noblesse oblige].* Токио, 2003); известный историк и публицист Ко Бунъю (*Ко Бунъю. Нихон-но сёкуминти-но дзидзицу: Тайван, Тёсэн, Мансю [Правда о японских колониях: Тайвань, Корея, Маньчжурия].* Токио, 2003) и др. Сравните более раннюю интерпретацию: *Ко Сэ-кай. Нихон тотика но Тайван (Тайвань под японским управлением).* Токио, 1972.

боты привлекли к нему внимание ведущих государственных деятелей, начиная с Ито Хиробуми и Ямагата Аритомо. Тайваньский опыт Гото сыграл решающую роль при его назначении в июне 1906 г. на пост первого президента компании Южно-Маньчжурской железной дороги, которой предстояло стать основой дальнейшего японского проникновения в Китай. Но это уже тема другого исследования.

Наконец, именно в эти годы окончательно сложились геополитические взгляды Гото. Мир виделся ему разделенным на три блока: старый, пришедший в упадок Запад–Европа, новый, растущий Запад–США, Восток. Экспансия нового Запада направлена, прежде всего, на Восток, поэтому для эффективного противостояния ему Япония и Китай должны объединить свои усилия и сотрудничать с Европой. Америку же он считал наименее подходящим партнером. Со временем, особенно под влиянием антияпонских иммиграционных законов в США, отрицательное отношение Гото к этой стране только усиливалось. Радикально изменилось и восприятие им России. В 1902–1903 гг. он был сторонником жесткого курса, выступая против любых уступок и блокируясь с лидером русофобов Коноэ Ацумаро. Однако уже во время мирных переговоров в Портсмуте в 1905 г. Гото призывал правительство и общественность: «Мы должны настаивать на максимальных размерах контрибуции и территориальных уступок, но мы не должны поддаваться вульгарному мнению толпы: успех или поражение этих требований не должны тревожить нас... Если они будут удовлетворены, и мы получим то, что просим, очень хорошо. Не получим – тоже хорошо... Нам следует пропустить это без особого внимания, если нам удастся разрешить более важные проблемы, ценность которых в десятки и сотни раз более велика»³⁹. С момента же назначения президентом ЮМЖД Гото стал главной движущей силой нового сближения с Россией, убедив в необходимости этого Ямагата, Ито, Кацура, а также министра иностранных дел Комура, чья подпись стояла под Портсмутским договором.

Анализируя деятельность Гото на Тайване, М. Питти сделал вывод, что «никогда более знания, способности и кругозор не сочетались так блестяще в одной конкретной японской колониальной администрации»⁴⁰. Полагаем, что с этим вполне можно согласиться.

³⁹ Цит. по: Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988, с. 270.

⁴⁰ The Japanese Colonial Empire, p. 83–84.

История становления и развития городского железнодорожного транспорта Японии (1872–1945 гг.)

И. Ю. Авдаков

Экономическая история городского железнодорожного транспорта Японии весьма интересна и поучительна. Менялись роль и соотношение государственного и частного капиталов, как во временном, так и территориальном планах, организационные формы управления, виды собственности, способы привлечения капиталов. Но какие бы коренные перемены ни происходили, городской железнодорожный транспорт гибко реагировал на экономические, демографические, социальные перемены и со своей стороны создавал условия для обеспечения многих жизненно важных для горожанина процессов.

Начало городскому и пригородному железнодорожному строительству в Японии было положено в 1869 г. Английскими инженерами была построена первая линия Симбаси-Ногэ Кайдан (длиной 29 км) между Токио и Иокогама, торжественное открытие которой состоялось в 1872 г. На церемонии открытия присутствовал император Мэйдзи. Дорога была однопутной, и ширина колеи составила 1067 мм. Наиболее вероятная причина выбора такой колеи была в том, что ее проектировали британские инженеры, и они же осуществляли надзор за строительством. Размер колеи был характерен для железных дорог, построенных англичанами в то время за рубежом (например, в Новой Зеландии).

Первые десять локомотивов для этой железной дороги так же, как и пассажирские вагоны, были закуплены у английских фирм. Один локомотив весом 19 т был приобретен у «Вулкан Фаундри» (Ньютон-Ле-Виллоу), четыре (21,4 т) – у «Шарп Стюарт» (Манчестер), два (24,2 т) – у «Авонсайд Энжин» (Бристоль), два (21 т) – у «Дабс» (Глазго) и один (22 т) – у «Йоркшир Энжин» (Шеффилд).

Британские пассажирские вагоны применялись как на железной дороге Токио-Иокогама (их было закуплено 58), так и на построенной вслед за ней линии Осака-Кобэ (строительство было завершено в 1874 г.). В первом случае использовались большие вагоны с колесами диаметром 3658 мм и коридором в центре вагона, во втором – более простой конструкции, с колесами диаметром 2438 мм и общим помещением без коридора.

В период Мэйдзи (1870–1912) особенно быстро строились железные дороги в городах и пригородах экономических районах Большого Токио и Кэйхансин (Осака, Кобэ, Киото). В первом было построено 626,2 км железных дорог, во втором – 653,3 км. При этом, в районе Большого Токио

доля частного сектора в строительстве городских и пригородных железных дорог составила 22%, а в районе Кэйхансин – 36%.

В эпоху Тайсё (1912–1926) инициативу строительства городских и пригородных железных дорог перехватили частные железнодорожные компании. Они построили почти все железные дороги этого типа. Это было связано с тем, что при милитаризации экономики с 1906 г. частным компаниям было запрещено строить магистральные дороги, и они сосредоточили свои финансовые и организационные усилия на строительстве городских железных дорог. В условиях острой конкуренции со стороны государственных железных дорог, занявших основные позиции в перевозках пассажиров и грузов, частные компании были вынуждены диверсифицировать свою деятельность. Они инвестировали в недвижимость, торговлю, строительство жилых кварталов, гостиниц, отелей и прочие виды деятельности, напрямую не связанные с железнодорожными перевозками. Тем самым в случае убытков, полученных от строительства и эксплуатации железных дорог, они могли восполнить свои доходы прибылями, полученными в других сферах деятельности. В конкурентной борьбе с государственными предприятиями, частные железнодорожные компании, обеспечивавшие городское и пригородное сообщение, первыми электрифицировали свои линии, использовали вагоны повышенной комфортабельности, качественно улучшили сервис. В результате они не только сумели выжить, но и наравне с государственными предприятиями обеспечить городские и пригородные перевозки пассажиров и грузов.

К концу эпохи Тайсё (1926 г.) в районе Кэйхансин была построена сеть частных и государственных железных дорог городского и пригородного сообщения, причем доля частных компаний составляла 55%. По протяженности эти дороги до сих пор занимают около 70% современной сети городских и пригородных железных дорог указанного района.

Основными частными железнодорожными компаниями этого района стали «Хансин Дэнки Тэцудо» (или сокращенно «Хансин Дэнтэцу»), открывшая в 1905 г. линию Осака–Кобэ; «Кэйхан Дэнки Тэцудо» («Кэйхан Дэнтэцу»), начавшая железнодорожное сообщение между Осака и Киото в 1910 г.; «Хансин Кюю Дэнтэцу», построившая линию Осака–Кобэ в 1920 г. На юго-западе Осака компания «Нанкай Тэцудо» стала осуществлять перевозки в 1898 г., которая в 1902 г. электрифицировала свои линии; на востоке Осака – «Осака Дэнки Кидо» (современное название «Кинки Ниппон Тэцудо», или «Кинтэцу»), проведя в 1914 г. линию Осака–Нара и Осака–Киото.

В районе Большого Токио сеть городских и пригородных железных дорог была в основном построена только к 1935 г. (около 70% современной сети). Среди главных частных компаний следует выделить такие, как «Кэйхин Дэнки Тэцудо», открывшая движение между Синагава (Токио) и Иокогама в 1905 г.; «Кэйсэй Дэнки Кидо», осуществляющая перевозки с 1912 г. (современное название «Кэйсэй Дэнтэцу»), и «Кэйо Дэнки Кидо», построившая первую линию железных дорог в 1913 г. (современное название – «Кэйо Дэнтэцу»). В 1923 г. перевозки стала осуществлять «Мэгуро Камата

Дэнтэцу» (сейчас – это известная корпорация «Токио»), владеющая железнодорожными линиями на юго-западе Токио. В 1927 г. «Одавара Кюко Тэцудо» (ныне «Одакю Дэнтэцу») построила линию протяженностью 82,5 км между Синдзюку (Токио) и Одавара. Сеть частных пригородных железных дорог Большого Токио к 1935 г. составила около 52% всего пригородного сообщения.

В районе Кэйхансин объективные и субъективные факторы способствовали более раннему завершению строительства железнодорожной сети городского и пригородного сообщения. Во-первых, в непосредственной близости (в пределах 50 км) к Осака расположены города Киото и Кобэ, которые из-за географических условий этого гористого района остро нуждались в строительстве путей сообщения между ними. Вместе с тем следует отметить, что железнодорожная сеть Токио, расположенного в долине Канто, сооружалась в большей степени вокруг города, и железнодорожные линии радиального направления соединились кольцевыми дорогами. Естественно, что государственные капиталовложения в строительство железных дорог осуществлялись в первую очередь в столице. Однако государственных средств не всегда хватало на строительство железных дорог в других регионах. Поэтому не удивительно, что частный капитал взял на себя инициативу. В районе Кэйхансин он смог обеспечить более быстрые темпы железнодорожного строительства. Острая конкуренция с государственными компаниями привела руководство частных железнодорожных компаний района Кэйхансин к решению диверсифицировать их деятельность. Вскоре они заняли хорошие экономические позиции в области недвижимости, торговли, банковского дела, стабилизировали доходы и смогли выделять достаточно средств непосредственно для железнодорожного строительства.

Во-вторых, немаловажную роль сыграла деятельность таких предпринимателей в области железнодорожного транспорта района Кэйхансин, как Кобаяси Итидзё (1873–1957 гг.). Он основал в 1910 г. железнодорожную компанию, известную с 1949 г. под названием «Ханкю». Благодаря его организаторскому таланту и незаурядной трудоспособности эта компания смогла преуспеть и стать основным конкурентом ранее созданной компании «Хансин» на северо-западном направлении от Осака. Кобаяси принадлежит идея многопрофильной деятельности своей компании: приобретение земель, развитие торговли в фирменных железнодорожных универсамах, создание инфраструктуры туризма. Он создал устойчивую «модель» частной железнодорожной компании с диверсифицированной структурой, имеющей подразделения, которые занимаются «побочным» бизнесом. При этом размеры «побочного» предпринимательства по капиталовложениям, числу занятых, основному капиталу, другим важным экономическим показателям зачастую превышали аналогичные показатели, касающиеся непосредственно железнодорожной деятельности. В области культуры Итидзё Кобаяси впервые в Японии создал женскую оперетту, получившую огромную популярность в стране. Железнодорожной компании «Ханкю» принадлежали высокопро-

фессиональные заведения кино- и театрального искусства. В значительной степени именно они определяют направления в этой сфере искусства.

Начавшееся ухудшение экологии усиливало потребность жителей Токио и Осаки в переселении в озелененные жилые комплексы за чертой этих городов. Определенное влияние на японцев оказал опыт Англии по созданию новых городов как альтернативы крупным промышленным центрам, где жить становилось все трудней. Заинтересованные члены японского правительства внимательно изучили книгу английского футуролога Э. Говарда «Города-сады завтрашнего дня», вышедшую в свет в 1902 г., и опубликовали в 1907 г. исследование о перспективах создания таких городов в Японии (Дэн'эн Тоси).

Частные железнодорожные компании, предвкушая возможные выгоды от увеличения потока пассажиров, направляющихся на работу в город и обратно в Дэн'эн Тоси, приступили к строительству жилых комплексов у некоторых станций. Так, вдоль линии Осака-Кобэ крупная компания «Хансин Дэнтэцу» стала сдавать в наем построенные на ее землях жилые дома, строить универсальные магазины на конечных станциях, игровые площадки для детей и спортивные сооружения для взрослых, аттракционы. Приступая к экономическому и социально-культурному освоению близлежащих территорий, «Хансин Дэнтэцу» предусмотрела повышение комфортабельности поездов и электрификацию дорог.

Уже в 1907 г. компания открыла для отдыхающих парк Коро-эн неподалеку от железнодорожной станции. В парке были построены оздоровительные комплексы. Вскоре парк стал популярным среди японцев. Ежедневно сюда прибывало много посетителей. В результате доходы компании росли и от увеличения числа пассажиров, и от «побочной» деятельности.

В конкурентной борьбе с «Хансин Дэнтэцу» другая, не менее крупная компания «Мино Арима Дэнсэ», впоследствии объединившаяся с рядом более мелких компаний и переименованная в 1918 г. в «Хансин Кюко Дэнтэцу», а – в 1949 г. – в «Ханкю», диверсифицировала свою деятельность. Проведя электрифицированную железную дорогу между городами Осака и Такарадзука в 1910 г., она начала экономически осваивать прилегающие к железнодорожной линии территории. В результате компания не только не потерпела финансовый крах, на грани которого она прежде находилась, но, несмотря на временные трудности, добилась невиданных результатов.

Получив отказ от местных предпринимателей, которым было предложено участие в строительстве и экономическом развитии территории, «Ханкю» приобрела земли в Мукогава и открыла в 1911 г. курорт в Такарадзука, расположенный на пути к известным горячим источникам Арима. Здесь же был построен большой плавательный бассейн, впоследствии переделанный в концертный зал, где и в наши дни выступает первая в Японии женская (опереточная) труппа. Всего в Такарадзука было построено 10 крупных оздоровительных комплексов.

Компанией «Ханкю» был создан жилой комплекс около станции Икэда в районе Муромати (пригород Осака). Жилой квартал состоял из двухэтажных домов (площадь основания которых варьировала от 65 до 100 кв. м) со всеми удобствами европейского уровня и озелененными улицами. Строительный проект Муромати стал прототипом строительства пригородных кварталов и в наше время. Всего с 1910 до 1955 г. компания реализовала около 100 крупных жилищных проектов.

С конца 20-х годов XX в. основной тенденцией стало такое строительство жилищных комплексов, где улицы расходились радиально от привокзальной площади. Это отличало японские проекты жилищных кварталов от английских, центром которых были или церкви, или местные органы самоуправления. Но главным отличием было то, что жилые кварталы находились на некотором расстоянии от промышленных центров и жители должны были использовать железнодорожный транспорт, чтобы добраться до работы. Англичане же создавали малые города, автономные от мегаполисов и имеющие свои рабочие места.

В пригороде Токио первый проект жилого комплекса был разработан известным японским архитектором Сибудзава Экити в 1918 г. по заказу «Мэгуро Камата Дэнки Тэцудо» (современное название «Токио»). Президент этой компании Гото Кэйто использовал ноу-хау Кобаяси в области диверсификации деятельности и привлечения дополнительного числа пассажиров. Помимо строительства жилых комплексов около линий железных дорог компании он смог убедить муниципальных чиновников, руководство государственных и владельцев частных университетов строить корпуса зданий высших учебных заведений за чертой центра города неподалеку от станций железной дороги, что увеличивало пассажирооборот.

Но строительство не только жилых кварталов и университетов увеличивало пассажирооборот железных дорог. Стремительный рост численности населения в городах в 10–30-х годах прошлого века приводил к их перенаселенности, ухудшению экологии, росту заболеваемости среди горожан. Их реакцией на эти негативные явления стало небывалое ранее увлечение туризмом, включая семейный и групповой. Сохранялось паломничество к святым местам. Учитывая возрастающий спрос на перевозки людей, железнодорожные компании незамедлительно строили дороги к хорошо посещаемым храмам, памятникам старины и популярным курортам. Например, компания «Нарито Тэцудо» ввела в строй линию из Сакура через Токио в Нарита (преф. Тиба), принимая во внимание повышенный интерес к посещению расположенного в этом городе буддистского храма Синсё. Компания «Сануки Тэцудо» построила линию Котохира-Маругамэ на севере о-ва Сикоку, чтобы доставлять к синтоистскому храму Котохира, прежде всего, паломников и любителей старины.

Частные железнодорожные компании немедленно отреагировали и на появившийся спрос на поездки за город для отдыха и занятий спортом на

природе со стороны платежеспособных средних городских слоев. Частные железнодорожные компании строили парки отдыха, благоустраивали пляжи, летние и зимние курорты. В районе Кансай частная компания «Кэйхан Дэнтэцу» превратила в курортные места прибрежные полосы и горы, обустроив пляжи и горнолыжные трассы территории у оз. Бива. «Хансин Дэнтэцу» и «Хансин Кюко Дэнтэцу» в условиях острой конкурентной борьбы разбивали парки отдыха, строили площадки для гольфа, отели и спортивные сооружения на горном массиве Рокко, возвышающемся над Кобэ. «Нанкай Дэнтэцу» организовала в известном парке Хамадэра курортное место с пляжами и бассейнами. Здесь же был построен концертный зал Хамадэра. В районе Канто «Тобу Тэцудо» построила оздоровительные курорты с лечебными водами в Кинугава, а «Одавара Дэнтэцу» – 15-километровую железную дорогу в горах Хаконе (84 км на юго-запад от Токио) для желающих полюбоваться пейзажами сверху. Всего с 1899 по 1924 г. 25-ю частными железнодорожными компаниями были созданы 14 курортов, 13 ботанических садов, 13 зоопарков, 13 гостиниц и ресторанов, а также плавательные бассейны и другие спортивные сооружения, музеев.

Частные и государственные городские и пригородные железные дороги дополняли друг друга, обеспечивая сообщение между городами. К этому времени уже были построены основные железнодорожные магистрали, принадлежащие государству. Значительный рост железнодорожной сети, как государственной, так и частной, настоятельно увеличивал потребность в реорганизации управления железными дорогами. В 1920 г. Агентство железных дорог было преобразовано в министерство железных дорог (Тэцудо сё). Таким образом было формально завершено объединение всех функций по управлению отраслью под эгидой единой организации, статус которой резко возрос. В 1928 г. функции по управлению дорожным транспортом перешли от министерства коммуникаций к министерству железных дорог. По сути дела, министерство железных дорог стало контролировать все перевозки наземными видами транспорта, что соответствовало основной роли и месту железнодорожного транспорта во всех наземных перевозках. За министерством коммуникаций сохранилось управление морским и авиационным транспортом. В результате реорганизации управления транспортом в 20-х годах XX в. произошло усиление и расширение властных полномочий министерства железных дорог.

В конце 30-х годов железнодорожный транспорт претерпел резкие изменения. Вышедший в 1938 г. Закон о координации наземного транспорта, по сути, давал преимущества тем видам транспорта (и в тех районах), которые обеспечивали перевозки стратегического сырья и топлива. И, наоборот, капиталовложения в городской пассажирский транспорт были признаны излишними. Закон предусматривал объединение транспортных компаний и видов наземного транспорта в крупных городах и ряде районов. Он давал юридическое обоснование для дальнейшей национализации. Так, например, в Токио частные трамвайные и автобусные компании стали муниципальной

собственностью. В 1941 г. была образована квазигосударственная транспортная компания «Тэйто Косокудо Коцу Эйдан», объединившая как государственные, муниципальные, так и национализированные железные дороги, линии метро¹. Она, в частности, выкупила собственность двух частных компаний, совместно обеспечивавших пассажирские перевозки по линии метро ныне известной как «Гинза сэн».

В 1942 г. (после объявления Японией войны США и вступления во вторую мировую войну) резко возросло слияние частных железнодорожных компаний в крупных городах и районах страны. В Токио такие частные компании, как «Одакю Дэнки Тэцудо», «Кэйхин Дэнки Тэцудо» и «Кэйо Дэнсэ Тэцудо», объединились и образовали компанию «Токё Кюко Дэнтэцу» (сокращенно – «Токю»). В Осака компания «Кадо Дэнтэцу» влилась в «Нанкай Тэцудо». В Фукуока компании «Фукухаку Дэнсэ», «Кюсю Тэцудо», «Хакатаван Тэцудо» и «Тикудзэн Сангу Тэцудо» объединились в «Ниси Ниппон Тэцудо».

В целом с 1941 по 1945 г. в четырех крупных территориальных образованиях (Токио с пригородами, Нагоя с пригородами, район Кансай, включающий такие крупные города, как Осака, Киото, Нара, Кобэ, и Фукуока с пригородами) действовало 26 объединений крупных железнодорожных компаний². В итоге к 1945 г. большинство частных компаний Большого Токио слились в четыре компании: на юго-западе – «Токё Дэнки Кюко Тэцудо», крупнейшая в Японии частная железнодорожная компания «Токю»; на северо-западе – «Сэйбу Тэцудо»; на севере – «Тобу» и на востоке – «Кэйсэй Дэнки Тэцудо». Эти компании вместе с отделившимися в 1948 г. от «Токё Дэнки Кюко Тэцудо» тремя компаниями: «Кэйо Тэйто Дэнтэцу» (переименованная в 1998 г. в «Кэйо Дэнтэцу»), «Одакю Дэнтэцу», «Кэйхин Дэнтэцу» составляют основу современной частной железнодорожной сети Токио.

В Кансай в результате объединения семи компаний была образована крупнейшая в этом районе частная компания «Кинки Ниппон Тэцудо» («Кинтэцу»). В 1947 г. от нее и отделилась «Нанкай Дэнтэцу». Вторая крупная железнодорожная компания «Кэйхансин Кюко Дэнтэцу» была образована в результате слияния в 1943 г. «Хансин Кюко Дэнтэцу» с «Кэйхан Дэнтэцу», а в 1945 г. – с «Катано Тэцудо». После отделения в 1949 г. и пре-

¹ «Тэйто Косокудо Коцу Эйдан» – государственное транспортное предприятие, учредителями которого стали муниципальные власти Токио и японские государственные железные дороги. Оно было создано в целях управления метро в Токио и прилегающих районах. В 1991 г. этому предприятию принадлежало восемь линий метро Большого Токио общей протяженностью 162,2 км: Гинза, Маруноути, Хибия, Тодзай, Тиёда, Юракүтё, Хандзёмон и Намбоку. В 1990 г. его услугами пользовались 5,9 млн. пассажиров ежедневно. «Тэйто Косокудо Коцу Эйдан» юридически и является государственным предприятием, но имеет особый статус: оно независимо от государственных и муниципальных министерств и ведомств. В конце 1990-х – начале 2000-х годов дискутируется вопрос о его приватизации.

² Подсчитано по: Eiichi Aoki, Matsuhide Imashiro, Shinichi Kato, Yasuo Wakuda. A History of Japanese Railways. Tokyo, 2000, p. 212–213.

вращения в самостоятельную компанию «Кэйхан Дэнтэцу» была образована процветающая и в наше время компания «Ханкю». «Кинтэцу» и «Ханкю» вместе с менее крупной, но не менее знаменитой (образованной еще в 1905 г.) «Хансин Дэнтэцу» являются главными частными железнодорожными компаниями района Кансай.

В Нагоя с пригородами основу частной железнодорожной сети до настоящего времени составляет «Нагоя Тэцудо», «поглотившая» «Микава Тэцудо» в 1941 г., «Тита Тэцудо» в 1943 г. и «Хэжикай Дэнтэцу» в 1944 г. В Фукуока основной частной железнодорожной компанией является «Ниси Ниппон Тэцудо», в которую в 1942 г. влились капиталы бывших компаний «Фукухаку Дэнсэ», «Кюсю Тэцудо», «Накатаван Тэцудо» и «Тикудзэн Санту Тэцудо».

1945 год был крайне тяжелым для железнодорожного транспорта Японии. После американских атомных бомбардировок были полностью разрушены железнодорожные и трамвайные линии в Хиросиме и Нагасаки. Были серьезно повреждены линии городского и пригородного сообщения в районе Большого Токио и в Кэйхансин. В результате воздушных налетов в стране погибло 4403 железнодорожника. Среди пассажиров насчитывалось 1494 убитых или раненых. Число погибших в Хиросиме и Нагасаки определить было невозможно. Последствия войны для японского народа, учитывая жертвы и разрушения в результате варварской атомной бомбардировки, можно назвать катастрофическими. Тем не менее, уже в первые послевоенные годы городской и пригородные железнодорожные линии были восстановлены.

В Токио, как раз напротив посольства России, в узком переулке, находится архив современной японской музыки (Нихон киндай онгакукан). Сюда, ведомая дневником Сергея Прокофьева, пришла я в надежде найти дополнительные подробности его двухмесячного пребывания в Японии летом 1918 г.

Архив современной японской музыки открылся в октябре 1987 г. Этому предшествовала работа созданного в 1984 г. «Общества по созданию архива современной музыки», в котором приняли участие 400 деятелей японской культуры под руководством известного композитора Акутагава Ясуси (1925–1989), сына знаменитого Акутагава Рюносукэ.

В архиве собраны материалы¹, касающиеся западной музыки в Японии, начиная с периода Мэйдзи (1868–1912). Здесь хранятся партитуры, книги, журналы и записи (на пластинках, магнитофонных пленках, дисках) основоположника японской композиторской школы Ямада Косаку (1886–1965), таких известных композиторов, как Хасимото Кунихико (1904–1949), Икэбэ Синъитиро (род. в 1943 г.) и др. Автографы композиторов составляют основу коллекции и засняты на микрофильмы. Здесь же хранятся программы многочисленных концертов. В архиве собраны исследовательские работы известных музыковедов и музыкальных критиков Отагуро Мотоо (1893–1979), Накамура Рихэй (1932–1994), Тояма Кадзуюки (род. в 1922 г.). Действует особый информационный центр с компьютерной базой данных по истории западной музыки в Японии, начиная с первых газетных публикаций конца периода Токугава (1603–1867) и раннего Мэйдзи. Этот центр входит в состав Международной ассоциации музыкальных информационных центров (IAMIC: International Association of Music Information Centers). Поэтому здесь можно ознакомиться со всеми последними новостями мировой музыкальной культуры.

Итак, 2 июля 1918 г. С. Прокофьев записывает в дневник: «Обедал с японским журналистом в японском ресторане. Устраивал директор Императорского театра с несколько рекламной целью (в этом театре 6 и 7 июля состоялись концерты Прокофьева. – Э. С.). Книга Отагуро о музыке, обо мне. Это произвело чрезвычайное впечатление на прессу, и доктор Отагуро отлично осведомлен о русской музыке, и мы проразговаривали с ним весь обед (по-английски). Обедали на корточках по-японски. Танцевали гейши, и против каждого обедавшего сидели по две молоденьких, нарядных японки. Очень мило» (Дневник. 1907–1918. Париж, 2002, с. 713).

¹ Все материалы, хранящиеся в архиве доступны для пользования. Читательский билет на один год стоит 500 иен, одна страница ксерокопии, в зависимости от размера листа, – 50–60 иен.

Упоминаемый в «Дневнике» Отагуро – это упоминавшийся выше музыкальный критик и музыковед Отагуро Мотоо. Интересно, что его отец, Отагуро Дзюгоро (1866–1944), окончил русское отделение Токийской школы иностранных языков (нынешний Токийский государственный университет иностранных языков – Токё гайкокуто дайгаку), где его сокурсником и другом был Фтабатэй Симэй (1864–1909). После смерти писателя верный дружбе Отагуро Дзюгоро написал о нем воспоминания и издал его полное собрание сочинений. Помимо школы иностранных языков он еще окончил Токийскую торгово-промышленную школу (ныне университет Хитоцубаси), поступил работать в торговый дом Мицуи и стал одним из главных основателей фабрики «Сибатура» (ныне всемирно известная фирма «Тосиба»). Сам же Отагуро Мотоо в детстве учился музыке у своей матери Раку, а затем окончил Токийскую музыкальную школу (сейчас Токё онгаку дайгаку). В 1912–1914 гг. в Лондоне он продолжал музыкальное образование и одновременно изучал экономику, но помешала начавшаяся первая мировая война. Мотоо вернулся в Токио, поселился в Омори, местечке между Токио и Иокогамой, где в период Тайсё (1912–1925) проживали в основном деятели литературы и искусства. У себя дома он устраивал «Фортепьянные вечера» и на первом из них – «Вечере Дебюсси» – сам исполнял произведения композитора, никогда до этого не звучавшие в Японии. Там же вместе с несколькими друзьями Отагуро Мотоо основал музыкально-литературное издательство и стал выпускать журнал «Онгаку то бунгаку», на последней странице обложки которого помещал «Новости из Омори». «Онгаку то бунгаку» выходил с марта 1916 по август 1919 г.

В начале августа 1918 г. Отагуро Мотоо опубликовал в журнале (том 3, № 8, с. 2–13) свое интервью с Сергеем Прокофьевым, находившимся проездом в Японии. Это интервью больше никогда не печаталось в Японии, нигде не выходило на иностранных языках и впервые публикуется на русском языке, поэтому приводим его полностью.

Беседа с Прокофьевым

«Я и не мечтал встретиться в Японии с таким человеком, как Вы», – это были мои первые слова при встрече с Прокофьевым. Услышав их, он улыбнулся. При этом я заметил, что у него на кончике носа и в уголках рта выступили бусинки пота. А все потому, что встретились мы с ним жарким вечером в самый разгар сезона дождей.

Прокофьев – довольно худой молодой человек, но вид у него здоровый. Он похож на обычного студента. Его открытость располагает к дружескому общению. Мы оба говорили на плохом английском языке. И хотя наши познания в нем были явно недостаточны, мы оба чувствовали огромное удовольствие от беседы.

Прежде всего, я спросил:

– Каково сейчас состояние русской музыки?

– Лучше, чем можно себе представить. Даже у меня в апреле этого года был концерт. Да и оркестров сейчас вполне достаточно.

И потекла наша беседа.

– Кто сейчас в России лучший дирижер?

– Кто? Прежде всего, пожалуй, Кусевицкий². И Зилоти знаменит³.

– Я слушал игру Зилоти на фортепьяно в Лондоне.

– Да, ведь он ученик Листа. Для пианиста, конечно, он уже очень пожилой. Поэтому он стал дирижером. Однако я бы не сказал, что он хорош как дирижер. Но устраивать концерты он просто мастер, поэтому и имеет успех. Еще есть англичанин, Альберт Коутс⁴, вот как раз он прекрасный дирижер.

– Кто Вам нравится из современных русских композиторов?

– Я люблю Скрябина. И еще мне нравятся Стравинский и Мясковский.

– Как относятся к творчеству Скрябина в России?

– Пожалуй, сейчас его стали понимать больше.

– Вот как? Я тоже слушал Скрябина в Лондоне, но его музыка довольно трудна. Я слушал его «Прометея».

– «Прометея»? Очень хорошо. Я тоже был в Лондоне в июне 1914 г. Наверное, в одно время с Вами.

– Какая из сонат Скрябина Вам больше всего нравится? Я, например, Десятую сонату не слышал, а, вот, Девятую слушал в его собственном исполнении.

– Я бы не сказал, что мне нравится Девятая, но Пятая и Шестая хороши. И еще, Десятая соната хороша, хотя и короткая.

– Как жаль, что Скрябина не стало. За несколько последних лет довольно много знаменитостей нас покинуло.

– Да, Макс Регер⁵ умер, Дебюсси умер. Мне всегда Регер нравился больше, чем Штраус⁶. Смерть Гранадо́са – большая потеря⁷.

– Согласен с Вами. Но среди них самая большая потеря – это Дебюсси.

– Конечно. Мне не довелось встречаться с Равелем, но с Дебюсси почастливилось.

– Когда это было?

– Незадолго до начала войны. Дебюсси приезжал в Петроград и дирижировал в концерте Кусевицкого. Исполняли его «Море» и «Ноктюрн».

Мне еще хотелось поговорить о Дебюсси. Однако как раз в это время в комнату вошли несколько *майко*, и тема беседы, естественно, изменилась. Я указал на их красочные кимоно.

² Сергей Александрович Кусевицкий (1874–1951), дирижер и контрабасист.

³ Александр Ильич Зилоти (1863–1945), дирижер и пианист.

⁴ Альберт Коутс (Albert Coates) (1882–1953), дирижер и композитор. Англичанин, родился в Петербурге.

⁵ Макс Регер (Max Reger) (1873–1916), немецкий композитор, органист, пианист, дирижер.

⁶ Имеется в виду Рихард Штраус (Richard Strauss) (1864–1949), немецкий композитор и дирижер.

⁷ Эни́ке Гранадо́с (Enrike Granados) (1867–1916), испанский композитор и пианист.

- Как Вам нравится? Правда, красивые кимоно?
- Действительно, очень красивые.
- Кстати, а когда Вы прибыли в Японию?
- В Токио я приехал 1 июня, а потом десять дней был в Нара и Киото.
- И в Нара, и в Киото хорошо, не правда ли?
- Да, это тихие и красивые места. В Нара я даже начал сочинять скрипичную сонату. Но там так много удивительного, что по приезде в Японию я почти не в состоянии писать музыку. Никак не могу внутренне сосредоточиться.
- Но мне кажется, когда-нибудь, как Шарпантье⁸, написавший свои «Итальянские впечатления»⁹, Вы тоже напишите о Японии. У Вас, я уверен, обязательно интересно получится.
- Да, попробую. Сейчас я собираюсь в Америку и предвкушаю удовольствие написать музыку о том, как плыл через Тихий океан.
- Это будет сюита «По Тихому океану», наверное? Или «Восход», или «На закате», а, может быть, даже «Ураган»? Мне кажется, что Вам больше всего подходит «Ураган».
- О, нет, едва ли. Во всяком случае, я с удовольствием думаю о почти что двадцатидневном плавании, ведь для меня оно будет впервые.
- Как долго Вы предполагаете пробыть в Америке?
- Думаю, месяц-другой, но, как получится. Мне хочется побывать на Ниагарском водопаде, хочется узнать, что это за огромный город Нью-Йорк. Одним словом, прежде всего, поеду как обычный турист. Кстати, в одном американском журнале, представляя мою особу, написали, что я композитор-футурист. Вот это уж точно ко мне не относится. Но если говорить о русских футуристах, то они вполне правы, когда пишут, что русские футуристы ушли далеко вперед по сравнению с американскими футуристами.
- Вы знаете кого-нибудь из американских композиторов?
- Нет, никого. Хотя, пожалуй, знаю Курта Шиндлера¹⁰. Он приезжал к нам в Петроград. Это – человек, глубоко знающий русскую музыку.
- Я тоже знаю его, но только по его песням. Их весьма широко исполняют.

⁸ Гюстав Шарпантье (Gustave Charpentier) (1860–1956), французский композитор.

⁹ «Итальянские впечатления» – сюита, написанная в 1890 г.

¹⁰ Курт Шиндлер (Kurt Schindler) (1882–1935), американский композитор и дирижер, родился и учился музыке в Германии. Основная сфера интересов – народная музыка европейских стран. Им создано много песен, романсов, сонетов на темы фольклора разных народов. (Видимо, о таких песнях идет речь в интервью.) Его официальный дебют как композитора состоялся в 1902 г. С 1905 г. – дирижер в Метрополитен-Опера в Нью-Йорке. В 1909 г. по предложению Малера основал хор (Schola Cantorum of New York), завоевавший впоследствии репутацию лучшего хорового объединения в США, знакомявшего американскую публику с русской и испанской народной музыкой. По русской музыке издал: *Paraphrase on 4 Folk-Song Themes as Sung in the Provinces of Novgorod and Voronezh* (1909); *A Century of Russian Song from Glinka to Rachmaninoff* (N. Y., 1911), *Songs of the Russian People* (Boston, 1915), *Sixty Russian Folk Songs for One Voice* (N. Y., 1918–1919).

– Да, Шиндлер подарил мне свои песни, а я, в ответ, – свои сочинения.

Пока мы оба были поглощены беседой, перед нами появился поднос с угощениями. Прокофьев с удивлением рассматривал крошечные чашечки, и я объяснил ему, что из них в Японии пьют *сакэ*. Что мы сразу тут же и сделали. Однако он сказал: «О, очень крепкое». Тогда ему подали бокал пива, но он почти не пил. И затем, неумело орудуя палочками, опять загворил, повернувшись ко мне. Я хотел подробнее узнать о состоянии оркестров в России, и наш разговор продолжился в этом направлении.

– Вы учились у Черепнина, не так ли?¹¹

– Да. Он хороший композитор с прекрасной инструментовкой, хотя у него и нет оригинальности.

– А Кюи еще жив?

– Нет. К большому сожалению, его уже нет с нами. Мы все звали его «Старый генерал». Ведь и среди военных он был самым старым и заслуженным генералом. Но Кюи терпеть не мог моей музыки.

– Ах, вот как? В таком случае, Глазунов тоже из старой гвардии?

– Именно так. Глазунов тоже не терпел моих сочинений. Как-то, когда я исполнял свою «Скифскую сюиту», он пришел послушать, но, не дослушав, удалился.

– Неужели? А Лядову Вы тоже не нравитесь?

– Конечно. Хотя он и мой учитель, но, скорее, он мой настоящий противник.

– А что слышно о Рахманинове?

– Кажется, сейчас он в Швеции. Он очень ранимый человек, и война просто ужасно на него подействовала. Я слышал, что в ближайшее время он собирается дирижировать в Америке.

– Своими произведениями?

– Наверное, да. И еще он будет выступать и как пианист.

– Рахманинов – прекрасный пианист, не правда ли? Я слушал его в Лондоне и был просто в восхищении. Он просто потрясающий, согласитесь.

– Да, совершенно верно. В России он номер один. Что же касается его сочинений, то одним они нравятся, другим нет, но он признан как самый лучший пианист. Особенно он хорош, когда исполняет свой Первый концерт. Я еду в Америку через Сибирь и Японию, а Рахманинов – через Швецию и северные страны. Вот будет интересно, когда мы оба там встретимся и пожмем друг другу руки.

– А что с Василенко¹², с Акименко¹³?

– Наверное, они в Петрограде. Но и тот, и другой – композиторы второго или третьего ряда.

¹¹ Николай Николаевич Черепнин (1873–1945), композитор и дирижер, отец известного композитора Александра Черепнина.

¹² Сергей Никифорович Василенко (1872–1956), композитор и дирижер.

¹³ Федор Степанович Акименко (Якименко) (1876–1945), композитор, учился у Римского-Корсакова.

– Вот как? А я думал, что Василенко довольно знаменит.
– Ну, что Вы. Метнер¹⁴ намного лучше них.
– Метнер ... в нем есть что-то немецкое.
– Есть что-то немецкое, или нет – он прекрасный композитор. Но больше Метнера я люблю Мясковского¹⁵.

– А мне ни разу не приходилось слышать сочинения Мясковского. Да и ноты его здесь не найти, и выписать их тоже невозможно. По правде говоря, я впервые узнал о Вас из книги Монтэгю¹⁶. И в этой же книге я впервые прочитал о Мясковском. Да, вспомнил. В этой книге приводятся Ваши слова, что сонаты Мясковского сложны.

– Что Вы говорите? Действительно, его сонаты очень сложные. Мясковский был ранен на войне, вернулся и написал пять симфоний.

– Пять? Это очень много! А что можно сказать об особенностях его музыки?

– Его музыка «мрачная», если сказать кратко. Он очень стеснительный человек, и что бы ни написал, все кладет в стол, поэтому опубликовано из его произведений очень немного.

– Интересно, где сейчас Стравинский?

– Точно не знаю. Он живет, в основном, во Франции, либо в Швейцарии, а на родине его почти никто не знает. Года четыре назад я встретил его в Милане. Как раз я ездил туда по приглашению того футуриста Маринетти¹⁷.

– Мне очень нравится музыка Стравинского. Скрябин был гениальный композитор. А после него, если кого и можно назвать гением, так это Стравинского.

– Да, редкий гений. Ему просто нет равных в оркестровке. Что бы ни говорили, но его музыка поистине живописна, хотя, может быть, ей не хватает особой глубины.

– Вы слышали его «Свадебку»?

– А, то новое сочинение? Тогда в Милане он исполнил на фортепьяно только часть его, но потом больше ни разу не играл. А Вы слышали его «Соловья»?

– Да. Я был совершенно потрясен.

– А мне не очень нравится «Соловей». Я считаю, что «Петрушка» и «Весна священная» намного лучше.

¹⁴ Николай Карлович Метнер (1879–1951), композитор и пианист.

¹⁵ Николай Яковлевич Мясковский (1881–1950), композитор и педагог.

¹⁶ Монтэгю-Натан Монтэгю (Montagu-Nathan Montagu. 1877–1958), английский скрипач, педагог, музыковед и музыкальный критик. Известный специалист по русской музыке, давший серию русских концертов в 1913–1914 гг. в Лондоне, в Steinway Hall. Из-под его пера вышли: «A History of Russian Music» (London and New York, 1914), «An Introduction to Russian Music» (L., 1916), «Handbook to the Piano Works of A. Scriabin» (L., 1916), «Rimsky-Korsakof» (L., 1916), «Contemporary Russian Composers» (L., 1917) и др.

¹⁷ Маринетти (Filippo Tommaso Marinetti. 1876–1944), итальянский поэт, основоположник футуризма.

– Да, «Петрушка» прекрасное произведение. Он использовал в нем много разных народных песен, не так ли?

– Да, очень много. И, кроме того, смело вводит ужасно звучащие на слух некоторых людей музыкальные фразы.

– Вы эту мелодию имеете в виду? – Сказав это, я тут же напел ему простую мелодию «Танец няни». Он сразу подхватил ее, насмиваясь, и засмеялся. А потом сказал:

– Знаете, «Петрушку» я хорошо понимаю, а, вот, «Весна священная» трудна для восприятия. Когда я впервые услышал ее, то абсолютно ничего не понял. Во всяком случае, когда я встретился со Стравинским в Милане и услышал «Весну» в фортепьянном исполнении в четыре руки, только тогда почувствовал, что понял это произведение. Особенно тот чудесный вальс я впервые смог понять. Как бы то ни было, – это выдающееся произведение.

– Вы не сочиняете музыку для балета?

– Сочинял. «Скифская сюита», например, как раз одно из тех произведений. Я написал ее по просьбе того знаменитого Дягилева. Это трагедия-балет на тему из жизни первобытных людей, обитавших на древних русских землях еще до появления там славян. Героя и героиню зовут Ала и Лоллий. Однако в процессе сочинения балет вылился в симфоническое произведение, и мне показалось, что в форме симфонии эта музыка лучше, нежели в балете.

– А как же балет?

– А для балета я сочинил тогда другую музыку. По окончании войны его собираются поставить в Париже.

– Дягилев сейчас в Америке?

– Нет, он в Мадриде.

– А Нижинский?

– А Нижинский, когда началась война, колесил по Австрии, и его арестовали. Во всяком случае, говорят, что сейчас каждый вечер он танцует в Вене на сцене Императорской оперы.

– Вот как? Я ничего не знал об этом. Кстати, как получилось, что Вы не попали на фронт?

– Потому что я единственный сын. А единственных сыновей в армию не призывают. Кроме того, сейчас музыкантов стараются сохранить, и в результате я не стал солдатом.

– Вам посчастливилось. И теперь Вы можете и музыку писать, и путешествовать.

– Да. Вот не так давно сочинял, будучи на Кавказе. Но там возникли беспорядки, и я не смог вернуться в Петроград. Ничего не оставалось делать, как писать. Я сочинил там Третью и Четвертую сонаты и Концерт для скрипки.

– «Мимолетности» и «Фантазия», которые Вы будете исполнять на концерте в Императорском театре, Ваши новые произведения?

– Да. «Мимолетности» – очень короткое сочинение. Как раз перед самым отъездом из Петрограда я сделал его корректуру, и сейчас его уже издали. «Фантазия» же, на самом деле, заключительная часть Четвертой сонаты, но всю сонату я играть не буду, потому что она слишком длинная. Сыграю только ее заключительную часть.

– Хотя у Вас уже есть симфониетты, а симфонии Вы еще не сочиняли?

– Нет, сочинил классическую симфонию. Вообще, ту симфониетту вполне можно назвать симфонией. А из недавних сочинений у меня еще есть «Вокальная симфония».

– Как она называется?

И здесь Прокофьев немного задумался. Дело в том, что он не знал, как может звучать по-английски название симфонии. Он назвал ее по-французски. Но, к несчастью, на сей раз, я ничего не понял, потому что совсем не знаю языка. В результате, название этого произведения мы так и не выяснили. Зато я узнал, что Прокофьев переложил на музыку религиозную ассирийскую поэму, перевод которой сделал Бальмонт¹⁸. Прокофьев пояснил:

– Во всяком случае, это – хор в сопровождении духовых и струнных инструментов с сольной партией тенора, исполняющего роль жреца. Все это требует участия большого числа людей, поэтому полностью исполнить симфонию весьма трудно.

– Бальмонт, кажется, в прошлом году побывал в Японии?

– Да, и до сих пор восхищается Японией.

– Так ему здесь понравилось?

– Да. Очень.

– Но сейчас страшная жара. Было бы прекрасно, если бы Вы приехали сюда на пару месяцев раньше.

– Да, уж, что жарко, то жарко. Из-за жары в дневные часы тяжело сидеть за инструментом.

– Да, действительно, очень тяжело. Ведь Ваши концерты после часа дня.

– Но я съезжу в Америку и, когда вернусь сюда, будет уже, наверное, легче. Осенью у вас в Японии, должно быть, хорошо.

– Да, октябрь-ноябрь у нас самый лучший сезон.

В это время зазвучал *сямисэн*, и две танцовщицы-*майко* начали танцевать. Мы вновь наполнили наши чашечки *сакэ* и стали смотреть на них. Танец назывался «Мацусима». Но я не знал его содержания, поэтому не смог ничего объяснить Прокофьеву. И я вернулся к прежней теме разговора.

– На концерте Вы будете играть Шопена?

– Да, собираюсь. Собственно говоря, я до сих пор играл только свои вещи. Но предстоящий концерт в Японии будет впервые, поэтому я подумал, что не стоит играть только трудно воспринимаемую музыку, и решил добавить в программу Шопена. Потому что его ведь все понимают. Но более

¹⁸ Речь идет о кантате «Семеро их».

двух с половиной месяцев я не занимался и боюсь, что мои пальцы не смогут двигаться, как следует.

– Неужели Вы будете играть без репетиций?

– Нет, конечно. Сегодня я первый раз попробовал поиграть у моего друга в Июкогаме.

– А, Вы ездили в Гранд-Отель?

– Да.

– В таком случае, я живу как раз на полпути между Июкогамой и Токио, обязательно приезжайте ко мне. Это место называется Омори.

– А, Омори? Я помню, была станция с таким названием. После выступления в Императорском театре обязательно побываю у Вас.

– Да-да, обязательно. И хотя инструмент у меня неважный, пожалуйста, он в Вашем распоряжении. Может быть, тогда и сыграете какую-нибудь часть из «Скифской сюиты»? Мне бы очень хотелось услышать ее на фортепиано.

– «Скифскую сюиту»? Пожалуй. Я как раз думал, что, может быть, мне придется дирижировать ею в Америке, и привез ноты с собой. Я Вам их покажу.

– Ах, вот как? Это просто великолепно!

Я посмотрел на часы. Стрелки показывали девять. В это время в комнату, где мы беседовали, вошел заказанный ранее фотограф, и мы вышли за ним в сад. Когда мы стали с Прокофьевым рядом, я заметил, что он выше меня сантиметров на десять, т. е. его рост составил, примерно, 179 см. Полы его белого льняного пиджака были коротковаты, и из-под них на несколько сантиметров выглядывала красная в полоску рубашка. Но, похоже, он не обращал на это внимания. Закончив приготовления, он повернулся к объективу и стоял, улыбаясь. Вспышка ярко блеснула, ослепив нас, и съемка закончилась.

– Прошу простить меня, что на этом покидаю Вас. Увидимся в Императорском театре, – сказал я и пожал ему руку. Он, молча, ответил мне крепким рукопожатием.

Я сразу же отправился на станцию Симбаси. И, трясаясь в автомобиле по пути на вокзал, я вспоминал сегодняшний разговор и невольно улыбался.

Пятое июля

Эта беседа происходила как раз накануне концертов в Императорском театре. А чуть ранее, в «Новостях из Омори», Отагуро Мотоо сообщал: «К нам приехал композитор Прокофьев. Нам радостно сознавать, что на наших глазах свершится настоящее чудо, когда композитор-реформатор сам будет исполнять у нас в Японии свои произведения. Интересно, а кто еще из знаменитостей к нам пожалует?»¹⁹

¹⁹ Онгаку то бунгаку. 1918, т. 3, № 7.

Действительно, пожаловали многие знаменитости. Дело в том, что, как ни парадоксально, первая мировая война, в определенном смысле, благоприятно сказалась на художественной жизни Японии. В отличие от лежавшей в руинах Европы здесь, на Дальнем Востоке, создались прекрасные условия для концертной и театральной деятельности, в особенности, в результате революции и гражданской войны в России. Многие артисты, выходя из России, устремились в Америку через Сибирь с остановкой в стремительно развивающейся в музыкальном отношении Японии, где они непременно отдавали дань ее гостеприимству своим искусством, выступая на сцене Императорского художественного театра (Тэйкоку гэкидзё).

Императорский художественный театр, открывший свои двери для публики в 1911 г., был полностью (и сцена, и закулисные помещения) построен по европейскому образцу. Этот театр явился своеобразным символом эпохи Тайсё, которая в отличие от периода Мэйдзи (1868–1912) в культурном отношении стала в Японии временем, когда «западная цивилизация достигла уже второго поколения и европейская культура утратила присущую ей ранее отличительную черту нечто чуждого»²⁰. Здесь перед японскими любителями искусства в 1918 и в 1919 гг. выступал дуэт сотоварищей Сергея Прокофьева по консерватории: пианист Альфред Мерович и скрипач Мишель Пиастро. В своем дневнике от 4 июня 1918 г. Прокофьев записал: «Вечером был на концерте Пиастро и Меровича. Впечатление пренедурное. Публика европейская, нарядная, играют неплохо и программа серьезная. Мерович неплохой, хотя не перворазрядный пианист. Пиастро – отличный скрипач. Идея: надо написать скрипичную сонату»²¹. Огромным событием стали выступления в Тэйгэки знаменитых скрипачей: в 1921 г. Миши Эльмана (1891–1967), сына русских эмигрантов в Америке; в 1922 г. Ефрема Цимбалиста (1889–1985), еще в 1911 г. эмигрировавшего в США; Леопольда Ауэра (1845–1930), выдающегося музыканта и крупнейшего педагога, работавшего в Петербургской консерватории и в 1918 г. уехавшего в Америку, и, наконец, короля скрипачей, как его называли, Яши Хейфеца (1901–1987). Цены на билеты тоже стали сенсацией: в ложу – 15 иен, в партер – 10 иен, а самые дешевые места стоили от 4 до 2 иен. (для сравнения: тогда первоначальное жалование учителя средней школы составляло всего 40 иен). Однако для учащихся музыкальных школ и музыкантов военных оркестров делались весьма значительные скидки.

Итак, в 1918 г., в Токио, в Императорском художественном театре состоялись выступления Прокофьева. Афиши гласили: «Фортепьянный концерт из собственных сочинений Сергея Прокофьева, всемирно известного русского композитора и пианиста-виртуоза. В субботу 6 июля и в воскресенье 7 июля в 1.15 дня».

²⁰ Минэ Такаси. Тэйкоку гэкидзё каймаку (Поднятие занавеса Императорского театра). Токио, 1996, с. 266.

²¹ Дневник. Париж, 2002, с. 707–708.

В программе 6 июля исполнялись: Первая соната, Прелюд, Этюд № 4, Гавот, Токката, Третья соната, «Упрек», «Сказка», «Отчаяние», «Дьявольское наваждение», а также «Баллада №3» и три этюда Ф. Шопена.

7 июля Сергей Прокофьев опять играл свои произведения: Вторую сонату, «Мечту», «Почему?», «Новеллетту», Марш, Скерцо, «Мимолётности» и «Фантазию», а также Ф. Шопена Ноктюрн, Мазурку, Вальс и Этюд.

В программе специально указывалось, что сочинения будут исполнены на инструменте фирмы «Yamaha».

О своих впечатлениях Прокофьев писал в своем дневнике, что народу на концертах было мало из-за жары и дневного времени, но слушали «чрезвычайно прилично. Успех имели вещи исключительно технические»²².

Но предоставим слово музыкальному критику. Отагуро Мотоо отмечал: «Кажется, что музыка Прокофьева родилась из смешения революционной мысли, стремившейся к новому свободному выражению, и поистине чистой любви к прекрасному. И эта естественная любовь к прекрасному придает его произведениям особую деликатность, в результате которой рождается необыкновенная лирическая мелодия. Духовное состояние Прокофьева отражается в его музыке. Иногда его музыкальное выражение удивляет слушателей и кажется им странным, но одновременно дает почувствовать истинное душевное волнение композитора. На его творчество оказали различное влияние передовые композиторы, и среди них особенно замечательные – Мусоргский, Скрябин и Стравинский. И это потому, что он имеет огромную любовь и сочувствие к этим трем гениям. Но его произведения отличаются несравненной оригинальностью. И это особенно чувствуется в его последних сочинениях»²³.

После концертов в Тэйгэки Сергей Прокофьев и Отагуро Мотоо встречались несколько раз, и композитор играл ему свои произведения, о которых шла речь в интервью. Отагуро приехал в Иокогаму проводить его в Америку и пророчески заметил, что там, в Америке, Прокофьев многому научится, и как композитор станет всемирно известным.

А в музыкальном архиве Японии поистине не счесть сокрытых там сокровищ!

²² Дневник, с. 714.

²³ Онгаку то бунгаку. 1918, т. 3, № 8, с.25.

Самое главное — самостоятельность Японии

Известный японский политик, депутат палаты представителей, создатель Демократической партии Японии, председатель общества «Япония-Россия» Хатояма Юкио в сентябре 2004 г. стал гостем Ассоциации японоведов России. Надо отметить, что личность этого человека – потомственного политика, не по-японски харизматичного лидера давно привлекает внимание и в Японии, и за ее пределами. Вполне вероятно, что в скором времени его немалые амбиции будут удовлетворены и тогда окажется, что в Москве с нами беседовал будущий премьер-министр Японии. В таком случае особенно приятно, что, несмотря на плотный график, Хатояма-сэнсэй нашел несколько минут, чтобы ответить на вопросы ежегодника «Япония».

– Господин Хатояма, Ваш дед – Хатояма Итиро подписывал Совместную декларацию в 1956 г., что стало важнейшим шагом на пути послевоенного сближения наших стран. Он создал в парламенте Японии Либерально-демократическую партию, которая с небольшими перерывами на протяжении нескольких десятилетий формирует правительство Вашей страны. Ваш брат является депутатом парламента от ЛДП. Очевидно, и Вы испытывали на себе большое влияние со стороны Вашего деда и отнюдь не случайно стали политиком?

– Да, безусловно, мой дед Хатояма Итиро был выдающимся человеком, и я не мог не попасть под его влияние. Он очень много сделал для страны как политик – его вклад в создание современной политической системы Японии трудно переоценить. Работа была самым главным в его жизни, а подписание Совместной декларации, как вы справедливо заметили, стало одним из важнейших событий в отношениях Японии и Советского Союза, преемником которого стала Ваша страна – Россия.

К сожалению, моему деду не удалось окончательно решить вопрос с северными территориями, который является главной проблемой, стоящей между нашими странами. Но, может быть, это удастся сделать мне. Конечно, то, что я занял пост председателя общества «Япония-Россия» – не случайно.

Я, как и мой дед, готов положить все свои силы на благо процветания Японии в сотрудничестве с новой, мощной Россией – страной, с которой у нас не будет дипломатических или любых других проблем.

Что касается моего детства, то тут есть некоторое противоречие. Хотя я всегда почитал и любил своего деда, но я никогда не хотел стать политиком. Да-да, это было мечтой моего младшего брата, но не моей! Но потом, когда я учился в Стенфордском университете США, я много думал о состоянии дел в японской политике. Может быть, это и не совсем нормально для японского студента за границей, но, наверно, взяли свое гены. Да и взгляд издалика, особенно, из Америки, способствовал объективному анализу. В конце концов, я все же решил внести свой вклад в улучшение состояния японской политики и, вернувшись на родину, включился в эту сложную работу.

– Можно констатировать, что у вас это неплохо получается. Насколько уютно вы сами себя чувствуете в политическом мире Японии?

– Я не могу сказать, что полностью всем доволен. Но если бы человек был всем доволен, чем бы он занимался дальше, не так ли? Нет, у нас много проблем, но их надо решать, а значит, у меня есть будущее. Это моя жизнь, и она мне нравится.

Несколько лет назад я создал Демократическую партию, на протяжении трех лет возглавлял ее, но два года назад я оставил пост ее руководителя. Это совсем не означает, что я себя как-то неуютно чувствую в политике. Просто мы находимся в процессе перегруппировки политических сил. Когда мы с моими единомышленниками начинали наше общее дело, у нас было очень мало сил и средств. В 2004 г. в парламенте насчитывалось уже 258 депутатов от Демократической партии. Это – очень много. Думаю, что в следующем году нас станет еще больше и власть перейдет в наши руки!

– То есть Вы отошли от руководящей работы в партии, чтобы подготовиться к деятельности в качестве премьер-министра Японии?

– Хорошо сказано (смеется). Но нет – дело обстояло не совсем так. Руководство в партии пришлось оставить по разным причинам, и я сейчас не в отпуске. Я считаю, что политик, независимо от того, какой пост он занимает, должен всегда стремиться к власти. Естественно, мне самому тоже свойственно это желание и, чтобы реализовать его, мне надо много работать. Если говорить конкретно, то я хочу стать премьер-министром, но это очень непросто.

– Ваш дед, а потом и Вы волею политических судеб оказались тесно связаны с Россией. Что значит эта страна для вас лично и что, по Вашему мнению, она значит для других японцев?

– Начнем со второй части. У большинства японцев представление о России очень долгое время было негативным. Но я думаю, что теперь – это

уже история. Образ России начинает меняться в лучшую сторону. По крайней мере, мне так кажется.

Что касается меня лично, то для меня Россия – часть детских воспоминаний. Я, например, помню, как к нам домой приходил Микоян. Наверно, поэтому я всегда представлял Россию на личностном уровне. Еще с детства я чувствую симпатию к Вашей стране и думаю, что мы просто обязаны восстановить хорошие отношения. Но, к сожалению, не ко всем японцам приходил домой Микоян, а потому у нас остается много проблем.

– Как вы думаете, какой станет Япония, когда вы займете пост премьер-министра?

– Я много думаю об этом... Мне кажется, очень плохо, что у нас в Японии постепенно пропадает уважение друг к другу. Я хочу, чтобы это уважение вернулось. Это немедленно отразится и на положении Японии в мире. Сейчас наша дипломатия полностью зависит от воли США, и это положение сохраняется на протяжении всех послевоенных лет. Поэтому, самое главное для меня – самостоятельность Японии. Для этого, прежде всего, нам надо создать новую конституцию на смену конституции Макартура 1947 г. Сейчас я занят ее разработкой.

– Другими словами, когда Вы придете к власти, произойдет Реставрация Хатояма – Хатояма Исин?

– Да, пожалуй (смеется).

– А как в таком случае могут измениться российско-японские отношения?

– Когда осуществится Хатояма Исин, мы будем проводить свой курс независимо от США, и наши взгляды будут гораздо более пристально обращены на азиатские страны и, конечно, на Россию – с такими странами надо крепко дружить. В этой дружбе – наше общее будущее.

Беседовал Александр Куланов

Наши авторы

Авдаков Игорь Юрьевич, кандидат экономических наук,
ученый секретарь Института востоковедения РАН

Бишарова Светлана Геннадьевна, аспирант Исторического факультета
Новосибирского государственного педагогического университета

Виноградов Константин Георгиевич, доктор философии, преподаватель
Института стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова

Воронина Вера Юрьевна, сотрудник посольства России в Японии

Герасимова Майя Петровна, кандидат филологических наук,
Институт востоковедения РАН

Говоров Валерий Андреевич, сотрудник посольства Японии в России

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Добринская Ольга Алексеевна, аспирантка МГИМО

Илышев Александр Витальевич, кандидат исторических наук,
советник Первого департамента Азии министерства иностранных дел

Куланов Александр Евгеньевич, главный редактор журнала «Будокаи» и
журнала «Japan.Ru»

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук,
Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Маркарьян Седя Багдасаровна, доктор экономических наук,
Институт востоковедения РАН

Молодяков Василий Элинархович, доктор философии, доктор политиче-
ских наук, университет Такусёку, Токио

Носова Ирина Александровна, стажер Токийского университета

Пронников Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, академик
Международной академии информатизации

Ревин Игорь Алексеевич, преподаватель Калининградского технического
университета, соискатель аспирантуры Дипломатической академии РФ

Саблина Элеонора Борисовна, кандидат исторических наук,
преподаватель Иокагамского государственного университета

Саплин Василий Иванович, кандидат исторических наук, заместитель ди-
ректора Первого департамента Азии министерства иностранных дел

Саплин-Силановицкий Ирий Васильевич, аспирант Дипломатической
академии Российской Федерации

Сенатаров Алексей Иванович, кандидат исторических наук,
Институт Дальнего Востока

Стрельцов Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук,
Институт востоковедения РАН

Цветова Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук,
Институт Дальнего Востока

Южакова Елена Васильевна, кандидат искусствоведческих наук,
доцент Кузбасской государственной педагогической академии

СОДЕРЖАНИЕ

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- Цветова И. А. Расстановка политических сил накануне и в результате парламентских выборов в Японии 5
Говоров А. В. Пересмотр конституции 1947 г.: от дискуссии к принятию Основного закона Японии 21
Добринская О. А. Расширение законодательной базы оборонной политики Японии 31
Стрельцов Д. В. Подводные камни почтовой реформы 48
Сенаторов А. И. Проблемы реформирования японской пенсионной системы 61
Носова И. А. Энергетическая дипломатия Японии 84
Воронина В. Ю. «Ядерная карта» КНДР и позиция Японии 104
Гринюк В. А. Силы самообороны Японии в Ираке 115
-

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Леонтьева Е. Л. Кризис и реформы в банковской системе Японии 127
Маркарян С. Б. «Продовольственная безопасность» и «безопасность продовольствия» 143
Саплин-Силановицкий Ю. В. Стратегия японских компаний в Китае 164
Ревин И. А. Японский туризм в Индокитае 183
-

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

- Пронников В. А. Язык мимики и жеста у японцев 189
Герасимова М. П. О связи традиционного художественного мышления японцев с современными веяниями в культуре 208
Бишарова С. Г. Формирование эстетики *кадзари* 216
Южакова Е. В. Некоторые аспекты музыкальной эстетики в зеркале классической японской литературы VIII–XI вв. 226
-

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Илышев А. В., Саплин В. И. Миссия Е. В. Путятина. К 150-летию установления российско-японских отношений 239
Виноградов К. Г. Хоккайдо при сёгунско-княжеской системе (конец XVI – вторая половина XIX в.) 249
Молодяков В. Э. Гото Симпэй и колониальная политика Японии. Часть первая: Тайвань, 1898–1906 гг. 272
Авдаков И. Ю. История становления и развития городского железнодорожного транспорта Японии (1872–1945 гг.) 288
Саблина Э. Б. Русский композитор Прокофьев в Японии 296
-

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

- Хатояма Юкио. Самое главное – самостоятельность Японии 307
Наши авторы 310
-

Научное издание

Япония 2004—2005

Ежегодник

Редактор Н. П. Дмитриевская

Институт востоковедения РАН
Ассоциация японоведов
103031, Москва, ГСП, ул. Рождественка 12

Автономная некоммерческая организация
Научно-исследовательский центр «АИРО-XXI»

Подписано в печать 22.06.2005 г. Формат 60х90 $\frac{1}{16}$.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Печ. л. 19,5
Тираж 500 экз. Заказ № 749.